Дмитрий Краснов

ДЕТСТВО В КЛЕТКУ

Преступность несовершеннолетних в Советской России

Москва

2015

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
К78

Краснов Д. А.
К78 Детство в клетку. Преступность несовершеннолетних в Советской России. – М.: Изд-во XX XXXXX, 2014. – 216 с.

ISBN

Книга представляет собой глубокое исследование по проблеме преступности несовершеннолетних в советский период истории России. Автор всесторонне характеризует систему борьбы с преступностью несовершеннолетних, показывает, как менялась политика Советского государства в этой области, реконструирует статистику подростковой преступности по изначально открытым источникам и по рассекреченным документам, хранящимся в Государственном архиве РФ. Для широкого круга читателей.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN

© Д. А. Краснов,
2014

Оглавление

Нечужие дети. 5

Часть 1. Больной «детский вопрос» 7

Глава 1. История болезни 9
Прошлое и настоящее. Дурная наследственность. Между Сциллой и Харибдой. Причины и особенности. Грифованная правда.

Глава 2. Социалистическая действительность 38
Пережиток прошлого. С большевистской решительностью.

Глава 3. На пути к коммунизму 51
Юные субъекты преступлений. Привлечение к всеобщей ответственности.

Часть 2. Фабрика новых людей 65
Глава 4. Угроза для государства 67
Уровень информированности. Криминогенная практика. Бракованные люди. Пьяные дети. Дырявая профилактика. На пределе мечты. Печальные итоги «оттепели».

Глава 5. Эквилибристика власти 97
Прыгающая динамика. Об усилении и улучшении. Хитрости статистики.

Глава 6. Полсотни советских лет 110
Потенциал роста. Семья и школа. Опасная пустота.

Глава 7. Стабилизация системы 130
Состояние законности. Кто теперь сильнее? Сплошное равнодушие. Свобода по праздникам. Неудобные цифры. Бумажные достижения.

Часть 3. Мрачное зазеркалье. 153
Глава 8. Коррозия органов 155
Затемнение внутренних дел. В стороне от борьбы. Имитация усилий. Обратная сторона гуманности. Зато хулиганства меньше. В одиночку и группой. Роковое безвременье.

Глава 9. Разрушительный кризис. 193
Старые и новые вызовы. Тектонические сдвиги. В профилактической плоскости. Вереница амнистий. Привычный обман. Раскрытые преступления. Из корыстных побуждений. Черные итоги перестройки.

Нечужие дети

Facilius oppresseris quam revocaveris.
Легче подавить, чем вернуть к жизни. **Тацит**

Я обращаюсь с требованьем веры II с просьбой о любви.
М. Цветаева

Вспоминается история из советских семидесятых. В семье росли три сына. Отец и мать пьянствовали, и их надо было бы лишить родительских прав. Но ответственные лица жалели детей. Рассуждали: в семье-то им лучше, чем в детдоме. Старший сын благополучно вырос и женился. Средний тоже вырос и попал в тюрьму, а позже его убили. Младший не успел вырасти и оказался в колонии. Потом получил еще срок, вышел, и его тоже убили. Через некоторое время не стало и старшего. Семья, конечно, не типичная, но, к несчастью, и теперь не редкая. Давно осталась позади советская эпоха, и уже другой век на дворе, а счастливое детство – это по-прежнему не у всех маленьких жителей России.

Когда распался Советский Союз и произошло резкое обнищание народа, появились многие тысячи беспризорников. Ситуация походила на ту, что была после Гражданской войны, и, казалось, вдали замаячила худая фигура Дзержинского. Мы справились с той бедой, да радоваться не приходится – бед у нас осталось еще много. Вызывает беспокойство здоровье российских детей, не решены проблемы, связанные с детьми-инвалидами и детьми-сиротами, а также с детьми алкоголиков и наркоманов. Требует скорейшего решения вопрос организации детского досуга, причем привлекать к этому нужно не случайных людей, а педагогов. Советская школа не только давала знания ребенку, но и учила его быть человеком, учила думать, чувствовать, творить. Не со всеми это получалось. Немало детей становились преступниками. Необходимо извлечь урок из прошлого, чтобы ни сегодня, ни завтра никому из детей не пришлось смотреть на небо через решетку.

Нам нужны новые Макаренко, Ушинские, Сухомлинские, Соловейчики. Нужны тысячи талантливых педагогов. Нужны усилия государства и общества, чтобы дети в нашей стране, наши дети жили действительно счастливо. Россия всегда была богата умными, добрыми, неравнодушными людьми. И с большими бедами мы справлялись всем миром. В этом наша сила и залог успеха.

Д. Краснов

ЧАСТЬ 1

БОЛЬНОЙ «ДЕТСКИЙ ВОПРОС»

Глава 1

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Прошлое и настоящее

Минувший XX в. для Европы и всего мира начался плохо. Были народные волнения, восстания, революции, войны. От последствий социальных катаклизмов особенно страдали дети. Всегда дети оказываются наиболее уязвимыми в конфликтах народов и стран (как и в любых бытовых конфликтах). В трудных жизненных обстоятельствах они не могут реагировать на происходящее подобно взрослым и зачастую, стремясь спастись от голода и холода, добыть еды, денег и др., идут на преступления, втягиваются в преступную среду.

Проблема преступности несовершеннолетних в прошлом веке была выделена как важная часть «детского вопроса». Вначале международному сообществу удалось сформулировать общие принципы борьбы с детской преступностью, а затем установить конкретные нормы права. Отметим два важных обстоятельства. Во-первых, с 1920-х гг. преступность несовершеннолетних рассматривалась международными организациями как комплексная проблема (социальная, экономическая, правовая, культурная, педагогическая, психологическая), которая не может быть решена исключительно в рамках криминальной юстиции. Во-вторых, международные организации в своей деятельности, направленной на защиту прав детей и борьбу с детской преступностью, использовали опыт молодой Страны Советов, уже имевшей в те годы по этим направлениям, возможно, самое прогрессивное законодательство в мире.

В 1920-е гг. Лига Наций занялась разработкой международных норм, которыми нужно было закрепить права ребенка и установить ответствен-

ность родителей, государств и международного сообщества за их реализацию. Принятая Лигой в 1924 г. Декларация прав ребенка стала первым международно-правовым актом, направленным на защиту детей, в том числе оступившихся и оказавшихся в беде. Следующим важным шагом было создание в 1946 г. Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Фонд оказывал помощь детям в послевоенной Европе. Позже его деятельность расширилась. Борьба с эксплуатацией детского труда, ликвидация нищеты и неравенства, обеспечение условий для развития и образования подрастающего поколения рассматривались международным сообществом как важнейшие средства профилактики преступности. В 1959 г. ООН приняла новую Декларацию прав ребенка, в соответствии с которой совершенствовались национальные законодательства. Через 30 лет, в 1989 г., Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах ребенка. Ребенком в Конвенции признается каждый человек в возрасте до 18 лет. Статьи 37 и 40 затрагивают вопросы преступности несовершеннолетних. В конце XX в. появились два международных акта, связанных с детской преступностью: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.); Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г.).

Дискуссия российских ученых по международным актам развернулась уже после распада СССР. Итогом научной дискуссии стала высокая оценка международных стандартов, установленных для решения «детского вопроса». Была опубликована работа Г. М. Миньковского и В. П. Ревина «Документы ООН и проблемы совершенствования республиканского законодательства по борьбе с преступностью несовершеннолетних»[1]. Авторы писали, что странам необходимо объединить усилия в борьбе с преступностью несовершеннолетних, и разъясняли: тесное международное сотрудничество предполагает улучшение регламентации по отдельным направлениям защиты прав, интересов и свобод граждан, а также обмен опытом, методиками, информацией. В работе отмечено, что законодательные акты ООН отразили достижения теории и практики борьбы с преступностью различных государств, в том числе и СССР. Ученые признали взаимопроникновение советского и международного законодательства по борьбе с детской, подростковой преступностью, подчеркнули важность существования наднациональных институтов в этой области и отказались от

[1] См.: *Проблемы* действия права в новых исторических условиях. Труды Академии МВД РФ. М., 1993. С. 131–138.

пропаганды превосходства советской системы профилактики преступности над международной системой.

При советской власти борьба с преступностью несовершеннолетних велась непрерывно. Обозначим этапы большого пути и кратко охарактеризуем их. На первом этапе борьбы (1917–1934 гг.) осуществлялась целенаправленная и эффективная деятельность с позиций гуманизма. На втором этапе (1935–1959 гг.) политика в отношении несовершеннолетних преступников начала ужесточаться. Больше применялись принудительнорепрессивные меры. В соответствии с этим менялось и законодательство. Во время Великой Отечественной войны и после нее государство и народ делали все возможное, чтобы спасти детей от уничтожения и голодной смерти, залечить психологические травмы, дать образование. Многие дети остались без отца или вообще без родителей. В это очень трудное для страны время к несовершеннолетним правонарушителям относились с пониманием и состраданием, а наказание часто заменяли воспитательными мерами. На третьем этапе (1960–1991 гг.) происходила либерализация государственной политики и общественной жизни. В работе с подростками на передний план выдвигались профилактика преступности и воспитание. Третий этап борьбы с преступностью несовершеннолетних мы разделили на две части. Одна часть (1960–1974 гг.) – это 15 лет либерально-демократических реформ, другая (1975–1991 гг.) – это 17 лет консервации и кризиса советской системы. Наша периодизация не во всем совпадает с той, что принята отечественными историками (вхождение СССР в состояние системного кризиса большинство историков относят к рубежу 1970–1980-х гг.).

Уточним, что имеют в виду, когда говорят о преступности несовершеннолетних, и кого можно назвать несовершеннолетним преступником. Под преступностью несовершеннолетних понимается совокупность преступлений, совершенных молодыми людьми в возрасте от 14 до 18 лет. В соответствии с действующим Уголовным кодексом РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Однако за особо тяжкие преступления (терроризм, захват заложника, похищение человека, убийство, умышленное причинение вреда здоровью, изнасилование, грабеж, разбой, вымогательство и др.) уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Специфика преступности несовершеннолетних связана с их социальной незрелостью, особенностями физического, психического, умственного и нравственного развития. Из этого и исходили законодатели, определяя их

особый социально-правовой статус, а также дифференцируя ответственность взрослых и несовершеннолетних.

В современной России преступность несовершеннолетних во многом схожа с тем, что было в СССР в 1970–1980-е гг. Как и в те десятилетия, в настоящее время подростки часто совершают преступления группой, многие становятся рецидивистами, в криминальном спектре значительное место занимают корыстные преступления (весьма сильно стремление завладеть чужой собственностью), криминальным фоном (а часто и мотивационной основой) являются алкоголизм и наркомания.

1011

Преступность несовершеннолетних – это благодатное поле для популярных ныне гендерных исследований (с учетом половых и возрастных характеристик). В категории несовершеннолетних преступников по особенностям преступного поведения выделяются две основные возрастные группы: подростки 14−15 лет (так называемые малолетки) и подростки 16−17 лет. По данным Федеральной службы государственной статистики, например, в 2010 г. малолетки совершили 30% преступлений, а более старшие подростки – 70%. Это зафиксировал, в частности, Российский статистический ежегодник за 2011 г. (таблица 10.2 «Состав лиц, совершивших преступления») [2] . Для сравнения: полвека назад, в 1960-е гг., в РСФСР большинство несовершеннолетних преступников также составляли не малолетки, а старшие подростки, но процентное соотношение было иным: 14−15-летние – примерно 15%, 16−17-летние − примерно 85%.

Известно, что преступления подростков 14−15 лет – это обычно кражи, грабежи, нанесение телесных повреждений средней тяжести, а подростки 16−17 лет значительно чаще идут на разбой и убийство. Это отмечалось советскими учеными еще в 1960-е гг.[3][4] и является одним из доказательств того, что, строго говоря, нет единой категории «преступность несовершеннолетних» (уже потому, что преступное поведение подростковых возрастных групп различно). При изучении криминальной статистики за 2004−2008 гг. выяснилось, что по характеру преступного поведения 16−17-летние нарушители закона ближе к более взрослой группе преступников, т. е. 18−20летних, нежели к малолеткам, а 13-летние (и младше) ближе к группе 14−15летних[5].

[2] См.: http://www.gks.ru

[3] См.: *Бабаев М. М.* Исследование возрастных психологических особенностей и проблема ответственности несовершеннолетних правонарушителей // Советское государство и право.

[4] . № 13. С. 123.

Сегодня, как и прежде, подавляющая часть преступников – мужчины, лишь около 15% регистрируемых преступлений совершают женщины. (Данные – в уже упомянутом выше Российском статистическом ежегоднике за 2011 г.) Преступность несовершеннолетних тоже в значительной степени «мужская». В 2008 г., как следует из указанной работы Г. И. Забрянского, в подразделениях по делам несовершеннолетних состояло на учете 20% девочек (девушек) и 80% мальчиков (юношей). На протяжении XX в. и в начале XXI в. это соотношение менялось, но характеристика преступности как преимущественно мужского явления остается неизменной. Хотя в первом десятилетии нового века расширился круг «женских» преступлений: не достигшие совершеннолетия девушки реже оказывались воровками и мошенницами, зато чаще становились участницами групп, которые совершали корыстные преступления с применением насилия.

Проблема алкоголизации и наркотизации подростковой среды является в России одной из самых острых. Большое количество преступлений совершается подростками в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также с целью добыть денег на спиртное или наркотики. Так, с 2004 по 2008 г. (всего за 5 лет) было осуждено более 2 тыс. несовершеннолетних, совершивших преступление в состоянии опьянения[6].

Доля корыстных преступлений (совершаемых для того, чтобы завладеть чужой собственностью) в общем объеме подростковой преступности сегодня достигает 80% − это самые распространенные виды преступлений[7]. Каждое второе преступление подростки совершают в группе, высок уровень рецидива. Среди подростков, совершивших преступление в 1991−2010 гг., «в среднем каждый шестой, а среди осужденных каждый четвертый» раньше уже совершал преступление[7]. Не лучше обстоит и с хулиганством. В новых условиях мало что изменилось, и хулиганство остается в России типичным подростковым преступлением.

Особенностью преступности несовершеннолетних в постсоветское время стало то, что несовершеннолетние россияне освоили «взрослые» криминальные специальности – торговца оружием, рэкетира, содержателя притона. В советское время участие подростков в этих делах было редким.

[5] См.: *Забрянский Г. И.* Социальные отклонения несовершеннолетних: понятие, границы, формы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2 (17). С. 47.

[6] См.: *Там же.* С. 45.

[7] См.: *Забрянский Г. И.* Преступность несовершеннолетних: направленность, сплоченность, устойчивость (взгляд сквозь призму статистики) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 4 (27). С. 68. 7 См.: *Там же.* С. 71−72.

Рост преступности, крайне неблагополучная ситуация с детской и молодежной преступностью вызывают обеспокоенность в российском обществе. Подростков по-прежнему бесконтрольно отчисляют из школ и ПТУ, им по-прежнему трудно устроиться на работу, многие из них попрежнему предоставлены самим себе (после занятий и на каникулах). Государство теперь не занимается организацией детского досуга. Значительно уменьшилось количество детских клубов и лагерей, бесплатных кружков и спортивных секций. Платность досуга (художественное и техническое творчество, спорт и др.) выталкивает на улицу подростков из семей с невысокими доходами. Отсутствие образования и интересов, безнадзорность и безделье, пустое времяпрепровождение приводят к тому, что подростки начинают конфликтовать с законом. Работа правоохранительных органов оставляет желать лучшего, и почти повсеместно упразднены комиссии по делам несовершеннолетних, поэтому неудивительно, что преступность растет.

Лишь в начале XXI в. (после кризисных 1990-х гг.) власть и общество вновь осознали необходимость решения «детского вопроса». Заговорили о том, что важно вести профилактику преступности несовершеннолетних, работать с трудными подростками и неблагополучными семьями. Вводятся, хотя и не без споров, элементы ювенальной юстиции. Отказавшись от социализма и вступив в 1990-е гг. на путь капитализма, Россия столкнулась с общемировой тенденцией роста преступности – как взрослой, так и детской. Но в отличие от стран Запада, в которых имеется хорошо отлаженная правоохранительная система, взаимодействующая с гражданским обществом, России в конце

прошлого века (в условиях сильного обострения социальных проблем) пришлось приобретать опыт, а также использовать советские наработки.

Поскольку преступность несовершеннолетних в современной России и в СССР, как мы уже отметили, во многом схожа, теперь все чаще и громче раздаются призывы вернуться к прежнему опыту борьбы с преступностью несовершеннолетних, выстраивать сегодняшнюю государственную политику в этой области по советской модели[8]. Когда-то советские ученые в своих трудах утверждали, что построенная в СССР система борьбы с преступностью несовершеннолетних эффективна. Это утверждение вполне объяснимо: тогда одни были в этом убеждены, а другие делали вид, что убеждены (попробовали бы они заявить об обратном!). Но интересно другое: об

[8] См.: *Косевич Н. Р.* Социальные и правовые проблемы профилактики преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М., 2003; *Волков М. А., Гонтарь С. Н., Потудинский В. П., Удовыченко М. А.* Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних. Ставрополь, 2005; *Полякова Н. И.* Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность. М., 2010.

эффективности советской системы борьбы с подростковой преступностью ученые говорят и сегодня. Более того – не только говорят об эффективности этой системы, но и заявляют, что нужно ее реанимировать. Почему? Мы можем объяснить это тем, что ученые, безоговорочно защищающие указанную систему, своим научным и практическим опытом связаны с советским прошлым. Разрушение этой системы они считают серьезной ошибкой руководства страны, которая вызвала криминальный взрыв. Такая оценка основана на давних (еще советского времени) исследованиях ученых. Хотя их работы не содержали убедительных доказательств, а их выводы, как будет показано в нашей книге, далеко не всегда соответствовали реальной картине преступности.

И в недавнем, и в далеком прошлом ученые, оценивая советскую систему борьбы с преступностью несовершеннолетних, не учитывали, что эта система с самого начала, с 1960-х гг., когда ее стали создавать, работала с трудом, буксовала. Именно в это время кривая преступности несовершеннолетних пошла резко вверх, и до распада СССР рост не прекращался. Намеченные советским руководством цели не были достигнуты, заявленные принципы и методы борьбы не привели к успеху. А сколько хорошего декларировалось! К борьбе с преступностью несовершеннолетних привлекать общественность, больше воспитывать юных преступников, а не карать их и добиться того, чтобы подростки не становились преступниками, т. е. ликвидировать преступность несовершеннолетних. Все перечисленное действительно достойно восхищения и, по нашему мнению, может быть критериями оценки эффективности советской системы борьбы с преступностью несовершеннолетних: удалось ли в 1960–1980-е гг. это реализовать и если удалось, то насколько. Какой была динамика преступности несовершеннолетних в течение трех десятилетий? Какие факторы способствовали росту этой категории преступности и чем она характеризовалась? Мы не обнаружили такой информации в изученных работах – ни советского времени, ни постсоветского. Ученые в своих работах даже каких-либо критериев оценки не указывали. О действенности и полезности системы они судили по советскому законодательству. Но как соблюдалось это законодательство, как выполнялись решения руководства страны? Полноценный анализ ученые не проводили.

Утверждение, что советская система борьбы с подростковой преступностью была эффективной (или даже высокоэффективной), мы считаем не только ошибочным, но и вредным. Если сегодня относиться к этой системе не критически, а благоговейно и пытаться ее восстановить, то в дальнейшем неминуема ситуация, когда государство и общество столкнутся с прежними проблемами, наступят на те же грабли.

Конечно, в советском опыте немало ценного, но необходима его переоценка. Важно, чтобы всесторонним изучением рассматриваемого нами вопроса (преступность несовершеннолетних и система борьбы с ней) занимались не только юристы, но и историки. Перед правоохранительными органами России стоит задача взять все лучшее из советской и зарубежной практики борьбы с преступностью несовершеннолетних и создать новую, по-настоящему эффективную систему, отвечающую национальным особенностям нашей страны и современным вызовам.

Дурная наследственность

Советское руководство настойчиво убеждало сограждан: «СССР в отличие от капиталистических стран имеет возможность полностью ликвидировать преступность, в нашей стране вообще не должно быть преступности». Аксиомой советской идеологии являлось положение о том, что с победой социалистической революции и с построением социализма в Советском Союзе навсегда были уничтожены основные причины преступности – экономическая (частная собственность на средства производства) и социальная (эксплуатация человека человеком). Но что видел народ в реальности – не в идеологически правильных текстах, не в постановлениях

партии и правительства, а в повседневной жизни? Что было темной частью этой жизни и о чем не сообщали ни в газетах, ни по радио и телевизору? Советские люди делали самолеты и станки, варили сталь, добывали уголь и нефть, выращивали хлеб, летали в космос, учили детей. А наряду со всем этим были кражи, грабежи и разбои, изнасилования, жестокие избиения и убийства.

[9] См.: *Остроумов С. С.* Советская судебная статистика (части общая и специальная). М., 1962.

[10] См.: *Карпец И. И.* Проблема преступности. М., 1969. С. 83–87.

Преступность в Советской стране безоговорочно и уверенно относили к пережиткам прошлого: «Да, сохраняются еще эти пережитки, есть еще червоточина в некоторых умах и душах, наблюдаются еще антиобщественные проявления среди отсталых граждан. Но это чуждо социализму и вскоре будет изжито». Вот в соответствии с этой установкой и строилась система борьбы с преступностью вообще и с преступностью несовершеннолетних в частности, причем основное внимание уделялось предупреждению преступности и ликвидации ее причин, воспитанию граждан в духе коммунистической морали[9].

В начале 1960-х гг. в рамках программы построения коммунизма в СССР и воспитания «нового человека» был заявлен курс на либерализацию уголовного законодательства, и в отношении несовершеннолетних, конечно, тоже. Теперь требовалось активно и повсеместно заниматься профилактикой преступности (взрослой и детской), применять к подросткам чаще не принудительные, а воспитательные меры и мобилизовывать общественность на оказание помощи государственным органам правопорядка. Общественности отводилась важная роль в искоренении детской преступности.

Несколько позже намечается перелом в оценке причин преступности несовершеннолетних. Так, известный ученый-юрист И. И. Карпец заявляет об исторически важном изменении: совершение преступления теперь следует объяснять антиобщественной установкой личности, а не пережитками прошлого, т. е. новое объяснение причин пришло на смену старому объяснению [10]. Но не все согласились с авторитетным криминологом[11].

Когда Советский Союз распался, из научных работ исчезли утверждения о превосходстве социалистической системы над капиталистической, кроме прочего порождающей преступность. Российское государство перешло к интеграции в мировое сообщество, приняло международно-правовые нормы, в том числе и те, которые направлены на борьбу с преступностью несовершеннолетних.

В 1990-е гг. на волне отрицания всего советского изменилось отношение к подростковой преступности как преимущественно социальной проблеме. Востребованной оказалась идея «генетической предрасположенности»

[11] См.: *Лейкина Н. С.* Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 16; *Шляпочников А. С.* Значение категории интереса в криминологии // Советское государство и право. 1972. № 10. С. 84.

личности к совершению преступных деяний[12]. Она служила оправданием бездействия власти при стремительном росте детской и молодежной преступности в стране на фоне социального расслоения, люмпенизации населения, появления массовой детской безнадзорности и беспризорности.

Между Сциллой и Харибдой

Литературе, искусству и науке в СССР была присуща партийность, т. е. соответствие принципам и задачам Коммунистической партии. Это определяло содержание всех произведений, в том числе научных работ. Советские ученые вынужденно следовали в фарватере государственной политики и обращали внимание обычно на те проблемы, которые были определены государством. Вся их деятельность ограничивалась указаниями сверху, что, несомненно, влияло не только на круг научных интересов, тематику исследований, но также и на результаты, оценки, выводы.

Ученым в советское время было нелегко. При решении научных задач им нужно было всякий раз задаваться вопросом морального свойства: что важнее – послушно выполнять партийные команды и двигаться в указанном направлении или проявить самостоятельность мышления, продемонстрировать смелость суждений, принципиальность и честность? Им приходилось лавировать, чтобы избегать опасностей: с одной стороны, была угроза свалиться в обман, с другой – попасть под тяжелый государственнопартийный каток.

Даже в либеральные 1960-е гг. свобода была относительной, все новшества имели ограниченный характер. Хотя ученые, исследовавшие вопросы преступности, теперь могли получать более полные и точные сведения, поскольку улучшилась статистическая работа. (До 1960-х гг. полноценной криминальной статистики в СССР не было.) Ученым дали доступ в ту сферу, которая раньше была для них закрыта. Неудивительно, что именно с этого времени количество исследований по криминальным проблемам стало заметно расти.

В начале 1960-х гг. проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних, взялись решать на научной основе. В научно-

[12] См.: *Емельянов В. П.* Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 34.

исследовательском институте при Прокуратуре СССР появилось специальное подразделение – сектор по изучению причин и разработке мер предупреж дения преступлений несовершеннолетних (сектор № 2). Заведовал этим сектором Г. М. Миньковский, в те годы уже довольно известный ученый, в дальнейшем ставший одним из самых авторитетных специалистов в области преступности несовершеннолетних, чьи заслуги признаны во всем мире.

В 1970 г. при МВД СССР создали информационный центр (далее – ГИЦ МВД СССР), в котором должны были собирать и обобщать статистическую информацию о преступности в СССР. В связи с этим потребовалось усовершенствовать всю систему учета преступности (с выделением преступности несовершеннолетних), что, несомненно, позволяло повысить качество исследований по взрослой и детской преступности.

Руководство страны нацелило общество и правоохранительные органы на полное искоренение преступности, и ученые были обязаны следовать этой установке. Те, кто не хотел опускаться до соглашательства, были вынуждены сосредоточиться на теории права, процесса и криминалистики. А соглашатели подтасовывали данные, которые получали в ходе исследований, подгоняли их под требовавшийся результат. Несмотря на рост преступности, они говорили о ее снижении, из чего делали вывод о превосходстве социалистического строя над капиталистическим. О снижении преступности несовершеннолетних писали А. В. Садовский, Л. Н. Кривоченко и др.[13] Некоторые формулировки и цифры становились расхожими, переходили из книги в книгу, из статьи в статью. К примеру, многие советские ученые приводили данные о снижении преступности несовершеннолетних в Ленинграде в течение 1954–1959 гг. Этот факт без каких-либо доказательств, без статистических выкладок кочевал из одного научного труда в другой, причем вопрос о его достоверности, а тем более типичности для всей страны никем не изучался.

Ученых, занимавшихся вопросами преступности несовершеннолетних, обязывали обосновывать преимущества советской системы перед капиталистической и пропагандировать успехи СССР в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Не избежали исполнения этой обязанности Г. М. Миньковский, Н. П. Грабовская, К. Е. Игошев и др. (как все,

[13] См.: *Садовский А. В.* Предупреждение правонарушений и борьба с преступностью несовершеннолетних. Автореф. дис. М., 1964. С. 16; *Кривоченко Л. Н.* Борьба с преступностью несовершеннолетних по советскому уголовному праву. Автореф. дис. Харьков, 1967 . С. 25.

обосновывали и пропагандировали)[14]. Так прошли 1960-е, 1970-е и 1980-е гг. Закончилась советская эпоха, а вместе с ней канула в Лету программа формирования «нового человека» и полного искоренения преступности, утихли дифирамбы советскому строю, исчезли страхи и притеснения. В начале 1990-х гг. государство бросило учебные и научные институты на произвол судьбы, перестало оказывать давление на ученых. В условиях полной свободы – без строгой цензуры, без идеологического пресса, ученые были предоставлены самим себе и могли проводить независимые исследования.

Интересно, что в это время стало появляться больше исторических работ по преступности, а прежде историки этой темой почти не занимались. Вопросы преступности, в том числе преступности несовершеннолетних, изучали в основном юристы. Они анализировали законодательство и при этом не ставили перед собой задачу установить критерии для определения эффективности государственной политики, направленной на борьбу с преступностью. Впрочем, для этого им необходимо было не только освободиться от идеологического партийного контроля, но и располагать всей совокупностью данных, накопленных правоохранительными органами, а такой возможности они не имели. Статистические данные позволили бы исследователям раскрыть массовость того или иного вида преступлений и преступности в целом, дать ее качественные характеристики. В большинстве работ нами обнаружено, по сути, полное отсутствие статистических данных. Как правило, использовались отдельные цифровые показатели из работ предыдущих лет, т. е. были произвольные выборки. Сохранялась практика применения иллюстративного метода, когда на основе небольшого числа изученных уголовных дел делались выводы о преступности во всех регионах. Это, конечно, искажало представление о проблеме преступности несовершеннолетних.

Историческая литература по проблеме подростковой преступности крайне скудна и относится большей частью к постсоветскому времени. Отсутствие специальных работ можно объяснить тем, что в последние десятилетия, как и раньше, у историков не возник интерес к этой проблеме. Отметим, что, например, в двух очень популярных книгах [15] данная тема даже не упоминается (хотя во второй из них целая глава посвящена статистическим источникам).

[14] См.: *Миньковский Г. М.* Особенности расследования и судебного разбирательства дел несовершеннолетних. М., 1959; *Грабовская Н. П.* Уголовная борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР. Л., 1961; *Игошев К. Е.* Личность преступника и мотивация преступного поведения. На материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18–25 лет. Автореф. дис. Свердловск, 1975.

Лишь немногие работы содержат отрывочные краткие сведения о преступности. Так, в книге В. В. Кабанова [16] есть глава «Судебно-следственные материалы», где рассмотрены особенности ведения следствия и суда в СССР в 1930-е гг. Внимание автора сосредоточено на вопросах, касающихся уголовного преследования по политическим мотивам, что значительно сузило поле исследования. По нашему мнению, именно политических в общем числе уголовных дел было не слишком много, если не считать период массовых репрессий. В этих случаях судебно-следственное разбирательство использовалось для того, чтобы отомстить политическим оппонентам, дискредитировать их. В категорию «врагов народа» зачисляли и безвинных граждан. Попавшие в страшную сталинскую «машину правосудия» надеялись на установление истины, но их надежды были напрасны. А в бытовых уголовных делах (такие составляли большинство) у должностных лиц не было необходимости прибегать к нарушению норм Уголовно-процессуального кодекса, и эти дела рассматривались в рамках обычной следственной практики. Заметим, что нельзя распространять на всю следственную практику методы ведения следствия и суда, которые применялись властью в целях расправы с политическими противниками, и также нельзя намеренное нарушение прав по политическим делам преподносить как типичное, характерное для уголовного правосудия в СССР. Спору нет, допускались нарушения и по обычным делам, но они были связаны либо с личными мотивами сотрудников правоохранительных органов, либо с их низким уровнем профессиональной подготовки из-за хронической нехватки кадров.

Как в большинстве работ по преступности, написанных другими историками, в книге В. В. Кабанова обнаруживается использование иллюстративного метода, уже упомянутого нами выше. По результатам анализа незначительного количества уголовных дел с политической окраской сделаны обобщения. А ведь к 1997 г., когда вышла в свет рассматриваемая работа, статистические данные о преступности, хранящиеся в архивах, стали доступны для исследователей.

Не лишена недостатков фундаментальная работа по источниковедению – «Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика», изданная в начале нового века. В ней отсутствуют сводные статистические данные о преступности, необходимые для общих выводов, т. е. о преступности за весь советский период и в масштабах всей страны. К

[15] См.: *Емельянов В. П.* Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 34.

[16] См.: *Кабанов В. В.* Источниковедение истории советского общества. Курс лекций. М., 1997.

примеру, в главе, посвященной судебно-следственной и тюремно-лагерной документации, рассмотрены только 1920–1940-е гг. и только уголовные дела, связанные с политическими репрессиями; послевоенное время не затронуто. Некоторые пассажи из этой книги наводят на мысль, что авторы недостаточно хорошо знакомы с юридической терминологией и особенностями уголовного процесса. (Увы, в наше время историки этим грешат.) Так, в книге есть утверждение о необходимости «выделить следственные дела подозреваемых, а также тюремные и лагерные дела заключенных» [17]. Подозреваемый – это процессуальный статус лица, которому при наличии доказательств предъявляется обвинение, после чего он переходит в статус обвиняемого и в этом статусе находится до предания его суду или до прекращения уголовного дела по каким-либо основаниям. Упоминая о следственном деле подозреваемого (а это меньшая часть уголовного дела), автор главы пропускает самое существенное – стадию предъявления обвинения, когда появляется значительный массив процессуальной документации. На наш взгляд, нужно было дать читателям соответствующие разъяснения. В другом месте сказано: «Следственные дела обязательно заводились в отношении лиц, осужденных к мерам уголовного наказания»[18]. Положение о том, что никто не может быть осужденным без возбуждения уголовного дела, изложено так невнятно, что вызывает недоумение и опасение, как бы авторские объяснения не запутали читателей. (В скобках

заметим, что в научном издании можно было бы обойтись без этого трюизма.) В Уголовно-процессуальном кодексе четко регламентированы все стадии уголовного процесса. При наличии оснований возбуждается уголовное дело, и человека могут допрашивать – сначала как свидетеля, а затем как подозреваемого, после чего ему предъявляют обвинение. Когда предварительное следствие окончено и обвинительное заключение утверждено прокурором, уголовное дело передают в суд. Лицо, преданное суду, приобретает статус подсудимого. Если судом вынесен обвинительный приговор и если он вступил в законную силу, данное лицо становится осужденным. Каждая стадия уголовного процесса обязательно документируется. Эти документы – предмет специального анализа, который необходим историку для всесторонней оценки уголовного дела. Об этом и следовало рассказать читателям.

Трудные обстоятельства, в которых работали советские ученые (идеологический пресс, невозможность изучать и использовать официальные статистические материалы), вынуждали их переходить к

[17] См.: *Источниковедение* новейшей истории России: теория, методология и практика. Под общ. ред. А. К. Соколова. М., 2004. С. 157.

теоретическим вопросам, связанным с преступностью несовершеннолетних. Именно глубокая теоретическая проработка, по нашему мнению, оказалась сильной стороной многих исследований. Ученые предлагали методики и давали практические рекомендации по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Большой заслугой правоведов можно считать создание понятийного аппарата, который описывал преступность несовершеннолетних как социальное явление.

В 1960–1980-е гг. разрабатывались следующие вопросы: теоретические основы построения и функционирования новой системы борьбы с преступностью несовершеннолетних; внедрение и адаптация нового законодательства по борьбе с преступностью несовершеннолетних; меры, направленные на снижение преступности несовершеннолетних; координация деятельности органов и организаций, призванных заниматься профилактикой преступности несовершеннолетних; изучение личности несовершеннолетнего преступника; изучение способов совершения несовершеннолетними преступлений; изучение причин, по которым несовершеннолетние совершают преступления, и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений; выявление характерных черт преступности несовершеннолетних; определение уровня латентной преступности несовершеннолетних; изучение рецидивной преступности несовершеннолетних; гендерные исследования преступности несовершеннолетних; изучение городской и сельской преступности несовершеннолетних; изучение особенностей раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними; и др.

Следует признать, что советские ученые создали мощную теоретическую (уголовно-процессуальную) и практическую (криминологическую) базу для борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Причины и особенности

Книга Г. М. Миньковского «Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних» (1959 г.) и книга Н. П. Грабовской «Уголовная борьба с преступлениями несовершеннолетних в

[18] См.: *Там же.* С. 158.

СССР» (1961 г.) были, пожалуй, первыми значительными работами, где предпринималась попытка осмысления либерального законодательства по преступности несовершеннолетних. Сказав, как и положено было, о пережитках прошлого, Миньковский заявил, что существуют и иные причины подростковой преступности, корни которых нужно искать в советской действительности. Среди них – отрицательное влияние на подростка его родителей и окружения, подстрекательство со стороны криминальных кругов, безнадзорность и беспризорность, малосодержательный досуг, недостатки в работе школ, ПТУ и органов, призванных заниматься воспитанием подростков. В дальнейшем книга Миньковского служила фундаментом для научных разработок по борьбе с преступностью несовершеннолетних. В ней были обозначены темы, которые в последующие годы более детально разрабатывались другими учеными, например: изучение иных причин преступности несовершеннолетних, помимо классовых; профилактика преступности несовершеннолетних; рекомендации по улучшению работы государственных органов; изучение личности несовершеннолетнего преступника; борьба с рецидивной преступностью несовершеннолетних; региональные особенности преступности несовершеннолетних; городская и сельская преступность несовершеннолетних.

В книге Грабовской особый интерес представляет анализ Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденного 29 августа 1961 г. Отмечена преемственная связь новых комиссий с теми, которые были упразднены в 1935 г., проведено сравнение их задач, полномочий, роли в системе борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Одной из первых работ, посвященных профилактике преступности несовершеннолетних, стала кандидатская диссертация сотрудника Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР А. В. Садовского «Предупреждение правонарушений и борьба с преступностью несовершеннолетних» (1964 г.). Поместив на идеологический жертвенник все нужные слова о причинах преступности несовершеннолетних, автор

сообщает: по его мнению, подростки совершают преступления, потому что их недостаточно хорошо воспитывают в семье, с ними плохо работают или не работают совсем в учебных заведениях (школах, ПТУ) и по месту жительства, никто не занимается организацией их досуга, на них плохо влияет негативное

[19] См.: *Советское государство и право.* 1960. № 12. С. 96–99.

[20] См.: *Советское государство и право.* 1962. № 5. С. 134–137.

поведение взрослых, их прямо или косвенно приобщают к употреблению алкоголя. Он считает, что системное внедрение общих и специальных профилактических мер позволит воплотить в жизнь решения партии и правительства по борьбе с преступностью. Общие меры – это осуществление дальнейшей программы коммунистического строительства, предусматривающей поднятие материального и культурного уровня широких народных масс, улучшение жилищных условий, повышение зарплаты трудящимся, сокращение рабочего дня; специальные меры – те, которые направлены непосредственно на предупреждение преступности (деятельность правоохранительных органов, суда, прокуратуры, общественных организаций). Реализация всего перечисленного позволит полностью искоренить преступность несовершеннолетних.

Соглашаясь с А. В. Садовским в главном (причины преступности несовершеннолетних – социальные), Л. Н. Кривоченко в своей диссертации «Борьба с преступностью несовершеннолетних по советскому уголовному праву» (1967 г.) к причинам конкретных преступлений несовершеннолетних относит то, что порождает антиобщественную установку лица, а к условиям – те обстоятельства, которые облегчают возникновение и реализацию преступного намерения. Автор обосновывает правильность установки на превалирование воспитательных мер над карательными, предлагает шире применять к несовершеннолетним преступникам воспитательные меры и, приближаясь к коммунизму, снижать количество репрессивных мер. Суды должны учитывать, что психика у подростков еще развивается и что плохие привычки и взгляды у них не укоренились, поэтому несовершеннолетних преступников следует перевоспитывать, а если наказывать, то нестрого.

Назовем еще несколько работ, в которых рассмотрены вопросы профилактики преступности несовершеннолетних. В начале 1960-х гг. в уважаемом научном журнале Е. В. Болдырев опубликовал две статьи – «Об изучении и предупреждении преступлений несовершеннолетних» [19] и «Вопросы изучения и предупреждения преступности несовершеннолетних» [20]. Позже Г. М. Миньковский отдал в этот журнал свою статью «Некоторые причины преступности несовершеннолетних в

СССР и меры ее предупреждения»[21]. Суть текста А. К. Семенова выражена в его названии: «Предотвращение преступлений несовершеннолетних –

[21] См.: *Советское государство и право.* 1966. № 5. С. 84–93.

главная задача органов милиции»[22]. Работники уголовного розыска должны активно проводить оперативно-розыскные мероприятия по предотвращению преступлений несовершеннолетних, выявлению лиц и групп лиц, готовящихся либо уже готовых совершить преступления. Детские комнаты милиции, участковые должны выявлять несовершеннолетних, которые могут совершить преступления, а также заниматься профилактической работой с лицами, отбывшими наказание или стоящими на учете. В небольшом тексте К. Сперанского «Предупреждение безнадзорности – необходимое условие ликвидации преступности среди несовершеннолетних»[23] утверждается, что безнадзорность является одной из основных причин преступности несовершеннолетних и что борьба с ней – это важный фактор, влияющий на снижение преступности. В статье Л. М. Барановой «Детские комнаты на общественных началах при ЖЭК – одна из форм предупреждения преступности среди несовершеннолетних»[24] говорится о детских комнатах на общественных началах как о новой форме профилактики преступности несовершеннолетних. К работе в этих комнатах предлагается привлекать местных жителей – активистов-общественников. Это позволит быстрее выявлять неблагополучные семьи и трудных подростков, своевременно применять к ним профилактические меры. В тексте «Деятельность народного суда по изучению и предупреждению преступности среди несовершеннолетних»[25] народный судья М. В. Сидорова сообщает о проведенных ею криминологических исследованиях, называет методы, используемые при изучении причин, по которым подростки совершают преступления, и условий, способствующих совершению преступлений, а также показывает возможности разработки мер предупреждения преступности.

О вкладе органов юстиции и судов в дело профилактики подростковой преступности говорится в тексте Б. Юрина «Отдел юстиции и организация борьбы с преступностью несовершеннолетних»[26] и в тексте В. Архипова «Деятельность органов юстиции и судов по предупреждению преступлений

[22] См.: *Усиление* борьбы с преступностью в свете требований программы КПСС. Материалы к науч. конф. адъюнктов. М., 1964. С. 29–32.

[23] См.: *Советская юстиция.* 1965. № 19. С. 16–17.

[24] См.: *Вопросы* борьбы с преступностью. Вып. 8. М., 1968. С. 72–77.

[25] См.: *Научная* информация по вопросам борьбы с преступностью. Информ. письмо. № 17. М., 1968. С. 13–26.

[26] См.: *Советская юстиция.* 1979. № 11. С. 25.

[27] См.: *Советская юстиция.* 1981. № 3. С. 25–27.

[28] См.: *Вопросы* борьбы с преступностью. Вып. 38. М., 1983. С. 17–23.

[29] См.: *Предупреждение* правонарушений несовершеннолетних. Материалы Всесоюз. совещания-семинара работников органов прокуратуры. М., 1977. С. 47–53.

несовершеннолетних»[27]. Профилактическим мерам посвящена статья В. В. Панкратова «Преступность несовершеннолетних: изучение и профилактика»[28].

Вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних обсуждались на совещаниях и конференциях. Так, И. Т. Богатырев выступил с сообщением «Деятельность органов внутренних дел по предотвращению, пресечению преступлений подростков и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей»[29], Е. Г. Щербакова сделала короткое сообщение на тему «Развитие законодательства по борьбе с преступностью несовершеннолетних»[30], И. А. Шурыгин поделился с коллегами опытом в своем сообщении «Работа следователя по предупреждению преступлений несовершеннолетних»[31].

Для работ о профилактике подростковой преступности, разумеется, находилось место в научных сборниках. К примеру, в 1982 г. в издательстве Московской высшей школы милиции МВД СССР В. В. Николюк публикует работу «Прекращение уголовных дел в связи с передачей в комиссии по делам несовершеннолетних и предупреждение рецидивной преступности подростков»[32], а Р. М. Абызов – работу «К вопросу о прогнозировании правонарушений и профилактике преступлений несовершеннолетних»[33]; в издательстве ВНИИ МВД СССР появляется работа А. Б. Кашелкина «Безнадзорность – криминогенный фактор преступности несовершеннолетних»[34].

В 1971 г. во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР М. Е. Токарев защитил кандидатскую диссертацию «Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних». Даже автореферат этой работы оказался только для служебного пользования. Токарев предпринял попытку обобщить имевшийся к тому времени опыт по предупреждению рецидива преступлений несовершеннолетних. Повторные преступления несовершеннолетних не исследовались в СССР с 1940-х гг., и лишь в конце

[30] См.: *Проблемы* государства, демократии и права в материалах XXVI съезда КПСС. Тезисы докладов и сообщений науч. конф. Ростов н/Д, 1981. С. 132–134.

[31] См.: *Задачи* следственного аппарата МВД СССР в свете решений XXVI съезда КПСС. Материалы совещания-семинара. Волгоград, 1982. С. 127–130.

[32] См.: *Проблемы* профилактики правонарушений в развитом социалистическом обществе. Межвуз. сб. науч. трудов Моск. высш. шк. милиции МВД СССР. М., 1982. С. 76–82.

[33] См.: *Там же.* С. 112–118.

[34] См.: *Криминологические* проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Сб. науч. трудов Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР. М., 1982. № 63. С. 66–70.

1960-х гг. появились научные труды на эту тему. Тема, увы, стала исключительно актуальной. В начале 1970-х гг. проблема рецидивной преступности несовершеннолетних обострилась. Рецидивисты разлагающе действовали на подростковую среду, втягивали подростков в преступную деятельность. Молодые рецидивисты становились организаторами преступных групп вдвое чаще, чем те несовершеннолетние, на совести которых было одно преступление. И также чаще они совершали умышленные, хорошо продуманные и подготовленные преступления. От 40 до 60% взрослых рецидивистов начали преступную деятельность до 18 лет[35].

Личность несовершеннолетнего преступника – какая она, в чем ее особенности? Основательно разобраться в этом, рассмотреть юную преступную душу под микроскопом захотел Г. М. Миньковский. Результатом его исследований стала докторская диссертация [36]. Две кардинальные проблемы, которыми занимается криминология, – разработка мер предупреждения преступности и определение причин преступлений – могут быть решены, если решить третью (тоже кардинальную) проблему – глубоко изучить личность преступника. Таким образом, по мнению Миньковского, будет преодолен разрыв между двумя главными проблемами криминологии.

В криминологической литературе 1960-х гг. наметился переход от простого перечисления свойств характера преступника к структурной характеристике, основанной на изучении места элементов структуры в «блоке принятия решений» (Ю. Д. Блувштейн, В. Н. Кудрявцев, А. Б. Сахаров, В. Г. Танасевич, А. М. Яковлев). Миньковский воспринял новый подход и модифицировал систему, выделив следующее: демографические признаки; образовательно-культурный уровень; потребности, интересы, отношения в сфере быта и досуга; эмоционально-волевые признаки; ориентация личности и мотивации (как синтез сдвигов и деформаций). В диссертации подробно рассмотрены особенности несовершеннолетних преступников, связанные с их различиями по полу, возрасту, месту жительства и оседлости, наличию и составу семьи, роду занятий, образовательно-культурному уровню. Обоснован вывод о социальной обусловленности резких различий долевых показателей, касающихся подростков мужского и женского пола, младшего и старшего возраста.

Миньковкий считал, что советская система борьбы с преступностью несовершеннолетних принципиально отличалась от того, что было в странах

[35] См.: *Токарев М. Е.* Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних. Автореф. дис. М., 1969 . С. 3.

[36] См.: *Миньковский Г. М.* Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовноправовое исследование. Автореф. дис. М., 1972.

капиталистического лагеря. По Миньковскому, советская система имела такие черты: направленность на предупреждение преступности и ликвидацию причин преступности; ведущая роль общей профилактики, перенос центра тяжести специальной профилактики на раннее предупреждение; многоуровневый характер, усиление специализации по мере снижения уровня преступности; дифференциация и индивидуализация мер; взаимодействие различных органов, участие общественности.

Еще одним значительным научным трудом о личности юного преступника явилась докторская диссертация К. Е. Игошева[37]. Ученый исследует вопросы типизации личности преступника и мотивации его преступного поведения, определяет степень эффективности системы социального контроля и возможности ее оптимизации как одного из особо важных средств предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. Криминологическая типизация в сравнении с классификацией, по его мнению, представляет собой более высокий уровень абстракции. Проанализировав работы советских криминологов и психологов, писавших о дифференцированной типизации личности преступника в рамках доминирующего социального аспекта (А. Б. Сахаров, А. М. Яковлев), о типизации на уровне доминирующих социально-психологических обобщений (А. Г. Ковалев, Г. Л. Смирнов), о типизации отдельных категорий преступников (Г. М. Миньковский), Игошев представляет краткую характеристику криминологических классификационных схем и структур, дает классификацию преступников. В диссертации развивается точка зрения, согласно которой личность преступника в условиях социализма – временный, отживающий тип. Можно говорить о преступнике как о типе лишь по отношению к явлению преступности, но для социалистического общества личность преступника не типичная. Ученый считает, что сложившаяся при социализме система общественных отношений не может порождать преступников. А те конкретные условия и факторы, которые формируют преступника как тип личности, безусловно, являются регрессивными и скоро исчезнут.

У руководства страны, правоохранительных органов и общественности вызвало большую обеспокоенность увеличение количества преступлений, совершенных девочками (девушками). Разумеется, и ученые не обошли вниманием это явление. Прежде вопросы преступности несовершеннолетних женского пола рассматривались поверхностно, но с

[37] См.: *Игошев К. Е.* Личность преступника и мотивация преступного поведения. На материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18–25 лет. Автореф. дис. Свердловск, 1975.

конца 1960-х гг. начинают появляться серьезные работы, происходит защита кандидатских диссертаций. Так, О. В. Неровня защищает диссертацию[38], ставшую итогом изучения личности трудных девочек и процесса их перевоспитания в колониях, Э. И. Дранищева в своей научной работе[39] сообщает о погружении в психологию юных правонарушительниц, а Г. И. Сыздыкова[40] – о том, что обусловливает поведение несовершеннолетних преступниц и что приводит их к совершению преступлений. О преступном поведении несовершеннолетних женского пола М. И. Голоднюк пишет в статье «Криминологическая характеристика женщин, отбывающих наказание в ИТК»[41]. Преступность девочек (девушек) становится темой статей Л. Ф. Богдановой, Л. И. Силантьевой и др.

В некоторых советских ученых возбуждал любопытство «местный фактор». Им было интересно выявить особенности преступности несовершеннолетних, связанные с местом проживания (регион, городская или сельская среда). В региональном аспекте подробно рассмотрел преступность несовершеннолетних Ю. Г. Байбаков[42]. Он изучил, как на Северном Кавказе в разные годы соблюдалось законодательство и как велась борьба с подростковой преступностью. Им были установлены значительные различия между районами Северного Кавказа в уровне и характере подростковой преступности. Ученый связал их с исторически сложившимися национальными чертами (традиции, представления, психология, быт и др.). В работе «Региональные особенности распределения преступности несовершеннолетних»[43] В. Д. Ермаков предложил для выработки более эффективных мер в борьбе с преступностью несовершеннолетних изучать ее состояние и динамику в региональном разрезе, учитывая специфику местных условий.

Занимаясь определением особенностей территориальной преступности несовершеннолетних, Г. М. Миньковский, А. И. Долгова и Н. Г. Яковлева установили, что уровень преступности несовершеннолетних выше в тех регионах, где больше: семей, проживающих в общежитиях; неполных и неблагополучных семей; родителей, профессия которых требует длительного отсутствия; семей, прибывших из других населенных пунктов; бытовых правонарушителей, судимых лиц и лиц, состоящих на медицинском

[38] См.: *Неровня О. В.* Воспитание в коллективе и индивидуальный подход к воспитанницам детской колонии. Автореф. дис. М., 1968.

[39] См.: *Дранищева Э. И.* Психологические особенности личности девочек-правонарушительниц. Дис. Киев, 1972.

[40] См.: *Сыздыкова Г. И.* Преступное и предпреступное поведение несовершеннолетних женского пола. Дис. Саратов, 1985.

[41] См.: *Вестник* МГУ. Право. 1983. № 5. С. 18–23.

учете. Ученые сравнили регионы по частоте распада семей (по числу разводов) и по уровню преступности несовершеннолетних (по числу преступлений). Полученные результаты обрадовали их как исследователей, а как просто людей потрясли, ошеломили. Было полное совпадение! Регион, занимавший на графике определенное место по первому показателю, и по второму оказывался на этом же месте. Вывод (ценный вывод!) сделать было нетрудно: там, где распадается больше семей, подростки совершают больше преступлений.

В 1988 г. Г. И. Забрянский исследовал подростковую преступность в сельской местности по регионам РСФСР, а полученные результаты изложил в работе «Сельская преступность несовершеннолетних»[44]. В Северо-Западном и Поволжском регионах наблюдалась относительно высокая преступность сельских подростков, в Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах – средневысокая, в Калининградской области, Центральном, Уральском и Северном регионах – средненизкая, в Волго-Вятском, Центрально-Черноземном и Кавказском регионах – относительно низкая. Самый низкий уровень сельской преступности несовершеннолетних был в Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР, самый высокий – в Калмыцкой АССР и Приморском крае.

Об особенностях преступности городских и сельских подростков сказано в работе М. М. Бабаева «Правонарушения в городе и деревне: социальный и психологический аспекты»[44], о специфике борьбы с городской подростковой преступностью – в работе Н. А. Горшеневой и Г. М. Миньковского «Борьба с преступностью несовершеннолетних в больших городах»[45].

Работа А. Н. Пескова[46] оказалась только для служебного пользования, но именно для сотрудников правоохранительных органов она имела практическую ценность, потому что содержащиеся в ней сведения и выводы давали им возможность более эффективно бороться с преступностью. Изучив более 600 уголовных дел, Песков вывел ряд закономерностей, которые касались мотивов преступного поведения подростков, а также мест, времени и способов совершения преступлений.

Советские ученые выявили связь между бессодержательным досугом подростков и уровнем подростковой преступности. Обсуждение этой темы

[42] См.: *Байбаков Ю. Г.* Уголовно-правовая борьба с преступностью несовершеннолетних. По материалам Северного Кавказа. Автореф. дис. Ростов н/Д, 1971.

[43] См.: *Трудные* судьбы подростков – кто виноват? М., 1991. С. 64–66.

44 См.: *Там же.* С. 143–158.

[44] См.: *Люди* в городе и на селе. М., 1978. С. 62–94.

[45] См.: *Преступность* несовершеннолетних и борьба с ней в условиях большого города. София, 1978. С. 65–67.

[46] См.: *Песков А. Н.* Характеристика преступлений, совершенных молодежью. Криминологокриминалистическое исследование. М., 1982.

криминолог Л. А. Волошина поддержала текстом «Об одном из криминогенных аспектов досуга»[47], а социологи Л. А. Гордон и Б. Ф. Зубицкий выразили свое мнение в тексте «Совершенствование организации быта и свободного времени как фактор нравственного развития»[48]. В конце 1970-х гг. руководство страны принимало меры по улучшению работы следственных органов, суда, прокуратуры, комиссий по делам несовершеннолетних, а также органов образования и учебных заведений. Профилактика правонарушений велась по разным направлениям, среди которых были повышение правовой грамотности, пропаганда здорового образа жизни и др. Требовалось увести подростков с улиц, организовать их досуг, для чего шире использовались кинотеатры, библиотеки, спортивные секции, технические кружки и коллективы художественной самодеятельности. Педагогов привлекали к изучению проблемы трудных подростков, к сотрудничеству с правоохранителями и учеными, о чем свидетельствует, например, участие М. А.
Алемаскина во Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам воспитания осужденных (конференция прошла в Рязани 22–24 декабря 1977 г.) и его сообщение «Улучшение воспитательной работы с педагогически запущенными подростками – основа предупреждения преступности среди несовершеннолетних»[49].

В 1983 г. в Киевском государственном университете имени Т. Г. Шевченко защитил кандидатскую диссертацию В. С. Ковальский. Диссертация называлась так: «Антиобщественная направленность личности и преступное поведение. На материалах изучения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних и молодых преступников». Ковальский задался давним вопросом о причинах преступности: чем объясняется совершение преступления – пережитками прошлого или «стихийным явлением»? Исследователь попытался найти золотую середину, но в конце концов пришел к выводу, что основная причина преступления – это пережитки. По мнению Ковальского, антиобщественная направленность личности определяет индивидуальное преступное поведение подростка.

[47] См.: *Вопросы* борьбы с преступностью. Вып. 31. М., 1979.

[48] См.: *Свободное* время и нравственное воспитание. М., 1979.

[49] См.: *Педагогическое* наследие А. С. Макаренко и проблемы воспитания осужденных. Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А. С. Макаренко. Рязань, 1978. С. 20–27.

[50] См.: *Советское государство и право.* 1972. № 11.

[51] См.: *Вопросы* борьбы с преступностью. Вып. 30. М., 1979.

[52] См.: *Проблемы* социалистической законности. Вып. 6. Харьков, 1980.

Многие ученые в своих работах подчеркивали важность и необходимость изучения антиобщественной (антисоциальной) направленности личности – например, А. Б. Сахаров в статье «Социальная система предупреждения преступлений» [50], Ю. М. Антонян в статье «Взаимодействие личности преступника и социальной среды»[51], И. Е. Даньшин в статье «К вопросу о понятии личности преступника»[52], а также К. Е. Игошев, С. А. Тарарухин, В. Н. Кудрявцев [53] и др. Формирование мотива преступления и реализацию личностных особенностей при совершении преступления ученые связывали с антиобщественной направленностью, показывая ее социальнопсихологическую природу. Исходя из антиобщественной направленности, они создавали типологию и классификацию преступников.

Профилактика преступности несовершеннолетних оставалась в числе наиболее важных обязанностей правоохранительных органов. Государственная концепция заключалась в том, что необходимо координировать усилия правоохранительных органов и различных организаций, призванных осуществлять профилактику преступности несовершеннолетних. В соответствии с этой концепцией были написаны две работы – обе о деятельности инспекций по делам несовершеннолетних и обе только для служебного пользования. (Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних была тайной для советской общественности.) В работе Р. М. Оганесяна[54] отражены вопросы взаимодействия инспекций и органов дознания, следствия, суда. Профилактическую тактику инспекций демонстрирует в своей работе (кандидатской диссертации) Т. К. Акимжанов[55]. Эта работа необычна тем, что в ней автор отказывается от классового подхода при определении причин преступности несовершеннолетних. Он не связывает эти причины ни с пережитками прошлого, ни с учением о классовой борьбе. Основными причинами подростковой преступности, по его мнению, являются плохое воспитание подростков и слабый контроль их поведения, а также воспитательные воздействия без учета возрастных и индивидуальных особенностей подростков. Позиция Акимжанова, изложенная им открыто, могла свидетельствовать об ослаблении идеологического пресса и о начале

[53] См.: *Игошев К. Е.* Психология преступных проявлений среди молодежи. Горький, 1971; *Тарарухин С. А.* Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974; *Кудрявцев В. Н.* Причины правонарушений. М., 1976.

[54] См.: *Оганесян Р. М.* Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению повторной преступности несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или общественного воздействия. М., 1984.

[55] См.: *Акимжанов Т. К.* Правовые основы и тактика профилактики преступлений несовершеннолетних инспекциями по делам несовершеннолетних и оперативными комсомольскими отрядами дружинников. Автореф. дис. М., 1986.

качественных изменений в науке. Изменилось представление ученых о реальных причинах преступности в стране.

Наша страна пережила тяготы 1980–1990-х гг. и с надеждой на лучшую жизнь перешла в новый век. Многие ученые теперь обращались к историческому опыту создания системы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Преступность несовершеннолетних по-прежнему беспокоила, да еще как! С устранением причины устраняется болезнь (sublāta causa, tollitur morbus) – это основное правило медицины, известное с древности. Но причин подростковой преступности было слишком много. Уже не говорили о полном ее искоренении. Не веря, что страшную болезнь удастся победить, мечтали, что наступит хотя бы стадия ремиссии. И от ученых ждали рецептов. А они искали ответы в прошлом.

Оценивая меры борьбы с преступностью, принимавшиеся в советское время, Н. Р. Косевич[56] делает вывод, что в 1960–1970-е гг. была выработана научная концепция предупреждения преступности несовершеннолетних. В течение двух последних советских десятилетий в работе правоохранительных органов наблюдались формализм и стремление получше отчитаться, однако система борьбы с преступностью несовершеннолетних, по мнению Косевича, сохраняла достаточную эффективность. Советская модель предупреждения преступности несовершеннолетних получила международное признание. Ее организационные формы и методы названы в документах ООН. Косевич говорит, что эту модель, фактически полностью разрушенную в переходный период, необходимо восстановить и развивать с учетом новых условий.

Заглядывают в прошлое России М. А. Волков, С. Н. Гонтарь, В. П. Потудинский, М. А. Удовыченко. В коллективной работе[57] они анализируют законодательство Российской империи и СССР – ту часть, которая касается борьбы с преступностью несовершеннолетних. Ученые отмечают, что наиболее эффективной борьба с преступностью несовершеннолетних была в

1960–1980-е гг., поскольку именно в это время удалось создать целую систему борьбы и профилактики. Один из выводов такой: несмотря на огромные трудности, выпавшие на долю страны в XX в., находилось достаточно средств для того, чтобы охранять интересы детей и молодежи, защищать их от преступных посягательств, препятствовать их вовлечению в преступную деятельность. Особенно успешной была работа органов власти,

[56] См.: *Косевич Н. Р.* Социальные и правовые проблемы профилактики преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М., 2003.

[57] См.: *Волков М. А., Гонтарь С. Н., Потудинский В. П., Удовыченко М. А.* Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних. Ставрополь, 2005.

правоохранительных органов и общественности по ликвидации безнадзорности и беспризорности детей. Накоплен значительный опыт, который следует использовать.

Лавинообразный рост преступности несовершеннолетних в конце 1950-х гг. Н. И. Полякова в своей монографии[58] объясняет тем, что экономика после Великой Отечественной войны была еще не полностью восстановлена. К причинам она относит также всеобщую амнистию 1953 г., реабилитацию «многих тысяч» репрессированных и несправедливо осужденных. Осуществленные советским руководством внутриполитические и социальные перемены стали предпосылкой создания системы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Эта система, окончательно сформированная к середине 1980-х гг., базировалась на комплексном и планомерном использовании возможностей государственных органов и общественных институтов.

Осенью 2010 г. в Перми прошел конгресс ученых-юристов, к которому Л. В. Предеина подготовила небольшой доклад «Состояние и динамика преступности несовершеннолетних в Советском Союзе в конце XX века в период “развитого социализма”»[59]. В докладе был представлен анализ состояния преступности несовершеннолетних, сделанный на основе данных из статистического сборника «Преступность и правонарушения в СССР» за 1989 г. Предеина сообщила, что в СССР вся работа по предупреждению преступности, в том числе преступности несовершеннолетних, планировалась. Социализация подростков проводилась по всем направлениям (право, идеология, патриотизм, мораль, спорт и др.). После распада Советского государства распалась и система предупреждения подростковой преступности.

В начале 1990-х гг. федеральная власть в отношении российских регионов вела политику «раздачи суверенитета». Независимость, свобода – это, конечно, хорошо, но, как известно, зачастую это сопряжено с большими

проблемами и не только на уровне личности вызывает вопрос: а что с этим делать? Вот и перед региональными властями встали серьезные проблемы, и среди них – проблема борьбы с преступностью (взрослой и подростковой). «А как было раньше? Как в советское время боролись?» – задумались власти. Местные ученые принялись писать статьи и книги об истории борьбы с преступностью несовершеннолетних в городах, краях,

[58] См.: *Полякова Н. И.* Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность. М., 2010.

[59] См.: *Пермский* конгресс ученых-юристов. Тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2010. С. 518–523.

республиках. Что-то из прежнего опыта борьбы еще не успело забыться, что-то пришлось искать в документах. Как нельзя кстати началось рассекречивание архивов. Впервые ученые смогли использовать в своей работе местные статистические данные. (Заметим с сожалением, что до центральных архивов они пока не добрались.)

«Деятельность органов милиции Хабаровского края по профилактике преступности несовершеннолетних и молодежи в 50-х – начале 60-х годов XX века» – так назвал свое исследование В. Ж. Дорохов[60]. Сравнивая изучаемый период с современностью, он находит сходство общественнополитических процессов (демократизация, реформа экономики, реорганизация правоохранительных органов) и подчеркивает важность обращения к советскому опыту профилактики подростковой преступности. Ученый работает с данными статистического сборника[62], с материалами из Архива УВД Хабаровского края и Государственного архива Хабаровского края (ГАХК, фонд 35). Отметим, что ранее такие источники не использовались учеными при написании научных работ, посвященных преступности несовершеннолетних в РСФСР.

Отечественный и зарубежный опыт правового регулирования вопросов, касающихся преступности несовершеннолетних, профилактика преступности несовершеннолетних (как в прошлом, так и на современном этапе) и, в частности, организация профилактической деятельности в СеверoЗападном федеральном округе – обо всем этом говорится в монографии А. В. Комарницкого[61]. Ученый приводит статистические данные за 2001–2006 гг., а статистики, отражающей состояние преступности несовершеннолетних в советский период, в тексте нет.

Работу «Правонарушения несовершеннолетних: анализ состояния преступности в 60–80-х гг. XX века (на примере Б. Сочи)»[62] С. Д. Багдасарян пишет по архивным материалам – статистическим отчетам прокуратуры, хранящимся в Архивном отделе администрации города Сочи (АОАГС, фонд 347). Изучив состояние преступности несовершеннолетних, автор приходит к

выводу, что преступность постоянно росла. И еще один важный вывод: те

[60] См.: *Вестник* Дальневосточного юридического института МВД РФ. 2005. № 1 (8). С. 114–119.
62 См.: *Хабаровский* край. 60 лет. Стат. сб. Хабаровск, 1998.
[61] См.: *Комарницкий А. В.* Проблемы преступности несовершеннолетних: история и современность. СПб., 2007.

проблемы, с которыми сталкивались правоохранительные органы в советские годы, актуальны и в наше время.

Грифованная правда

Подростковая преступность вызывала у советского руководства не меньшее беспокойство, чем распространявшееся по стране инакомыслие и переживавшийся обществом упадок. Как убеждать всех в превосходстве социалистического строя над капиталистическим, если в магазинах бедно и преступность растет? А преступность росла и росла, хотя преимущество социализма обосновывали среди прочего «достижениями по существенному снижению уровня преступности в СССР». Обосновывали, обманывали и скрывали правду.

Завеса секретности закрыла от общественности все, что было связано с преступностью, в том числе с преступностью несовершеннолетних. Информация была дозированной. Правоохранительным органам вменялось в обязанность засекречивать статистические данные. Даже сотрудники ведомственных НИИ имели ограниченный доступ к криминальной статистике, и результаты их исследований предопределялись идеологическими установками. Почти на всех научных работах, касавшихся преступности, появлялся гриф «Для служебного пользования» (ДСП). Это делало их недоступными многим исследователям, что, разумеется, сужало поле криминологических и иных изысканий. (Заметим, что большинство изученных нами работ были изданы под грифом «Для служебного пользования», а на всех документах, которые мы использовали, стоял гриф «Секретно».)

Еще в начале 1960-х гг. советские ученые говорили о необходимости создать единый статистический учет и позволить научному сообществу свободно пользоваться им. Через полвека, в 2010 г., видный ученый-криминолог

[62] См.: *Проблемы* развития российской правовой системы. Межвуз. сб. науч. трудов. Сочи, 2009. С. 35–40.

Г. И. Забрянский, вспоминая 1970-е гг., заявил, что проведение анализа преступности, основанного на статистических данных, было невозможно, «так как уголовная статистика была секретной»[63].

Закрытость информации сильно осложняла ученым научную жизнь. В своих исследованиях они ходили вокруг да около, были вынуждены искать хоть какие-то источники. А что им оставалось? Как правило – выборки из нескольких сотен уголовных дел, полученных в районных или городских судах, материалы детских комнат милиции, комиссий по делам несовершеннолетних и воспитательно-трудовых колоний, результаты социологических и криминологических исследований по отдельным регионам, скудные сведения из средств массовой информации. К примеру, докторская диссертация К. Е. Игошева построена на изучении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, на криминологических исследованиях[64]. Определяя связь алкоголизма с преступностью, Л. Вайсберг и Ш. Тайбакова изучили лишь 305 уголовных дел на 450 несовершеннолетних[65]. Около 1 тыс. несовершеннолетних стали для А. Б. Сахарова объектами изучения в детских комнатах милиции, комиссиях по делам несовершеннолетних и воспитательно-трудовых колониях, о чем он сообщил в своей книге[66], написанной по результатам исследования.

Выводы во многих работах вызывают сомнение. В одних случаях очевидно, что материал для них был неполным, в других – нет уверенности в том, что информация достоверна. Нередко ученые применяли (из-за отсутствия, нехватки материала или по другим причинам) пресловутый иллюстративный метод, о котором мы уже упоминали: выводы, сделанные по небольшому объему материала, относили ко всему явлению, распространяли на все регионы РСФСР и даже на весь СССР. Частное выдавали за общее, типичное. Такая экстраполяция нам представляется недопустимой.

Из нового века, из нашего времени можно посочувствовать предшественникам, ученым прошлого – им приходилось изворачиваться, чтобы сказать что-то свое в науке и остаться на плаву. Но можно и попенять советским ученым. Вольно и невольно они вводили в заблуждение представителей власти, коллег, сотрудников правоохранительных органов и студентов, готовившихся стать такими сотрудниками. А теперь нужно осторожно относиться к научному наследию советской эпохи. Несомненно, следует тщательно изучать его, но при этом стараться отделять то, что

[63] См.: *Забрянский Г. И.* Методика изучения преступности. Введение в криминологическую статистику. Учеб. пособие. М., 2010. С. 4.

[64] См.: *Игошев К. Е.* Личность преступника и мотивация преступного поведения. На материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18–25 лет. Автореф. дис. Свердловск, 1975. С. 7.

соответствовало реальности, от того, что эту реальность искажало. Впрочем, потомки всегда вынуждены разгребать исторические завалы.

Приступая к исследованию, мы ставили перед собой задачу реконструировать статистику подростковой преступности. Потом, работая с архивными материалами, мы так подбирали документы, чтобы можно было взглянуть на одну и ту же проблему с разных сторон, с разных ракурсов, глазами работников разных органов и организаций, министерств и ведомств. Это позволило нам осуществить перепроверку всей информации и создать достоверную картину советской действительности.

В нашем исследовании были использованы следующие источники: законы и нормативно-распорядительные акты СССР и РСФСР; статистические сборники ГИЦ МВД СССР и российские статистические сборники; материалы Государственного архива РФ (ГА РФ) за 1960–1991 гг. – из фонда А-461 (Прокуратура РСФСР) и из фонда А-353 (Министерства юстиции СССР и РСФСР). Ни в фонде Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, ни в фонде Верховного Совета РСФСР найти материалы, касающиеся преступности несовершеннолетних в указанный период, нам не удалось. Документы ГИЦ МВД СССР до настоящего времени находятся на секретном хранении, исследователи к ним не допускаются.

Законы и нормативные акты помогли определить цели и основные направления государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. Статистические сборники содержат ценный материал о преступности и судимости несовершеннолетних в СССР, в том числе в РСФСР, и в современной России.

Составители статистического сборника[67], который принес нам немало пользы, утверждают, что «в работе приведены официальные статистические данные, характеризующие состояние и динамику преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних за 1966–1989 гг.». Тем не менее, при сравнении данных из этого сборника и из других официальных сборников мы обнаружили различия. Установить истину было бы несложно, если бы мы располагали первичными учетными данными, но в фондах Прокуратуры РСФСР и Министерства юстиции РСФСР они не отложились, а ГИЦ МВД СССР, увы, до сих пор для ученых закрыт. Устранить неясности и неточности получилось благодаря информации, содержащейся в аналитических записках, отчетах, справках, письмах и других документах из архивных

[65] См.: *Вайсберг Л., Тайбакова Ш.* Алкоголизм и преступность несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Алма-Ата, 1968. С. 101.

[66] См.: *Сахаров А. Б.* Правонарушение подростка и закон. Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в СССР. М., 1967. С. 6–7.

[67] См.: *Преступность* несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.). Стат. сб. Сост. В. Д. Ермаков, А. А. Иванова, Н. П. Попова. М., 2006.

фондов. С помощью этих материалов мы смогли также выявить слабые места в статистических данных МВД СССР, учесть их при написании работы и заполнить пробелы, допущенные сотрудниками милиции.

Многочисленные факты фальсификации данных, массовые нарушения порядка регистрации заявлений граждан о преступлениях, незаконные от-

казы в возбуждении уголовных дел и их необоснованное прекращение – все это происходило в низовых подразделениях, т. е. в районных и городских отделах милиции. Но именно на основе их отчетности ГИЦ МВД СССР готовил статистические сборники. Вот почему к этим сборникам, как нам кажется, нужно относиться критически. К тому же, открывая их, чтобы воспользоваться какими-то данными, необходимо учитывать степень латентности подростковой преступности, уровень раскрываемости преступлений, изменение порядка регистрационного учета, рост численности населения в возрасте 14–17 лет, амнистии и другие факторы, влияющие на рост подростковой преступности. И все же справедливости ради отметим, что статистические сборники дают ученым возможность составить общее представление о динамике и тенденциях подростковой преступности.

Изучая работы о преступности несовершеннолетних, написанные в советское и в постсоветское время (и в последние годы тоже), мы выявили общий большой недостаток – во всех этих работах нет статистических данных. Но если отсутствие статистики в текстах советских ученых легко объяснить действовавшими запретами, то для объяснения равнодушия современных ученых к статистической информации приходится подбирать слова. Хотя многие работы интересны, без статистических сведений они не могут удовлетворить запросы читателей, не насыщают и похожи на пустые щи (в которых нет существенного – нет мяса). А ведь центральные и местные архивы стали общедоступными (перестали быть секретными!) еще в начале 1990-х гг. Однако в ходе работы с документами Государственного архива РФ мы установили, что большинство материалов, отражающих историю борьбы с преступностью несовершеннолетних, из фондов А-461 и А-353 остаются на сегодняшний день невостребованными. Более 300 томов касается вопросов преступности несовершеннолетних, но лишь с несколькими томами ознакомились лишь несколько ученых.

Важно отметить, что все архивные материалы Прокуратуры РСФСР, Министерства юстиции СССР и РСФСР, которые мы использовали, ранее

учеными не изучались, были рассекречены в начале 1990-х гг. и в настоящей работе вводятся в научный оборот впервые.

Глава 2

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Пережиток прошлого

С Финского залива дул сильный ветер. В один из заброшенных домов между Фонтанкой и Обводным каналом пришли люди в кожанках. Они увидели отсыревшие, покрытые плесенью стены и сломанные трубы. Казалось, в это облупившееся здание бывшего коммерческого училища еще долго не вернется жизнь. Но люди были серьезны и решительны. Вскоре все починили и привезли дров. Дом наполнился теплом, а потом веселыми криками беспризорников. Это было в голодном Петрограде, в 1920 г.

В здании разместилась школа-коммуна для трудновоспитуемых подростков имени Ф. М. Достоевского. Через несколько лет повзрослевшие ее воспитанники напишут повесть «Республика ШКИД», в которой расскажут о себе и о других беспризорниках: «Много подростков за время революции, голода и гражданской войны растеряли своих родителей и сменили семью на улицу, а школу на воровство, готовясь в будущем сделаться налетчиками. Нужно было немедленно взяться за них, и вот сотни и тысячи пустующих, полуразрушенных домов снова приводили в порядок, для того чтобы дать кров, пищу и учение маленьким бандитам. Подростков собирали всюду. Их

[68] См.: *Десятый* съезд РКП (б). Стеногр. отчет. М., 1963. С. 22–23, 152; Одиннадцатый съезд РКП (б). Стеногр. отчет. М., 1961. С. 69.

[69] См.: *Герцензон А. А.* Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1927. С. 15–29.

брали из “нормальных” детдомов, из тюрем, из распределительных пунктов, от измученных родителей и из отделений милиции, куда приводили разношерстную беспризорщину прямо с облавы по притонам».

Придя к власти, большевики почти сразу определили для себя «детский вопрос» как приоритетный. Вследствие Первой мировой и Гражданской войн детская беспризорность приобретала огромные масштабы и являлась питательной средой преступности несовершеннолетних. Оказавшись на улице, дети, подростки втягивались в криминал и гибли от голода и болезней. Поэтому ставилась задача защитить само существование молодого поколения Страны Советов, независимо от происхождения и социального положения, и обеспечить ему надлежащую заботу[68]. Законодательство того времени предусматривало разные способы устройства беспризорного подростка: возвращение в семью, опека, патронат, помещение в детский дом.

Несмотря на многие трудности (военная обстановка, отсутствие материальных ресурсов, опытных и квалифицированных воспитателей и др.), путем принятия чрезвычайных мер государство смогло в сжатые сроки остановить распространение массовой детской беспризорности. Повлияло также то, что окончилась Гражданская война и миллионы солдат вернулись в семьи. Уже с 1921 г. уровень преступности несовершеннолетних стал снижаться[69]. Но до полной ликвидации беспризорности было еще далеко. По официальным данным, в 1921 г. насчитывалось от 4 до 6 млн беспризорных и безнадзорных подростков, нуждавшихся в социальной помощи. К 1925 г. их число сократилось, однако оставалось высоким: по разным оценкам – от 2,5 до 4 млн человек[70].

С самого начала, после Октябрьской революции 1917 г., до середины 1930-х гг. главной установкой Советского государства в отношении оступившихся подростков было использование не столько принудительнокарательных, сколько лечебно-воспитательных и профилактических мер воздействия. Основанием для этого служило принципиальное положение о том, что преступность, тем более детская, является пережитком капитализма. Считалось, что с устранением эксплуататорских классов и нищеты преступность отомрет[71].

Советское руководство поставило перед правоохранительными органами цель «сберечь в тяжелых условиях переходного периода подрастающее

[70] См.: *Государство* и общественность в борьбе с детской беспризорностью. М., 1927; Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 5. М., 1927. С. 786; Из истории ВЧК. М., 1960. С. 5.

[71] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 91.

поколение». [72] Большевики исходили из того, что безнадзорные и беспризорные подростки, растущие на улице, неминуемо становятся «морально дефективными». В силу обстоятельств (это их беда, а не вина) они привыкают к асоциальному поведению, отстают от сверстников из благополучных семей в общем и психическом развитии, поэтому нуждаются не в наказании, а в социальной реабилитации и лечении. Такая позиция соответствовала передовым представлениям мировой педагогики и психологии тех лет[73].

Большое значение придавалось профилактике подростковой преступности. Лучшими способами борьбы с нею в 1920-е гг. были признаны воспитание социалистической сознательности, отрыв несовершеннолетних от криминальной среды и привитие трудовых навыков, повышение общеобразовательного и профессионального уровня подростков, поддержка семьи и материнства, а также улучшение материального достатка, условий труда и быта граждан.

По мнению В. В. Лунеева и некоторых других современных ученых, чрезмерная «политизация проблемы преступности… извратила деятельность правоохранительных органов», что не позволило им эффективно решать поставленные задачи [74] . К тому же довольно быстро под влиянием жизненных обстоятельств изначальные взгляды большевиков трансформировались, что хорошо прослеживается по изменению законодательства 1917 г. – 1930-х гг.

Эффективность в решении «детского вопроса» снижало то, что им параллельно занимались многие учреждения и организации, координация усилий которых на первом этапе отсутствовала. Большую работу проводил Наркомпрос. Созданный в нем Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних курировал и вопросы молодежной преступности.

С 1918 г. в ведении Наркомата общественного призрения (в апреле 1918 г. переименован в Наркомат социального обеспечения) были региональные «комиссии для несовершеннолетних», в состав которых в обязательном порядке входили представители Наркомата просвещения и Наркомата юстиции, а также других учреждений и организаций. Этим комиссиям отводилась особая роль в определении судьбы «трудных» и «оступившихся»

[72] См.: *О создании* Совета защиты детей. Декрет от 4 февраля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 3. Ст. 32.
[73] См.: *Декларация* прав ребенка. Принята 26 ноября 1924 г. в Женеве Пятой Ассамблеей Лиги Наций.
[74] См.: *Лунеев В. В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 52.
[75] См.: *О комиссиях* для несовершеннолетних. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.

детей. В царской России подобного органа не существовало, и его создание было прогрессивной мерой.

Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» [75] упразднял судебное разбирательство и тюремное заключение для несовершеннолетних до 17 лет. Их дела передавались на рассмотрение указанных комиссий, в компетенции которых было освободить подростка в случае незначительности проступка и раскаяния либо направить его для исправления в «убежище» Наркомата общественного призрения. (В 1918–1922 гг. убежищем называлось исправительное учреждение для несовершеннолетних.) Большевики приступили к выполнению задачи по разделению ответственности подростков и взрослых, в том числе совершивших аналогичные преступления. Декрет «О суде» [76] подтверждал отмену судов и тюремного заключения для всех лиц моложе 17 лет, вне зависимости от тяжести преступления. Для того времени это была небывалая по гуманности мера. Действия новой власти вызвали большой интерес у зарубежных специалистов, стали предметом горячих дискуссий.

Однако вскоре советское руководство усомнилось в необходимости ограничиваться воспитательными мерами при фактическом освобождении подростков от наказания даже за тяжкие преступления (к тому же из-за этого в обществе росло недовольство). В 1919 г. (12 декабря) были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [77]. Уточнялось, что суд и тюремное заключение недопустимы в отношении детей до 14 лет, а также подростков 15–18 лет, действовавших «без разумения», т. е. не осознававших меру ответственности при совершении преступления. Те же молодые люди, которые сознательно шли на тяжкое преступление, в порядке исключения могли быть привлечены к суду.

Это уточнение было подтверждено в декрете «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» [78]. В том случае, если комиссия по делам несовершеннолетних устанавливала, что исправление подростка невозможно медико-педагогическими мерами, его дело передавалось в суд, с вероятной изоляцией от общества. Важно отметить, что в декрете указывалось на необходимость содержания таких подростков отдельно от взрослых преступников, чтобы они не втягивались в криминальную среду (в международных нормах это положение появилось

[76] См.: *О суде.* Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.
[77] См.: *Руководящие начала* по уголовному праву РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
[78] См.: *О делах* несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

значительно позже). Поэтому возникла необходимость создавать особые места лишения свободы – для несовершеннолетних. Декрет также обязывал комиссию при рассмотрении дел несовершеннолетних выявлять взрослых, вовлекавших подростков в преступную деятельность, и передавать материалы на них в следственные органы. Принятие этого декрета потребовало внесения изменений в Руководящие начала. В них, в частности, появилась ссылка на то, что к суду могут привлекаться только те совершившие преступления подростки старше 14 лет, в отношении которых исправление воспитательными средствами невозможно[79].

В скором времени были приняты кодексы – уголовный и уголовнопроцессуальный, а также другие юридические акты, в которых подробно регламентировалось ранее принятое базовое законодательство и развивались вопросы, связанные с преступностью несовершеннолетних. Так, одобренный в 1922 г. и измененный в 1924 г. Уголовный кодекс РСФСР подтвердил прежнее положение о неприменении к подросткам до 14 лет уголовного преследования, а также указал на невозможность уголовного наказания и более старших подростков, до 16 лет, если их исправление возможно медико-педагогическими мерами[80]. Допускалась передача дел в суд. Но при определении срока наказания по делам несовершеннолетних суд был обязан снижать установленный статьей высший предел: 14–16-летним подросткам – на половину и 16–18-летним – на треть. Декрет ВЦИК[81] внес беспрецедентное дополнение в Уголовный кодекс РСФСР, прямо запрещавшее применять смертную казнь по отношению к лицам, не достигшим 18 лет, вне зависимости от тяжести совершенных деяний.

Благодаря Уголовному кодексу суд получил возможность применять в отношении несовершеннолетних еще одну меру, не связанную с лишением свободы, а именно: передавать несовершеннолетнего на поруки родителям, родственникам либо другим лицам. После изменения в 1924 г. ряда статей декретом ВЦИК и СНК[82] суд мог выносить несовершеннолетним условное осуждение.

В Уголовный кодекс были внесены дополнительные положения, смягчавшие ответственность несовершеннолетних. В частности, учитывалось нахождение несовершеннолетнего на попечении преступника или в

[79] См.: *Руководящие начала* по уголовному праву РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 16. Ст. 95.

[80] См.: *Уголовный* кодекс РСФСР. 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

[81] См.: *Декрет* ВЦИК от 27 июля 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 47. Ст. 33.

[82] См.: *Декрет* ВЦИК и СНК РСФСР от 11 августа 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 70. Ст. 694.

подчинении ему. Появились статьи, направленные на защиту прав несовершеннолетнего от тлетворного влияния преступных родителей и попечителей. Данные лица при ненадлежащем выполнении своих обязанностей могли быть лишены родительских прав[83].

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик[86]. Законодательно определялась передача несовершеннолетних на попечение родителей, родственников или других лиц и даже трудовых коллективов, а также их помещение в специальное исправительное заведение. Сам факт несовершеннолетия объявлялся смягчающим вину обстоятельством. Закон требовал, чтобы при рассмотрении дел несовершеннолетних в суде точно устанавливался их возраст, обязательно участвовали их законные представители и адвокат, а при вынесении приговора учитывались условия их жизни и воспитания[84].

Республикам предоставлялось право самим решать вопросы в отношении несовершеннолетних, исходя из своих национальных особенностей и традиций: о привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности, о применении к ним мер судебно-исправительного характера.

Народный комиссариат юстиции (НКЮ) РСФСР своими циркулярами от 30 сентября и 17 ноября 1924 г. подтвердил положение о необходимости раздельного содержания под стражей несовершеннолетних и взрослых правонарушителей.

Сеть специальных учреждений, призванных заниматься исправлением беспризорников, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей, начала создаваться в 1918 г.

Первая категория – закрытые учреждения для детей, не совершивших серьезных преступлений (вопрос о помещении туда подростка решала комиссия по несовершеннолетним) [85] . Они различались названиями (колонии, детдома, институты социального воспитания, коммуны и др.), особенностями режима и контингента, но все были учреждениями интернатного типа со строгим педагогическим режимом, с сочетанием общего и профессионального обучения [86] . Все были ориентированы на воспитание и исправление трудных подростков, а также на обеспечение их

[83] См.: *Уголовный* кодекс РСФСР. 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 70. Ст. 694. 86 См.: *Основные начала* уголовного законодательства СССР и союзных республик. 1924 г. // Собрание законов СССР (СЗ СССР). 1924. № 24. Ст. 205.

[84] См.: *Несовершеннолетние* правонарушители. Сост. Б. С. Утевский. М., 1932. С. 24.

[85] См.: *Материалы* НКЮ. Вып. 1. 1918. С. 2, 90.

[86] См.: *Миньковский Г. М.* Основные этапы развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 6. М., 1967. С. 47. 90 См.: *Материалы* НКЮ. Вып. 8. 1920. С. 89.

последующей социальной реабилитации и интеграции в общество. Нужно признать, что эти задачи в целом решались успешно.

Вторая категория – воспитательные учреждения закрытого типа для несовершеннолетних осужденных. Это были, главным образом, трудовые дома в городах и колонии в сельской местности, которые находились под охраной и сочетали воспитательные и принудительные меры воздействия[90].

В этот же период создавались и трудовые коммуны ОГПУ, о деятельности которых известно, в частности, по трудам А. С. Макаренко. Как правило, они имели подсобное хозяйство и производственные цеха, являлись учреждениями открытого типа с элементами самоуправления. В них жизнь трудных подростков определялась сознательной дисциплиной.

С целью координации действий разных ведомств и общественности при решении «детских» проблем в 1921 г. при ВЦИК была создана Деткомиссия, ее возглавил Ф. Э. Дзержинский. Позже, в 1927 г., вышло новое Положение о Деткомиссии при ВЦИК[87]. Оно расширило ее состав, функции и полномочия. Эта комиссия просуществовала до середины 1930-х гг.

В соответствии с декретом СНК[88] при комиссиях по несовершеннолетним создавались органы детской социальной инспекции, в задачи которых входила борьба с детской безнадзорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями. Они же занимались профилактикой

молодежной преступности, проводили работу с трудными подростками и с их семьями. Появившиеся в 1921 г. приемники-распределители позволяли активизировать борьбу с беспризорностью и выводить подростков из-под влияния неблагополучной среды[89].

В 1920-е гг. во много раз выросла региональная сеть комиссий по несовершеннолетним. В 1925 г. СНК РСФСР утвердил Положение о Центральной комиссии по делам несовершеннолетних. Центральная комиссия руководила деятельностью местных комиссий и координировала их деятельность в РСФСР. Центральные комиссии по делам несовершеннолетних действовали и в других республиках[90]. В работе этих комиссий по-прежнему предупредительные и воспитательные меры преобладали над мерами уголовного наказания. Осуществлялся дифференцированный подход к несовершеннолетним правонарушителям –

[87] См.: *Положение* о Деткомиссии при ВЦИК. 1927 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 61. Ст. 422.

[88] См.: *Декрет* СНК от 23 сентября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 66. Ст. 506.

[89] См.: *Куфаев В. И.* Учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних. М., 1925. С. 115–132.

с учетом характера и тяжести содеянного, а также личности провинившегося. За несколько лет комиссии накопили значительный опыт работы. Была налажена статистика и отчетность по привлеченным к ответственности подросткам, велась аналитическая работа.

Однако гуманная политика в отношении несовершеннолетних имела и отрицательный эффект: у части подростков возникало чувство безнаказанности. В условиях нэпа и либерализации семейно-брачных отношений стала расти преступность, в том числе детская, увеличились масштабы проституции и наркомании. В несколько раз возросло число разводов и, соответственно, число матерей-одиночек и неблагополучных семей. Проведенные в начале 1920-х гг. в губерниях, не затронутых войной, выборочные обследования показали, что 50% детей в возрасте 8–10 лет воспитывались в неполной семье. Это стало дополнительным фактором, тормозившим решение проблем, связанных с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Важно было не только изъять с улиц беспризорных и безнадзорных детей, но и занять их чем-то полезным. По данным Наркомпроса, в 1925 г. школу не посещали более половины детей школьного возраста. После окончания начальной школы учебу продолжали только 10–15% детей. В РСФСР насчитывалось более 5 млн неграмотных подростков[91].

Примерно каждый пятый среди зарегистрированных безработных был несовершеннолетним. Отсутствие работы и средств к существованию толкало несовершеннолетних на путь криминала. Поэтому трудоустройство молодых безработных, бронирование рабочих мест для подростков, налаживание их досуга (клубы по месту жительства, кружки и др.), а также меры, связанные со школьным образованием, рассматривались государством как важнейшие шаги по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних.

В 1926 г. было принято очередное Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних[92]. От комиссий требовалось более активно проводить профилактику подростковой преступности, привлекая к этому общественность. В состав комиссий вводились представители общественных организаций. Им вменялось в обязанность обследование

[90] См.: *Собрание* узаконений РСФСР. 1925. № 38. Ст. 267; Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. М., 1928. С. 897.

[91] См.: *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения. М., 1957. Т. 2. С. 200; Педагогическая энциклопедия. М., 1928. Т. 2. С. 233–247, 286–291.

[92] См.: *Положение* о комиссиях по делам несовершеннолетних. 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 19. Ст. 148.

условий жизни неблагополучных подростков, а также принятие неотложных мер по исправлению ситуации до рассмотрения дела. В соответствии с новым Положением [93] приоритетным направлением в работе комиссий стала профилактика, а рассмотрение конкретных дел отошло на второй план.

В 1930 г. вводится всеобщее обязательное начальное образование, а в крупных городах – семилетнее [94]. К образовательной функции школ добавляется воспитательная. Школы становятся основными воспитательными учреждениями для детей и подростков. Одновременно принимаются меры по повышению дисциплины в школах. Составляются характеристики на учащихся, допускается как крайняя мера исключение из школы. Наряду с обычными общеобразовательными школами широкое распространение получают школы фабрично-заводского ученичества (школы ФЗУ).

В 1930-е гг. в сфере семейно-брачных отношений наблюдается возврат от революционных экспериментов к традиционным ценностям и институту брака. Государство запрещает проведение абортов, принимает решение о помощи многодетным матерям, форсирует строительство сети детских дошкольных учреждений.

С большевистской решительностью

В годы первых пятилеток урбанизация и массовое переселение деревенских жителей в города сопровождались ростом преступности, особенно хулиганства и воровства, в том числе и среди подростков. В середине 1930-х гг. значительно изменилось отношение государства к преступности несовершеннолетних, как и к преступности в целом, а также изменились и методы борьбы с социальным злом. Было констатировано, что в связи с завершением строительства социализма в СССР основные причины

преступности несовершеннолетних, связанные с наследием царизма, в основном устранены и пришла пора быстрейшей ликвидации самой преступности. «Мягкотелая» политика прежних лет была подвергнута критике, и маятник качнулся от профилактических и лечебно-воспитательных мероприятий в сторону принудительно-репрессивных мер воздействия.

Деткомиссия при ВЦИК и комиссии по несовершеннолетним в регионах были распущены. Проводившиеся комиссиями научные изыскания в области

[93] См.: *Положение* о комиссиях по делам несовершеннолетних. 1931 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1931. № 38. Ст. 301.

[94] См.: *О всеобщем* обязательном начальном обучении. Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. // История Советской Конституции в документах. М., 1957. С. 621–626; КПСС в резолюциях. Ч. 2. М., 1953. С. 619, 723–724.

статистики и профилактики преступности несовершеннолетних были квалифицированы как «педологические извращения» и прекращены. Функции ликвидированных комиссий по несовершеннолетним, которые составляли единую систему, были разнесены по нескольким ведомствам. Это привело к утрате системности и обострило проблему профилактики правонарушений. Частично функции перешли к секциям по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью при местных Советах [95]. Однако секции имели сравнительно низкий статус и обладали меньшей компетенцией, чем комиссии. Они не анализировали ситуацию с детской, подростковой преступностью в своем регионе, а их воспитательные мероприятия с подростками не были систематическими. В органах просвещения появилась должность инспектора охраны детства. В милиции было создано специализированное подразделение по борьбе с преступностью несовершеннолетних. В 1935 г. ввели специализацию следователей, прокуроров, адвокатов, судей по делам несовершеннолетних.

Одновременно усилилась ответственность родителей за воспитание детей. Была введена административная ответственность родителей за детское хулиганство, а также материальная ответственность за ущерб, нанесенный детьми. Закон предусматривал упрощение процедуры изъятия детей из семьи и сообщение по месту работы родителей о фактах плохого воспитания детей. Приговоры по делам несовершеннолетних, не связанные с реальным лишением свободы, направлялись в трудовые и учебные коллективы (на предприятия, в школы, в комсомольские организации) – для принятия мер со стороны общественности. Стала более жесткой проверка поведения условно осужденных подростков. В 1930-е гг., как и раньше (отметим, что также и после Великой Отечественной войны), государство не

оставляло без внимания социально-бытовую, культурно-образовательную и пропагандистскую составляющие профилактики правонарушений.

В середине 1930-х гг. законодательство претерпело серьезные изменения, касавшиеся уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в 1935 г. был принят печально знаменитый закон [96], который устанавливал уголовную ответственность с 12-летнего (!) возраста не только за тяжкие насильственные преступления, но и за кражи. При этом было

[95] См.: *О ликвидации* детской беспризорности и безнадзорности. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. // Собрание законов СССР (СЗ СССР). 1935. № 32. Ст. 252.

[96] См.: *О мерах* борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. // Собрание законов СССР (СЗ СССР). 1935. № 19. Ст. 155. 101 См.: *Об уголовной* ответственности несовершеннолетних. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25. 102 *См.: Об охране*

устранено прежнее положение (ст. 50 УК РСФСР) об обязательности смягчения наказаний для несовершеннолетних. Подростков поставили на одну доску со взрослыми преступниками.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних»[101] было установлено, что за менее серьезные преступления, не предусмотренные в законе от 7 апреля 1935 г. и указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с 14летнего возраста. Подростков стали осуждать с 12 или с 14 лет (в зависимости от тяжести статьи). Это прямо противоречило гуманным принципам, по которым создавалось советское законодательство о несовершеннолетних в начале 1920-х гг.

Новое отношение к преступности несовершеннолетних соответствовало внутренней политике того времени. Преимущественное использование административно-принудительных мер помогло сравнительно быстро и успешно, путем «закручивания гаек» и мобилизации государственного аппарата, решить ряд проблем. Например, к началу войны удалось почти полностью ликвидировать детскую беспризорность и усадить за школьные парты практически всех детей, которые ранее не посещали школу. Однако тревогу вызывало увеличение числа осужденных (реально, а не условно) подростков в возрасте 12–16 лет. Многие из них оказались в тюрьме за незначительные проступки (большинство – за мелкие кражи личного и колхозного имущества, в том числе по так называемому закону о трех колосках[102]), но вынужденно втягивались в преступную среду. К примеру, из всех несовершеннолетних, осужденных в 1940 г., 77% составляли осужденные за кражи и только 4% – за хулиганство[103].

Великая Отечественная война осложнила положение с детской преступностью. Снова встали во весь рост проблемы безнадзорности и беспризорности. Они были вызваны чрезвычайными обстоятельствами военного времени, гибелью родителей, массовой безотцовщиной и др. Но государству и общественности удалось взять ситуацию под контроль. В соответствии с постановлением СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [97] были образованы комиссии по устройству детей, увеличено количество детдомов и приемников-распределителей, приняты

имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. // Собрание законов СССР (СЗ СССР). 1932. № 62. Ст. 360. 103 См.: *Советская юстиция*. 1940. № 7. С. 1–5.

[97] См.: *Об устройстве* детей, оставшихся без родителей. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // Собрание постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1942. № 2. Ст. 26. 105 См.:

меры по распространению практики патронирования детей населением, по розыску пропавших родителей и детей, устройству детей-сирот в учебные заведения.

В послевоенные годы немало делалось для ликвидации безнадзорности, для организации досуга детей и контроля за их поведением. При фабричных и заводских комитетах профсоюзов создавались комиссии по работе с детьми и подростками. При домоуправлениях действовали родительские комитеты, расширялся общественный актив детских комнат милиции и органов народного образования[105].

Понимание того, что дети, подростки оказались жертвами войны, способствовало смягчению отношения к несовершеннолетним нарушителям как в обществе, так и в государственных структурах. Это отчасти напоминало ситуацию начала 1920-х гг., когда в стране были голод и разруха. Во время тяжелейшей войны с фашистами начался отход от ужесточения наказаний несовершеннолетних, введенного в середине 1930-х гг. при уменьшении профилактических и воспитательных мер. Для послевоенной следственной и судебной практики было характерно снисхождение. Часто подростков, совершивших малозначительное преступление, освобождали от уголовной ответственности и направляли в учебно-воспитательную колонию НКВД, учреждение закрытого типа с особым педагогическим режимом. Снисходительное отношение было к совершившим незначительные проступки детдомовцам – тем, кто лишился родителей в результате войны.

В 1948 г. Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении [98] предусмотрел более мягкое отношение к подросткам и необходимость устанавливать причины и мотивы совершенных ими преступлений. В постановлении разъяснялось, что мелкие кражи могут совершаться подростками не из корыстных побуждений, а из озорства, и это должно соответствующим образом квалифицироваться. Было предложено шире применять условное осуждение подростков и прекращать уголовные дела по мелким кражам, совершенным подростками в возрасте до 16 лет, с передачей этих детей на попечение родителей или опекунов. В результате этого в конце 1940-х – начале 1950-х гг. доля реально осужденных

Болдырев Е. В. Меры предупреждения преступлений несовершеннолетних в СССР. М., 1964. С. 30–34.

[98] См.: *О применении* указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 17 февраля 1948 г. // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924–1957. М., 1958. С. 17–19.

подростков 12–16 лет стала значительно меньше по сравнению с концом 1930-х гг.

С 1943 по 1949 г. в крупных городах и областных центрах действовали специализированные судебные участки народных судов. Они рассматривали дела в отношении несовершеннолетних[99]. Заметную роль в ликвидации беспризорности и безнадзорности в военный и послевоенный периоды сыграли детские комнаты милиции (начали появляться в 1943 г. прежде всего при органах транспортной милиции). С переходом страны на мирные рельсы они стали активнее заниматься воспитательной и профилактической деятельностью по месту жительства. К началу 1950-х гг. в крупных городах и промышленных центрах СССР действовала целая сеть детских комнат милиции.

В 1954 г. была восстановлена практика досрочного освобождения несовершеннолетних из мест лишения свободы. В условиях десталинизации было признано целесообразным вернуться к гуманным принципам правосудия, заложенным в законодательство начала 1920-х гг.

В 1956 г. начали открывать школы-интернаты, чтобы в них учились и воспитывались дети из «проблемных» и малообеспеченных семей. Для усиления контроля за детьми в 1960 г. в школах появились группы

[99] См.: *Об усилении* борьбы с хулиганством и преступностью несовершеннолетних. Приказ НКЮ СССР от 19 июля 1943 г. № 50.

продленного дня. Параллельно с введением обязательного среднего образования развернулась борьба со второгодничеством, а исключение из школы рассматривалось как чрезвычайная мера.

В 1957–1958 гг. специальные комиссии по трудоустройству детей, оставшихся без родителей, были преобразованы в комиссии по устройству детей и подростков. Они помогали несовершеннолетним, оказавшимся без надзора или в сложных жизненных ситуациях, осуществляли контроль за деятельностью детских домов, приемников-распределителей, колоний, а также координировали деятельность различных органов и ведомств в области предупреждения детской преступности[100]. Однако недостаточное финансирование при отсутствии разграничения полномочий комиссий и других органов, занимавшихся борьбой с преступностью несовершеннолетних, затрудняло работу комиссий.

За послевоенное десятилетие все же удалось добиться заметного сокращения количества правонарушений подростков, не достигших 18 лет. К концу 1950-х гг. резко уменьшилось число несовершеннолетних, привле-

[100] См.: *Социалистическая законность.* 1957. № 10. С. 67.

ченных к уголовной ответственности. Так, согласно официальной статистике в 1958 г. подростков до 18 лет было осуждено в 4 (!) раза меньше, чем в 1946 г. Неуклонно уменьшалась доля несовершеннолетних в общей массе осужденных. Если в 1946 г. подростки составляли 11,7% от всех тех, кто получил срок, то в 1955 г. – только 5,6%[101]. На показатели повлияли в основном два фактора: первый – все шире становилась практика замены уголовного наказания мерами воспитательного характера; второй – результаты сравнивались с тем, что было в чрезвычайных условиях военного и послевоенного времени. К концу 1950-х гг. ситуация ухудшилась – вследствие ускоренной урбанизации, а также по другим причинам. В СССР был зафиксирован рост подростковой преступности.

В среде ученых-правоведов и практиков судопроизводства прошли дискуссии, а затем началась ревизия уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Были приняты новые Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.), а также республиканские уголовные и уголовно-процессуальные кодексы. Изменения оказались значительными. Был повышен возраст привлечения подростков к уголовной ответственности, возвращена практика дифференцированного применения наказания к несовершеннолетним. Дальнейшее развитие получили нормы уголовного права, направленные на охрану интересов подростков. Вскоре появились комиссии по делам несовершеннолетних. Вспомним, что еще в 1918 г. были созданы «комиссии для несовершеннолетних» и позже, в 1920-е гг., в Советской России комиссии, занимавшиеся решением проблем, связанных с несовершеннолетними, довольно успешно работали.

В общем, на рубеже 1950–1960-х гг. был провозглашен и юридически закреплен отказ от приоритета репрессивной политики в отношении несовершеннолетних в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера. Руководство страны во главе с Н. С. Хрущевым нацеливало граждан на ускоренное строительство коммунизма. А при коммунизме не должно быть ни преступности, ни судов и тюрем. Была поставлена задача полного искоренения молодежной преступности и ликвидации причин, ее порождавших. В новой Программе КПСС (1961 г.) главными средствами борьбы с преступностью были названы не карательные меры, а рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся, укрепление семьи, воспитательные и профилактические мероприятия.

[101] См.: *Герцензон А. А., Смирнов Л. Н.* Клеветнические измышления г-на Маураха // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 136–137.

Глава 3

НА ПУТИ К КОММУНИЗМУ

Юные субъекты преступлений

Поздно вечером группа подростков собиралась на неосвещенной территории стройки, чтобы договариваться, чем будет заниматься тайное общество, в которое они входили. Эту организацию со звучным и интригующим названием ТОТР создал семиклассник Снегирев. Вскоре о ней стало известно, и Снегиреву прежде всего грозило исключение из школы. Но вовремя выяснилось, что название секретной организации расшифровывается как «Тайное общество троечников», а придумали его ребята из-за того, что в школе царила скука, тоска зеленая. И еще толкнула их на это дело нетерпимость к формализму, которым, как нафталином, пропиталась вся внеучебная жизнь в школе.

В мае 1961 г. на советские экраны вышел фильм «Друг мой, Колька!», и эту историю о Кольке Снегиреве и его товарищах узнала вся страна. Только в первый год фильм посмотрели десятки миллионов человек. Фильм начинается бодрой песней о барабанщике на стихи Булата Окуджавы. «Неужели ты не слышишь, как веселый барабанщик вдоль по улице проносит барабан?» – звучало в самом начале фильма с тысяч киноэкранов по всей стране. Этот вопрос услышали, и был объявлен бой формализму и равнодушию в работе с детьми.

Кинематограф бил со своих позиций, используя дальнобойную артиллерию. В 1960-е гг. один за другим выходили «школьные» фильмы. В 1964 г. сам
Н. С. Хрущев разрешил к показу фильм «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», в 1965 г. страна увидела фильмы «Мимо окон идут поезда»

и «Звонят, откройте дверь», в 1968 г. – всеми любимый и в наше время «Доживем до понедельника». В этих фильмах сквозит тема неравнодушного отношения к работе с детьми и к самим детям, к детям любого возраста. Особенно внимательными нужно быть к подросткам. Иначе такие мальчишки, как Колька Снегирев, могут быстро оказаться среди «оступившихся» и даже попадут на скамью подсудимых.

В 1958 г. были приняты измененные Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы). Изложенные в этом нормативном акте методы борьбы с подростковой преступностью являлись элементами переосмысленной и адаптированной к новому времени системы борьбы с детской преступностью, созданной советской властью в 1917–1935 гг.

Годы 1935-й и 1958-й разделяло многое. Обстановка в стране немало изменилась. Советский народ пережил страшную войну и вышел из нее победителем. В 1956 г. на XX съезде КПСС прозвучал доклад Н. С. Хрущева, положивший начало преодолению культа личности Сталина и его последствий. Из лагерей выходили на свободу тысячи заключенных. Летом 1957 г. в Москве прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, в котором участвовали представители более 100 стран мира.

Изменения претерпевало и советское законодательство. Чем законодательство об ответственности несовершеннолетних 1958 г. отличалось от того, что действовало в 1935 г. и в последующий период? Важнейшим положением нового законодательства было повышение возрастного порога привлечения к уголовной ответственности. Так, в Основах (ст.10) устанавливалось, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Однако за некоторые тяжкие преступления, общественная опасность которых могла быть осознана несовершеннолетними в более юном возрасте, была определена ответственность с 14 лет.

Было возможно привлечь к ответственности подростка с 14 лет за совершение следующих преступлений: убийство; причинение телесных повреждений, повлекших расстройство здоровья; изнасилование; разбойное нападение; кражу; злостное хулиганство; умышленное уничтожение или

повреждение государственного, общественного или личного имущества, повлекшие тяжкие последствия; умышленное совершение действий, которые могли вызвать крушение поезда. Если подросток совершил преступление до того, как ему исполнилось 14 лет, он не подлежал уголовной ответственности. К нему могли применить только меры

воспитательного характера.

За все иные преступления, не изложенные в ст. 10 Основ, было установлено привлечение к уголовной ответственности с 16 лет.

В СССР граждане занимали определенные должности с 18 лет. Подростки могли привлекаться только по 10–15 составам преступлений из более чем 200 (предусмотренных, в частности, в Уголовном кодексе РСФСР), так как в силу возрастных ограничений они не являлись субъектами большинства вышеуказанных преступлений.

Для деятельности прокуратуры и суда новым законодательством был определен принцип, по которому к оступившимся несовершеннолетним должны были применяться прежде всего воспитательные, а не карательные меры. В соответствии со ст. 10 Основ суд имел право применить к лицу в возрасте до 18 лет, совершившему преступление, не представлявшее большой общественной опасности, принудительные меры воспитательного характера, которые не являлись уголовным наказанием. Данное положение получило развитие в целом ряде постановлений Пленума Верховного суда СССР.

Основы установили ограничения в применении уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего. Так, по ст. 22 несовершеннолетние не подлежали смертной казни, ст. 23 устанавливала максимальный срок наказания несовершеннолетнего в 10 лет, ст. 24 запрещала применение к несовершеннолетнему ссылки и высылки. Особый подход был предусмотрен и при оценке преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Положения уголовных кодексов союзных республик исключали возможность признания несовершеннолетнего опасным рецидивистом. Также в отношении взрослых преступников новым законом предписывалось не учитывать судимость за преступления, совершенные этими лицами в несовершеннолетнем возрасте.

Новые Уголовный кодекс РСФСР (УК РСФСР) и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (УПК РСФСР) установили ряд гарантий для привлекавшихся к ответственности несовершеннолетних. Согласно ст. 126 УПК РСФСР дела в отношении несовершеннолетних могли расследоваться только следователями прокуратуры, притом наиболее квалифицированными.

Целая глава УПК РСФСР – гл. 32 – была посвящена регламентированию уголовнопроцессуального производства по делам несовершеннолетних. Она содержала полный перечень обстоятельств, подлежавших установлению при расследовании дел в отношении несовершеннолетних (точный возраст, условия жизни и воспитания, а также причины и условия, способствовавшие совершению преступления, наличие взрослых подстрекателей, состояние психического и физического здоровья).

В процессе следствия проводилось ознакомление с условиями воспитания подростка. В этих специальных обследованиях участвовала общественность. Сам процесс предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних должен был оказывать определенное воспитательное воздействие на преступника-подростка. Общественность привлекалась к решению задач предупреждения антиобщественного поведения со стороны неустойчивых подростков и молодых людей, к выполнению всех видов воспитательно-предупредительной работы.

5253

К несовершеннолетним было возможно применить такую меру пресечения, как передача под присмотр родителей, попечителей или опекунов, а к несовершеннолетним, находившимся в закрытых детских учреждениях, – передачу под надзор администрации этих учреждений. Заключение под стражу применялось к несовершеннолетнему только в исключительных случаях, с учетом тяжести преступления, данных о личности и иных имевших значение по делу обстоятельств (указание заместителя Генерального прокурора СССР[102]). В соответствии со ст. 8 Положения о предварительном заключении под стражу несовершеннолетние должны были содержаться отдельно от взрослых.

Чтобы закрепить право несовершеннолетнего на защиту, было принято положение, согласно которому допрос лица, не достигшего 16-летнего возраста, по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника мог проводиться с участием педагога.

При предъявлении обвинения несовершеннолетнему следователь должен был обеспечить участие адвоката. Также обязательно было участие адвоката и законного представителя при объявлении несовершеннолетнему об окончании предварительного следствия. Участие адвоката было обязательно и в ходе судебного разбирательства. Позже Верховным судом

[102] См.: О применении мер пресечения к несовершеннолетним. Указание заместителя Генерального прокурора СССР от 26 сентября 1968 г. № 21-Н-239/68 // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Гл. следств. управление. Под ред. начальника Гл. следств. управления МВД СССР С. В. Мурашова. ДСП. М., 1978. С. 58.

СССР было подчеркнуто, что несоблюдение требований закона о допуске защитника по делам несовершеннолетних с момента предъявления обвинения, а также об обязательности его участия при судебном разбирательстве должно рассматриваться как существенное нарушение уголовнопроцессуального законодательства. Законных представителей требовалось вызывать в судебное заседание. В целях усиления воспитательного воздействия судебного разбирательства суд имел право вызвать представителей с места учебы или работы несовершеннолетнего, а также представителей с места работы родителей.

В Основах были детально разработаны порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних и принципы применения уголовного закона к подросткам-подсудимым. Вся деятельность суда при рассмотрении преступлений, совершенных несовершеннолетними, была подчинена задаче предупреждения новых правонарушений.

Согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1972 г.

все уголовные дела, касавшиеся предания суду несовершеннолетних, должны были рассматриваться вначале в распорядительном заседании[103].

В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 3 декабря 1976 г. говорилось: «Обратить особое внимание судов на необходимость обеспечения такого уровня судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению задач предупреждения и искоренения преступности среди несовершеннолетних, воспитанию их в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития». Требовалось проводить выездные сессии суда по месту жительства, учебы, работы подсудимого или по месту работы его родителей, с участием общественных обвинителей и защитников. Публично рассматривая с особой тщательностью причины, по которым подсудимый совершил преступление, а также условия, способствовавшие совершению преступления, суд должен был обращать внимание руководства предприятия или учреждения, где работал или учился несовершеннолетний, представителей общественных организаций и родителей подсудимого на допущенные ими недочеты и ошибки в воспитании[104].

[103] См.: *Указ* Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1972 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 6. Ст. 51.

[104] См.: *О практике* применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 декабря 1976 г.; О повышении

Избрание судом меры наказания подростку было подчинено цели перевоспитания, исправления этого подростка и предупреждения с его стороны новых преступлений. Несовершеннолетие признавалось обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимого. Это важнейшее положение было особо оговорено в п. 6 ст. 33 Основ. Такая привилегия в отношении подростков связана с общей концепцией реформы – преобладанием воспитательных мер над карательными. Было понимание, что подходить к оступившимся подросткам с общей меркой нельзя. Ведь уровень сознания, психика, интеллектуальные способности несовершеннолетнего еще не до конца сформированы и вследствие этого он мог совершить преступление из озорства, недальновидности, подражания. В психике большинства оступившихся несовершеннолетних преступные наклонности укоренились еще неглубоко, а значит, для исправления на них нужно меньшее воздействие, чем на взрослых.

Если подросток совершил преступление небольшой или средней тяжести, судом часто применялась условная мера наказания. В этом случае суд устанавливал испытательный срок, а подростка передавали на перевоспитание трудовому коллективу или ему назначался общественный воспитатель.

В 1977 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР[105] были внесены изменения в УК РСФСР (ст. 46.1) и УПК РСФСР (ст. 401.1) – об отсрочке исполнения приговора несовершеннолетнему. В постановлении Пленума Верховного суда СССР[106], принятом в следующем году, подчеркивалось: при вынесении приговоров в отношении несовершеннолетних, впервые осуждаемых к лишению свободы на срок до трех лет, суды обязаны обсудить вопрос о возможности применения отсрочки исполнения приговора.

Когда суд принимал решение, что перевоспитание подростка невозможно без изоляции от общества, и определял ему как меру наказания лишение

свободы, малолетнего осужденного направляли для отбывания наказания в колонию с особым воспитательно-трудовым режимом, т. е. в воспитательно-трудовую колонию (ВТК). Статья 12 «Виды исправительно-трудовых учреждений» Исправительно-трудового кодекса РСФСР[107] устанавливала, что осужденные в возрасте до 18 лет к лишению свободы отбывают наказание в

уровня осуществления правосудия в свете решений XXV съезда КПСС. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 26 марта 1976 г.

[105] См.: *О внесении* изменений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г.

[106] См.: *О практике* применения судами ст. 39-1 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 31 марта 1978 г. //

воспитательно-трудовой колонии. В справке Прокуратуры РСФСР о системе государственных и общественных мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних[116] мы находим подтверждение, что воспитательно-трудовые колонии были предназначены для перевоспитания и исправления несовершеннолетних, совершивших серьезные преступления и осужденных к лишению свободы.

В данном учреждении имелась общеобразовательная школа, предусматривались профессионально-техническое обучение и производство. Было важно, чтобы подросток, лишенный свободы, не выпадал из образовательных и трудовых процессов, а смог восполнить пробелы, полученные в предшествовавшей осуждению жизни. Приобретенные в колонии учебные и трудовые навыки позволяли освободившемуся подростку интегрироваться в нормальную жизнь, адаптироваться в социуме и не пополнить ряды рецидивистов.

Существовало два вида ВТК – колонии строгого режима и колонии общего режима. Разделение было вызвано необходимостью дифференцированного подхода к перевоспитанию и степени воздействия на несовершеннолетних преступников. В колонию строгого режима направлялись лица, совершившие тяжкие преступления либо неоднократно судимые. Однако и в указанных случаях законодатель предусматривал возможность изменения режима на более мягкий, в случае примерного поведения осужденного (об этом – в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 25 июня 1976 г.).

Высокая гуманность нового советского законодательства нашла выражение и в возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания к несовершеннолетним лицам, совершившим малозначительные преступления, после отбытия последними одной трети срока наказания. Закон, принятый Верховным Советом СССР 11 июля 1969 г., устанавливал, что применение условно-досрочного освобождения от наказания должно быть связано с такими обстоятельствами, как тяжесть совершенного преступления, его общественная опасность, прежняя судимость и др. Следовательно, этот закон допускал возможность применения условно-досрочного освобождения к несовершеннолетнему,

Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Гл. следств. управление. Под ред. начальника Гл. следств. управления МВД СССР С. В. Мурашова. ДСП. М., 1978. С. 98.

[107] См.: *Исправительно-трудовой* кодекс РСФСР. В ред. указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 мая 1973 г. и 11 марта 1977 г. 116 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2394, л. 7.

вставшему на путь исправления, даже осужденному за такие тяжкие преступления, как убийство, грабеж, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и др. Применение данного положения было возможно после отбытия осужденным двух третей наказания, предусмотренного приговором суда. Такое же положение действовало и по отношению к лицам, к которым уже применялось условно-досрочное освобождение от наказания и которые вновь совершили преступление. К лицам, совершившим преступление средней тяжести, указанную норму можно было применить после отбытия половины наказания.

Привлечение к всеобщей ответственности

Новое законодательство определило важное направление борьбы с преступностью несовершеннолетних – широкое привлечение общественности к предупреждению правонарушений подростков. Общество должно было активно участвовать в профилактической работе. Профилактикой правонарушений подростков занимались: прокуратура, суды, местные Советы, комиссии по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции, инспекции по делам несовершеннолетних, специальные воспитательные учреждения. Важная роль в этом нелегком деле отводилась государством профсоюзам и комсомолу.

Одно из ключевых мест в системе государственных органов, проводивших профилактическую работу среди подростков, принадлежало Советам депутатов трудящихся. При исполкомах районных, городских, окружных, областных, краевых Советов депутатов трудящихся имелись специальные комиссии по делам несовершеннолетних. В состав комиссий входили депутаты Советов, представители профсоюзных, комсомольских и иных общественных организаций, работники просвещения, социального обеспечения, органов внутренних дел.

5657

Комиссии по делам несовершеннолетних, созданные в 1918 г. и упраздненные в 1935 г., появились вновь только в начале 1960-х гг. Их деятельность регламентировалась специальным актом – Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних, которое было утверждено указом

[108] См.: *Ведомости* Верховного Совета РСФСР. 1961. № 35. 118
См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23.

Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 августа 1961 г. [108] Позже появился другой вариант этого акта – Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г.[118] Новое Положение о комиссиях расширяло полномочия этих организаций и усиливало их роль в системе органов, призванных осуществлять борьбу с детской преступностью.

В воссоздании комиссий четко прослеживается курс руководства страны на привлечение общественности к борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Комиссиям предстояло вновь стать главным координирующим центром в борьбе с детской преступностью. Они должны были заниматься организацией профилактической и воспитательной работы, вести борьбу с правонарушениями и детской безнадзорностью, контролировать деятельность воспитательных и исправительно-воспитательных учреждений.

Комиссии выявляли подростков, которые находились в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, нуждались в государственной и общественной помощи, бросили учебу и не работали. Нужно было принимать соответствующие меры: направить подростка в учебное заведение или определить на работу, оказать помощь родителям. Комиссии были уполномочены контролировать, как администрация предприятий и учреждений соблюдает законодательство, охраняющее права подростков, создаются ли работающим подросткам нормальные материальные и бытовые условия. Без согласия комиссии нельзя было уволить с работы несовершеннолетнего работника (в случае увольнения подростка по собственному желанию руководство предприятия должно было поставить об этом в известность комиссию), а также исключить учащегося из учебного заведения. Комиссии были наделены правом налагать административные взыскания (включая штраф) на взрослых, способствовавших правонарушениям детей; ставить перед судом вопрос о том, чтобы изъять ребенка из неблагополучной семьи и поместить его в детское учреждение.

Комиссии рассматривали дела о правонарушениях несовершеннолетних. В их компетенцию входило рассмотрение общественно опасных действий,

совершенных несовершеннолетними трех возрастных категорий: лиц в возрасте до 14 лет (не являются субъектами уголовных правоотношений и, следовательно, к уголовной ответственности не привлекаются); лиц в возрасте 14–16 лет (уголовная ответственность предусмотрена ст. 109 УК

РСФСР), лиц в возрасте от 14 до 18 лет, в отношении которых дело прекращено судом или прокуратурой и направлено в комиссию для принятия мер воздействия.

Комиссии располагали достаточно широким арсеналом воспитательных мер. В частности, они могли направить подростка в специальную школу (для лиц до 15 лет) или в специальное профессионально-техническое училище, СПТУ (для лиц 15–18 лет). Спецшколы находились в системе Министерства просвещения, спецучилища – в ведении Государственного комитета по

профтехобразованию при Совете Министров. Решение об освобождении подростков после их исправления и перевоспитания принимала комиссия по делам несовершеннолетних по месту нахождения специального учреждения.

Комиссиям по делам несовершеннолетних помогали в работе постоянные комиссии Советов депутатов трудящихся, профсоюзные комитеты и комитеты комсомола на фабриках и заводах, комсомольские организации и родительские комитеты в школах, попечительские советы, добровольные народные дружины, комиссии содействия при жилищно-эксплуатационных конторах и домоуправлениях, уличные и домовые комитеты.

Следует отметить, что в первой половине 1960-х гг. в стране проводились значительные преобразования органов по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка. Так, 13 января 1960 г. союзное Министерство внутренних дел – МВД СССР – было упразднено, и его функции передали в МВД союзных республик; 30 августа 1962 г. Министерство внутренних дел (МВД) РСФСР, образованное 22 февраля 1955 г., было переименовано в Министерство охраны общественного порядка (МООП) РСФСР; 26 июля 1966 г. было воссоздано союзное министерство, но с названием Министерство охраны общественного порядка (МООП) СССР; 17 сентября 1966 г. было упразднено МООП РСФСР, а его функции возложили на МООП СССР. (МВД РСФСР было вновь образовано только в октябре 1989 г.) В ходе всех этих преобразований борьба с преступностью, в том числе с преступностью несовершеннолетних, не ослабевала.

Созданная советским обществом система предупреждения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних включала специфическую деятельность многих государственных и общественных организаций. Важным звеном в этой системе являлись специальные

[109] См.: *Сборник* нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высш. шк. МООП РСФСР. Науч.-исслед. и ред.-изд. отдел. ДСП. М., 1964. С. 56–60.

[110] См.: *Там же.* С. 78.

учреждения Министерства внутренних дел – приемники-распределители, детские комнаты при отделениях и отделах милиции, инспекции по делам несовершеннолетних.

Детские приемники-распределители функционировали согласно приказу МВД СССР от 13 июля 1957 г. № 520 «Положение о детских приемниках МВД СССР» [109]. Они предназначались для приема безнадзорных детей и подростков, а также несовершеннолетних, подлежавших направлению в спецшколы и спецучилища. С поступавшими в приемник

несовершеннолетними проводилась воспитательная работа.

Детские комнаты милиции осуществляли непосредственную работу по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений – в соответствии с приказом МВД РСФСР от 5 июня 1961 г. № 285 «Об изменении организации работы по борьбе с преступностью несовершеннолетних и детской безнадзорностью»[110] и приказом МООП РСФСР от 17 февраля 1964 г. № 115 «Об организации работы органов милиции по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних»[111]. Работники детских комнат милиции совместно с участковыми милиционерами, опираясь на помощь добровольных дружин и общественности, должны были обнаруживать на улицах и в других общественных местах подростков, находившихся без надзора, сбежавших из детских учреждений, а также совершивших правонарушения. Подростка доставляли в детскую комнату милиции и выясняли причины, по которым он совершил недостойный поступок, правонарушение, а также устанавливали, какие обстоятельства породили безнадзорность.

Вместе с общественностью детские комнаты милиции организовывали наблюдение за поведением следующих категорий подростков: неоднократно доставлявшихся в детские комнаты милиции и склонных к совершению правонарушений; осужденных условно или к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы; совершивших правонарушения и отданных на поруки коллективу; возвращенных из специальных воспитательных учреждений.

Детские комнаты милиции выявляли и учитывали всех подростков, оставивших учебу и нигде не работавших (сведения о них из детских комнат передавались в комиссии по делам несовершеннолетних, которые принимали меры к их устройству). В необходимых случаях работники детских

[111] См.: *Там же.* С. 79–97.

122 См.: *Там же.* С. 116.

комнат устанавливали индивидуальное шефство над трудными подростками. Шефы назначались из числа общественников.

В 1963 г. произошли существенные изменения в воспитательно-трудовых колониях. (Распоряжением МООП РСФСР от 10 июля 1963 г. № 163 было объявлено методическое письмо «О некоторых изменениях в организации работы самодеятельных общественных органов коллективов воспитанников в трудовых и воспитательных колониях для несовершеннолетних»[122].) Упразднили институт командиров отрядов и их помощников, создали советы воспитанников в отрядах и отделениях. Это делалось для того, чтобы все воспитанники колонии участвовали в жизни коллектива. Методика базировалась на педагогическом наследии А. С. Макаренко, позволяла создать новые формы организации жизни воспитанников, кардинально меняла прежнюю структуру.

Важнейшей вехой в создании научной основы борьбы с преступностью несовершеннолетних стало появление при МВД СССР Главного

информационного центра (ГИЦ). Этот центр был создан согласно приказу МВД СССР от 9 ноября 1970 г. «Об организации Главного информационного центра при МВД СССР». Цель его создания – улучшить систему информации, а также способствовать лучшему использованию информации в оперативнослужебной деятельности МВД СССР и формированию криминальной статистики. Через год ГИЦ при МВД СССР был преобразован (на основании приказа МВД СССР от 10 ноября 1971 г.) в Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР. Это произошло в соответствии с решением коллегии Государственного комитета СССР по науке и технике от 5 сентября 1971 г. Так в МВД СССР появилось мощное научно-практическое подразделение. Среди прочего центр занимался сбором статистической информации о преступности несовершеннолетних. При упразднении МВД СССР он был объединен с созданным в 1991 г. Республиканским информационным бюро МВД России. Новая организация получила название Главный информационный центр МВД России. Позже это название стало несколько иным: Главный информационно-аналитический центр МВД России (ГИАЦ МВД России).

Особая роль в системе государственных органов, занимавшихся предупреждением правонарушений несовершеннолетних, отводилась прокуратуре. (Работники прокуратуры следовали методическим указаниям «По надзору за исполнением законов о борьбе с беспризорностью и

[112] См.: *Там же.* С. 44–51.

[113] См.: *Ведомости* Верховного Совета СССР. 1955. № 9. Ст. 222.

преступностью среди несовершеннолетних», которые были утверждены заместителем Генерального прокурора СССР 2 января 1963 г. [112]) В соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР[113] прокуратура занималась надзором. Она выявляла нарушения законов, допускавшиеся теми государственными органами, которые были обязаны вести профилактическую работу среди несовершеннолетних, и устраняла эти нарушения. Деятельность прокуратуры по предупреждению правонарушений можно было разделить на две части.

Во-первых, прокуратура осуществляла надзор за исполнением законов, нарушение которых порождало обстановку безнадзорности. В частности, был надзор за исполнением закона о всеобщем обязательном восьмилетнем обучении детей школьного возраста и законов, охранявших трудовые права подростков (несоблюдение их вело к безнадзорности и преступности). Прокуратура определяла, правильны ли меры в отношении правонарушителей, а также выявляла лиц, чья деятельность либо

бездеятельность способствовала правонарушениям подростков. Осуществлялся надзор за соблюдением законности в органах милиции, в судах при рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних, в спецшколах, спецучилищах и ВТК. И в 1960-е, и в 1970-е гг. прокуратура вела активную работу по искоренению преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних, о чем свидетельствует, например, следующий документ: указание заместителя Генерального прокурора СССР от 25 апреля 1974 г. № 21/24 «О состоянии работы органов прокуратуры по выполнению Постановления ЦК КПСС от 15 октября 1963 г. и приказа Генерального прокурора СССР от 30 декабря 1963 г. “О задачах органов прокуратуры по искоренению преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних”»[114].

Во-вторых, прокуратура занималась расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних. В конце 1978 г. была изменена подследственность таких дел (указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 апреля 1978 г. «О внесении изменений в статью 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»[126]). С 1 октября 1978 г. по данной категории дел следствие проводилось следователями органов внутренних дел.

Руководство Прокуратуры СССР решило поставить на научную основу изучение причин и особенностей подростковой преступности. Созданный в

[114] См.: *Сборник* нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Гл. следств. управление. Под ред. начальника Гл. следств. управления МВД СССР С. В. Мурашова. ДСП. М., 1978. С. 48–51. 126 См.: *Там же.* С. 5.

1949 г. Всесоюзный научно-исследовательский институт (ВНИИ) криминалистики при Прокуратуре СССР был преобразован в 1963 г. во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. В дальнейшем статус этого института менялся: 1987 г. – Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре СССР; 1991 г. – Всероссийский научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре РСФСР; 1993 г. – Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ; 2007 г. – вошел в состав Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Очень важно, что в начале 1960-х гг. в этом ведомственном институте появился сектор № 2 – базовое научное подразделение (первое в российской истории), которое стало заниматься изучением преступности несовершеннолетних и разработкой мер предупреждения преступлений несовершеннолетних.

Значительное место в профилактической работе прокуратуры занимала правовая пропаганда, направленная на предупреждение правонарушений среди подростков: лекции, доклады, беседы, выступления по радио и телевидению. Правовая пропаганда являлась частью общей системы правового воспитания молодежи.

Профилактическая работа велась многими государственными органами и учреждениями, общественными организациями. В общеобразовательных школах было введено изучение Конституции СССР, основ административного права, проводились занятия по обществоведению и правоведению. В различных регионах были созданы новые формы привлечения общественности к борьбе с детской преступностью. На крупных предприятиях в отделе кадров была введена должность инспектора по

[115] См.: *Там же*. С. 65–66.
128 См.: *Там же.* С. 51–54.

работе с подростками, в школах – должность заместителя директора по воспитательной части. В местных Советах были созданы комиссии по делам молодежи. В ряде регионов действовали специальные дружины по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, оперативные комсомольские отряды. В Ленинграде к работе с подростками по месту жительства привлекались комсомольцы, студенты, преподаватели, передовики производства, депутаты, деятели культуры, ветераны Великой Октябрьской социалистической революции и Великой Отечественной войны (согласно указанию Генерального прокурора СССР от 18 сентября 1962 г. № 27/71 «О проведении в Ленинграде работы по борьбе с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних»[115]).

Во многих случаях подростки совершали преступление в состоянии алкогольного опьянения. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» содержал целый раздел, посвященный подросткам: «Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство». Этот нормативный акт был направлен на снижение алкоголизации подростков и привлечение к ответственности лиц, вовлекавших подростков в пьянство. Однако следует отметить, что предусмотренные меры применялись правоохранительными органами очень редко. Поэтому вскоре потребовалось специальное указание (указание заместителя Генерального прокурора СССР от 3 октября 1975 г. № 21/Д-212/75 «Об усилении надзора за исполнением законов о борьбе с вовлечением несовершеннолетних в пьянство и наркоманию»[128]).

Одной из эффективных мер воздействия на неустойчивых подростков являлось назначение им комиссией по делам несовершеннолетних общественного воспитателя. (Положение об общественных воспитателях было утверждено указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря

1967 г.[116]) Проводились товарищеские суды в отношении нерадивых родителей[117].

Анализ советского законодательства и построенной в начале 1960-х гг. системы борьбы с преступностью несовершеннолетних позволяет утверждать, что в данной сфере успехи СССР были велики. (Хотя, к сожалению, не все оказалось реализованным.) Советские стандарты намного превзошли зарубежные и мировые, а в чем-то даже предопределили направление их развития. Основные гарантии прав и свобод в отношении оступившихся подростков, закрепленные в советском законодательстве в 1960-е гг., лишь много лет спустя были провозглашены в международных документах – в частности, в таких актах ООН, как Пекинские правила 1985 г. и Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г.

[116] См.: *Ведомости* Верховного Совета РСФСР. 1967. № 51. Ст. 1239.

[117] См.: *Об утверждении* Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г.

ФАБРИКА НОВЫХ ЛЮДЕЙ

Глава 4

УГРОЗА ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

Уровень информированности

Из школы Владик возвращался позже, чем обычно. Он был членом комсомольского бюро. После уроков прошло заседание. Читали в газете, что наша станция «Луна-9» впервые в мире совершила мягкую посадку на поверхность Луны. Решили, что надо обновить висящий в коридоре стенд и провести общешкольный праздник в День космонавтики, 12 апреля. В этот день пять лет назад Юрий Гагарин летал в космос.

Владик шел медленно, будто нехотя. Домой идти действительно не хотелось. Так бывало, когда, напившись, буянил отец. А пил он часто. И тогда называл его дармоедом, бездельником («Я должен на вас горбатиться!»), ругался с мамой и даже иногда бил ее. Вот и вчера вечером… Отец бросился на маму. Владик не выдержал и схватил его за руку. И они подрались. Конечно, отец сильнее. Владик ударился головой о стену и вдруг чуть не заплакал – не от боли, а от обиды, что у него в жизни все так. Ночью он не спал, не мог уснуть. Слышал, как тихонько плакала мама.

Владик шел и думал об отце. Вспоминал, как ходил с ним в тайгу на охоту, как учился стрелять. Он неплохой, отец, только пьет и маму обижает. «А что обзывает меня дармоедом, – думал Владик, – так я же скоро школу закончу. Еще два месяца учиться и экзамены сдать. Ну и работать пойду». Владик хотел, пока не взяли в армию, поработать на заводе.

нувшись к столу, аккуратно вырвал листок с кляксой и сложил его вчетверо. На чистой странице написал: «Если для тебя кто-то лишний, то я могу покончить с собой, но мать не трогай». Потом Владик взял отцовское ружье и застрелился.

Эта история стала статистическим показателем, фактом в многостраничной справке Прокуратуры РСФСР[118]. Через месяц после того как в школе, где учился Владик, прошел выпускной вечер и его одноклассники простились со школой и учителями, прокурор отдела по делам несовершеннолетних Л. Лубина подготовила справку о Владике и сотнях других подростков. На этом документе с грифом «Секретно» стоит дата 25 июля 1966 г., и рассекречен он был спустя десятилетия.

Прокурор Л. Лубина, подчеркивая в самом начале справки, что отдел ведет борьбу с правонарушениями среди несовершеннолетних и обеспокоен «участившимися фактами самоубийств подростков», сообщает: «Из анализа статистических данных ЦСУ при Совете Министров РСФСР было установлено, что число самоубийств из года в год увеличивается. Сравнительно с 1960 г. в прошлом году их число возросло в 2,5 раза. Так, если в 1960 г. их было 360, то в 1965 г. – более 850 (два-три самоубийства в день). В процессе изучения выявлено, что проверки причин самоубийства несовершеннолетних зачастую производились поверхностно. По большинству из этих фактов… уголовные дела не возбуждались…» И далее: «Сталкиваясь с фактами унижения и оскорбления чести и достоинства подростков, с фактами распространения позорящих их сведений, что послужило поводом к самоубийству, следователи не принимали мер к установлению вины этих лиц и привлечению их к ответственности… в силу чего у подростков складывалось чувство безвыходности. <…> Материальное, моральное и бытовое положение семьи, особенности взаимоотношений ее членов, как правило, не устанавливались».

[118] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 101, л. 292–312.

Дома ему снова вспомнился вчерашний скандал и как он подрался с отцом. Владик взял чистую тетрадку и сразу поставил кляксу. Руки тряслись. Он долго отмывал под умывальником испачканный чернилами палец. Вер-

Совсем не случайно, что работник прокуратуры, занимаясь «борьбой с правонарушениями среди несовершеннолетних», обращает внимание на ужасающую статистику самоубийств подростков. Справка свидетельствует о том, что в стране неблагополучно с юным поколением. Кто-то уходит из жизни, а кто-то становится «малолетним преступником». В начале 1960-х гг. показатели преступности несовершеннолетних растут.

Централизованный учет преступности в СССР был введен в 1961 г., но, несмотря на это, в статистических сборниках ГИЦ МВД СССР, ГИЦ МВД России нет целостных данных о преступности несовершеннолетних за период с 1960 по 1964 г. Не удалось обнаружить их и в архивных фондах Верховного Совета РСФСР, Министерства юстиции РСФСР, Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР. Нужные данные были найдены в фонде Прокуратуры РСФСР.

Прежде всего скажем о справках, содержащих показатели преступности несовершеннолетних в РСФСР. Таких, как справка «О количестве несовершеннолетних, преданных суду в РСФСР за 1953–1962 гг.» и справка «О состоянии преступности среди несовершеннолетних в РСФСР за 1960–1964 гг.»[119]. Эти и другие подобные документы готовились сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних для руководства Прокуратуры РСФСР, которое передавало информацию министерствам и ведомствам, отвечавшим за борьбу с преступностью несовершеннолетних, а еще в Совет Министров РСФСР и в ЦК КПСС.

В начале 1960-х гг. с высоких трибун, а затем и повсеместно немало говорилось о борьбе нового со старым, об историческом движении к коммунизму. «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» – заверил Н. С. Хрущев и все мировое сообщество, и миллионы соотечественников, объявленных строителями коммунизма. Теперь нужно было заниматься воспитанием новых людей, формировать

[119] См.: *ГА* РФ, ф. А-461: оп. 12, д. 51, л. 53; *там же*, оп. 11, д. 1626, л. 123–128. 133 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 51, л. 262–267.

людей уже недалекого коммунистического будущего. Граждане Страны Советов должны были понимать, что в светлом будущем не найдется места ничему, что противоречит принципам коммунистической морали. Но пока на пути к коммунизму стояло слишком много преград, и среди них – преступность.

Документом, позволяющим определить уровень информированности партийных и советских органов о проблемах с преступностью, является справка «О принятии органами Прокуратуры РСФСР мер по улучшению организации работы по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних за 1962–1963 гг.»,[133] подготовленная отделом по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР, как указано на первом листе, для доклада Прокурора РСФСР А. Круглова на совещании секретарей обкомов в ЦК КПСС. В справке дан анализ роста преступности несовершеннолетних по регионам РСФСР и в целом по республике. Информация получена из материалов прокурорских

проверок территориальных образований и обобщенных материалов уголовных дел; использовались статистические данные самой Прокуратуры РСФСР и МООП РСФСР.

В ходе наших исследований были обнаружены также аналитические записки, в которых работники прокуратуры приводили результаты анализа динамики преступности несовершеннолетних, указывали причины, вызывавшие рост подростковой преступности, и предлагали способы устранения этих причин. Аналитические записки направлялись руководству Прокуратуры РСФСР, и оно использовало их для докладов по подростковой преступности на заседаниях в Совете Министров РСФСР и в ЦК КПСС. Эти записки рассылались в Министерство просвещения, Министерство охраны общественного порядка и Министерство юстиции РСФСР, в Совет Министров

РСФСР и Комиссию по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, в Президиум Верховного Совета РСФСР, в ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ – с целью проинформировать эти органы о положении дел по данному вопросу и предложить исправить недочеты, выявленные в их работе, чтобы устранить причины, по которым несовершеннолетние совершали преступления. Примером может служить аналитическая записка на имя Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Н. Игнатова, подготовленная В. Блиновым, одним из руководителей Прокуратуры РСФСР: «О влиянии на рост преступности несовершеннолетних взрослых организаторов и подстрекателей за 1961–1964 гг.» [120]. На основании этой записки было внесено существенное изменение в УК РСФСР.

Прокуратура РСФСР, обобщив статистические данные и данные материалов уголовных дел, пришла к выводу, что на рост преступности несовершеннолетних существенное влияние оказывают взрослые организаторы и подстрекатели. Однако законодательство не позволяло эффективно бороться с этим явлением. Вот что предусматривал УК РСФСР, принятый в 1960 г., в частности ст. 210: «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования наказывается лишением свободы на срок до пяти лет». В аналитической записке Прокуратура РСФСР просила изменить указанную статью (увеличить срок наказания взрослым подстрекателям – до 10 лет лишения свободы) и включить подстрекательство в перечень тяжких преступлений. Также было предложено внести в эту статью положение об уголовной ответственности лиц, вовлекавших несовершеннолетних в употребление спиртных напитков.

Что касается увеличения срока наказания для подстрекателей, то данное предложение Верховным Советом РСФСР не было удовлетворено. Но пункт «взрослые граждане, вовлекающие подростков в употребление спиртных напитков» был включен в перечень лиц, подлежавших ответственности по рассматриваемой статье. Аналитическая записка датирована 22 апреля 1965 г., а изменение в кодекс было внесено 3 июня 1965 г., т. е. для устранения недостатков потребовалось чуть больше месяца. Приведенный пример позволяет представить, как оперативно принимались решения и каким было взаимодействие правоприменительных и законодательных органов РСФСР в 1960-е гг.

Среди обнаруженных нами документов были обзорные справки и докладные записки. Они готовились сразу несколькими министерствами и

[120] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1626, л. 106–107.

[121] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 608, л. 7–54.

ведомствами, призванными вести борьбу с преступностью подростков и осуществлять профилактику преступности несовершеннолетних. Примером может служить справка «О состоянии и мерах борьбы с детской безнадзорностью, улучшении воспитательной работы и усилении борьбы с антиобщественными элементами, вовлекающими детей и подростков в преступную деятельность, за 1959–1960 гг.» [121], подготовленная сотрудниками различных министерств и ведомств и подписанная их руководителями, а именно Прокурором РСФСР А. Кругловым и российскими министрами – министром охраны общественного порядка В. Тикуновым, министром юстиции В. Болдыревым, министром просвещения Е. Афанасенко, министром культуры А. Поповым, а также начальником Главного управления профессиональнотехнического образования при Совете Министров РСФСР П. Кирпичниковым. Другой документ за подписью перечисленных выше лиц, докладная записка «О состоянии и мерах улучшения работы по борьбе с детской преступностью и безнадзорностью» [122], содержит развернутый анализ состояния безнадзорности и преступности несовершеннолетних в РСФСР в 1960– 1963 гг. Высокий должностной ранг адресантов указывает на важность информации, изложенной в этих документах. Причем в них не ограничивались констатацией фактов, а выносили на рассмотрение Совета Министров РСФСР конкретные предложения по решению проблем. Такие документы давали возможность ЦК КПСС и Совету Министров РСФСР объективно оценить угрозу, которую представляла подростковая преступность для государства и общества, и наметить меры по ее устранению.

В начале 1960-х гг. прокуратура координировала борьбу с преступностью несовершеннолетних и профилактическую работу среди несовершеннолетних, осуществляла надзор за соблюдением законности в отношении несовершеннолетних. Именно следователи прокуратуры вели предварительное следствие по данной категории дел. Поэтому в прокуратуре накапливалась основная статистическая информация о преступности несовершеннолетних. В справки заносили следующие показатели: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; количество несовершеннолетних, совершивших преступления; количество осужденных несовершеннолетних и удельный вес несовершеннолетних в общем показателе по каждой из указанных категорий. Приводили данные о зарегистрированных преступлениях, совершенных несовершеннолетними,

[122] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 51, л. 20–39.

по видам. Вели учет несовершеннолетних преступников по социальному происхождению, полу, составу семьи, отношению к ВЛКСМ.

Источниками всех этих данных являлись материалы конкретных уголовных дел, которые расследовали следственные органы прокуратуры. Из органов МВД / МООП поступали данные о несовершеннолетних, доставленных в детские комнаты милиции за безнадзорность, и о количестве несовершеннолетних, находившихся на учете в них, а также о несовершеннолетних, доставленных в медицинские вытрезвители.

Прокуратура РСФСР обобщала информацию и определяла динамику преступности несовершеннолетних в регионах, что отражалось в справочном материале.

7071

Еще одним важным статистическим показателем подростковой преступности было количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, из расчета на 10 тыс. жителей в возрасте 14–17 лет (коэффициент преступности несовершеннолетних). Сравнение динамики роста подростковой преступности с ростом населения в несовершеннолетнем возрасте за какой-то период позволяло объективно установить, каково реальное положение с подростковой преступностью. Данные о росте населения, в том числе о количестве несовершеннолетних, Прокуратуре РСФСР предоставляло Центральное статистическое управление (ЦСУ) РСФСР. Из этого же органа поступала информация о количестве несовершеннолетних, не занятых учебой.

В использованных нами документах отражены не только статистические данные о росте преступности несовершеннолетних, но и причины роста. Эти данные Прокуратура РСФСР получала, осуществляя надзор за соблюдением законности, проверяя и собственные низовые подразделения, и также органы милиции и пенитенциарной системы, суды, комиссии по делам несовершеннолетних, организации и предприятия, школы, ПТУ, детские дома. По результатам анализа выявленных нарушений выносились представления в конкретный орган, причем требования, изложенные в представлении, носили обязательный характер. Согласно ст. 21.1 УПК РСФСР, принятого в 1960 г., «орган дознания, следователь, прокурор, установив причины и условия, способствующие совершению преступления, вносят в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих причин и условий. Не позднее чем в месячный срок по представлению должны быть приняты необходимые меры и о результатах сообщено лицу, направившему представление».

Отметим важное обстоятельство: выявленные в ходе прокурорских проверок причины, обусловливавшие рост преступности, носили достаточно устойчивый характер, и набор причин оставался фактически неизменным до конца всего советского периода.

Так, в 1959 г. одной из основных причин преступности несовершеннолетних прокуратура считала детскую безнадзорность и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность антиобщественными элементами. В 1960 г. утверждалось, что основной причиной преступности подростков являются недостатки в их семейном воспитании и по месту учебы или работы. В 1961 г. отмечались недостатки в работе органов прокуратуры и милиции по предупреждению и раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними. В том же году прокуратура обращала внимание на слабую профилактическую деятельность детских воспитательных колоний и комиссий по делам несовершеннолетних, а также на недостатки в работе судебных органов. В 1962 г. в рамках борьбы с безнадзорностью прокуратурой были установлены факты невыполнения школами закона об обязательном восьмилетнем образовании, в результате чего более полумиллиона детей, подростков оказались безнадзорными и выросла подростковая преступность. В этот же период были выявлены грубейшие нарушения в воспитательной работе ПТУ. В 1963–1964 гг. прокуратурой был поставлен вопрос о недостаточной работе органов милиции по выявлению и разобщению преступных групп несовершеннолетних и по привлечению к ответственности взрослых граждан, вовлекавших подростков в преступную деятельность. Высокий уровень алкоголизации подростков – еще один фактор, влиявший на рост подростковой преступности, отмеченный прокуратурой (многие преступления были совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения).

Проведенный нами анализ позволил сделать важные выводы. В начале 1960-х гг. Прокуратура РСФСР доводила до руководства Совета Министров РСФСР и ЦК КПСС всю информацию, касавшуюся преступности несовершеннолетних и ее причин, и предлагала способы устранения причин. Борьба с преступностью несовершеннолетних была активной. Руководство страны старалось в сжатые сроки принять необходимые меры.

Криминогенная практика

В конце 1950-х гг. в Советском Союзе был взят курс на либерализацию общественных отношений. Реформы не обошли стороной уголовное и уголовно-процессуальное законодательство – и на уровне страны, и в союзных республиках. Политика в отношении несовершеннолетних строилась на следующих принципах: повышение порога уголовной ответственности, преобладание мер воспитания над карательными мерами, привлечение общественности к борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Было намечено в обозримом будущем полностью избавиться от этой беды. Для оптимизма у руководства страны имелись основания. Неуклонное снижение подростковой преступности с середины 1950-х гг. позволяло смело смотреть в будущее и верить, что за короткий срок удастся достичь поставленной цели. Так, в упоминавшейся нами выше справке «О количестве несовершеннолетних, преданных суду в РСФСР за 1953–1962 гг.» значится, что в 1956 г. суду были преданы 31 432 подростка, в 1957 г. – 30 506, в 1958 г. – 30 807, в 1959 г. – 13 214, а в 1960 г. – всего 9 370. Такие стремительные успехи правоохранительной системы объяснялись, в частности, в упомянутой

уже докладной записке «О состоянии и мерах улучшения работы по борьбе с детской преступностью и безнадзорностью»: в указанный период «суду, как правило, предавались несовершеннолетние, совершившие особо опасные преступления»[123], а это была лишь небольшая часть от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР.

Таблица 1 дает представление о динамике основных показателей преступности несовершеннолетних в 1960–1964 гг.[124] Видно, что в эти годы произошел значительный рост преступности несовершеннолетних по всем показателям. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, за 5 лет увеличилось в 2,5 раза. Вырос удельный вес преступлений несовершеннолетних в объеме всех преступлений, совершенных в РСФСР. В 1961 г. доля к общему числу преступлений составила 5,4%, а в 1964 г. – 11,2%. Можно констатировать, что рост преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период опережал рост преступности взрослых правонарушителей. Преступность в России молодела. Произошел колоссальный всплеск подростковой преступности. Все больше

[123] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 51, л. 20.

подростков оказывалось на скамье подсудимых. Число осужденных увеличилось в 3,4 раза.

Коэффициент преступности несовершеннолетних (количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, из расчета на 10 тыс. жителей в возрасте 14–17 лет) по годам: 1960 г. – 29; 1961 г. – 44; 1962 г. – 50,3; 1963 г. – 52,1; 1964 г. – 57,4.

Таблица 1

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РСФСР В 1960–1964 ГГ.

Показатели	**1960 г.**	**1961 г.**	**1962 г.**	**1963 г.**	**1964 г.**
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними Доля к общему числу преступлений, %	20 407 –	25 967 5,4	33 966 6,6	42 229 9,2	50 508 11,2
Число несовершеннолетних, совершивших преступления Доля к общему числу совершивших преступления, %	14 187 3,1	27 259 4,9	40 064 6,9	55 684 10,7	72 409 13,4
Показатели	**1960 г.**	**1961 г.**	**1962 г.**	**1963 г.**	**1964 г.**

[124] Таблица составлена по: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11: д. 608, л. 47–54; *там же*, д. 1001, л. 12, 106–113, 269–275; *там же,* д. 1381, л. 268–282; *там же,* д. 1626, л. 124–128; *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 51, л. 4–8, 20–39, 53, 105, 262–267.

Число осужденных несовершеннолетних Доля к общему числу осужденных, %	9 370 3,0	16 434 3,6	20 556 4,4	24 450 6,2	32 156 6,7

Примечание. *Прочерк означает, что нет данных.*

Почему же отрицательная динамика преступности несовершеннолетних, которая наблюдалась в предшествовавшее пятилетие, сменилась положительной и что явилось причиной стремительного роста показателей преступности подростков в начале 1960-х гг.? Немалую роль сыграло изменение порядка регистрации преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР. Ранее к уголовной ответственности не привлекались все подростки, совершившие преступления небольшой и средней тяжести. Данные об этих преступлениях в статистике не фиксировались, чем и достигалось снижение показателей. Пока существовала эта порочная и вредная практика, статистика не отражала реального положения дел в стране, вела к самоуспокоенности правоохранительных органов, созданию определенных иллюзий у руководства страны. Такой подход к делу ликвидации подростковой преступности, при котором несовершеннолетних преступников часто освобождали от наказания с передачей их дел на рассмотрение комиссий или общественности, порождал у подростков чувство безнаказанности и вседозволенности.

С 1960 г. в статистических данных стали учитываться все несовершеннолетние правонарушители – как привлеченные к уголовной ответственности, так и переданные на перевоспитание общественности. Это нововведение резко увеличило показатели преступности несовершеннолетних, о чем свидетельствует, например, упоминавшаяся справка «О состоянии преступности среди несовершеннолетних в РСФСР за 1960–1964 гг.».

Решение, как представляется, не было продуманным: стали учитывать всех несовершеннолетних правонарушителей, но освобождать многих из них от ответственности не перестали (ведь был взят курс на либерализацию). Об этом говорят цифры. В 1960 г. без возбуждения уголовных дел и по прекращенным в стадии расследования делам было передано на поруки

[125] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1001, л. 9.

[126] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 51, л. 104.

[127] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 51, л. 24.

общественности и на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних 4 187 подростков, а в 1961 г. – 10 446, т. е. почти в 2,5 раза больше[125]. И было же кого не только осуждать, но и передавать на поруки. Количество несовершеннолетних, которые не хотели дружить с законом, не уменьшалось, а, наоборот, увеличивалось.

В 1962 г. значительное число правонарушителей-подростков также не попало на скамью подсудимых: 19 508 человек было передано на обсуждение общественности и комиссии – в связи с отказом в возбуждении уголовного дела либо в связи с его прекращением[126]. Как правило, суду предавали несовершеннолетних, совершивших особо опасные преступления. Более половины подростков, преданных суду, совершили по два (а то и три) преступления. Среди совершивших преступления лица 14–15 лет составили 21%, лица 16–17 лет – 79%[127]. В последующем ситуация усугубилась. В 1964 г. в РСФСР только 32 156 несовершеннолетних были осуждены судами за совершение преступлений, большую же часть – 40 253 человека – освободили от уголовной ответственности по различным основаниям[128]. Эта «практика освобождения» таила в себе огромный криминогенный потенциал и являлась еще одним фактором, сильно влиявшим на рост подростковой преступности.

Объясняя рост преступности несовершеннолетних, наблюдавшийся в начале 1960-х гг., советские ученые указывали на важность адаптационного момента, «проявившегося в более активной реакции правоохранительных органов на нарушения предписаний новых законов, с одной стороны, и недостаточном практическом усвоении этих предписаний гражданами, с другой»[129]. Мы считаем, что установленный учеными фактор является существенным и что его, безусловно, стоит учитывать при объяснении роста преступности несовершеннолетних в РСФСР, однако он, по нашему мнению, не был определяющим.

Носившие массовый характер миграционные процессы, формирование новых городов и укрупнение старых за счет населения деревень, разворачивавшиеся «стройки века» – все это сопровождалось ростом городской преступности и создавало для правоохранительных органов новые проблемы. В 1960-е гг. три четверти преступлений, совершенных подростками в РСФСР, приходились на города и поселки городского типа и только четверть – на сельские поселения (практически такое соотношение сохранилось до конца 1980-х гг.). Городское население в РСФСР к 1960 г.

[128] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1626, л. 128.

[129] См.: *Преступность* и правонарушения в СССР. 1990. Стат. сб. М., 1991. С. 6. 144 См.: *Забрянский Г. И.* Сельская преступность несовершеннолетних // Трудные судьбы подростков – кто виноват? М., 1991. С. 143–158.

выросло до 50%, что серьезно отразилось на росте показателей преступности несовершеннолетних[144].

Еще одним важным фактором, повлиявшим на рост подростковой преступности, стала демография. Это подтверждается цифрами[130]. В 1960 г. несовершеннолетних в РСФСР было 4 млн, а к 1964 г. их число увеличилось до 9,1 млн, т. е. в 2,3 раза. В начале 1960-х гг. работники статистической службы утверждали, что самым объективным показателем роста преступности является коэффициент преступности (напомним: этот коэффициент определяется по числу несовершеннолетних преступников, приходящихся на 10 тыс. жителей в возрасте 14–17 лет в конкретный период). Прежде чем указать числа, скажем, что нами были обнаружены различные, несходные данные, хотя и из одного источника – Прокуратуры РСФСР. По одним данным[131] (в 1960 г. коэффициент преступности составлял 29, в 1964 г. – 79) выходило, что произошел рост в 2,7 раза, а по другим[132] (в 1960 г.

коэффициент преступности составлял 29, в 1964 г. – 57,4) – коэффициент увеличился в 2 раза. Следовательно, в России в рассматриваемый период рост числа несовершеннолетних преступников, судя по первому документу, опережал рост численности подростков, а если судить по второму, – был меньше. Поскольку не было возможности устранить противоречие, мы решили для объективности использовать в работе нижние значения этого показателя.

Динамика преступности несовершеннолетних по регионам в материалах прокуратуры отражена поверхностно, и это затрудняет анализ. Однако даже та информация, которая имеется, позволяет судить о масштабах беды. Лавинообразный рост преступности несовершеннолетних в 1960 г. был отмечен в Татарской и Чувашской АССР, Алтайском крае, а также Горьковской, Ульяновской, Челябинской, Кемеровской, Иркутской областях и в ряде других мест.

Во втором полугодии 1961 г. рост преступности несовершеннолетних наблюдался на 33 территориях (в АССР, краях, областях). Особенно неблагоприятная обстановка складывалась в Красноярском и Хабаровском краях, Башкирской и Удмуртской АССР, Московской, Ленинградской, Ивановской, Горьковской, Куйбышевской, Волгоградской, Челябинской и

[130] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1626, л. 124.
[131] См.: *Там же.*
[132] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 143, л. 17.

Иркутской областях. Но в то же время на 13 территориях отмечалось снижение преступности несовершеннолетних[133].

В 1962 г. значительный скачок преступности несовершеннолетних произошел на 56 территориях, особенно в следующих областях: Куйбышевской (рост на 85%), Московской (на 79%), Иркутской (на 77%), Архангельской (на 74%), а также в Приморском крае (на 89%). Некоторое снижение подростковой преступности было отмечено на 33 территориях, и только в 5 регионах России ситуация не изменилась[149].

Данных по 1963 г. обнаружить не удалось. Данные по 1964 г. показывают, что рост преступности несовершеннолетних продолжился в Бурятской АССР, Алтайском, Красноярском, Краснодарском и Ставропольском краях, Костромской, Кировской, Ивановской, Смоленской, Курской, Астраханской, Волгоградской, Пензенской, Оренбургской, Кемеровской, Курганской, Томской и Магаданской областях. Снижение преступности

несовершеннолетних имело место в Москве и Ленинграде, Карельской и КабардиноБалкарской АССР, Калининградской, Тамбовской и Камчатской областях[134].

Следует сделать вывод, что в начале 1960-х гг. произошло наложение сразу нескольких объективных факторов, которые значительно повлияли на рост преступности несовершеннолетних. По нашему мнению, руководство страны к таким проблемам не было готово.

Бракованные люди

Для более глубокого анализа преступности несовершеннолетних в 1960–1964 гг. необходимо знать, по каким видам преступлений произошел рост. Из-за чего увеличились показатели? Из-за того, что стали регистрировать преступления небольшой и средней тяжести, ранее остававшиеся вне поля зрения правоохранительных органов? Или же увеличилось количество тяжких преступлений, которые ранее регистрировались в обязательном порядке? В таблице 2 представлены полученные данные[135]. В основном

[133] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1001, л. 10.
149 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 51, л. 104.
[134] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1626, л. 128.
[135] Таблица составлена по: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1626, л. 124.

рост произошел за счет преступлений средней тяжести и тяжких преступлений.

- Число умышленных убийств увеличилось в 2,6 раза (в 1960 г. было совершено 216, а в 1964 г. – 559);
- тяжких телесных повреждений – в 3,4 раза (в 1960 г. – 476, в 1964 г. – 1 600); изнасилований – в 3,5 раза (в 1960 г. – 536, в 1964 г. – 1 877);
- разбоев – в 2,3 раза (в 1961 г. – 1 326, в 1964 г. – 3 065); грабежей – в 3 раза (в 1961 г. – 1 526, в 1964 г. – 4 697); хищений – в 2,9 раза (в 1960 г. – 2 896, в 1964 г. – 8 492); краж личного имущества – в 1,3 раза (в 1961 г. – 3 175, в 1964 г. – 4 012); случаев хулиганства – в 5,2 раза (в 1960 г. – 1 277, в 1964 г. – 6 658).

Данные за 1960 г. о разбоях, грабежах и кражах личного имущества отсутствуют в связи с тем, что в 1960 г. по этим составам преступления законодательство РСФСР было изменено.

По нашему мнению, одной из причин того, что в рассматриваемый период хулиганства и изнасилований стало больше, является увеличение численности подростков в РСФСР. Другая причина (что уже отмечалось) – изменение порядка регистрации преступлений небольшой и средней тяжести, совершенных несовершеннолетними. Если до 1960 г. органы предварительного следствия фактически скрывали огромное количество преступлений несовершеннолетних, то с 1960 г. все преступления стали отражаться в статистических данных.

Рост числа тяжких и особо тяжких преступлений (таких, как убийства,

тяжкие телесные повреждения, разбои, грабежи) невозможно, на наш взгляд, объяснить ни демографическими, ни регистрационными изменениями. Вопервых, рост по данным видам преступлений, как отмечалось, опережал рост количества несовершеннолетних в РСФСР. Во-вторых, тяжкие преступления несовершеннолетних и в конце 1950-х, и в начале 1960-х гг. отражались в статистике, и лица, их совершившие, при раскрытии преступлений фактически всегда несли наказание. Следовательно, можно говорить о появившейся в начале 1960-х гг. устойчивой тенденции роста тяжких преступлений, совершавшихся несовершеннолетними. Не получалось еще в стране с «формированием нового человека», выходил брак.

[136] См.: *Долгова А. И., Миньковский Г. М.* Дефекты правового сознания несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1970. № 2.

У правоохранительных органов вызывала тревогу высокая готовность несовершеннолетних преступников к применению насилия при совершении преступлений, в том числе и к крайней форме его проявления – к убийству. Большинство преступлений было связано с жестокостью: убийство, причинение тяжких телесных повреждений, грабеж, разбой, изнасилование. Рост по данным видам преступлений в 1960–1964 гг. указывает на усилившуюся общественную опасность преступности несовершеннолетних.

Дополнительной характеристикой преступности несовершеннолетних является показатель краж и хищений. Хищений государственного и общественного имущества было гораздо больше, чем краж личного имущества. Советские ученые отмечали, что подростки, совершившие хищение, считали: их не нужно наказывать, так как они не причинили зла людям, а взяли у государства[136]. К государственному относились как к ничейному.

Таблица 2

ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР В 1960–1964 ГГ.

Виды преступлений	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Умышленное убийство	216	270	359	447	559
Тяжкие телесные повреждения	476	561	805	1 115	1 600
Виды преступлений	**1960 г.**	**1961 г.**	**1962 г.**	**1963 г.**	**1964 г.**
Изнасилование	536	997	1 411	1 418	1 877
Разбой	–	1 326	1 539	2 035	3 065
Грабеж	–	1 526	2 318	3 240	4 697
Хищение государственного и общественного имущества	2 896	4 725	4 767	6 114	8 492
Кража личного имущества	–	3 175	3 552	3 704	4 012
Хулиганство	1 277	2 978	4 444	5 028	6 658

Примечание. *Прочерк означает, что нет данных.*

Подавляющее большинство несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, – это лица мужского пола; большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, – это лица в возрасте 16–18 лет; значительное количество несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях. Интересно сравнить данные Г. М. Миньковского[137] с данными прокуратуры, в %:

	Г. М. Миньковский	Прокуратура
Мальчики	95–98	97,2
Девочки	2–5	2,8
В возрасте 14–15 лет	13–15	13–21
В возрасте 16–18 лет	85–87	79–87
Из неполной семьи	50	30,6

[137] См.: *Миньковский Г. М.* Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних // Предупреждение преступности несовершеннолетних. Сб. науч. трудов. М., 1965. С. 30–32.

Одной из важнейших причин преступности подростков являлось их отставание от сверстников в образовательном уровне на один-два класса. Фактор образованности и отношения к учебе выделил Г. М. Миньковский. По его мнению, совершение подростком преступления было связано с второгодничеством или с преждевременным оставлением школы, а не с проблемами в психическом развитии. Ученый определил, что только для трети несовершеннолетних преступников местом жительства была коммунальная квартира, остальные жили в отдельной квартире или в частном доме.

Это опровергало утверждение о том, что почти все подростки, совершавшие правонарушения, находились в плохих жилищных условиях.

В ходе исследований, проведенных в начале 1960-х гг., было установлено, что очень часто кражи совершались подростками с целью завладения «предметами особо заманчивыми или запретными – сладости, папиросы, спортивные принадлежности, инструменты»[138]; некоторые ученые выделяли алкоголь, модную одежду, косметику и парфюмерию, престижные вещи (магнитофоны, радиоприемники, мопеды). Обладатели этих вещей зачастую становились лидерами в подростковых коллективах не по своим личностным качествам, а по праву обладания недоступным для многих предметом. Такая направленность преступных усилий подростков подтверждает то, что в стране существовали проблемы финансово-экономического характера, которые выражались в низком уровне благосостояния семей, особенно неполных, в невысоких зарплатах, наличии дефицита товаров. Очень многое было недоступно большинству граждан. Существенно и то, что подросткам было невозможно официально устроиться на работу во внеучебное время, да и неофициально их никто никуда не брал. Подростки, не имея возможности получить желаемые вещи законным путем, оказывались перед

[138] См.: *Там же.*

нелегким выбором: остаться в рамках закона, устоять перед искушением или поддаться соблазну. Не у всех хватало сил сделать правильный выбор.

Пьяные дети

Данные о том, что в большинстве случаев преступления совершались подростками в состоянии алкогольного опьянения или с целью добычи спиртного, полностью совпадали у работников прокуратуры и у ученыхправоведов. Было установлено, что при совершении краж около трети, а хулиганств – более половины привлеченных к ответственности несовершеннолетних находились в состоянии алкогольного опьянения.

Особенностью преступности несовершеннолетних являлся ее групповой характер. По данным прокуратуры, 50–52% преступлений несовершеннолетние совершали группой. Часто они предварительно выпивали «для храбрости». По данным Г. М. Миньковского[139], групповая преступность несовершеннолетних достигала 70–75%. Миньковский определил: 20–30% преступлений были совершены подростками вследствие подстрекательских действий взрослых лиц; в 25–30% семей несовершеннолетних преступников родители регулярно употребляли алкоголь.

Работниками прокуратуры и учеными была выявлена прямая связь между

уровнем алкоголизации подростков и ростом преступности. Сотрудники сектора № 2 Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР провели специальное исследование. В их справке «О некоторых результатах исследования распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними и обстоятельств, способствующих этому явлению», датированной 4 сентября 1969 г., подчеркнуто, что данное исследование являлось первым в истории отечественной криминологии. Изучение охватывало период с 1964 по 1968 г. Государственная отчетность в то время не содержала прямых показателей алкоголизации подростков, поэтому были запрошены данные из следующих источников: отчетность МВД СССР за 1964–1968 гг. о несовершеннолетних, помещенных в медицинский вытрезвитель;

[139] См.: *Миньковский Г. М.* Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 84–93.

отчетность Минздрава СССР за 1965– 1967 гг. о детях в возрасте до 14 лет, заболевших алкогольным психозом и хроническим алкоголизмом; отчетность МВД СССР за 1966–1968 гг. о подростках, совершивших преступления в нетрезвом виде. Были изучены данные о группах несовершеннолетних, помещенных в вытрезвители и доставленных в детские комнаты милиции в алкогольном опьянении; был проведен опрос среди учащихся 9–10 классов средних школ Москвы. Исследование позволило ученым с высокой точностью определить уровень алкоголизации подростков и степень влияния алкоголизации на совершение преступлений подростками.

Рост подростковой алкоголизации значительно опережал рост алкоголизации взрослых. Тех, кто привычно выпивал, и даже хронических алкоголиков среди подростков год от года становилось все больше. Ученые установили, что количество несовершеннолетних, помещенных в вытрезвитель в 1964 г., по сравнению с 1960 г. увеличилось в 2,5 раза. В основном в вытрезвитель попадали работавшие подростки, а также те, кто не учился и не работал. Третье место по количеству доставленных в вытрезвитель занимали учащиеся ПТУ. Наименьший уровень алкоголизации был выявлен среди школьников. Отметим, что и по уровню преступности указанные категории подростков оказались именно в таком порядке. Доля пьющих подростков среди состоявших на учете в детской комнате милиции составляла 55%, среди совершивших преступления – 84%.

Несмотря на требования постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками», в магазинах и

торговых ларьках свободно продавали подросткам не только вино, но и водку. Продавцы нисколько не боялись, что будут привлечены за это к уголовной ответственности, они даже не задумывались об этом.

Многие дети, подростки приобщились к употреблению алкоголя в семье, ведь по традиции обязательно с алкоголем отмечались праздники, дни рождения и др. В ходе проведенного учеными опроса более 64,6% школьников указали на то, что начали употреблять алкоголь в семье с разрешения родителей[140]. Пристрастившись к спиртному, подростки начинали искать возможность выпить. Поэтому участились случаи грабежей и разбойных нападений: 52% этих преступлений было совершено с целью добыть спиртное или деньги на его приобретение.

[140] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 305–309.

Проанализировав результаты исследования, ученые сформулировали и направили начальнику отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР конкретные предложения (что необходимо сделать в борьбе с пьянством среди несовершеннолетних)[141]. Однако ни одно из предложений не было реализовано.

Дырявая профилактика

Архивные документы, которые нам удалось найти[142], позволяют более подробно охарактеризовать преступность несовершеннолетних в начале 1960-х гг. В наименьшей степени подвергались криминализации подростки в сельской местности. Сельская преступность составляла всего четверть от общей преступности по стране. В сельских поселениях подростки постоянно были заняты – учились в школе, помогали родителям по хозяйству, участвовали в различной коллективной работе (в поле, на фермах). Важно и то, что жизнь сельских жителей проходила на виду у всех (все всех знали и все всех видели). Любое правонарушение быстро раскрывалось, и зачастую меры наказания носили неофициальный характер (потерпевшие и их друзья могли «поучить по-свойски»). Также немаловажную роль играли так называемые деревенские факторы: родственный (почти все жители деревень являлись либо родственниками, либо друзьями) и репутационный (для подростков имело значение мнение жителей о них). Общественные связи, которые сельскому человеку казались привычными, в городах нарушались, поэтому исчезали нравственные скрепы, связывающие людей в социуме и удерживающие их от ненормального, с точки зрения общества, поведения.

Но проблема подростковой преступности обострялась и на селе. Если в 1960 г. только 2% от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления, были жителями колхозов и совхозов, то в 1964 г. сельских малолетних преступников стало уже 4,1%, т. е. за эти годы подростковая преступность на селе выросла в 2 раза.

Сведенные в таблицу 3 данные показывают, что около половины несовершеннолетних, совершивших преступления, где-то работали. Высокий

[141] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 287–302.

[142] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11: д. 608, л. 47–54; там же, д. 1001, л. 12, 106–113, 269–275; там же, д. 1381, л. 268–282; там же, д. 1626, л. 124–128; ГА РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 51, л. 4–8, 20–39, 53, 105, 262–267.

уровень преступности работавших подростков объяснялся тем, что, став более самостоятельными, они выпадали из-под надзора семьи. Часто администрация предприятий, забывая, что к подросткам необходим особый подход, не уделяла их воспитанию должного внимания. По данным Г. М. Миньковского[143], только 40% работавших подростков продолжали обучение в вечерних школах молодежи. Среди несовершеннолетних, совершивших преступления, этот показатель был ниже в 3 раза. Как отмечал Миньковский, «работающие подростки резерв свободного времени тратили на беспорядочное шатание по улицам, случайные выпивки». Исследование, проведенное в Ленинграде, показало, что «из группы работающих подростков, совершивших преступления в 1964–1965 гг., только 6% занимались в технических кружках, 5% участвовали в самодеятельности». Аналогичное исследование в Омске выявило, что «лишь 14% обследованных подростков занимались спортом, 2% участвовали в самодеятельности». Факты говорят о недостатках в организации досуга подростков, вовлечении их в жизнь трудового коллектива, повышении их культурного и образовательного уровня.

Низкая заработная плата, использование подростков в основном в качестве разнорабочих, отсутствие перспективы профессионального роста убивали в них желание трудиться. В ходе исследования, проведенного советским ученым-криминологом А. А. Трошиным на предприятиях Свердловской области в 1963 г., выявилось, что «только 20% работающих подростков были охвачены системой производственной учебы»[160]. Руководители предприятий не заботились о закреплении несовершеннолетних на производстве и не предпринимали мер к повышению их профессионального уровня.

Те, кто нигде не учился и не работал, в 1960 г. составляли 30% от общего количества совершивших преступления подростков, а в 1964 г. – 18,8%. Такое снижение, по нашему мнению, произошло за счет увеличения доли других категорий подростков в преступности, а также как результат борьбы с безнадзорностью. В конце 1950-х гг. был принят закон о всеобщем обязательном восьмилетнем образовании, который запретил школам отчислять неуспевающих подростков; их отчисление было возможно только в крайних случаях, причем с разрешения комиссии по делам несовершеннолетних, с обязательным устройством в ПТУ или на работу.

[143] См.: *Миньковский Г. М.* Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 84–93. 160 См.: *Там же*.

Строились новые школы, и это позволяло постепенно упразднять обучение в две смены. Были введены группы продленного дня.

Учащиеся ПТУ, совершившие преступления в 1960 г., составляли 15%, а в 1964 г. – 16,8%. Зачастую ПТУ пополнялись за счет «ссылки» туда неуспевающих или недисциплинированных школьников. Надзор за этими подростками в семье ослабевал, а воспитательная работа в ПТУ оставляла желать лучшего. Только 30% преступлений учащихся профтехучилищ приходилось на время производственной практики, а 70% было совершено во время учебы[144]. Большинство преступлений подростки данной категории совершали в общежитиях, где они оставались без должного контроля и были предоставлены самим себе.

Таблица 3

СОСТАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РСФСР В 1960–1964 ГГ., %

Категории несовершеннолетних	**1960 г.**	**1961 г.**	**1962 г.**	**1963 г.**	**1964 г.**
По социальной принадлежности					
Работающие	40	–	44,5	49,4	47,6
Не работающие и не учащиеся	30	–	15	20,3	18,8
Учащиеся	28	–	29,2	25,2	29,3
В том числе:					
в школе	13	–	13,4	10,3	12,5
в ПТУ	15	–	15,8	14,9	16,8
По возрасту					
14–15 лет	–	–	21	13–15	–
16–17 лет	–	–	79	85–87	–

Примечание. Прочерк означает, что нет данных.

Цифры подтвердили выводы советских криминологов о том, что уровень преступности во многом зависит от уровня образования. В 1960 г. доля учащихся школ в общей массе несовершеннолетних преступников составляла 13%, в 1964 г. – 12,5%. На учащихся школ больше, чем на другие категории несовершеннолетних, оказывалось воспитательное воздействие

[144] См.: *Там же*.

со стороны государства и общества. С утра подростки находились в школе под надзором педагогов (на уроках, затем в группах продленного дня), а ближе к вечеру шли из школы домой и оказывались под присмотром семьи.

Миньковский располагал иными цифрами. Его исследования в отношении категорий подростков, совершивших преступления в начале 1960-х гг., показали следующее: 50–60% – работающие подростки, 10–20% – не работающие и не учащиеся, 20–30% – учащиеся[145].

По нашему мнению, данные прокуратуры являются более точными, поскольку именно в прокуратуре собиралась вся информация, связанная с подростковой преступностью, в том числе статистическая информация, полученная от следственного аппарата прокуратуры. Однако нам не удалось обнаружить полных данных за рассматриваемый период даже по возрасту; найдены показатели только за 1962 и 1963 гг., и по ним можно сделать такой вывод: подростков 14–15 лет среди преступников оказывалось меньше, потому что это учащиеся школ, а в школах была какая-то воспитательная работа и некоторое время подростки находились под наблюдением педагогов. Зато стало больше преступников 16–17 лет. Ряды совершивших преступления пополнялись из тех, кто, оставив школу, продолжил учебу в профтехучилище или устроился на работу, а также из тех, кто не учился и не работал.

Данных о несовершеннолетних преступниках по половому признаку тоже практически не нашлось. Обнаружены показатели лишь за 1962 г.: мальчики – 97,2%, девочки – 2,8%.

По участию в групповом преступлении найдены очень скудные данные. В 1962 г. 19% преступников-подростков – совершившие преступления в группе со взрослыми, 50% – совершившие преступления в подростковой группе. Известно также, что в 1964 г. уже 52% пошли на преступление не в одиночку, а в группе с другими подростками. Эти данные являются некоторым подтверждением того, что групповая преступность росла.

На преступное поведение подростков влияли еще и личностные факторы. Подростки попадали в ту или иную категорию (беспризорные, рабочие, учащиеся ПТУ, школьники) по обстоятельствам, которые не всегда от них зависели. Оказывались существенными не только устремления подростка и его поведение, но и умственные способности и знания, а также благополучие его семьи, поведение родителей. У ребенка, родившегося в благополучной семье, было меньше причин для ненормального поведения и больше оснований для честолюбивых планов, больше шансов получить полное среднее образование, которое являлось трамплином к получению высшего. Ребенку, менее одаренному или родившемуся в

[145] См.: *Там же*.

малообеспеченной семье, приходилось идти в ПТУ, чтобы потом быстрее начать работать. Те, кому не повезло с родителями, как правило, оказывались в социальной яме, становились безнадзорными. Это были дети алкоголиков, наркоманов, судимых и лиц, которые вели аморальный образ жизни. В СССР, как и во всем остальном мире, существовало социальное неравенство: у детей были разные стартовые возможности и разные жизненные перспективы.

Администрация школ часто, нарушая закон о всеобщем обязательном образовании, избавлялась от трудных учеников (с плохими способностями и с плохим поведением), и это ширило безнадзорность и беспризорность, приводило к росту преступности. В 1959/60 учебном году в российских школах из 1–7 классов отсеялись 248 013 учеников, из 8–10 классов – 56 224 ученика. Из школ были исключены 4 996 подростков, воспитать которых педагоги оказались не в силах[146]. Росту безнадзорности способствовали нехватка библиотек, спортивных секций, кружков, стадионов, а также отсутствие нормально налаженной внеклассной работы в школах.

В дальнейшем проблема усугубилась. К началу 1961/62 учебного года не явились в школу 80 тыс. подростков. Из-за плохой успеваемости и дисциплины в течение учебного года было отчислено 5 тыс. подростков. Статистика этого времени: 75% осужденных за хулиганство подростков до совершения преступления бросили учебу; 90% привлеченных к уголовной ответственности подростков не имели семилетнего образования, 30% – начального. По данным Статистического управления на 1962–1963 гг., в РСФСР не были охвачены обучением 59 тыс. детей. В 1962 г. из 171 814 задержанных за безнадзорность было 136 488 школьников[147].

Проблема касалась не только школ, но и ПТУ, и предприятий, на которых трудились несовершеннолетние, что подтверждается цифрами[148]. Так, на 1 октября 1964 г. органами ЦСУ РСФСР было зарегистрировано 167 160 безнадзорных (что составило 1,9% от общего количества несовершеннолетних), из них 69 900 – в возрасте 14–15 лет. По данным МООП РСФСР, в детские комнаты милиции в 1964 г. за безнадзорность доставили 206 388 несовершеннолетних, в том числе 119 453 школьника, 16 886 учащихся ПТУ, 18 470 работавших подростков и 18 902 подростка, которые нигде не работали и не учились. В 1964 г. в медицинские вытрезвители было доставлено 14 тыс. подростков и взято на учет 1 600 подростков, употреблявших наркотические средства.

Все приведенные нами цифры и факты указывают на серьезные недостатки в воспитательной работе школ и ПТУ, а также предприятий и

[146] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 608, л. 48.

[147] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 51, л. 20–39.

организаций, в которых трудились несовершеннолетние. Профилактика безнадзорности, беспризорности и преступности оказалась слабой. Безнадзорность, одну из основных причин роста подростковой преступности, так и не устранили в рассматриваемый период. Хотя профилактическая работа и проводилась, но в недостаточном объеме и часто формально. В этой работе были видны большие пробелы. Требовалось направить усилия правоохранительных органов, учебных заведений, предприятий, общественных организаций на то, чтобы все подростки были заняты учебой (а у подростков, решивших работать, чтобы была к тому же нормальная работа). Также требовалось как можно лучше организовать досуг подростков, чтобы не было пустого времяпрепровождения. Эти и другие меры позволили бы значительно понизить уровень подростковой преступности.

Остановимся еще на правоприменительной практике. Принятые в СССР законы на десятилетия обогнали международные стандарты ООН. Принятие в 1960 г. либерально-демократического законодательства, направленного на повышение порога привлечения подростков к уголовной ответственности, усиление их прав в рамках уголовно-процессуального законодательства, отказ от карательных методов и установка на применение к оступившимся подросткам воспитательных мер, мобилизация общественности на борьбу с подростковой преступностью – все это явилось огромным шагом вперед на пути к демократическому обществу.

Однако, по закону частично перекладывая на общественность решение вопроса с детской преступностью, государственные органы должны были передать общественности и часть своих властных полномочий, чего они ни при каких условиях делать не хотели. Представители общественности согласно закону становились полноценными участниками процесса – участвуя в предварительном следствии, в заседаниях суда и комиссии по делам несовершеннолетних, при принятии решений и при проведении профилактической работы. А полноценность предусматривает возможность контроля и полную информированность. Следовательно, власть должна была делиться с общественностью и секретной информацией – сообщать данные о росте преступности в стране, о вскрытых фактах фальсификации и нарушения регистрации совершенных подростками преступлений. Власть должна была дать возможность общественности официально реагировать на указанные недочеты, для чего требовалось выработать и утвердить специальный механизм реализации ее полномочий.

[148] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1626, л. 126–127.

Тем самым под общественный контроль ставилась бы сама власть в лице ее правоохранительных органов. Но демократизм хрущевских реформ не был рассчитан на такие революционные меры. Система органов власти и управления вступила в противоречие с принятыми в начале 1960-х гг. уголовно-процессуальными нормами, имевшими либеральнодемократический характер. И что в результате? К новым законам граждане относились формально. Общественность понимала, что получила не реальные полномочия, а декоративную функцию. И об этом упоминалось в разных документах [149] . Например, в ходе проверки, проведенной Прокуратурой РСФСР в 1964 г., было установлено, что большинство назначенных трудовыми коллективами шефов-наставников, по существу, воспитательной работой с трудными подростками не занимались, а только числились на занимаемой должности. Не лучше к законам относились и сотрудники правоохранительных органов. Было выявлено, что «сотрудники милиции к профилактической работе с подростками относятся формально». Надзиравшая за соблюдением законов в стране прокуратура хотя и отмечала неудовлетворительное исполнение принятого законодательства, но как-то вскользь, без особого беспокойства, потому что сама оставалась бесконтрольной со стороны общественности.

На новое законодательство предсказуемо отреагировали подростки. В советском обществе долгие годы соблюдение законов гражданами было

построено на страхе жесткого наказания. До 1960 г. в отношении подростков предусматривалась смертная казнь с 12-летнего возраста по большому количеству тяжких преступлений. Переход от карательных мер к воспитательным, массовое применение к несовершеннолетним преступникам условной меры наказания или избавление подростков от наказания путем передачи их дел на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних вызвало у них ощущение безнаказанности. Многие из задержанных подростков до задержания успевали совершить другие преступления. Страх ушел, а гражданственность у подростков не могла сформироваться быстро, за короткий срок.

Яркой и жуткой иллюстрацией ко многому, что сказано выше, может быть история жизни Аркадия Нейланда. Тут собрались, соединились во взрывоопасную смесь все факторы: малообеспеченность и неблагополучие семьи, отсутствие воспитания в семье и в школе, алкоголизм, безнадзорность, низкий образовательный уровень и отрицательное отношение к учебе, формализм в работе педагогов, общественников и сотрудников правоохранительных органов, освобождение от наказания и др.

[149] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 101, л. 121–122.

Как говорится, полный набор! Даже исключение из школы было (в связи с плохой успеваемостью и дисциплиной), что допускалось законом только в крайних, особых случаях. Но таких случаев у Аркадия Нейланда, к несчастью, оказалось в избытке.

В Советском Союзе и за его пределами стало широко известно об этом ленинградском подростке в 1964 г. Его мать вышла замуж за латыша, у которого было два своих сына. Жили тесно. В одной комнате коммунальной квартиры ютились родители Аркадия, сводные братья (старший, как повзрослел, женился, и на одного человека прибавилось), сестра и сам Аркадий. Отчим и мать пили, несмотря на то, что детей было много, а денег мало. Он работал слесарем, она – санитаркой. Нетрудно догадаться, как жилось Аркадию. Родительские выпивки, брань, тумаки, бедность, нехватка еды, одежды и обуви. Но главное – нехватка внимания. С ранних лет был предоставлен самому себе, с утра до вечера пропадал на улице, чуть подрос и стал хулиганить, воровать. Пацаненком попал на милицейский учет. Это, возможно, первый из особых случаев. Середина 1950-х гг. была, конечно, нелегким временем, но если тогда в детскую комнату милиции приводили первоклашку, появлялся повод бить тревогу. Однако, похоже, в этот раз не били.

Жизнь мальчишки становилась все хуже. После 5 класса его исключили из школы, что происходило согласно закону, напомним, только в крайних случаях. Значит, педагоги и администрация школы, оказавшись бессильными перед 12-летним гавриком, решили, что с ним – именно такой (крайний, особый) случай. И куда же его после этого можно было деть? Определили в школу-интернат – туда, где другие педагоги в других условиях пытались переделывать трудных подростков. Но и тамошние закаленные педагоги набили себе шишек, стараясь образумить неуемного Аркадия. Характеризуя его, они отмечали, что он «был неглупым и способным ребенком», да только часто прогуливал занятия и воровал у товарищей деньги и вещи. От товарищей ему доставалось, и не всегда за кражи. Они и колотили его, и дразнили, травили, потому что по утрам он просыпался в мокрой постели. Вот и еще один особый случай – наверное, в интернате ни у кого больше не было энуреза. А у Аркадия, на его беду, был. Надо полагать, как следствие невроза. Требовалась серьезная многосторонняя помощь, но все закончилось тем, что неугодного и слишком проблемного подростка вернули родителям. Вскоре им удалось (снова особый случай) устроить непутевого сына подсобным рабочим на завод. Ну а какой из него

был рабочий? Позже завод дал характеристику: прогульщик, воришка, хулиган.

Получив свободу, Аркадий хулиганил и воровал всюду. В детской комнате милиции устали фиксировать: то он ограбит газетный киоск, то, разбойничая, нападет на прохожих, то обворует баню и парикмахерскую. Все правонарушения фиксировали и прощали по малолетству. Только когда «этот оторвыш» вместе с приятелем обокрал квартиру, были вынуждены завести уголовное дело. Ну вот, попался! Хотя бы с этого момента жизнь могла пойти по-другому, и тогда не дошло бы до трагедии. Но и здесь выпал злосчастный «особый случай». Следователь велел Аркадию посидеть в коридоре, пока он будет говорить с его приятелем, подельником. О как повезло! Кто же станет в коридоре сидеть, когда колония светит?! Аркадий сбежал из прокуратуры и три дня прятался по подвалам и чердакам. Радость быстро сменилась озлобленностью. Что теперь делать? Куда деваться? Как и на что жить? Через три дня, 28-го, – день рождения. Будет 15. А он в подвале, жмется к теплой трубе, чтобы согреться, как дворняжка.

Кто-то, придавленный обстоятельствами, обиженный на всех, мог покончить с собой, Аркадий же захотел убить не себя, а другого. «Вы меня еще узнаете!» Утром 27 января беглец заскочил домой, чтобы взять топор, а потом направился к дому, в котором раньше с приятелем совершил ограбление. В тот день он приметил по соседству еще одну, как ему показалось, богатую квартиру, потому что ее дверь была красиво отделана. В квартире находилась молодая (вовсе не богатая) женщина с трехлетним ребенком. Юный Раскольников зарубил их. Впрочем, у героя Ф. М. Достоевского имелась «теория», согласно которой он считал позволительным убить и ограбить. Аркадий же, затравленный, обозленный щенок («тварь дрожащая», как, по Достоевскому, и Родион Раскольников), хотел лишь убить – из мести всем.

С места преступления Аркадий все же кое-что прихватил – деньги, фотоаппарат… В универмаге купил зимнюю шапку (значит, своя шапка была

плохой), а еще коньяк и шампанское, что являлось в его представлении знаком шикарной жизни. Представления о жизни у него были, разумеется, примитивными. Он мечтал «красиво жить и путешествовать». Для реализации мечты отправился поездом на юг. В это время из Ленинграда по всей стране на него была разослана ориентировка. Взяли убийцу на вокзале в Сухуми 30 января, когда он вышел из вагона.

Аркадий охотно помогал следствию. Почему? Наверное, потому, что он стал наконец кому-то нужен, с ним разговаривали, его слушали. А всю жизнь, всю его короткую жизнь, только ругали – дома, в школе и в интернате, в

детской комнате милиции и на заводе. И никому, никому он не был нужен все эти годы. Общество содрогнулось, узнав о его злодеянии. Общество, равнодушное к нему и к таким же, как он, «трудным», получило страшный удар. И требовалось сделать выводы, избавиться от равнодушия и формализма в работе с подростками.

Озлобленность у Аркадия не прошла (хотя страх в душе, вероятно, был – страх перед жизнью и всеми взрослыми людьми). Возможно, поэтому, из желания скрыть беспокойство и позлить взрослых, он со свойственной подросткам бравадой заявил на суде, что «возьмется за старое», когда выйдет на свободу. Ведь ему всего 15 лет. Сколько бы ни отсидел, впереди долгая жизнь. Не мог знать малолетний преступник, что жить осталось несколько месяцев. Произошел еще один особый случай, последний. Суд вынес приговор: «Учитывая большую общественную опасность совершенного преступления… приговорить к смертной казни – расстрелу». Ходатайство о помиловании было отклонено, и 11 августа 1964 г. 15-летнего Аркадия Нейланда расстреляли.

Дело Нейланда было необычным, резонансным. Подросток совершил убийство с особой жестокостью, и об этом преступлении стало известно всей стране. Поэтому и решение суда оказалось исключительным. Но что было определяющим – жестокость содеянного или последовавшая за этим огласка? И в то время, и позже подростки совершали сотни убийств, и зверских тоже, сами же оставались в живых (их приговаривали к тюремному сроку). О жестоком убийстве в Ленинграде сообщили по всесоюзному телеканалу, и это предопределило приговор. Большим потоком пошли гневные письма граждан, требовавших казнить маленького злодея. Советское руководство боялось усиливавшихся народных волнений и набиравшей рост преступности несовершеннолетних. Хрущев якобы лично потребовал, чтобы по делу Нейланда обязательно был «показательный» смертный приговор. Прозвучало ли это требование в действительности или нет, но через полгода Нейланда убили. Только как же суд мог вынести такое

решение, если закон не позволял приговорить к смертной казни преступника моложе 18 лет? Ленинградскому городскому суду в этом помогли. «Руководствуясь Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1964 г. за № 2234…» – написано в приговоре. Вот на каком уровне принималось решение, вот где начиналась многоходовая комбинация. (Само государство пошло на нарушение действовавшего законодательства.) Президиум высшего законодательного органа государственной власти поспешил: в конце января будто гром оглушило советских людей сообщение о страшном убийстве, и всего три недели

спустя появилось постановление, допускавшее в отношении несовершеннолетних высшую меру наказания (расстрел). Поскольку закон обратной силы не имеет, потребовался еще один ход – письменный опрос всех ленинградских судей. Им надлежало ответить на вопрос, можно ли считать постановление Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1964 г. имеющим обратную силу. Организаторы акции не сомневались в том, что получат нужный результат. «Можно», – вынужденно ответили ленинградские судьи и передали право хода своим коллегам, которым предстояло разобраться с Нейландом. Каким будет эндшпиль, наверху заранее знали. В марте ленинградский суд вынес решение о смертной казни, в июне Верховный суд РСФСР отклонил ходатайство о помиловании, в августе Нейланда казнили. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Брежнев якобы просил за него: когда Брежневу принесли заключение юристов о незаконности казни, он обратился к Хрущеву с просьбой разрешить помилование («Нарушаем, за границей поднимут шум, осудят!»), а Хрущев в привычной грубой манере отверг все доводы. Это лишь легенда. А вот исторический факт: в октябре Хрущева отстранили от власти, и его место занял Брежнев. Другой факт, подтвержденный документально: в 1964 г. уровень подростковой преступности в стране стал небывало высоким. Таким устрашающе высоким, что и в правоохранительных органах, и в обществе заговорили о необходимости вернуться к нормам прежнего законодательства и снова широко применять к подросткам карательные меры. Далеко не все, однако, разделяли это мнение.

На пределе мечты

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. противоречивого в Советском государстве было немало. Новое, прогрессивное законодательство вошло в противоречие с отжившим старым. В этот же период произошло столкновение мировоззрений, культур, ценностей.

Пройдя по Европе и дойдя до Берлина, участники Великой Отечественной войны, советские солдаты-освободители увидели иной мир, сильно отличавшийся от того, в котором они жили. И этот мир не был похож на тот,

[150] См.: *Зубкова Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945– 1953 гг.). М., 1999.
[151] См.: *Пономарев В.* Общественные волнения в СССР: от XX съезда КПСС до смерти Брежнева. М., 1990; *Козлов В. А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 г. – начало 1980-х гг.). М., 2009.

который прежде им представляла коммунистическая пропаганда. Советские люди обнаружили, что существует другое качество жизни и что уровень благосостояния граждан западноевропейских стран намного превосходит отечественный. Сказывалось также и общение с союзниками по антигитлеровской коалиции. Рассказы и трофеи, привезенные с войны солдатамипобедителями, сильно меняли в их семьях представления о загранице. Жизнь, отраженная в иностранных журналах и книгах, в сделанных на «фабрике грез» кинофильмах, никак не соотносилась с советской действительностью и казалась нашим неискушенным гражданам сказкой, мечтой, которую хотелось осуществить быстрее[150].

Время шло, ценой большого напряжения людей страна избавлялась от последствий войны, а людям не становилось лучше. Зато было объявлено строительство коммунизма. Жить на пределе мечты было все труднее.

Именно в рассматриваемый период начались массовые общественные волнения, которые продолжались вплоть до распада СССР[151]. Протестные выступления свидетельствовали о том, что в обществе назрели серьезные проблемы. Раньше граждане боялись открыто говорить о них, но после падения сталинского режима ситуация изменилась. Энергия протеста породила движение советских диссидентов[152], объединившее в конце 1950-х гг. представителей научных кругов, студенчества, творческой интеллигенции. Они добивались гласности, демократизации общественной жизни, формирования правового государства, проведения экономических реформ.

В годы «оттепели» в общественном сознании стали происходить значительные сдвиги[153]. Общение с иностранными туристами, сотрудничество и культурный обмен со странами социалистического лагеря, проведение международных фестивалей и спортивных мероприятий, показ в кинотеатрах увлекательных зарубежных кинолент, появление пластинок с модной зарубежной музыкой и издание книг зарубежных авторов – все это неизбежно меняло представление жителей СССР о «загнивающем Западе» и разрушало образы, созданные официальной пропагандой.

Граждане Советской страны получили возможность сравнивать и оценивать два мира, две культуры. Благодаря либеральным преобразованиям в начале 1960-х гг. возникла иная система ценностей, отличная от советской. Яркая западная культура предлагала определенную

[152] См.: *Безбородов А. Б., Мейер М. М., Пивовар Е. И.* Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 1950–1980-х гг. М., 1994.
[153] См.: *Аксютин Ю. В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953– 1964 гг. М., 2004.

свободу выбора, тогда как отечественная навязывала единственно правильную, как казалось советским идеологам, модель поведения.

Людей, особенно молодых, не устраивало давившее однообразие. У подростков появились новые герои, которым они стремились подражать. Руководство страны видело в этом угрозу социалистическому строю, его ценностям и устоям. Советские ученые-криминологи утверждали, что преступность органически не была присуща советскому обществу, противоречила советскому строю и сохранялась лишь из-за отсталости части граждан, неразвитости у них социалистического сознания, а Запад с его сомнительными ценностями тлетворно влиял на «отсталых» граждан, поддерживал в их сознании угасавшую жизнь пережитков прошлого.

По мнению советских ученых, капитализм вел с СССР непримиримую борьбу посредством влияния своей культуры на советскую молодежь, пытаясь привить ей чуждые (эгоистические и индивидуалистические) нравы: «беспечное и легковесное отношение к жизни, стремление превратить ее в сплошную цепь удовольствий и развлечений, пренебрежение к труду и игнорирование общественных интересов, неуважение к женщине». К примеру, вот как объяснялось увлечение советской молодежи произведениями Э. М. Ремарка: подростков привлекали герои Ремарка, потому что они «сильные, бесшабашные парни, которые непостижимо много пьют, отлично дерутся, любят женщин, сохраняя при этом к ним некоторое безразличие и даже презрение» [154]. Заметим, что и в наше время, к сожалению, подростки часто видят «героев», которые много пьют и дерутся, а в то далекое время каждый день видели таких в своих коммунальных квартирах и во дворах.

Советские ученые доказывали, что именно западное влияние является одной из главных причин роста подростковой преступности в СССР [155]. Обследовав группу несовершеннолетних правонарушителей в Ленинграде, Г. М. Миньковский установил, что все из этой группы смотрели фильм «Великолепная семерка» и считали этот «низкопробный американский боевик» лучшим фильмом, показанным за последние годы. А идеологически выдержанный остросюжетный фильм «Чапаев» смотрело лишь 10% опрошенных.

В 1964 г. сотрудники милиции из Ростова-на-Дону отправили в газету «Известия» письмо, в котором сообщили, что многие подростки, совершившие кражи и другие преступления, говорили на допросах, будто учились этому в кино, и называли фильмы «Под черной маской», «Афера

[154] См.: *Сахаров А. Б.* Правонарушение подростка и закон. Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в СССР. М., 1967.

[155] См.: Миньковский Г. М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое,

казино», «Шайка бритоголовых». Ростовские милиционеры просили больше не демонстрировать эти фильмы, так как они пагубно влияют на молодежь[173].

Почему же подростков 1960-х гг. привлекали герои западных романов и боевиков? Не потому, конечно, что те много пили и дрались. Герои тех фильмов и книг действительно герои – смелые, решительные, борющиеся за справедливость, отстаивающие честь и достоинство. Подростки это хорошо понимали, поэтому читали и перечитывали книги и по нескольку раз смотрели фильмы о таких людях. Во дворах они выбирали себе в друзья и лидеры парней, имевших судимость, и сбивались вокруг них в преступные группы. У них была уверенность, что тертые жизнью уголовники смогут их защитить. Им было интересно с этими бывалыми людьми, а не с пионерскими и комсомольскими вожаками. Пионерские дружины и комсомольские организации с их формальным отношением ко всему, с их скучными ритуалами не пользовались ни доверием, ни вниманием. Даже в «Комсомольской правде», органе ЦК ВЛКСМ, отмечалось, что в «пионерских, комсомольских и иных школьных самодеятельных организациях еще мало живых, интересных дел, способных увлечь ребят, оторвать их от различных соблазнов улицы, отрицательных связей, сомнительного времяпровождения» [156]. Эти же недостатки обсуждались на прошедшем в мае 1966 г. XV съезде ВЛКСМ[175].

Власть, встревоженная ростом преступности, в том числе преступности несовершеннолетних, осознавала, что последнее пятилетие принесло не те результаты, на которые она рассчитывала. Преступность несовершеннолетних росла из года в год, причем в статистике и в отчетах появлялись новые виды преступлений, в совершении которых подростки раньше не были замечены. Прокуратура отмечала рост проституции, наркомании, алкоголизма в среде подростков. Негативные тенденции опровергали тезис партии о появлении нового человека. Необходимо было сделать выводы из сложившейся ситуации. Руководство СССР решило начать «закручивать гайки», частично отказавшись от либерального курса.

уголовноправовое исследование. Автореф. дис. М., 1972. С. 5. 173 См.: *Известия*. 1964. 31 января.

[156] См.: *Комсомольская правда.* 1965. 22 октября. 175

См.: *Комсомольская правда.* 1966. 18 мая.

Печальные итоги «оттепели»

Начавшись в 1960 г., лавинообразный рост преступности несовершеннолетних продолжался все пятилетие, причем по всем важнейшим показателям: количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними; количеству несовершеннолетних, совершивших

преступления; количеству осужденных несовершеннолетних. Характеризуя преступность несовершеннолетних в 1960–1964 гг., приходится использовать слова «больше» и «быстрее»: число подростков-преступников росло быстрее общего числа подростков; подростковая преступность росла быстрее, чем взрослая – молодых преступников стало больше, преступность в России помолодела.

Происходившие в стране миграционные процессы, вызванные развернувшимся масштабным строительством и урбанизацией, привели к уничтожению привычного уклада жизни деревенского населения и к серьезному росту городской преступности, исторически значительно преобладавшей над деревенской.

Изменился порядок регистрации преступлений несовершеннолетних. Было принято решение регистрировать все совершенные подростками преступления – не только тяжкие, но также небольшой и средней тяжести, которые прежде не регистрировались и по которым материалы передавались для принятия мер в комиссии или трудовые коллективы. Показатели резко выросли. Стало очевидно, что преступлений подростки совершают гораздо больше, чем представлялось.

Либеральная политика в отношении оступившихся подростков, когда их освобождали от наказания по различным основаниям, порождала у них уверенность в безнаказанности и смелость, с которой они продолжали свои противоправные действия.

Следует признать, что произошли не только количественные изменения преступности несовершеннолетних, но и качественные. Увеличилось число преступлений средней тяжести и тяжких преступлений: грабежей, разбоев, тяжких телесных повреждений, убийств. Это свидетельствовало о возросшей общественной опасности подростковой преступности.

Совершалось очень много грабежей и краж. Подростки не останавливались ни перед чем, чтобы завладеть государственным или чьим-то личным имуществом, которое им понравилось и которое они хотели иметь. Это указывало на существование финансово-экономических проблем в стране, что выражалось в невысоких заработках и низком уровне благосостояния семей (особенно неполных), наличии дефицита одних товаров и дороговизны других (те и другие были недоступны для большинства граждан), невозможности подросткам официально заработать (хотя бы на карманные расходы).

Катастрофически ускорялась и ширилась алкоголизация несовершеннолетних. Все чаще подростки совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения или с целью добыть спиртное. У многих подростков привычка к употреблению алкоголя была приобретена в семье.

Увеличилось количество преступлений, совершенных подростками в группе (в том числе со взрослыми), а также в результате подстрекательства взрослых. У большинства несовершеннолетних преступников были выявлены проблемы в семье, связанные с низким образовательным и профессиональным уровнем родителей, их аморальным или преступным поведением.

Плохое воспитание в семье или вообще отсутствие воспитания, беспризорность и безнадзорность подростков, их низкая успеваемость и второгодничество, некачественная работа комиссий по делам несовершеннолетних, органов предварительного следствия и суда, недостатки в работе воспитательных колоний – все это так или иначе влияло на рост подростковой преступности в нашей стране.

Глава 5

ЭКВИЛИБРИСТИКА ВЛАСТИ

Прыгающая динамика

Глубокой ночью к гаражу тихо подъехал автокран. Гараж был металлический, и его без труда удалось поднять. Так преступник получил то, что хотел, – новую «Волгу». Юрий Деточкин угонял машины, продавал их и перечислял деньги в детские дома. Таким необычным способом он боролся со спекулянтами, взяточниками и расхитителями социалистической собственности. Этот герой фильма «Берегись автомобиля», конечно, нравился всем, и все за него переживали. В зале кинотеатра было жарко даже не из-за теплой верхней одежды, в которой приходилось сидеть, а больше от напряжения, сочувствия и почти непрерывного хохота. Но среди зрителей находились и те, кто стоял на страже закона, и они не могли согласиться с незаконным способом борьбы.

В числе зрителей в одном из кинотеатров Калининграда оказались участники семинара региональных прокуроров. О благородном воре Деточкине говорила вся страна. Теперь на улицах был снег, и с мая, когда вышел фильм, в стране его посмотрели уже миллионы людей. Прокуроры, съехавшиеся к Балтийскому морю на свой семинар, с любопытством

походили по городу, разглядывая еще остававшиеся с войны развалины готических зданий, а потом некоторые из них решили сходить в кино. Можно было немного отдохнуть перед трудным семинаром, на котором предстояло разбираться с нарушениями, выявленными в ходе прокурорских проверок.

В справке от 18 ноября 1966 г., подготовленной в отделе по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР, указывалось, что в ходе анализа

статистических данных о преступности несовершеннолетних за 9 месяцев 1966 г. были вскрыты вопиющие факты нарушения порядка ведения статистического учета в органах милиции и прокуратуры областей, краев и автономных республик[157].

В регионах прокуроры, получая отчеты из органов милиции по форме «Л», не всегда добросовестно их анализировали и сравнивали со сведениями в форме «М» (форма прокуратуры), а если обнаруживали расхождения, то не принимали меры для выяснения причин несоответствий и устранения этих причин. В справке приводились доказательства: разница между данными в документах форм «Л» и «М» по количеству несовершеннолетних, совершивших преступления, – 10 321 человек; по количеству несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, – 5 404 человека. Несоответствия в статистических отчетах по формам «Л» и «М» были выявлены в 73 регионах РСФСР.

Во всех случаях число дел и лиц в статистических данных прокуратуры было больше, чем в милицейской статистике. В справке признавались наиболее правильными сведения по форме «М» (прокуратура), так как «она составляется за двумя подписями: работника прокуратуры и работника милиции». При этом ставились под сомнение сведения о совершенных преступлениях по форме «А-1», потому что форму «А-1» и форму «Л» составляли на основании одних и тех же карточек учета лиц и преступлений.

В справке был сделан вывод, что «в связи с этими недостатками действительное положение с преступностью в РСФСР в настоящее время неизвестно». Поэтому руководство Прокуратуры РСФСР распорядилось рассмотреть проблему на семинаре региональных прокуроров в Калининграде, разобраться в причинах выявленных нарушений, изложенных в справке, и определить меры по устранению недостатков. Заместитель Прокурора РСФСР Б. Кравцов 15 февраля 1967 г. подписал поручение «О

[157] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 101, л. 396–400.

[158] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 101, л. 402.

[159] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1433, л. 11.

проведении повсеместных проверок с целью установления причин расхождений в статистических отчетах по форме “Л” и форме “М”»[158], по которому региональным прокурорам надлежало провести массовые проверки правильности регистрации несовершеннолетних, совершивших преступления, а также преступлений, совершенных ими, и принять меры для устранения расхождений в статистических отчетах.

Вопрос, как говорится, назрел. В обнаруженной нами справке, которая

была подготовлена начальником следственного отдела прокуратуры Новосибирской области, приведены факты «массового сокрытия от учета преступлений в отделении милиции Дзержинского райисполкома»[159]. Сотрудники милиции, совершившие уголовно наказуемое преступление, отделались строгим выговором и предупреждением. Милицейское руководство проявляло преступное попустительство. В 1964–1965 гг. Прокуратура РСФСР провела проверку работы отделений милиции Москвы. Было выявлено немало фактов, свидетельствовавших о том, что сотрудники милиции знали о совершенных преступлениях и скрывали их от учета, не возбуждали уголовные дела и не принимали мер к раскрытию преступлений и розыску преступников. Это же выявилось и при проведении прокурорских проверок в Ленинграде, а также в Ставропольском, Алтайском и Хабаровском краях, в Горьковской, Пермской, Кемеровской, Новосибирской, Сахалинской и других областях. Обо всех нарушениях Прокуратура РСФСР подготовила справку в Совет Министров РСФСР[160]. Сложившееся положение обсуждалось на проводившихся Прокуратурой РСФСР семинарах и конференциях.

Однако, судя по имеющимся у нас сведениям, нарушения порядка регистрации преступлений не прекратились. Так, по результатам прокурорской проверки было констатировано неудовлетворительное состояние учета несовершеннолетних в 1-м спецотделе УВД Краснодарского края: сотрудники этого подразделения не направили в срок статистические карточки на 170 человек[161], причем это происходило и раньше. Подобные факты были отмечены и в других регионах.

Прокуратура РСФСР продолжала выявлять нарушения ведения статистического учета и по разным формам отчетности. Государственный советник юстиции 3-го класса Н. Горшенева в аналитической записке от 1 сентября 1969 г.[162] указала, что в первом полугодии 1969 г. в документах по

[160] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1626, л. 97–98.

[161] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 250.

[162] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 252.

форме №2 МВД СССР и по форме «М» были обнаружены значительные расхождения в данных о несовершеннолетних, совершивших преступления. В форме №2 МВД СССР было зарегистрировано 366 подростков, освобожденных от уголовной ответственности, с применением мер общественного воздействия, а в форме «М» – 468.

Многочисленные документы свидетельствуют, что фальсификация в милицейской статистической отчетности стала распространенным явлением.

Высокий уровень требовательности работников прокуратуры по отношению к органам милиции, в том числе по ведению ими статистического учета, вызывает одобрение. Прокуратура по-прежнему старалась играть важную роль в борьбе с преступностью несовершеннолетних, выступать координирующим центром. Но следует заметить, что над прокуратурой не было контролирующего органа. Как же тогда оценить качество регистрационного учета в самой прокуратуре и степень достоверности ее данных? Наши исследования показали, что достоверность данных прокуратуры была выше, чем милицейских.

Нам пришлось не только искать необходимые сведения в Государственном архиве РФ, но и общаться с действующими сотрудниками МВД РФ и Прокуратуры РФ. Заметим, что документов по самой форме «М» и по другим формам статистической отчетности обнаружить не удалось.

9899

Интересовавшие нас данные отсутствовали и в годовых отчетах Прокуратуры РСФСР. Среди изученных нами архивных материалов Прокуратуры РСФСР преобладают информационные справки и аналитические записки, отражающие динамику показателей преступности несовершеннолетних[163]. Их готовили в основном сотрудники отдела по делам несовершеннолетних на основании проведенных плановых проверок, а также обобщений статистических данных, полученных от органов предварительного следствия (как из самой прокуратуры, так и из органов внутренних дел). Эти материалы направлялись для сведения руководству Прокуратуры РСФСР и тех министерств, в которых были выявлены нарушения, влиявшие на рост подростковой преступности, а еще в Комиссию по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР и в ЦК ВЛКСМ. По фактам фальсификации сведений о преступности несовершеннолетних и нарушения

[163] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11: д. 1625, л. 36–40; *там же*, д. 1626, л. 95–99; *там же*, д. 2247, л. 21– 25; *там же*, д. 2394, л. 41–56, 72–78; *там же*, д. 2609, л. 1–9; *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12: д. 101, л. 118– 122, 234–235; *там же*, д. 143, л. 49; *там же*, д. 144, л. 1–3, 93–97, 156–164, 303–313.

[164] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12: д. 101, л. 396–400, 402; *там же*, д. 144, л. 250, 252.

[165] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11: д. 2394, л. 41–56; *там же*, д. 2609, л. 1–9; ГА РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 143, л. 16–27.

порядка регистрации преступлений, совершенных несовершеннолетними, был подготовлен ряд документов[164]. Значительный объем требовавшихся нам данных содержится в следующих справках[165]: о состоянии преступности и работе по делам несовершеннолетних за 1963–1969 гг.; о состоянии преступности среди несовершеннолетних в РСФСР с 1966 по 1971 г.; о преступности несовершеннолетних за 1962–1966 гг. (подготовлена для ЦК ВЛКСМ); о преступности несовершеннолетних за 1962–1966 гг. (подготовлена для Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР).

Существенным дополнением источниковой базы стал статистический сборник «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»[166]. Но необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство: составители сборника не дали никаких пояснений к таблицам и не указали, из какого источника была получена информация, какими органами она собиралась и как обобщалась. Следует также отметить ошибку, допущенную на с. 84: составители поменяли местами данные о количестве несовершеннолетних, привлеченных за кражу государственного и общественного имущества, и данные о количестве несовершеннолетних, привлеченных за кражу личного имущества. Нам удалось устранить эту путаницу, сопоставив данные указанного сборника с аналогичными показателями из других статистических сборников[167].

Анализ сведений из обоих источников (из архива и из статистических сборников) позволил нам установить несоответствия. Были обнаружены расхождения в количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и в количестве несовершеннолетних, совершивших преступления. Чьи же показатели заслуживают большего доверия? Поскольку в рассматриваемый период Прокуратура РСФСР осуществляла тщательный контроль за достоверностью данных о преступности несовершеннолетних, полученных из подведомственных и иных государственных органов, мы считаем, что степень достоверности статистических материалов прокуратуры выше, чем сборников, подготовленных в более позднее время. Ведь составители этих сборников не только не имели возможности проверить используемые

[166] См.: *Преступность* несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.). Стат. сб. Сост. В. Д. Ермаков, А. А. Иванова, Н. П. Попова. М., 2006.

[167] См.: *Преступность* и правонарушения в СССР. 1990. Стат. сб. М., 1991. С. 68, 73; *Преступность* и правонарушения. 1991. Стат. сб. М., 1992. С. 76, 82; *Преступность* и правонарушения. 1992. Стат. сб. М., 1993. С. 132, 142; *Преступность* и правонарушения. 1993. Стат. сб. М., 1994. С. 106, 113.

сведения, но и, в отличие от работников прокуратуры, не ставили перед собой такой задачи.

В Прокуратуре РСФСР массив документов, связанных с несовершеннолетними, формировался отделом по делам несовершеннолетних, но только до 1970 г. Потом информационные потоки стали собираться в ГИЦ МВД СССР, что повлияло на всю работу с информацией.

Начатая в 1960 г. реформа, целью которой была унификация статистического учета, проходила не во всем удачно. Доказательством этого могут служить, в частности, выявленные нами несовпадения данных из различных источников. И вот что еще важно отметить: сведения о массовых фальсификациях и нарушениях регистрационного учета, обнаруженные работниками прокуратуры, содержатся в архивных документах только за 1964–1970 гг. Именно за тот период, когда ведомства собирали информацию о преступности подростков, во-первых, независимо друг от друга, а во-вторых, в той части, которая непосредственно касалась направления их деятельности. В дальнейшем никаких сведений о фальсификациях и нарушениях в документах уже не было. Почему? Весь информационно-статистический материал о преступности, в том числе преступности несовершеннолетних, стал поступать в ГИЦ МВД СССР. Этот информационный центр (как структурное подразделение министерства), по нашему мнению, не хотел выносить сор из избы. Возможно, насчет этого были какие-то указания сверху. Это могло повлиять и на позицию Прокуратуры РСФСР, которая после 1970 г., перестав владеть информацией в полном объеме, уже не могла точно представить положение с преступностью несовершеннолетних. В любом случае исчезновение из документов Прокуратуры РСФСР сведений о массовых фальсификациях и нарушениях регистрационного учета в правоохранительных органах случайностью объяснить нельзя.

Монополистом информации стал тот орган, в котором прежде были выявлены многочисленные факты нарушения регистрации статистических

данных и их фальсификация. Кроме того, именно органам милиции были переданы функции предварительного следствия в отношении несовершеннолетних. Уступив в 1978 г. подследственность по делам о преступлениях несовершеннолетних Министерству внутренних дел, прокуратура утратила возможность контролировать эту сферу деятельности и лишилась важного источника информации.

[168] См.: *Внеочередной* XXI съезд КПСС. Стеногр. отчет. В 2 т. М., 1959.

МВД, прокуратура и суды должны были следовать установке ЦК КПСС на скорейшее искоренение преступности несовершеннолетних в СССР [168]. Несмотря на значительные усилия, правоохранительным органам не удавалось выполнить этот наказ партии, что заставляло прибегать к сознательному искажению отчетности. Иначе под угрозой могли оказаться служебное положение и карьерный рост. В подтверждение нашего вывода приведем заявление генерал-майора милиции В. Комиссарова, который в 1990 г. дал интервью корреспонденту газеты «Аргументы и факты». (Это интервью, опубликованное в №35, было, возможно, первым случаем, когда поставили под сомнение достоверность официальных статистических данных о преступности в СССР.) Генералмайор сказал: «Основной порок нашей системы состоит в том, что мы при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности не всегда руководствовались законом. Мы были просто вынуждены – кто в большей степени, кто в меньшей, а особенно те, кто работал в городском и районном звене, – в угоду телефонным звонкам сверху, вмешательству секретарей партийных комитетов, – не принимать решений, которых требовал закон, особенно в отношении преступников из числа руководителей». Генерал-майор прямо признался в фальсифицировании отчетной документации: «До 1983 г. от нас требовали – и руководство МВД, и партийно-советские органы – снижать преступность, причем снижать из месяца в месяц. Если мы не докладывали о снижении преступности, то нас ругали, наказывали, освобождали от должности. Кроме того, руководство требовало стопроцентной раскрываемости преступлений… Но это было заведомое очковтирательство – и наверху об этом знали»[169].

В этом, как мы считаем, кроется причина сложившейся в те годы практики искусственного снижения показателей преступности. Во всех российских регионах Прокуратурой РСФСР были выявлены факты, прямо изобличавшие органы милиции в преступной деятельности (скрывались преступления, незаконно прекращались уголовные дела, уголовные правонарушения незаконно переквалифицировались на административные, статистические

карточки не направлялись в органы учета преступности несовершеннолетних или направлялись с задержкой).

В 1967 г. в СССР отметили 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с этим юбилеем была проведена амнистия (впервые после принятия нового уголовно-процессуального законодательства). Эта амнистия распространялась и на

[169] Цитаты по: *Кабанов В. В.* Источниковедение истории советского общества. Курс лекций. М., 1997. С. 319–320.

несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Незаслуженное освобождение породило у подростков чувство безнаказанности, и вскоре последовал рост преступности.

Несомненно, амнистия повлияла и на достоверность статистических данных. Рапортуя об успехах в борьбе с подростковой преступностью, о снижении уровня преступности, правоохранительные органы скрывали, почему показатели стали ниже. В архивных документах, связанных с преступностью несовершеннолетних, нами не найдено ни одного упоминания об амнистии как факторе, повлиявшем на динамику

статистических показателей. Хотя в результате того, что сотрудники правоохранительных органов не включали амнистированных в статистические отчеты, был большой недоучет.

К середине 1960-х гг. и руководство страны понимало, что задача полного искоренения преступности в стране невыполнима. Поэтому правоохранительные органы могли, заменяя реальную борьбу борьбой на бумаге, манипулировать статистическими данными и скрывать от общества действительное положение с подростковой преступностью.

Об усилении и улучшении

В борьбе с преступностью, в том числе подростковой, оказалось так много проблем, что советское руководство было вынуждено переосмыслить результаты правовых реформ начала 1960-х гг. Какое-то время еще можно было объяснять часть проблем тем, что и весь народ, и правоохранительные органы, и общественные организации привыкают к новому законодательству. Но вот уже все вроде бы привыкли, а преступность в стране как росла, так и растет. Что делать?

[170] См.: *О внесении* изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1965 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. №27. Ст. 670.

[171] См.: *О трудоустройстве* подростков на предприятия после выпуска из школ. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 февраля 1966 г. // Собрание постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1966. № 3. Ст. 26.

[172] См.: *О мерах* по усилению борьбы с преступностью. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. № 571 // Правда. 1966. 27 июля.

[173] См.: *О мерах* дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. // Собрание постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1966. № 23. Ст. 205.

О готовности власти решать возникшие проблемы могут свидетельствовать нормативные акты, принятые один за другим в 1965–1967 гг.

Летом 1965 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал указ[170], в котором один из пунктов касался несовершеннолетних: вносилось изменение в ст. 210 УК РСФСР, предусматривавшую наказание за вовлечение несовершеннолетних «в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми». Теперь формулировку следовало дополнить, заменив словами «в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией,

азартными играми, либо склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ». Еще не покончили с одной большой бедой – детским пьянством, а уже начала проявляться другая, не менее страшная – детская наркомания. И срочно требовались жесткие меры, чтобы уберечь детей, подростков от этих бед.

В следующем году были приняты важные правовые акты на союзном уровне – совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР: о трудоустройстве подростков после выпуска из школ[171]; об усилении борьбы с преступностью[172]; о дальнейшем улучшении работы в школах[173]. Также решено было на союзном уровне, в масштабах всей страны усилить ответственность за хулиганство[174] и улучшить работу судебных органов[194].

Совет Министров СССР принял постановление о физкультуре и спорте[175], имевшее большое значение не только для улучшения здоровья молодого поколения. Не менее важно было расширить для тех, кто учился в школах, училищах, вузах, возможность заниматься физкультурой и спортом, причем и в учебное время, и во внеучебное (т. е. попутно решалась проблема досуга подростков, молодежи). Внимание прежде всего было направлено на школы. Согласно постановлению требовалось, в частности, «ввести с 1966/67 учебного года в пределах действующих учебных планов во всех классах всех типов школ два урока физической культуры в неделю; предусмотреть с 1967

[174] См.: *Об усилении* ответственности за хулиганство. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5326-V1. В ред. указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 23. Ст. 782; № 26. Ст. 840. 194 См.: *Об улучшении* деятельности судебных органов по борьбе с преступностью. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 26 августа 1966 г. // Бюллетень Верховного суда СССР. 1966. № 5. С. 14.

[175] См.: *Вопросы* развития физической культуры и спорта. Постановление Совета Министров СССР от 11 августа 1966 г. № 671 // Собрание постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1966. № 18. Ст. 160.

года увеличение ассигнований на спортивно-массовую работу, приобретение спортивного инвентаря и оборудования в школах».

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 3 июня 1967 г. было утверждено Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, наделявшее комиссии новыми, более значимыми полномочиями по борьбе с преступными проявлениями подростков.

Названные указы и постановления имели цель помимо прочего устранить причины, по которым подростки совершали преступления, и условия, способствовавшие этому, а также улучшить профилактику преступлений. И результат был в целом положительным. Как видно из таблицы 4, в 1965– 1969 гг. рост преступности несовершеннолетних перестал быть лавинообразным.

Таблица 4

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РСФСР В 1965–1969 ГГ.

Показатели	**1965 г.**	**1966 г.**	**1967 г.**	**1968 г.**	**1969 г.**
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними: по данным прокуратуры по данным сборника	58 197 –	67 093 67 093	63 189 63 189	70 677 70 677	70 837 70 837
Доля к общему числу преступлений, %: по данным прокуратуры по данным сборника	12 –	11,5 –	11 –	12,2 –	11 –
Число несовершеннолетних, совершивших преступления: по данным прокуратуры по данным сборника	78 395 –	85 886 79 666	72 841 76 006	76 910 80 063	80 330 83 061
Доля к общему числу совершивших преступления, %: по данным прокуратуры по данным сборника	15,5 –	13,8 –	12,4 –	12,8 –	12,5 –
Число осужденных несовершеннолетних: по данным прокуратуры по данным сборника	– –	– 56 274	– 49 478	– 53 517	– 57 928

Примечание. *Прочерк означает, что нет данных.*

Но все же и в этот период наблюдался рост. Напомним, что нами были использованы архивные материалы Прокуратуры РСФСР и сведения из статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)». Данных за 1965 г. в статистическом сборнике нет. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними, в архивных данных и данных сборника совпадает. По данным прокуратуры, в 1965 г. подростки совершили 58 197 преступлений, в 1969 г. – 70 837, т. е. за 5 лет прои-

зошло увеличение данного показателя на 21,7%. А с 1960 г. (когда подростками было совершено 20 407 преступлений) этот показатель увеличился почти в 3,5 (!) раза. Удельный вес преступлений, совершенных подростками, в общем объеме преступлений с 1965 по 1969 г. снизился на 1%.

Показатель «число несовершеннолетних, совершивших преступления» в рассматриваемый период тоже увеличился. В 1969 г. в сравнении с 1965 г. малолетних преступников стало больше. Хотя их удельный вес уменьшился: в общем количестве преступников доля несовершеннолетних снизилась на 3%. Нам не удалось установить, сколько несовершеннолетних было осуждено в 1965 г. Стало известно только, что в 1966 г. осудили 56 274 подростка, в 1969 г. – 57 928. Как видно, и по этой категории последнее число не меньше, а больше.

Итак, мы определили, что в 1965–1969 гг. рост преступности несовершеннолетних значительно замедлился – стремительный рост, наблюдавшийся в предыдущие годы, сменился ростом более или менее плавным. Если это и могло служить утешением, то очень слабым.

Хитрости статистики

Вызывает интерес год 1967-й – конечно, тем, что мы видим здесь снижение всех показателей преступности несовершеннолетних. В начале 1960-х гг. наблюдался резкий рост подростковой преступности, и это породило у советского руководства большую озабоченность, тревогу. Нужны были эффективные меры, и они были приняты. (В частности, срочно издали ряд нормативных актов, направленных на усиление борьбы с преступностью несовершеннолетних и улучшение профилактической работы.) Затем происходило замедление роста подростковой преступности. (Но все же был рост.) И вот показатели по 1967 г. – удивляющие, потому что они заметно ниже, чем в прежние годы. Сравним этот год с предыдущим.

	1966 г.	1967 г.
Число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними	67 093	63 189
Число несовершеннолетних, совершивших преступления Число	85 886	72 841
несовершеннолетних, оказавшихся осужденными	56 274	49 478
Коэффициент преступности несовершеннолетних	70	64

Что же произошло в этом 1967 г.? Почему кривая подростковой преступности вдруг пошла вниз? Несомненно, это было результатом нескольких указов и постановлений, направленных на «усиление и улучшение», и последовавшей за ними активизации борьбы за молодое поколение. Стали еще больше внимания уделять подросткам и строже спрашивать за содеянное, улучшилась работа с подростками, в очередной раз усилилось желание избавиться от этой социальной беды – преступности несовершеннолетних.

На положение в стране с подростковой преступностью особенно повлияли, как и ожидалось, два нормативных акта (которые мы уже называли): постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство». Принятые почти одновременно, они являлись реакцией высшего руководства на стремительный рост преступности в стране в период с 1960 по 1966 г. Требовалось существенно изменить деятельность правоохранительных органов и переломить ситуацию с преступностью в целом. В связи с этим Министерство внутренних дел СССР, упраздненное в самом начале 1960 г., было решено (26 июля 1966 г.) воссоздать, но с новым названием – Министерство охраны общественного порядка СССР.

Прокуратура активизировала работу своего следственного аппарата. Больше и качественнее стала профилактика. Общественность по-прежнему побуждали участвовать в борьбе с преступностью, в том числе с преступностью несовершеннолетних. В 1967 г. следователи выступили на 8 036 собраниях трудящихся с сообщением о расследованных уголовных делах, вынесли 14 673 представления по устранению условий, способствовавших совершению преступлений[176]. В этом же году Прокуратура РСФСР озаботилась улучшением работы региональных прокуратур.

Чаще стали привлекать к уголовной ответственности лиц, сбивавших несовершеннолетних на путь преступлений и пьянства. По данным прокуратуры за 1967 г., 52% подростков совершили преступления в группе,

[176] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 143, л. 27.
197 См.: РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 143, л. 18.

ГА

40% – в нетрезвом виде. В медицинские вытрезвители было доставлено 33 922 подростка, что на 20% больше, чем в 1966 г.[197] Согласно постановлению «Об улучшении деятельности судебных органов по борьбе с преступностью», принятому 26 августа 1966 г. Пленумом Верховного суда СССР, суды выявляли лиц, вовлекавших несовершеннолетних в преступную среду, в употребление алкоголя и наркотиков, и определяли для этих взрослых граждан предусмотренное законом наказание. Если в 1962 г. по ст. 210 УК РСФСР было осуждено 916 человек, то в 1967 г. уже 3 030 человек, т. е. в 3 раза больше.

Работа правоохранительных органов и общественности, связанная с несовершеннолетними, действительно менялась к лучшему. Но нам было важно установить, только ли это привело к тому, что снизились показатели подростковой преступности, или снижение обусловливалось также чем-то другим. Иначе говоря, можно ли обнаруженные в архивных материалах и в статистическом сборнике цифры считать отражением того, как обстояло в 1967 г. с преступностью несовершеннолетних. Что, так и было? В этом году подростки совершили преступлений меньше, чем раньше?

Из милицейских материалов нам стало известно, что комиссии по делам несовершеннолетних приняли меры общественного воздействия в отношении 72 тыс. подростков, из них 5 833 подростка были направлены в специальные воспитательные учреждения. Отметим: решение по этим 72 тыс. подростков принимали комиссии, а значит, они не предстали ни перед следствием, ни перед судом.

Многие преступления, совершенные подростками, регистрировались не как уголовные, а как административные правонарушения. Это объясняет, почему в данных по 1967 г. мы видим, что за мелкое хулиганство было привлечено к ответственности 40 тыс. подростков (довольно большое число).

Наконец, еще одно обстоятельство, по нашему мнению, немало повлияло на достоверность статистических данных: в 1967 г. в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции была проведена массовая амнистия. Об этой амнистии уже сказано выше, но нам представляется необходимым здесь снова упомянуть о ней. В ходе амнистии прекращалось дознание, закрывались уголовные дела по целому ряду совершенных подростками преступлений небольшой и средней тяжести. А правоохранители не выставляли карточки на амнистированных подростков и на совершенные ими преступления, тем самым скрывая их от учета. Поэтому показатели преступности несовершеннолетних, разумеется, снижались. И можно было рапортовать: «Малолетних преступников стало меньше, малолетних осужденных еще меньше. Хорошо работаем!»

[177] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 143, л. 16–17.

Однако реальность не была радужной. Несмотря на все принятые меры и все ухищрения и фальсификации, подростковая преступность не уменьшалась, не сжималась подобно шагреневой коже (хотя сжимания советским руководителям и правоохранителям в отличие от бальзаковского героя очень хотелось).

В 1968 г., обобщая данные о преступности несовершеннолетних, статистические работники были вынуждены констатировать привычный рост. Число зарегистрированных преступлений, совершенных подростками, – 70 677; число несовершеннолетних, совершивших преступления, – 80 063; число несовершеннолетних, оказавшихся осужденными, – 53 517; коэффициент преступности (по числу несовершеннолетних преступников) – 76.

Динамику преступности несовершеннолетних по регионам мы могли определить при изучении материалов Прокуратуры РСФСР. (В других источниках не удалось найти региональных данных за рассматриваемый период.)

В архиве хранится информационное письмо[177] в ЦК ВЛКСМ за подписью заместителя Прокурора РСФСР Б. Кравцова – о преступности несовершеннолетних за 1962–1967 гг. Из него нам стало известно, что в 1967 г. на 52 российских территориях (в АССР, краях, областях) было отмечено уменьшение числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, и на 63 территориях – уменьшение числа несовершеннолетних, участвовавших в совершении преступлений. Ничего удивительного нет. Об особенностях этого года мы уже сказали. Интересно другое: какие только меры ни принимались в это время, но подростковую преступность не удавалось обуздать, и даже в 1967 г. в 10 регионах отмечали не снижение, а рост. Причем он был довольно значительным в Северо-Осетинской, Калмыцкой и Коми АССР, Хабаровском крае, Мурманской и Тюменской областях.

В 1968 г. наблюдался рост подростковой преступности и в целом по стране, и в российских регионах. Подтверждение этого мы нашли, в частности, в справке[178], подписанной начальником отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н. Ильиной, – о преступности несовершеннолетних за 1968 г. Значительный рост произошел в Мордовской (на 51,4%), Карельской (на 22,3%) и Чечено-Ингушской (на 31,8%) АССР, Тувинской АО (на 40%), Ставропольском (на 47,5%) и Краснодарском (на 24,2%) краях, Архангельской (на 34,6%), Горьковской (на 26,5%), Липецкой (на 50,4%), Тамбовской (на 21,4%), Астраханской (на 74,5%), Читинской (на 28%) и Амурской (на 43%)

[178] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12: д. 143, л. 49; *там же*, д. 144, л. 1–2.
200 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2394, л. 72.

областях. Несовершеннолетних, совершивших преступления, было зарегистрировано больше, чем раньше, в следующих областях: Архангельской, Московской, Брянской, Орловской, Смоленской, Липецкой, Тамбовской, Астраханской, Кемеровской, Курганской, Магаданской и Сахалинской, а также в Ставропольском крае, Кабардино-Балкарской, ЧеченоИнгушской, Северо-Осетинской и Татарской АССР.

В другой справке[200] Н. Ильиной, за 1969 г., преступность несовершеннолетних выросла на 28 территориях (в АССР, краях, областях), особенно в Северо-Осетинской, Башкирской и Марийской АССР, Приморском крае, Вологодской, Ивановской, Оренбургской и Магаданской областях.

Глава 6

ПОЛСОТНИ СОВЕТСКИХ ЛЕТ

108109

Потенциал роста

Ночью стало так холодно, морозно! Как будто уже зима началась. Только снега нет. Зато лужи замерзли. Вместе с другими пацанами Андрей бежал по ледяным лужам и по застывшим комьям грязи. «Ну и ну! Чудеса в решете, – подумал он. – По большой луже пробежали, как по толстому стеклу, а днем в этой луже Федька ботинки промочил». Чудеса в решете – эти слова часто произносил его отец, вот они и запомнились. Андрей тоже так всегда говорил, когда чему-то удивлялся. Хотя отец уж давно бросил их с мамой, Андрею тогда было семь лет.

А Федька – это кореш Андрея, друг. Из-за него все и бегают кругами по двору. Он веселый, Федька. После отбоя рассказывал всякие анекдоты, даже

[179] 1 См.: РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 101, л. 351.

нехорошие. Ну и пацаны смеялись тихонько, а потом начали громко смеяться. А как раз дежурит сегодня Швабра. Так прозвали самую вредную и злую воспитательницу. Она ворвалась в комнату и стала орать. Потом приказала всем вылезти из кроватей и как есть идти во двор.

Там она велела построиться в колонну по одному и бегать по кругу.

В воспитательную колонию (теперь это спецшкола) Андрей попал недавно. Пацаны, которые здесь уже долго, называют ее «воспитательный концлагерь». В прошлом году все отказались бегать по двору, да еще раздетыми, и им три дня не давали есть. Пить немного давали, а есть нет. Потом-то уж больше ни от чего не отказывались. Андрей не мог даже представить, как это совсем не есть и не есть. Он помнил, как им с мамой туго пришлось, когда отец от них ушел. Все время хотелось есть, но мама находила чем-нибудь накормить, ну хоть картошкой. Позже Федька научил его воровать на базаре.

Наскочив на бежавшего впереди мальчишку, Андрей остановился, и в следующий момент до него дошло, что все стоят. Это Швабра приказала всем остановиться.

– Уроды! Я вас научу свободу любить! Вы у меня как шелковые будете! – кричала издевательница.

Почему шелковые, Андрею было непонятно. Да и не хотелось больше ни о чем думать. Красные от холода босые ноги ломило, жгло, и он почти не чувствовал мерзлую землю.

В глубине двора на столбе висела лампочка под металлической воронкой отражателя. Лампочка бросала желтый, ржавый свет на часть двора и на шеренгу мальчишек, с покрасневшими ушами, носами и ногами, в одинаковых черных сатиновых трусах. Они стояли, втянув голову в худые голые плечи, – притихшие, подавленные. Воронка с лампочкой качалась на ветру и противно скрипела в морозной ночной тишине, а по высокому дощатому забору за шеренгой метались длинные темные тени.

Эти и подобные методы воспитания после проверки специальных воспитательных учреждений были изложены в письме[179] от 4 августа 1966 г., которое заместитель Генерального прокурора СССР А. Панкратов направил, как значилось в указании рассылки, «Прокурорам республик, краев и областей (по списку)». В письме, в частности, сообщалось: «Отдельные воспитатели помимо телесных наказаний применяли и другие противозаконные методы – лишали воспитанников пищи, заставляли их стоять часами в строю, гоняли бегом по кругу во дворе, причем зачастую делали это после отбоя до глубокой ночи. Воспитательница Лобкова в

октябре 1965 года в ночное время полураздетых и босых детей гоняла по подмерзшим лужам несколько часов».

Достаточно беглого взгляда на таблицы 5 и 6, чтобы заметить: во второй половине 1960-х гг. подростки оказывались на преступной орбите, потому что по большей части воровали и хулиганили. Данные за 1965 г. нам найти не удалось. Обе таблицы составлены по материалам статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)» (сост. В. Д. Ермаков, А. А. Иванова, Н. П. Попова).

Простой подсчет показывает, что почти 80% правонарушений подростков в 1966–1969 гг. – это хулиганство, хищения и кражи, причем лишь хулиганство – 30%. Хулиганства стало гораздо больше.

Скажем конкретнее, сравнив первую и вторую половины 1960-х гг. Чтобы сравнение было корректным, рассмотрим по 4 года (поскольку данных за 1965 г. у нас нет). В 1961–1964 гг. было зарегистрировано 19 108 случаев хулиганства (21,8% от всех преступлений, совершенных подростками в указанные годы), в 1966–1969 гг. – 69 693 случая хулиганства (30%), т. е. в 3,7

(!) раза больше. Обратим внимание: как видно из таблицы 6, в 1966–1969 гг. хулиганство совершили 95 478 подростков, а значит, в 25 785 случаях это делал не один подросток (хулиганили двое, трое или группой).

Таблица 5

ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР В 1966–1969 ГГ.

Виды преступлений	**1966 г.**	**1967 г.**	**1968 г.**	**1969 г.**
Умышленное убийство	642	573	738	675
Тяжкие телесные повреждения	1 650	1 471	1 583	1 559
Изнасилование	1 747	1 618	1 968	1 969
Разбой	1 850	1 311	1 614	1 806
Грабеж	6 420	6 061	7 082	7 219
Хищение государственного и общественного имущества	11 192	10 344	10 836	10 520
Кража личного имущества	17 331	16 915	19 086	18 777
Хулиганство	18 056	16 098	17 650	17 889

Таблица 6

ЧИСЛО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РСФСР В 1966–1969 ГГ.

Виды преступлений	**1966 г.**	**1967 г.**	**1968 г.**	**1969 г.**
Умышленное убийство	365	734	827	786
Тяжкие телесные повреждения	1 753	1 655	1 675	1 613
Изнасилование	2 398	2 673	3 000	3 006
Разбой	3 606	2 832	2 774	2 488
Грабеж	8 219	8 099	8 785	9 846
Виды преступлений	**1966 г.**	**1967 г.**	**1968 г.**	**1969 г.**
Хищение государственного и общественного имущества	14 471	13 333	13 127	13 140
Кража личного имущества	15 495	15 737	16 876	17 585

Хулиганство	24 859	22 448	23 656	24 515

Рост хулиганства вызывал тревогу у руководителей страны. Если в 1960 г. правонарушение квалифицировали как хулиганство 1 277 раз, то в 1966 г. – 18 056 раз. Выходит, что в 1966 г. всюду по городам и весям, «от Москвы до самых до окраин», как пелось в одной из самых популярных песен, каждый день фиксировали 50 случаев хулиганства. (А сколько еще не фиксировали!) Десятки тысяч подростков грубо нарушали общественный порядок и проявляли явное неуважение к социалистическому обществу.

Президиум Верховного Совета СССР 26 июля 1966 г. издал указ «Об усилении ответственности за хулиганство» (раньше мы говорили о нем). От правоохранительных органов и судов требовалось усилить борьбу с хулиганскими проявлениями подростков как путем более активной и эффективной профилактической работы, так и с помощью карательных мер в отношении несовершеннолетних хулиганов. Желая оказать более серьезное давление на подростков, законодатель предусмотрел возможность привлечения к административной ответственности родителей, чьи дети 14–16 лет совершили противоправные действия, квалифицированные как

хулиганство. Теперь родители могли быть подвергнуты административному наказанию – штрафу в размере от 10 до 30 рублей. Городские жители тогда получали в среднем 70–80 рублей в месяц, на селе – и того меньше. Так что нахулиганившему сыну родители крепко… давали понять, как надо себя вести.

Что касается корыстных преступлений (не только хищения и кражи, но также разбои и грабежи), то они составили 63% от всех преступлений, зарегистрированных в 1966–1969 гг. Для сравнения: за 4 года первой половины десятилетия, за 1961–1964 гг., корыстные преступления составили почти 67%. Теперь, во второй половине, доля преступлений с целью наживы в общем объеме преступлений уменьшилась (зато случаев хулиганства стало гораздо больше). Но в количественном выражении картина по этим составам удручала: в 1966–1969 гг. подростки совершили 148 364 корыстных преступления, т. е. в 2,5 (!) раза больше, чем в 1961–1964 гг., когда было совершено 58 287 таких преступлений.

Партия планировала вообще ликвидировать преступность в СССР, связывая эту ликвидацию с ростом сознательности и культурного уровня граждан, со значительным повышением материального обеспечения трудящих-

ся[180]. Однако преступность все никак не ликвидировалась. Послевоенная разруха понемногу забывалась, и жизнь становилась лучше, но тотальный дефицит и невысокие доходы не давали большинству людей возможности радоваться жизни. А радоваться так хотелось!

Зачастую корыстные преступления подростки совершали для получения денег на покупку выпивки и сладостей, на кино и концерты. Потому что денег на это у подростков не было, да и почти ни на что не было, ведь они не могли легально заработать хоть какие-то деньги. Нередко корыстные преступления совершались подростками ради добычи дефицитных товаров: мотоциклов, велосипедов, транзисторных радиоприемников, косметики, предметов одежды.

Отдельно рассмотрим количественные показатели по следующим составам: хищение государственного и общественного имущества, кража личного имущества.

	Хищения	Кражи
1961 г.	4 725	3 175
1962 г.	4 767	3 552
1963 г.	6 114	3 704
1964 г.	8 492	4 012
1966 г.	11 192	17 331
1967 г.	10 344	16 915
1968 г.	10 836	19 086
1969 г.	10 520	18 777

В первой половине 1960-х гг. число хищений государственного имущества значительно превосходило число краж личного имущества. Так, в 1963 г. подростки присваивали государственное имущество почти в 2 раза чаще, чем личное имущество, а в 1964 г. еще чаще – уже несколько больше, чем в 2 раза. Во второй половине десятилетия все стало иначе.

Во-первых, существенно увеличился объем преступлений по обоим составам. В 1964 г. было зарегистрировано около 8,5 тыс. хищений, а в 1966 г. – более 11 тыс.; за 4 года, в 1961–1964 гг., – 24 098 хищений, а в 1966–1969 гг. – 42 892, т. е. почти в 2 раза больше, точнее – в 1,8 раза. Еще хуже обстояло с кражами: в 1964 г. было зарегистрировано чуть больше 4 тыс. краж, а в 1966 г. – больше 17 тыс.; за 4 года, в 1961–1964 гг., – 14 443 кражи, а в 1966–1969 гг. – 72 109, т. е. почти в 5 раз больше, точнее – в 4,9 раза.

[180] См.: *XXII съезд* КПСС. Стеногр. отчет. В 3 т. М., 1962. Т. 3. С. 307.

Во-вторых, изменилась тенденция. Если в первой половине десятилетия подростки чаще тащили у государства, то во второй – у сограждан. Полагаем, что хранить государственную собственность стали лучше, так как это было одним из требований принятого 23 июля 1966 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Сказалось и то, что жизнь людей налаживалась, их материальное состояние улучшалось, поэтому подросткам было что красть. Завидовали («У них есть, а у меня нет. Но я тоже хочу!») и хотя рисковали попасться, все равно крали. Конечно, на это решались те, кто не усвоил положений Морального кодекса строителя коммунизма. (А ведь в нем предписывалось: не укради, не убей.)

В 1960-е гг. тяжких преступлений совершалось все больше и больше. Число умышленных убийств и тяжких телесных повреждений увеличилось более чем в 3 раза (в 1960 г. было 216 убийств и 476 телесных повреждений, в 1969 г. соответственно – 675 и 1 559); изнасилований – почти в 4 раза (в 1960 г. – 536, в 1969 г. – 1 969). Подростки довольно легко шли на опасное для жизни насилие, а повод часто был незначительным, даже ничтожным («Дразнили… обидели… подрался…»). О чем это говорит? О том, что подростки мало ценили человеческую жизнь и что их этому не учили или учили плохо. По нашему мнению, это являлось серьезным пробелом в воспитании подрастающего поколения.

Ученый-криминолог А. Б. Сахаров утверждал[181]: в большинстве случаев подростки наносили телесные повреждения и убивали без заранее созревшего намерения, а во время ссоры, драки, каких-то хулиганских действий, в состоянии алкогольного опьянения, причем две трети этих преступлений были совершены с использованием бытовых предметов и только пятая часть – с использованием холодного оружия, а случаи применения огнестрельного оружия подростками были единичны. Лишь одно из десяти убийств было задумано, спланировано. В основном такие убийства совершались из мести родителям или лицам, их заменявшим, потому что те жестоко обращались с несовершеннолетним.

Рост количества несовершеннолетних, совершивших изнасилование, произошел по ряду причин, одной из которых являлось то, что в школах было плохо поставлено половое воспитание детей, вернее сказать, его практически не было, как и в семьях. Поэтому подростки пытались узнать что-то о сексе от своих старших друзей и подруг. Так, специальное исследование показало, что информацию о половой жизни 65% юношей и девушек получили во дворе от старших товарищей; в рамках школы таких было

[181] См.: *Сахаров А. Б.* Правонарушение подростка и закон. Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в СССР. М., 1967. С. 22–23.

ГА

выявлено 16,8%; информацию от родителей по этому непростому вопросу получили лишь 6,7% подростков[182].

Сотрудники Прокуратуры РСФСР в 1967 г. выявили тревожный факт[205]: по ряду преступлений, в частности по преступлениям с применением насилия, значительно вырос удельный вес преступности несовершеннолетних в общем объеме преступности в РСФСР. Так, 23,7% зарегистрированных изнасилований, 39,2% грабежей и 40,6% разбоев совершили подростки. Также большой была доля подростков к общему числу преступников. Несовершеннолетними оказались 28,7% насильников, 42,2% грабителей и

45,6% совершивших разбой. Уровень жестокости подростков по некоторым видам преступлений приближался к уровню жестокости взрослых преступников.

Результаты сопоставления данных за 1960 и 1969 гг. показывают, что общественная опасность подростковой преступности не снижалась, поскольку наблюдалось увеличение по всем показателям. Это свидетельствовало о большом потенциале роста численности несовершеннолетних преступников.

При сравнении таблиц 5 и 6 нетрудно установить, что численность несовершеннолетних, совершивших преступления, превышала количество самих преступлений, и это указывает на рост групповой преступности несовершеннолетних. А групповая преступность, по мнению криминологов, является более опасной, чем злодеяния одиночек. Ученые утверждали, что многие группы подростков неустойчивы, слабо организованы и состоят в основном из друзей, одноклассников, соседей. Данные Прокуратуры РСФСР подтверждали выводы ученых. В ходе исследования в Ленинграде было установлено, что 69% соучастников познакомились там, где проживали[206].

Особо отметим снижение количественных показателей преступности несовершеннолетних в 1967 г. Судя по данным таблицы 5, заметного успеха в этом году государство достигло в борьбе с хулиганством и корыстными преступлениями, т. е. с тем, по чему в предыдущем году приняли нормативные акты. Еще вспомним, что в 1967 г. по преступлениям небольшой и средней тяжести в СССР объявили амнистию, а большинство преступлений, совершенных подростками, были именно такими.

[182] См.: *Станков А. Г.* Половая жизнь и семья. Киев, 1958. 205
См.: РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 143, л. 23.

В 1968 г. все показатели выросли – и количество преступлений, и количество подростков, их совершивших. В справке «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних за 1968 г.»[207] прокурор отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н. Рыжов отметил, что судимость несовершеннолетних выросла по сравнению с 1967 г. на 8,2%. В этом году было осуждено 53 517 подростков (в 1967 г. – 49 478), в том числе: за хулиганство – 17 453 человека (32,6% от всех осужденных подростков), за кражу личного имущества – 17 153 человека (32%), за хищение государственного и общественного имущества – 8 533 человека

(15,9%), за изнасилование – 2 705 человек (5%), за нанесение телесных повреждений – 1 814 человек (3,4%), за убийство – 593 человека (1,1%). Очевидно, что наиболь-

206 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2247, л. 23.
207 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 93–97.

шее распространение имели корыстные (имущественные) преступления и хулиганство; доля осужденных за это составила 80,5%.

Суды повернулись в сторону ужесточения наказания. Если в 1967 г. к лишению свободы были приговорены 67% подростков (33% – к наказанию, не связанному с лишением свободы), то в 1968 г. – 69,9%. Из справки, подготовленной Н. Рыжовым, становится ясно, что более 40% осужденных несовершеннолетних были жителями Башкирской АССР, Краснодарского и Красноярского краев, Москвы, а также Московской, Горьковской, Куйбышевской, Пермской, Свердловской, Челябинской, Кемеровской и Новосибирской областей.

Семья и школа

Опираясь на архивные материалы [183], дополним характеристику преступности несовершеннолетних в России 1960-х гг., продолжим писать

[183] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11: д. 1625, л. 36–40; *там же*, д. 2247, л. 22–23; *там же*, д. 2394, л. 44; ГА РФ, ф. А-461, оп. 12: д. 101, л. 235; *там же*, д. 143, л. 24–27; *там же*, д. 144, л. 3, 95–96, 157. 209 См.: *Миньковский Г. М.* Некоторые вопросы изучения преступности

историю этой болезни. В анамнезе у нас значится, что наиболее криминогенной, «болезнетворной» была городская среда. Этому способствовали особенности городской жизни[209]: высокая плотность населения, слабые соседские связи, детская безнадзорность (родители работали, и дети, подростки весь день были предоставлены самим себе), к тому же существовало много разных соблазнов (кино и танцплощадки, парки со всевозможными развлечениями, магазины с привлекательными товарами, модные вещи у знакомых, соседей или у кого-то на улице). Важно учесть также и то, что город был местом жительства немалого числа взрослых преступных элементов, стремившихся объединить вокруг себя подростков, да и сами подростки тянулись к ним, считая их, если говорить современным языком, крутыми.

А на селе жизнь, конечно, не была такой яркой и разнообразной, зато там жилось спокойнее и преступлений было меньше. Как показывают цифры, количество сельских подростков в общей массе несовершеннолетних преступников оставалось небольшим. В течение десятилетия удельный вес этой группы составлял 2–2,5%.

Криминологи отмечали, что к концу десятилетия преступниками становилось все больше подростков из полных семей: в 1963 г. они составляли 63,7%, в 1968 г. – 69,8%. А доля малолетних преступников «без семьи» (живших вне семьи) уменьшилась: в 1963 г. было 5,7%, в 1968 г. стало 1,9%. В преступном круге оказалось больше девочек: в 1963 г. – 2,8%, в 1968 г. – 3,5%. По утверждению ученых[210], среди мальчиков был выше процент безнадзорных, они легче попадали под преступное влияние, были к нему более восприимчивы, нежели девочки, были более склонны к употреблению

алкоголя. Девочки совершали преступления, не связанные с риском, дерзостью, применением насилия. В основном это были кражи личного имущества (обычно у подруг) и мошенничество. Редко девочки становились «героинями» преступлений против личности, хулиганских эпизодов, грабежей, разбоев. При совершении грабежей и разбоев девочки выступали в роли пособниц – были наводчицами (наводили на объект посягательства), помогали прятать и сбывать добытые вещи.

Каким по составу был контингент малолетних преступников, поможет лучше определить таблица 7. В ней представлен такой существенный аспект,

несовершеннолетних // Предупреждение преступности несовершеннолетних. Сб. науч. трудов. М., 1965. С. 31.

как занятость. Данные за 1965 и 1966 гг. не найдены. Но и то, что есть, позволяет сделать важные выводы.

Среди несовершеннолетних, преступивших закон, по-прежнему, как и в начале 1960-х гг., оказалось много тех, кого после школы или профтехучилища устроили работать (более 40%), несколько меньше было учащихся школ и ПТУ (около 40%), остальные и не учились, и не работали.

В 1960 г. школьники составляли 13% от всех подростков, совершивших преступления, в 1969 г. их доля составила уже 19,5%. Рост был вызван рядом причин. В российских школах было немало подростков с неблагополучной школьной биографией. Они ходили в неуспевающих, вообще не интересовались учебой и вели себя вызывающе, нарушали дисциплину. Их постоянно ругали, оставляли на второй год. Те, кто не выдерживал такой жизни, просто переставали посещать школу, раз и навсегда бросали учебу. А тех, кому удавалось дотянуть до окончания 8 класса (если хватало терпения и у них, и у педагогов), переводили в ПТУ, пытались устроить на работу.

В 1965 г. Прокуратура РСФСР в нескольких регионах провела проверку, по итогам которой начальник отдела по делам несовершеннолетних Н. Ильина подготовила справку «О состоянии преступности несовершеннолетних за 1960–1965 гг.»[211]. Состояние было тяжелым, скверным. К примеру, точно установили, от скольких трудных подростков за последние годы школы избавились.

В 1964/65 учебном году из школ Омской области выбыло 1 493 подростка, не получив восьмилетнего образования. А в Алтайском крае только за первое полугодие из школ отсеялось 1 923 подростка; из них 1 520

были переведены в ПТУ и школы рабочей молодежи, но около 20% переведенных бросили учебу. В начале второго полугодия отмечалась плохая успе-

210 См.: *Комсомольская правда*. 1964. 30 июля.

211 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1625, л. 36–40.

ваемость у 48 843 подростков, большинство из них стали второгодниками. Изменив знаменитое грибоедовское «А судьи кто?», спросим: «А учителя кто?» На 1 июля 1965 г., например, в школах Алтайского края работали 30 900 учителей, из них 5 824 (почти 19%) никакого педагогического

образования не имели – ни высшего, ни среднего. Не лучше было с обучением несовершеннолетних и в других проверенных регионах. Выявились многочисленные факты нарушения работниками школ закона о всеобщем обязательном восьмилетнем образовании, формальное отношение педагогов к своим обязанностям, нехватка педагогических кадров. В справке прямо сказано: «Во многих школах стремятся избавиться от трудных подростков, переводя их либо в ПТУ, либо устраивая на работу и в школу рабочей молодежи». Конечно, так учителям было спокойнее. В школах оставались грамотные и послушные, а трудных выгоняли, и они оказывались безнадзорными.

В ходе проверки обнаружились также факты, свидетельствовавшие о половой распущенности подростков. Ранняя беременность и венерические заболевания у подростков – это отмечалось повсеместно. В каждом регионе десятки девушек 13–17 лет прерывали беременность, причем не все из них обращались в медицинское учреждение. Немало было и тех, кому пришлось родить ребенка.

Таблица 7

СОСТАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РСФСР В 1967–1969 ГГ., %

Категории несовершеннолетних	**1967 г.**	**1968 г.**	**1969 г.**
По социальной принадлежности			
Работающие	45,5	43,8	42
Не работающие и не учащиеся	13,5	14,3	13,1
Учащиеся В том числе:	–	39,2	36
в школе	23,6	22,3	19,5
в ПТУ	–	16,9	16,5

Примечание. *Прочерк означает, что нет данных.*

Прокуратура обнажила проблемы, связанные с обучением и воспитанием несовершеннолетних, с встраиванием их в жизнь общества. Проблемы были весьма серьезными, что и побудило ЦК КПСС и Совет Министров СССР 10 ноября 1966 г. принять постановление «О мерах дальнейшего улучшения

работы средней общеобразовательной школы» (мы уже упоминали о нем). Требовалось увеличить количество школ и снизить наполняемость классов, улучшить материально-техническую базу школ, подготовку педагогических кадров, обучение и воспитание учащихся. В последующие годы в свете решений руководства страны активно увеличивали и снижали, улучшали и изменяли. Но малолетних преступников не становилось меньше, и они все еще были не очень образованными, а вернее – почти все юные недоучки быстро оказывались в преступном мире, потому что туда им была прямая дорога. Согласно справке «О состоянии преступности и работе по делам несовершеннолетних за 1969 г.»[212] каждый десятый подросток, совершивший преступление, или был совсем неграмотным, или имел начальное образование.

Профтехучилища по-прежнему являлись «поставщиками» правонарушителей. Проведем сравнение. Вот как менялась доля учащихся школ и ПТУ в общей численности малолетних преступников по годам (представлено в %).

	Школа	**ПТУ**
1960 г.	13	15
1964 г.	12,5	16,8
1969 г.	19,5	16,5

В 1960 г. 13% подростков, совершивших преступление, были школьниками, а доля учащихся ПТУ составляла 15%. В 1969 г. картина изменилась. Преступивших закон учащихся школ стало больше – 19,5%, учащихся ПТУ тоже – 16,5%. Школьников заметно прибавилось среди несовершеннолетних преступников (повторим: было 13%, стало 19,5%). Но не только это притягивает внимание. В нашем простом сравнении вскрывается важный и прискорбный факт: к концу десятилетия преступников-школьников стало больше, чем тех, кто совершил преступление, учась в ПТУ (в 1969 г. учащихся школ – 19,5%, учащихся ПТУ – 16,5%). И нужно было снова и снова принимать «меры дальнейшего улучшения работы школы».

Как установил Г. М. Миньковский[213], преступность среди работавших подростков в пересчете на каждые 10 тыс. населения была примерно в 2,5 раза выше, чем среди учащихся ПТУ, и в 13 раз выше, чем среди школьников. Работавшие подростки занимали печальное первое место в списке несовершеннолетних преступников – что в начале десятилетия, что в конце. В 1960 г. их было 40% (напомним: учащихся школ и ПТУ – 28%, а тех, кто

212 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2394, л. 44.
213 См.: *Советское государство и право*. 1966. № 5. С. 90.

нигде не работал и не учился, – 30%), в 1969 г. стало 42%. В Москве и Ленинграде, по данным советских ученых[184], эта категория составляла больше половины всех несовершеннолетних преступников. Доля тех несовершеннолетних, которые не работали и не учились, за рассматриваемое десятилетие значительно уменьшилась (с 30 до 13,1%), что явилось результатом усилий государства, направленных на устранение беспризорности и безнадзорности.

Преступность несовершеннолетних была прямо пропорциональна их возрасту. Проведя исследование, ученые утверждали[185], что подростки моложе 16 лет несли ответственность за свои действия в несудебном порядке чаще, чем 16–18-летние. Среди осужденных за различные преступления 16–18-летних было в 4 раза больше, чем 14–15-летних. Хотя, заметим, уголовно наказуемые деяния совершали гораздо больше 15–16-летние, чем несовершеннолетние других возрастов. Но практика в отношении этой возрастной категории не была суровой: старались реже

[184] См.: *Советское государство и право.* 1963. № 9. С. 112.
[185] См.: *Там же*. С. 111.

осуждать на реальный срок, а в некоторых случаях до суда разбирательство вообще не доходило. В найденной нами справке «О преступности несовершеннолетних за 1962– 1967 гг.»[186], подписанной заместителем Прокурора РСФСР Б. Кравцовым, в частности, значится, что в 1967 г. в 46 трудовых колониях для несовершеннолетних отбывали наказание 21 255 человек: из них 10% были в возрасте 14–15 лет, 83% – в возрасте 16–18 лет, 7% – старше 18 лет.

В этой же справке указано, что в 1967 г. в колониях для несовершеннолетних на территории РСФСР «по роду занятий до момента осуждения содержались: учащихся школ – 25%, работающих подростков – 34%, учащихся ПТУ – 13%, не учащихся и не работающих – 13%. Состояли в ВЛКСМ 9,2%. Ранее имели судимость 1 845, или 9%; из них 853 отбывали наказание второй раз и более».

Если верить подготовленной прокурором Н. Рыжовым справке «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних за 1968 г.»[187] (выше мы уже приводили из нее цифры), то работали и учились 81,8% осужденных (до привлечения к уголовной ответственности), не работали и не учились 18,2%. Только 8,8% осужденных жили вне семьи, а остальные 91,2% – в семье (имели обоих родителей или одного). Но какие это были семьи? Почти все – неблагополучные, с постоянными скандалами, с пьянством и развратом. Подростки, жившие в таких семьях, быстрее оказывались на преступной дорожке, чем те, кто не имел семьи или жил вне семьи.

В справке Н. Рыжова зафиксировано увеличение числа несовершеннолетних, осужденных за совершение групповых преступлений: с 65,8% в

[186] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 143, л. 26–27.
[187] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 95–96.

1967 г. до 67,1% в 1968 г. Больше четверти преступлений (28%) подростки совершили вместе со взрослыми. Членами ВЛКСМ являлись 16% осужденных подростков. Мальчики (юноши) составляли 96,5%, а девочки (девушки) – лишь 3,5%. У многих несовершеннолетних до привлечения к уголовной ответственности жизнь была очень насыщенной. Их задерживали и приводили в милицию, кого-то даже неоднократно (с приводами в милицию – 7 751 человек), направляли в воспитательную колонию, спецшколу (1 332 человека). Многие и раньше совершили преступление, но были освобождены от уголовной ответственности (1 884 человека), еще больше уже были судимы (3 190 человек).

Что же из этого следует? Тысячи подростков были никому не нужны. Не было положительного влияния семьи и школы (а также влияния училища или предприятия, где оказывались подростки, зачисленные в ряды трудных, никудышных). Общественные организации должны были вести с ними профилактическую работу, увлекать какими-то интересными делами. Правоохранительные органы должны были осуществлять за ними надзор. Но ничего не было. Поэтому несчастных, непутевых юных граждан раз за разом приводили в милицию, пытались воспитать в колонии (о «методике» воспитания мы рассказали в начале главы), а тех, кто перешел черту, судили. Прокурор Н. Рыжов в своей справке сделал вывод, что «работа с данной категорией подростков, очевидно, была формальной».

Опасная пустота

Разумеется, было бы большой ошибкой утверждать, что контингент малолетних преступников – это сплошь неучи, недоросли Митрофанушки (тупые и невежественные, как герой комедии Д. И. Фонвизина). Но все-таки нельзя отрицать и того, что низкий уровень образования весьма характерен для несовершеннолетних правонарушителей. Да и ученые это доказывают. В 1960-е гг. в связи с подростковой преступностью ими было проведено немало различных исследований и опросов. Например, Г. З. Анашкин установил, что 80–85% подростков, совершивших преступления, по уровню образования

[188] См.: *Неделя*. 1965. № 2. С. 5.

[189] См.: *Советское государство и право*. 1963. № 9. С. 111.

[190] См.: *Советское государство и право*. 1966. № 5. С. 89. 221

См.: *Советское государство и право.* 1964. № 5. С. 89.

[191] См.: *Сахаров А. Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С.

отставали от сверстников на два-три класса[188]. Согласно данным, полученным при изучении дел о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных российскими судами, среди подростков, осужденных за различные преступления, лица с образованием до 4 класса составляли около 30%, до 7 класса – свыше половины [189] . По данным Г. М. Миньковского, образовательный уровень соответствовал возрасту только у 10–15% несовершеннолетних преступников[190].

Значительный отсев происходил в 5 и 6 классах, после неоднократного второгодничества. По мнению советских педагогов, это было связано с переходом подростков из начальной школы в среднюю. Многие подростки, испытывая затруднения в учебе, теряли к ней интерес и попадали в разряд неуспевающих, затем становились второгодниками, а то и вовсе бросали учебу. По данным А. А. Соколова, почти 90% обследованных несовершеннолетних преступников являлись второгодниками, четвертая часть из них оставались на второй год дважды и даже больше. Из тех, кто бросил учебу, более 50% называли в качестве причины неуспеваемость и нежелание учиться, 16% – материальные затруднения, а 5% были исключены из школы за неуспеваемость и недисциплинированность[221]. Низкий уровень образования оказывал влияние и на характер преступных проявлений. Среди несовершеннолетних, осужденных за наиболее тяжкие преступления, 25% имели лишь начальное образование, около 50% не имели полного среднего[191192].

Факты, как говорится, – упрямая вещь. Они позволяют сделать вывод о прямой связи между преступным поведением несовершеннолетних и их преждевременным прекращением учебы. Но почему эта связь возникает? Что ее порождает? Ответ прост: пустота. Если в голове пусто, то и в душе тоже. И жизнь ничем не наполнена.

Напрашивается еще один вывод. Впрочем, этот вывод сделан нами гораздо раньше, в ходе многолетних исследований. И к нему, к этому горькому заключению, может прийти всякий, кто погружается в изучение подростковой преступности: в том, что дети становятся преступниками, виноваты взрослые.

Архивные материалы подтверждают, что это осознавали и в советском обществе. Для детей делалось много, но все же недостаточно. Жизнь детей, в том числе подростков, требовалось непрерывно наполнять чем-то хорошим, полезным, интересным. (Следует заметить, что сами дети

[192] –156.

изначально готовы к этому, хотят и ждут этого.) Однако в 1960-е гг., как и прежде, организация досуга детей во внеурочное время в школах и по месту жительства являлась слабой. Распоряжение правительства о том, чтобы в жилых домах выделяли помещения для детских клубов и спортивных секций, выполняли плохо. По информации Министерства коммунального хозяйства РСФСР[193], в штаты домоуправлений должность педагога-организатора была введена только в Москве и Ленинграде. Не все детские клубы становились действительно «центрами воспитания и досуга». В них не хватало сотрудников и оснащения. Те клубы, которые существовали, держались на энтузиазме и бескорыстии работавших в них педагогов, а другие быстро превращались, как считали местные органы власти, в «рассадник вредного влияния».

Бесспорно, общество должно нести ответственность за молодое поколение, за детей. Но прежде всего эта ответственность лежит на родителях. По мнению ученых, одним из важнейших факторов, влияющих на рост преступности несовершеннолетних, является воспитание в семье. Обследование группы несовершеннолетних преступников показало, что у большинства из них условия в семье неблагоприятные. Более четверти признались, что родители ругаются матом, почти у половины отец постоянно пьет, у каждого четвертого кто-то из семьи сидел или сидит[194]. На поведении подростков также сильно сказывается отсутствие в семье отца. Юных правонарушителей из неполных семей было гораздо больше (в 1,5–3 раза), чем из полных[225]. В группе подростков, осужденных за хулиганство, разбой, изнасилование и убийство, с обоими родителями проживали меньше половины.

Только у трети подростков-рецидивистов была полная семья[195].

Уровень образования родителей, чьи дети преступили закон, был обычно низким. Кому-то удалось закончить лишь 5 или 6 классов, а кому-то и того меньше. Не было у них, конечно, и профессионального образования. Обследовав предприятия Омска, Г. М. Миньковский выяснил, что 80% родителей, у которых были дети-преступники, имели низшую рабочую квалификацию или не имели никакой. Следует сказать, однако, что, во-первых, у подавляющего большинства не слишком образованных людей вырастали хорошие дети (многие их которых потом получали даже высшее образование, становились прекрасными специалистами), а во-вторых, далеко не все смогли пройти всеобщее семилетнее обучение, так как

[193] 3 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2247, л. 24.

[194] См.: *Советское государство и право.* 1965. № 9. С. 88.

225 См.: *Советское государство и право.* 1966. № 5. С. 87.

помешала война. Отцы и матери, у которых в 1960-е гг. дети вступили в беспокойную пору отрочества, перед войной или в войну сами были подростками и помогали взрослым на заводах, на полях и на фермах. А успевшие повзрослеть уходили на фронт бить фашистов.

Заметим еще, что все сказанное не может оправдать тех родителей, которые не занимались воспитанием детей, и тем более тех, кто преступно обрекал собственых детей на ужасную жизнь в атмосфере пьянства и разврата.

С целью оказать неплохим (но неумелым) родителям помощь в воспитании детей ЦК КПСС и Совет Министров СССР 10 ноября 1966 г. приняли постановление [196], в котором было указано на необходимость «принятия мер по коренному улучшению печатной и устной пропаганды педагогических знаний среди родителей и населения». Предусматривалось на базе предприятий, дворцов культуры, школ, университетов создать лектории педагогических знаний, разработать программы педагогических знаний для родителей и издать учебные пособия. Руководителям заводов и фабрик, колхозов и совхозов, а также партийным, комсомольским и профсоюзным организациям было рекомендовано избирать комиссии и советы содействия семье, помогать родителям в вопросах воспитания детей и контроля за ними.

Десятью годами раньше, 13 декабря 1956 г., Президиум Верховного Совета СССР издал указ[228], которым в стране запрещалось принимать на работу лиц моложе 16 лет. Важная цель была выражена уже в самом названии указа – усилить охрану труда несовершеннолетних. Несовершеннолетним официально куда-то устроиться работать и до указа было проблематично, а как указ вышел, так и подавно. Теперь уж совсем никто не хотел их брать. В исключительных случаях и обязательно по согласованию с профсоюзом можно было принять на работу подростков 15-летнего возраста. Однако даже 16-летних принимали неохотно, поскольку для них был предусмотрен сокращенный рабочий день, а также дополнительные отпуска и другие привилегии. Руководители предприятий не соглашались отвечать за подростков, заниматься их воспитанием и обучением.

Несомненно, в Президиуме Верховного Совета СССР хотели как лучше, а что получилось? Возникла ситуация, способствовавшая преступности несовершеннолетних. Школьные изгои, устав от нотаций и пренебрежения, бросали учебу в 4 или 5 классе, и перед ними вставал вопрос: что дальше

[195] См.: *Яковлев А. М.* Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. С. 74.

[196] См.: *Собрание* постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1966. № 23. Ст. 205. 228 См.: *Об усилении* охраны труда подростков. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 24. Ст. 529.

делать? Надо бы на кого-нибудь выучиться и, как говорится, стать человеком, но в ПТУ бывших двоечников и второгодников не брали из-за низкого уровня образования, а устроиться хоть на какую-то работу они не могли, потому что не достигли 15–16 лет, да и в этом возрасте невозможно было никуда устроиться. Подростки пополняли ряды безнадзорных. Что им оставалось? Ничего хорошего. Пустое времяпрепровождение, а конкретно – слоняться по улицам с приятелями или сидеть где-то в укромном месте и играть в карты, выпивать и курить. И еще хулиганить, воровать, грабить.

Будто спохватившись, советское руководство поспешило изменить положение с трудоустройством несовершеннолетних. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 12 сентября 1957 г. приняли постановление[197], в котором требовалось обеспечить вовлечение молодежи в производство: беспрепятственно принимать на работу подростков, нуждавшихся в этом (причем всех – и закончивших среднюю школу, и тех, кто не имел среднего образования), улучшить профессиональное обучение. Более того, на предприятиях и стройках нужно было установить броню для их трудоустройства, создать необходимые жилищные условия, организовать воспитание и обучение молодых рабочих. Позже, 4 декабря 1963 г., Совет

124125

Министров СССР в своем постановлении указал, что броня для приема на работу подростков должна быть фиксированной – в размере 3–5% от общего числа сотрудников конкретной организации. Решения руководства страны оказались правильными. По данным ЦСУ СССР, с 1963 по 1965 г. число подростков в возрасте 14–17 лет, которые не работали и не учились, сократилось в 2 раза[198].

В 1966 г. в стране перешли от 11-летнего школьного образования к 10-летнему. Поэтому в этом году выпускников оказалось больше, чем обычно, и их нужно было трудоустроить. Предвидя потребность в рабочих местах, ЦК КПСС и Совет Министров СССР своим постановлением от 2 февраля 1966 г. обязали союзные и республиканские министерства и ведомства развивать в малых городах и рабочих поселках новые производства и организовывать на базе уже существовавших новые рабочие места. Был увеличен размер брони – с 3–5 до 10%. Предусматривалось создание на предприятиях отдельного фонда заработной платы для несовершеннолетних. При увольнении

[197] См.: *О вовлечении* в промышленное и сельскохозяйственное производство молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1957 г. // Собрание постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1957. № 13. Ст. 123.

[198] См.: *Болдырев Е. В.* Советская система государственных и общественных мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Автореф. дис. М., 1966. С. 537, 577.

231 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 306.

несовершеннолетних руководство предприятия было обязано вместе с комиссией по трудоустройству молодежи подобрать им другое место работы. Так обеспечивалась гарантия их трудоустройства. Во исполнение постановления Президиум ВЦСПС обязал советы профсоюзов строже контролировать прием на работу несовершеннолетних и участвовать в организации их трудовой и учебной деятельности. Соответственно отреагировал на постановление и ЦК ВЛКСМ.

У прокуратуры были свои инструменты для решения проблем, связанных с несовершеннолетними, в частности проверки правоохранительных органов, призванных вести борьбу с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. Работники прокуратуры выявляли серьезные недостатки в работе этих органов.

Одной из причин роста преступности несовершеннолетних была их алкоголизация, и эта болезнь поражала общество все больше – распространялась, как раковые метастазы. До 1964 г. даже не думали, что хронический алкоголизм и алкогольный психоз можно выявить у подростков. В 1965 г. было зарегистрировано несколько таких случаев. В 1967 г. количество несовершеннолетних хронических алкоголиков

увеличилось в 10 раз[231]. По данным Прокуратуры РСФСР, в 1967 г. доставили в медицинские вытрезвители 33 922 подростка, что было на 20% больше, чем в 1966 г. [199] Составители справки «О проведении проверки Прокуратурой РСФСР исполнения органами милиции законов о борьбе с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних» [200] констатировали, что «сотрудниками милиции обстоятельства, связанные с приобретением спиртных напитков подростками, не выясняются. Очень редко устанавливаются работники торговли, виновные в нарушении правил продажи спиртного. Не изобличаются лица, спаивающие подростков. Крайне редки случаи их привлечения по ст. 210 УК РСФСР». Прокурорская проверка позволила установить: в 1968 г. 23 109 подростков были оштрафованы за появление в нетрезвом виде в общественных местах, почти во всех случаях хулиганства и в 90% случаев изнасилования подростки находились в состоянии алкогольного опьянения[201].

[199] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 143, л. 24.

[200] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 143, л. 34.

[201] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2247, л. 21.

Нарушения порядка регистрации несовершеннолетних, совершивших преступления, Прокуратура РСФСР фиксировала и в прежние годы. Однако систематические проверки именно с этой целью стали проводить с 1966 г.[202], когда работники прокуратуры обнаружили указанные нарушения в большинстве российских регионов. Цифры, предоставлявшиеся органами милиции, оказались в 2 раза меньше тех, которые были получены прокурорами. Отсутствие достоверной информации не позволяло прокуратуре давать объективную оценку подростковой преступности.

Претензий к милиции было немало, причем весьма серьезных [203]. В отделениях милиции не регистрировали заявления граждан о противоправных действиях подростков, совершенных в отношении них, или скрывали от учета эти заявления, или по ним выносили незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Если милиционеры и проводили проверку по заявлениям, то зачастую делали это поверхностно, формально. Виновных не выявляли и, следовательно, не привлекали к ответственности. Подростки, чувствуя свою безнаказанность, совершали новые, более тяжкие преступления.

Почти повсеместно прокуратурой были вскрыты факты применения к подросткам пыток, вследствие чего они оговаривали себя и своих друзей. Сотрудники милиции, таким образом, сами совершали преступление. Они наносили подросткам физические и психические травмы, ломали их судьбы (подростки были незаконно осуждены), снижали доверие народа к правоохранительной системе.

Работа детских комнат милиции не могла быть признана удовлетворительной. Не всех подростков, которых доставляли в детскую комнату милиции, регистрировали в журнале учета задержанных (это снижало статистические показатели). Своевременно не ставя на учет безнадзорных подростков, а также осужденных к условному наказанию и вернувшихся из колоний, сотрудники детских комнат милиции не вели с ними профилактическую работу, и они, предоставленные самим себе,

совершали новые преступления. Работа с теми, кто уже стоял на учете, была обычно формальной. Кому-то из инспекторов не хватало времени, кому-то желания, но они плохо знали оперативную обстановку в своем районе, плохо занимались расследованием правонарушений и разобщением подростковых преступных групп, не очень активно вели работу по профилактике

[202] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12: д. 101, л. 396–400, 402; *там же*, д. 144, л. 250, 252.

[203] 6 См.: РФ, ф. А-461: оп. 11, д. 1626, л. 95–98; *там же*, оп. 12, д. 101, л. 118–121.

[204] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2394, л. 74.

преступлений, по выявлению и учету взрослых лиц, освободившихся из заключения и собиравших вокруг себя неблагополучных подростков.

Всюду в регионах нашлись недостатки и в работе органов предварительного следствия, входивших в состав самой прокуратуры, а также в работе судов. Следователи редко устанавливали лиц, вовлекавших несовершеннолетних в преступную деятельность. Они формально относились к выяснению того, по какой причине было совершено преступление и какие условия этому способствовали. Из-за плохого следствия и слабого надзора за расследованием дел взрослые подстрекатели, делавшие подростков преступниками, избегали наказания. Были случаи [204], когда суды необоснованно оправдывали таких лиц, а подростков осуждали за мелкое хулиганство, а не за тяжкое преступление, в действительности совершенное ими. При этом ни следователи, ни судьи не несли никакой ответственности.

Прокурорские проверки, проведенные в 1968 и 1969 гг., позволили объективно оценить работу комиссий по делам несовершеннолетних[205]. Во многих регионах была кадровая проблема – в комиссиях не хватало людей, тем более специалистов. Отсюда и низкое качество работы. Комиссии затягивали вынесение решений по правонарушителям, плохо следили за условно осужденными подростками и теми, кто был освобожден из колонии.

Работа воспитательно-трудовых колоний, спецшкол и спецучилищ также вызывала много нареканий. Эти учреждения были переполнены. В 1965 г. Совет Министров РСФСР распорядился построить 8 спецшкол и 9 спецучилищ, но ни через год, ни через два выделенные деньги не были освоены, строительство так и не началось [206]. Старые здания не соответствовали санитарным нормам. Материально-техническая база была слабой, отсутствовали специально оборудованные классы, библиотеки, спортзалы. Постоянными были трудности с подбором персонала.

[205] См.: *ГА* РФ, ф. А-461: оп. 11, д. 2247, л. 25; *там же*, оп. 12, д. 144, л. 160.

[206] См.: *ГА* РФ, ф. А-461: оп. 11, д. 2394, л. 77; *там же*, оп. 12, д. 143, л. 26.

В 1960-е гг. советское руководство немало сделало для того, чтобы побороть в стране преступность несовершеннолетних. В эти годы были приня-

ты различные правовые акты, что не могло не вести к улучшению ситуации. Однако возникло противоречие. Требовалось поставить правоохранительные органы под контроль общественности, а власти ни в центре, ни на местах не готовы были пойти на столь радикальные перемены. Неудивительно, что бумажная работа все больше заменяла реальную, все чаще и громче звучали пустые слова. Как пыль, всюду в работу проникал формализм.

В 1967 г. страна широко отметила большой юбилей – 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. И в это время провели «юбилейную» амнистию, давшую недолгий положительный эффект, за которым последовал рост преступности.

В связи с 50-летием Великого Октября 5 ноября было опубликовано обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «К советскому народу, ко всем трудящимся Союза Советских Социалистических Республик». А раньше, в конце сентября, Пленум ЦК КПСС принял постановление «О мерах по дальнейшему повышению благосостояния советского народа». Советский народ мог радоваться и готовиться отпраздновать через полтора года другой юбилей – 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, организатора и руководителя революции.

Глава 7

СТАБИЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ

Состояние законности

Скула болела, хотя стеклянная банка с холодной водой немного ослабляла боль. А глаз, кажется, заплыл. Синяк долго не пройдет. Амбал, который ударил, был одним из этих, с красными повязками, и Миша его запомнил. Теперь он жалел, что обратился к дружинникам. Лучше бы сам шапку искал.

Мысли в голове с шумом прыгали, как капли масла на раскаленной сковородке. И внутри все было залито обжигавшим чувством мести: «Гады! Гады! Не зря вас ненавидят! Подождите, получите свое! Такой день испортили! Весь день так хорошо было, а закончилось…» Миша вспомнил, что утром на собрании его хвалили.

Мама получала мало, и он пошел работать. А учиться стал в школе рабочей молодежи. Устроился на телестудию. Работа так себе: подай, принеси. Но куда еще могли взять в его возрасте? Ладно, хоть сюда взяли. И здесь интересно. Может, потом удастся выучиться на телеоператора. Передачи идут вечером, поэтому собрания проводят утром. Сегодня начальник, Степан Иванович, хвалил. «Парню 16 лет, – говорит, – а старается так, что пользы больше, чем от некоторых взрослых». Вообще-то скоро уже 17, а остальное Степан Иванович правильно сказал. Еще сегодня получка была. И премию 3 рубля дали. Вот так!

После работы Миша купил пряников и пошел к Гале. Они дружат уже год, а знакомы всю жизнь. Она с родителями в соседней квартире живет. Ее мама,

[207] 0 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11: д. 1625, л. 17–20, 52–55; *там же*, д. 1626, л. 44–46.

Лидия Григорьевна, работает учительницей в вечерней школе – именно в той, где он учится.

– Ну что, пойдем на каток? – предложил Миша, и Галя, конечно, согласилась.

В парке, как всегда вечером, было полно народу. Играла музыка. Все казалось Мише чудесным. Пока не случилось это: какой-то шакал сорвал у него с головы шапку и скрылся в толпе. Шапка не ахти – старая, но Галя уговорила обратиться к дружинникам, которых в этот вечер на катке было почему-то много, а обычно ходили не больше трех-четырех. И зачем только Галю послушал! Пойди да пойди к дружинникам, они помогут. Да, помогли!..

Миша сдвинул банку на глаз, подержал так пару минут, отстранил и посмотрел на абажур, висевший над столом. Глаз почти не видел. За столом сидели Галя с Лидией Григорьевной и его мама, а Галин папа стоял у комода и их слушал. Мише не хотелось никого слушать. Мысли скакали и путались, душу жгла обида.

Парней с красными повязками на рукаве искать не пришлось – они ходили везде. Может, в этот раз у них какой-то рейд был. Миша подошел к одному и сказал про шапку.

Дружинники сначала о чем-то говорили между собой, а потом велели Мише идти с ними в штаб. О том, что было дальше, он не хотел думать, но не думать не получалось: в памяти беспорядочно мелькали сцены всего произошедшего, будто кинокадры, и всплывали наглые, самоуверенные рожи. Над ним издевались, ему угрожали, его били. Отпустили, когда уже была ночь. Выйдя на улицу, Миша увидел Галю. Она выскочила из-за кустов и, почему-то озираясь по сторонам, хотя вокруг было пусто, побежала к нему.

– У тебя кровь на лбу, – сказала Галя и, быстро выхватив из сугроба горсть снега, приложила комок к ссадине.

Миша не сопротивлялся и позволил Гале обмотать ему голову своим шарфом.

– Не спорь. Такой мороз, а ты без шапки, – строго сказала она.

Дома не спали – ни мама, ни родители Гали. Пришлось повторить то, что Миша рассказал Гале, да еще с подробностями, потому что были расспросы. Миша решил, что разберется с обидчиками сам, собрав всех друзей. Но Лидия Григорьевна сразу заявила, что это не метод и что нужно, чтобы все было по закону, а поэтому лучше написать в прокуратуру. Мама плакала, Галины родители ее успокаивали. Потом они что-то обсуждали. Миша не слушал. Он прижимал к лицу холодную банку и представлял, как сможет отомстить.

Через два месяца эта история, случившаяся на Сахалине, стала известна в Москве, в Прокуратуре РСФСР, и попала в справки [207], подготовленные

работниками для своих руководителей, а также в высшие органы партии и комсомола. «В Прокуратуру РСФСР поступают сигналы о серьезных фактах нарушения социалистической законности членами некоторых комсомольских оперативных отрядов», – писала Н. Ильина, начальник отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР. Сигналы были почти сразу продублированы в ЦК ВЛКСМ и ЦК КПСС: «Прокуратура РСФСР располагает материалами, свидетельствующими о серьезных нарушениях социалистической законности в комсомольских оперативных отрядах, формируемых городскими и районными комитетами ВЛКСМ».

Из этих справок мы и узнали о том, что избитый комсомольскими дружинниками Миша на второй день получил заключение судмедэксперта о нанесенных ему телесных повреждениях и обратился в прокуратуру Сахалинской области «с жалобой на незаконные действия членов оперативного отряда Южно-Сахалинского горкома ВЛКСМ». Мы узнали то, чего не знал Миша: почему в тот вечер ему не повезло. Накануне на катке кто-то подрался с дружинниками. Стерпеть такое они, разумеется, не могли. На другой день командир отряда, как следует из показаний, распорядился найти виновников, и «на каток пошли человек 30–40». Вот Миша и удивился в тот вечер, что на катке было очень много парней с красными повязками на рукаве. Не мог он знать, что не надо было ему тогда подходить к ним из-за шапки. Подвернулся он, как говорится, под горячую руку. «Его в 9 часов вечера на катке городского парка без всяких к тому оснований задержали члены оперативного комсомольского отряда и доставили в штаб». По дороге в штаб задержанного избили, один из дружинников угрожал ножом. В штабе устроили допрос. Не добившись никаких признаний, Мишу вывели из дежурной комнаты в коридор. Там его били несколько человек. «Затем заставили вымыть пол и в 24 часа отпустили домой».

Оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД) начали работать еще в 1950-е гг., но только в 1970 г. ЦК ВЛКСМ утвердил Положение об оперативных комсомольских отрядах добровольных народных дружин. Несомненно, за годы существования эти отряды сыграли свою положительную роль. Но было связано с ними и немало отрицательного. А виновными в этом можно считать органы милиции. Комсомольские дружинники находились под опекой милиции, и милиция часто закрывала глаза на их противоправные действия. Более того, милиция сама давала свободу для таких действий. Так, описав детали истории с Мишей и приведя другие примеры, Н. Ильина обратила внимание руководства на то, что отделы милиции «привлекали к патрулированию членов оперативного

[208] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 26–27.

[209] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2607, л. 30.

отряда из числа несовершеннолетних», которые вместе с работниками милиции даже ходили по квартирам, превращенным в притоны, и участвовали в задержаниях.

Сахалинская область, как и Магаданская, а также Приморский и Хабаровский края упоминались во многих документах по преступности несовершеннолетних. Не все хорошо было там и в работе милиции. Но не только на Дальний Восток из Москвы летели стрелы. К примеру, Н. Ильина направила запрос заместителю прокурора Красноярского края[208]. Работники Прокуратуры РСФСР обнаружили, что красноярская милиция занимается фальсификацией данных о преступности несовершеннолетних: было скрыто от учета 23 преступления. От красноярской прокуратуры требовалось разобраться и наказать виновных. Заместитель прокурора Красноярского края, разобравшись, сообщил в Москву, что уголовное дело в отношении сотрудников милиции по факту сокрытия от учета 23 преступлений не возбуждали, а только составлено было представление, указывавшее на нарушение закона.

Раскрыть механизм фальсификации данных о преступности несовершеннолетних нам помогло изучение деятельности известного ученого Г. М. Миньковского. Важным свидетельством является документ[209], датированный 4 октября 1972 г.: ответ Прокуратуры РСФСР на запрос Г. М. Миньковского, заведующего сектором Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Конечно, этот документ, как и большинство других, предназначался для «внутреннего» пользования. В нем были даны статистические сведения за 1969–1972 гг., и из них выходило, что по всем категориям продолжался рост преступности несовершеннолетних. Но действовали правила работы с секретными документами, и нельзя было опубликовать эти сведения. Поэтому Миньковский, как и его коллеги, в своих работах, в открытых публикациях[210] вынужденно писал о снижении преступности несовершеннолетних, чем вводил в заблуждение научную общественность, сотрудников правоохранительных органов и студентов юридических факультетов, которые готовились стать милиционерами, прокурорами, судьями.

Среди изученных нами архивных документов, связанных с преступностью несовершеннолетних, были аналитические записки[244], подготовленные методическим и статистическим отделами Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР, – такие, например, как датированная 20 декабря 1974 г. аналитическая записка «О работе органов юстиции и судов

[210] См.: *Миньковский Г. М.* Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовноправовое исследование. Автореф. дис. М., 1972. 244 См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 586, л. 20–33.

ГА

по предупреждению фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность». Министерство проверяло свои региональные подразделения и суды различных инстанций (проверявшие погружались в конкретные уголовные дела, рассмотренные судами). Результаты министерских проверок отражались в аналитических записках. В них содержался анализ работы органов юстиции и судов, предлагались меры по улучшению работы. О выявленных проблемах докладывали на коллегии. Коллегия решала, как устранить недостатки в работе. На основании этого решения составляли требования и методические рекомендации, которые отправляли следующим адресатам: в министерства юстиции АССР; начальникам отделов юстиции исполкомов краевых и областных Советов депутатов трудящихся, Московского и Ленинградского городских Советов депутатов трудящихся; председателям верховных судов АССР; председателям судов автономных областей и национальных округов; председателям областных и краевых судов; председателям Московского и Ленинградского городских судов.

Подчеркнем одно важное обстоятельство. Министерство юстиции РСФСР, проверяя свои подразделения и суды, принимало во внимание недостатки только в их работе. А на то отрицательное, что обнаруживалось в работе других органов, призванных вести борьбу с преступностью несовершеннолетних, никакой министерской реакции не было, хотя полномочия на это имелись.

Подготовленные в Прокуратуре РСФСР докладные записки, аналитические и информационные справки [211] позволили нам определить, какой была преступность несовершеннолетних в РСФСР в 1970–1974 гг. Основу этих документов составили результаты прокурорских проверок и данные уголовных дел, рассмотренных следственным аппаратом прокуратуры. По этим документам в Прокуратуре РСФСР проводились совещания, разрабатывались перспективные планы мероприятий.

К примеру, в информационной справке от 22 марта 1972 г., направленной Прокурором РСФСР Б. Кравцовым в Совет Министров РСФСР, дан статистический анализ преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1970–1971 гг. и указаны недостатки в работе министерств и ведомств, призванных бороться с преступностью несовершеннолетних и вести профилактическую работу. Также предложено провести по участию общественности в воспитании подростков – республиканскую научно-практическую конференцию, а по безнадзорности и преступности несовершеннолетних – совещание, на котором отчитаются представители всех заинтересованных министерств, ведомств, общественных организаций.

[211] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11: д. 2607, л. 8–12, 30; там же, д. 2609, л. 1–9, 28–35, 61–75.

Прокуратура РСФСР постоянно проверяла многие органы и учреждения (свои региональные подразделения, органы милиции, суды, комиссии по делам несовершеннолетних, специальные училища, воспитательнотрудовые колонии, школы и ПТУ, детские дома, органы ВЛКСМ), выявляла в их работе нарушения законодательства о борьбе с подростковой преступностью и по результатам проверок готовила справки и обобщения, докладные записки и запросы.

Воспитательно-трудовые колонии проверялись и по плану, и вне плана. Внеочередные проверки были вызваны нарушениями законности, которые допускали сотрудники колоний и так называемые активисты в отношении осужденных подростков (жестокие наказания, издевательства, избиения и др.). И в 1960-е гг., и в начале 1970-х из-за этих нарушений в большинстве колоний произошли большие волнения и массовые побеги заключенных. В спецучилищах тоже далеко не все было ладно, что обнаруживалось в ходе проверок.

Документы, содержащие результаты прокурорских проверок 1970–1974 гг.[212], нам удалось найти, и они стали ярким дополнением страшной картины беззакония, царившего в этих учреждениях. Грубое обращение с подростками, применение незаконных методов воспитания (будет вернее сказать – воздействия), отсутствие нормального учебно-воспитательного процесса, невыносимые условия содержания, аварийность помещений, давно пришедших в негодность (что угрожало здоровью и жизни подростков), – все это фиксировалось, обобщалось и сообщалось в высокие кабинеты. К примеру, обобщили результаты проверок, проведенных в 1972 г., и послали заместителю Председателя Совета Министров РСФСР В. И. Кочемасову информационную справку «О состоянии законности в воспитательно-трудовых колониях». Информационные письма об этом же направили председателю комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР Л. П. Лыковой и Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко. По результатам проверок, которые провели в спецучилищах, составили информационную справку на имя заместителя председателя Государственного комитета РСФСР по профессионально-техническому образованию В. И. Роговой. Председатель Госкомитета Г. Л. Камаев по этому письму издал приказ, чтобы руководители спецучилищ устранили указанные прокуратурой недостатки.

[212] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11: д. 2247, л. 26–33, 67–72; *там же*, д. 2248, л. 8–9; *там же*, д. 2394, л. 312–314, 338–339; *там же*, д. 2497, л. 6–23, 35–52; *там же*, д. 2607, л. 23–28, 38–40, 49–55; *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 322–327.

На преступной дорожке оказывалось немало школьников, поэтому прокуратура не обделяла вниманием школы и отделы народного образования. Датированная 13 мая 1970 г. справка «О соблюдении закона о всеобщем восьмилетнем образовании и о некоторых причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений учащимися школ», подготовленная в отделе по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР, может свидетельствовать о том, что в начале 1970-х гг., как и прежде,

прокуратура беспокоилась, насколько хорошо администрация школ выполняла требования закона об обязательном восьмилетнем образовании и постановления Совета Министров РСФСР от 28 июня 1968 г. «О ходе подготовки к осуществлению в РСФСР всеобщего среднего образования молодежи» [213] . В справке предлагалось вынести представление в Министерство просвещения РСФСР, чтобы были устранены условия, влиявшие на рост подростковой преступности.

[213] 7 См.: ГА РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2394, л. 215–235.

В начале 1970-х гг. прокуратура оставалась основным органом, координировавшим борьбу с преступностью несовершеннолетних. Прокуратура осуществляла надзор за соблюдением законности в отношении несовершеннолетних, занималась профилактической работой. Следователи прокуратуры вели предварительное следствие по делам, связанным с несовершеннолетними. В прокуратуре собиралась статистическая информация о преступности несовершеннолетних. Информативность прокуратуры все еще была большой, поэтому вполне можно доверять ее сведениям этого времени. Однако необходимо учитывать те перемены, которые на рубеже 1960–1970-х гг. произошли в системе правоохранительных органов.

Кто теперь сильнее?

Прокуратура постепенно теряла ведущую роль в борьбе с преступностью несовершеннолетних, ее основные функции переходили в органы милиции. Еще с 1963 г. органы милиции стали вести следствие, а в 1978 г. в их подследственность перешли и дела по несовершеннолетним. В 1970 г. при МВД СССР был создан Главный информационный центр (ГИЦ), в котором объединились все информационные потоки (центр собирал информацию о преступности в стране). Совет Министров СССР постановлением от 16 июля 1972 г. утвердил Положение о советской милиции. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1973 г. были определены основные права и обязанности советской милиции в деле охраны общественного порядка и в борьбе с преступностью.

В книге, посвященной истории российских органов правопорядка [214], утверждается, что «проводившийся в 1953–1958 гг. правительственный курс на децентрализацию правоохранительной системы существенно ослабил борьбу с преступностью», привел к «дестабилизации управления органами внутренних дел» и разгулу преступности, а в период, связанный со структурной перестройкой МВД СССР, т. е. в конце 1960-х – начале 1970-х гг., в стране «была создана достаточно стабильная, спокойная обстановка, позволяющая гражданам безбоязненно отдыхать, посещать любые места

[214] См.: *Полиция* и милиция России: страницы истории / А. М. Беда, А. В. Борисов и др. М., 1995. С. 264.
[215] См.: *Там же*. С. 289.

гуляний в городах и районах в любое время суток»[215]. Спору нет, была и стабильность, и спокойная обстановка для гуляний, но было и другое: рост преступности (в том числе преступности несовершеннолетних, групповой преступности), усиление алкоголизации населения. Однако это тщательно секретилось (причем скрывалось не только от общественности), и занималось этим теперь МВД СССР, вернувшее себе центральное место во всей правоохранительной системе страны.

О недостатках и нарушениях, которые Прокуратура РСФСР выявляла в работе органов милиции, в информационных справках и других документах, говорилось все меньше и меньше, а вскоре упоминания о них и совсем исчезают. Этим объясняется то, что в архивных материалах не удается найти прямой критики органов милиции со стороны прокуратуры. Зато можно обнаружить такое, что вызывает и научный интерес, и немалое удивление. Удивила, например, информационная справка от 26 ноября 1969 г. (о грубейших нарушениях порядка содержания заключенных несовершеннолетних в воспитательно-трудовых колониях, ВТК)[216]. Прокурор РСФСР В. М. Блинов попросил Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко: «Полагал бы просить о внесении представления Министру внутренних дел СССР тов. Щелокову о закрытии Нелидовской ВТК». Почему же Прокурор РСФСР оказался в роли просителя? (Ведь у него было право и была обязаннность реагировать на недостатки в работе милиции, требовать их устранения.) Да и просить было решено не напрямую, а через своего шефа (так менее опасно).

Возникают и другие вопросы. В связи с чем полномочия прокуратуры были урезаны в пользу МВД СССР? Почему исчезла критика в адрес милиции? (Хотя в 1960-е гг. в ее работе было, в частности, много случаев фальсификации данных о преступности.) Почему министерство, в системе которого были выявлены грубейшие нарушения законности, наделялось огромными властными полномочиями, а выявившая эти нарушения прокуратура лишалась их? По нашему мнению, ответ на все вопросы один, и он очевиден: дело в дружбе.

В годы «развитого социализма» главным милиционером страны был Н. А. Щелоков. А в далеком 1939 г. его, 28-летнего партработника, назначили председателем Днепропетровского горисполкома. В этом же году 32летний Л. И. Брежнев стал секретарем Днепропетровского обкома партии. Тогда они и познакомились. Позже оба работали не только на Украине, но и в

[216] 0 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2247, л. 67–69.

Молдавии. В 1964 г. Л. И. Брежнева избрали Первым секретарем ЦК КПСС (с 1966 г. – Генеральный секретарь). В июле 1966 г. было воссоздано упраздненное в 1960 г. МВД СССР, но как Министерство охраны общественного порядка (МООП) СССР. Второму секретарю ЦК КП Молдавии Н. А. Щелокову предложили переехать на работу в Москву, и он возглавил воссозданное министерство. В 1968 г. министерство было переименовано – снова стало МВД СССР.

Брежнев создавал противовес Прокуратуре СССР и КГБ СССР, поэтому давал большую власть, большие возможности своему человеку. В подчинении у Щелокова находились не только тысячи сотрудников милиции, но и внутренние войска, следственный аппарат, информационный центр.

136137

Деятельность МВД СССР стала неподконтрольной Прокуратуре СССР. (Прокуратура РСФСР тоже, конечно, лишилась и функций, и влияния.) Критиковать министерство Щелокова означало критиковать самого Щелокова, а его поддерживал Брежнев. Поэтому желание критиковать у всех быстро отпало. Щелоков руководил МВД СССР до конца 1982 г. (пока не умер Брежнев). Даже В. Ф. Некрасов, весьма информированный исследователь и автор очерков о министрах НКВД – МВД, не привел конкретных данных о преступности в СССР при Щелокове, ограничившись фразами, не раскрывающими глубины криминализации: «Преступность в период работы министром Н. А. Щелокова год от года колебалась, но в целом происходил ее значительный рост. Сказывались негативные экономические и социальные процессы в обществе, просчеты в деятельности правоохранительных органов, в том числе и системы МВД»[217].

Сплошное равнодушие

К началу 1970-х гг. в СССР в основном закончили формирование системы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Считалось, что преступность будет ликвидирована, как только эта система проявит себя в полной мере.

[217] См.: *Некрасов В. Ф.* Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С. 398.

252 См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 586, л. 20–33.

Руководство страны постоянно информировали о том, что вызывало рост преступности несовершеннолетних. И наверху реагировали (причем оперативно, своевременно, адекватно) – изменяли и дополняли действовавшее законодательство. Однако реформа пробуксовывала.

Назревала одна серьезная проблема, которую можно объяснить классическим противоречием между верхами и низами, вывернутым наизнанку. Потому что в данном случае и верхи могли, и низы хотели. Но верхи могли управлять по-новому и что-то менять, а низы хотели жить по-старому и ничего не менять. Получалось, что борьба с подростковой преступностью шла сверху. Внизу же не было никакой борьбы, вернее, была видимость борьбы. Нужные законы и другие акты вовремя принимались, а

их исполнение тормозили низовые работники – прокуроры, следователи, судьи, милиционеры, сотрудники колоний и комиссий по делам несовершеннолетних, преподаватели школ и ПТУ. В материалах[252] многочисленных проверок отмечалось формальное отношение работников правоохранительных органов, различных организаций и учреждений к своим обязанностям.

Проверка работы судов, проведенная в 1973–1974 гг. Министерством юстиции РСФСР, позволила оценить, как осуществлялось правосудие и как проводилась профилактика преступности. Качество работы судей было невысоким. Суды выносили частные определения, но они, за редким исключением, не содержали никакого анализа условий, способствовавших правонарушениям, вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, а вместо конкретных указаний в них стояли клише вроде «Принять меры». Формальное отношение судей к своим обязанностям снижало эффективность мероприятий по устранению преступности несовершеннолетних. Не было их реакции на недостатки, выявлявшиеся в работе милиции; редко они реагировали частными определениями на нарушение закона о всеобуче, на злоупотребления при использовании денег, выделявшихся на работу с подростками по месту жительства; практически отсутствовала их критика в адрес школ, ПТУ, ВТК, комиссий по делам несовершеннолетних. Далеко не всегда судьи привлекали к участию в судебном процессе представителей общественности, трудовых коллективов, общественных защитников и общественных обвинителей.

ГА

Крайне редко они выносили решение о передаче подростков на перевоспитание трудовым коллективам и общественным воспитателям.

В 1975 г. заместитель министра юстиции РСФСР И. С. Мишенин в записке, адресованной руководителям региональных подразделений, разъяснил, как надо понимать результаты проверок: «Выявленные при обобщении недостатки и ошибки свидетельствуют о том, что некоторые суды и органы юстиции недооценивают работу по устранению отрицательного влияния на подростков антиобщественных элементов, нередко сводят ее к составлению формальных, трафаретных справок, вынесению поверхностных частных определений и другим малоэффективным мероприятиям».

Как видим, происходило постепенное выхолащивание борьбы с преступностью несовершеннолетних. Реальную борьбу все больше заменяли словами о борьбе. И это явление наблюдалось во всех звеньях правоохранительной системы, в том числе и в прокуратуре, что подтверждается найденными документами. Например, следователи прокуратуры тоже нечасто выносили частные представления по устранению причин преступлений, совершенных подростками, и условий, способствовавших этому. В 1971 г. представление было вынесено не по каждому уголовному делу (как положено), а только в 44% случаев. Причем эти представления готовились по шаблону. Всего в 12% уголовных дел следователи привлекли представителей общественности[218]. Профилактика оставалась на невысоком уровне: в 1971 г. профилактические мероприятия были проведены прокурорами только по двум третям уголовных дел, а в ряде регионов – по половине всех уголовных дел и даже меньше[219]. В судах

прокурорский надзор также принимал формальный характер. Прокуроры не реагировали на то, что не соблюдался порядок судопроизводства, предусмотренный по делам несовершеннолетних, и что нарушались законные права несовершеннолетних. Они не требовали привлечения общественности к участию в судебном процессе, не обращали внимание судей на необходимость вынесения частных определений, не настаивали на том, чтобы условно осужденным несовершеннолетним назначили общественных воспитателей, передали их на перевоспитание трудовым коллективам[220].

Обещанные партией перемены, связанные с появлением нового человека, значительным улучшением материальных и бытовых условий жизни,

[218] 3 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 31.

[219] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 3.

ГА

должны были свести на нет причины, порождавшие преступность. Но сохранялось отчуждение граждан от власти, и коммунизма все не было, зато были экономические трудности, дефицит товаров и услуг. В правоохранительной системе, как и во всем обществе, росло равнодушие. Многие сотрудники не верили в возможность искоренения преступности и считали, что борьба с ней – это сизифов труд, поэтому они формально выполняли свои обязанности. С безразличием можно было столкнуться всюду.

Свобода по праздникам

Начиная с 1967 г. амнистии в СССР проводились регулярно – по случаю больших праздников, юбилейных дат. Вспомним: в 1967 г. страна отмечала 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции, а в 1970 г. – 100летие со дня рождения В. И. Ленина. В 1972 г. торжественно отметили 50летие образования СССР. В 1975 г. прошли торжества в честь 30-летия Победы (нашей победы в Великой Отечественной войне). В юбилейном 1977 г. советский народ праздновал 60-летие Великого Октября. По случаю каждого юбилея в стране проводилась амнистия. И закончились 1970-е гг., богатые на амнистии, также освобождением осужденных: в октябре 1979 г.

в СССР была объявлена амнистия в связи с Международным годом ребенка.

Конечно, амнистии проводились, как и в настоящее время, из гуманистических соображений, были актами милосердия. Но у медали две стороны. Взглянем на другую, оборотную сторону. Амнистии давали возможность разгрузить переполненные учреждения пенитенциарной системы, в том числе учреждения для несовершеннолетних осужденных. Ведь деньги на строительство новых воспитательно-трудовых колоний, спецшкол и спецучилищ, выделенные правительством в 1965–1967 гг., вплоть до 1972 г. не были освоены. Кроме того, амнистии являлись надежным способом снижения показателей преступности. Они проходили довольно часто. При таком богатстве отправных точек для сравнительного

[220] См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 64–71.

ГА

анализа можно было выбирать, что лучше, выгоднее: брать различные периоды для составления всевозможных отчетов, а затем рапортовать об «успехах в области борьбы с преступностью». Тех, кто этим занимался, не беспокоило, что амнистии вели к кратковременному снижению показателей преступности. Главное – отчитаться хорошо, даже если в реальности нет никаких успехов.

Очередную таблицу мы составили, как и предыдущие, по архивным материалам прокуратуры[221] и по статистическому сборнику «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)». Интересно было сравнить эти источники со статистическим сборником Главного информационного центра МВД СССР «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг.».

Таблица 8 может служить подтверждением того, что статистическая информация у прокуратуры стала скудной. Данные даже по базовым показателям нам удалось найти не за все годы. Заметим: отсутствие данных о преступности несовершеннолетних не позволяло прокуратуре оценивать информацию, поступавшую из милиции. Это избавляло органы МВД от прокурорского контроля и позволяло им манипулировать цифрами в своих интересах.

Таблица 8

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РСФСР В 1970–1974 ГГ.

Показатели	**1970 г.**	**1971 г.**	**1972 г.**	**1973 г.**	**1974 г.**
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними: по данным прокуратуры по данным сборника	72 446 72 446	75 449 75 449	– 73 216	– 75 638	– 82 887
Число несовершеннолетних, совершивших преступления: по данным прокуратуры по данным сборника	83 193 86 637	88 280 82 492	– 85 719	– 85 076	– 93 728

[221] 6 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11: д. 2607, л. 8, 30; *там же*, д. 2609, л. 1–2.

Показатели	**1970 г.**	**1971 г.**	**1972 г.**	**1973 г.**	**1974 г.**
Число осужденных несовершеннолетних: по данным прокуратуры по данным сборника	– 61 098	– 66 484	– 64 805	– 60 613	– 68 428

Примечание. *Прочерк означает, что нет данных.*

Сравним данные за 1970 г. с данными за 1974 г. и увидим: произошел рост преступности несовершеннолетних по всем показателям. Число преступлений в первой половине 1970-х гг. увеличилось на 14,4%, а с 1965 г. – на 42,4%. Обратим внимание: по этому показателю архивные данные и данные статистического сборника совпадают. Рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления в 1970–1974 гг., составил 8,2%, а с 1965 г. – 19,6%.

В 1970 г. было осуждено заметно меньше подростков, чем в 1974 г. (на 7 330 человек). Но амнистия, объявленная 15 октября 1970 г.[222], не повлияла на численность осужденных, точнее – не снизила ее. Потому что амнистия распространялась на уже осужденных, т. е. на тех, кому суд объявил приговор. Этим же объясняется и то, что не было из-за амнистии снижения числа несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, и числа зарегистрированных преступлений, совершенных ими.

Мы располагаем данными прокуратуры о численности подростков, совершивших преступления в 1970 и 1971 гг. Сравним их с данными статистического сборника. Согласно сборнику в 1970 г. преступниками стали 86 637 подростков, а прокуратура считала, что на 3 444 человека меньше. Коэффициент преступности (по числу несовершеннолетних преступников) у прокуратуры получился 70,5. В 1971 г. согласно сборнику зарегистрировали 82 492 несовершеннолетних преступника, т. е. в сравнении с предыдущим годом меньше на 4 145 человек. А в прокуратуре было зафиксировано 88 280 несовершеннолетних преступников, т. е. в сравнении с предыдущим годом не меньше, а больше – на 5 087 человек. Разница между данными двух источников за 1971 г. составила 5 788 человек. Какому же из источников верить? Прокуратура подтвердила свои данные тем, что привела

свободы, твердо вставшим на путь исправления. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 1970 г.

коэффициент преступности несовершеннолетних: в 1970 г. он равнялся 70,5, а в 1971 г. вырос до 73,5.

В декабре 1972 г. была проведена амнистия в честь 50-летия образования СССР. Мы видим в таблице 8, что число зарегистрированных преступлений уменьшилось. Но в следующие годы происходит рост по этому показателю. В 1973 г. действие амнистии еще продолжалось по тем делам, которые перешли с 1972 г., и все же был рост. А в 1974 г., когда от амнистии было уже далеко, зарегистрировали на 7 249 преступлений больше, чем в 1973 г. Скачок произошел и по другому важному показателю – в 1974 г. численность несовершеннолетних, совершивших преступления, была значительно больше, чем в предыдущие годы. Количество осужденных очень увеличилось. За уменьшением в 1972 г., вызванным амнистией, последовало еще одно, в 1973 г., связанное уже с другим фактором – прекращением уголовных дел в суде, перешедших с 1972 г. А потом было большое увеличение.

Амнистия распространяется не на отдельных лиц, а на категории осужденных (несовершеннолетние, женщины, инвалиды и др.). Преступников освобождают от наказания не потому, что они это заслужили, а из соображений гуманности. Многие освобожденные подростки не были способны это оценить. Они считали, что им просто повезло («Отпустили в честь праздника!»), и поэтому не нормальной жизнью начинали жить, а,

[223] 8 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 1–2, 8–9, 28–29.

ГА

наоборот, пускались на радостях во все тяжкие и совершали новые преступления. Этим отчасти можно объяснить высокие показатели за 1974 г.

Посмотрим, какой в начале 1970-х гг. была динамика региональной преступности. По данным Прокуратуры РСФСР [223], в 1971 г. рост числа зарегистрированных преступлений был отмечен на 45 территориях (в АССР, краях, областях), а уменьшение – на 28 территориях. Увеличение числа преступлений, совершенных подростками, вызывало особую тревогу в Калмыцкой АССР, Краснодарском и Приморском краях, Сахалинской, Кемеровской, Новгородской, Смоленской и Воронежской областях. Отметим, что в Краснодарском и Приморском краях, Воронежской и Кемеровской областях количество зарегистрированных преступлений постоянно увеличивалось с 1966 г. Наиболее высокий уровень преступности в 1971 г. отмечался на Дальнем Востоке, в Сибири и на северо-западе России – в среднем более 100 преступлений на 10 тыс. жителей в возрасте 14–17 лет (по РСФСР в этом году коэффициент преступности несовершеннолетних, как сказано выше, был 73,5).

За 1970–1971 гг. рост численности несовершеннолетних, совершивших преступления, составил в среднем по России 6,1%, а на 23 территориях – больше 10%. Особенно отличились Калмыцкая и Чувашская АССР, Тувинская АО, Камчатская, Оренбургская, Куйбышевская, Новгородская, Калужская и Смоленская области. В 1971 г. снижение этого показателя отмечалось на 20 территориях, а обоих показателей (количество преступлений и пре-

ГА

ступников) – на 15 территориях. (В Ленинграде такая тенденция сохранялась в течение 8 лет.) В 1971 г. подростками было совершено 16% от всех раскрытых преступлений, совершенных в РСФСР. В Брянской, Оренбургской, Читинской и Сахалинской областях этот показатель колебался от 20 до 24%.

В 1972 г. количество преступлений, совершенных подростками, уменьшилось во многих местах, точнее – в 58 регионах. (Заметное уменьшение, на 5%, произошло в 8 регионах, а на 10% – в 27.) Среди добившихся снижения этого показателя были Москва и следующие области: Мурманская, Калининградская, Брянская, Калужская, Владимирская, Ярославская, Тамбовская, Куйбышевская, Кемеровская, Курганская, Томская, Новосибирская, Иркутская, Камчатская, а также Марийская, Мордовская, Чувашская, Калмыцкая, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская, Башкирская и Бурятская АССР, Краснодарский край. В большинстве этих мест произошло сокращение численности несовершеннолетних, совершивших преступления. Но в ряде регионов картина была иной: число преступлений уменьшилось, а число подростков, их совершивших, увеличилось, причем это увеличение произошло в Читинской области лишь на 3%, в Кировской – на 3,2%, в Омской – на 8,3%, в других областях – значительно больше: в Челябинской – на 16,8%, в Калужской – на 21,1%, в Орловской – на 25,4%. В Московской, Ивановской, Ульяновской областях и в Приморском крае при небольшом снижении числа преступлений, совершенных подростками (на 0,5–0,9%), увеличилась численность несовершеннолетних преступников (на 8–14%).

А где в 1972 г. было зафиксировано увеличение количества преступлений, совершенных подростками? Таких регионов было тоже немало, точнее – 20, и среди них Коми АССР (увеличение на 9,8%) и Дагестанская АССР (на 26,5%), Ставропольский край (на 5,4%), а также следующие области: Ленинградская (на 4,3%), Псковская (на 10,6%), Костромская (на 22,1%), Калининская (на 13,9%), Белгородская (на 27,2%), Рязанская (на 7,5%), Пермская (на 13,1%), Свердловская (на 9,3%), Магаданская (на 18,9%), Сахалинская (на 10,5%). В Дагестанской и Коми АССР, Костромской, Калининской, Белгородской, Рязанской и Свердловской областях одновременно произошло увеличение числа несовершеннолетних правонарушителей. Это оказалось тенденцией. Позже в большинстве российских регионов фиксировалось увеличение и количества малолетних преступников, и количества совершенных ими преступлений. По данным МВД СССР[259], увеличился также удельный вес

[224] См.: *Преступность* несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.).

несовершеннолетних в общей численности осужденных: в 1973 г. он составил 11,3%, в 1974 г. – 11,8 (самый высокий показатель за 5 лет).

259 См.: РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 586, л. 26.

Неудобные цифры

Чтобы полнее охарактеризовать преступность несовершеннолетних в первой половине 1970-х гг., посмотрим, какими были показатели по видам преступлений. И в этом нам помогут составленные по статистическому сборнику таблицы 9 (число преступлений)[224] и 10 (число преступников)[261].

Таблица 9

ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР В 1970–1974 ГГ.

Виды преступлений	**1970 г.**	**1971 г.**	**1972 г.**	**1973 г.**	**1974 г.**
Умышленное убийство	715	783	806	813	808
Тяжкие телесные повреждения	1 582	1 780	1 854	1 932	2 230
Изнасилование	2 193	2 366	1 146	2 307	2 433
Разбой	1 588	1 611	1 424	1 649	1 952
Грабеж	7 428	7 552	6 849	7 407	8 063
Хищение государственного и общественного имущества	10 307	11 694	11 384	12 440	12 461
Кража личного имущества	18 884	18 775	18 397	18 041	21 522

Стат. сб. Сост. В. Д. Ермаков, А. А. Иванова, Н. П. Попова. М., 2006. С. 34–35.
261 См.: *Там же*. С. 83–84.
ГА

Хулиганство	18 030	18 245	17 041	16 219	18 141

Таблица 10

ЧИСЛО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РСФСР В 1970–1974 ГГ.

144145

Виды преступлений	**1970 г.**	**1971 г.**	**1972 г.**	**1973 г.**	**1974 г.**
Умышленное убийство	845	791	964	948	928
Тяжкие телесные повреждения	1 656	1 689	1 891	1 847	2 132
Виды преступлений	**1970 г.**	**1971 г.**	**1972 г.**	**1973 г.**	**1974 г.**
Изнасилование	3 450	3 371	3 593	3 438	3 716
Разбой	2 641	2 804	2 735	2 933	3 543
Грабеж	10 003	9 032	8 821	9 082	9 846
Хищение государственного и общественного имущества	13 838	13 719	14 176	15 370	15 455

ГА

Кража личного имущества	18 558	16 916	17 995	17 864	20 935
Хулиганство	24 814	23 197	23 156	21 353	23 765

На территории РСФСР в 1974 г. преступлений всех видов было совершено больше, чем в 1970 г.: убийств – на 13%, тяжких телесных повреждений – на 41%, изнасилований – на 10,9%, разбоев – на 22,9%, грабежей – на 8,5%, хищений – на 20,9%, краж – на 14%, хулиганств – на 0,6%. Нельзя не обратить внимание на то, что случаев так называемых корыстных преступлений стало больше (увеличилось число краж и грабежей, еще больше – число хищений и разбоев). И, конечно, следует отметить увеличение количества тяжких преступлений. Если поделить это количество на число дней в году, получится, что в 1974 г. каждый день двоих (а иногда троих) убивали и шестерых калечили. Вот такая статистика.

В 1972 г. по всем видам преступлений, кроме особо тяжких (умышленное убийство и нанесение тяжких телесных повреждений), было зафиксировано незначительное снижение. По кражам личного имущества и хулиганству снижение показателей продолжилось и в 1973 г., но по другим видам они стали выше. По убийствам и тяжким телесным повреждениям (это не вошло в акт амнистии) рост с 1970 по 1974 г. был постоянным. В 1974 г. констатировали рост по всем видам преступлений.

За рассматриваемые годы количество малолетних преступников не уменьшилось. Правда, тех, кто обвинялся в хулиганстве, в 1974 г. было меньше в сравнении не только с 1970 г., но и с 1969 г., последним годом ушедшего десятилетия: в 1974 г. – 23 765 подростков, в 1970 г. – 24 814, в 1969 г. – 24 515. Несомненно, сказывались усилия руководства страны, направленные на улучшение ситуации с обучением, воспитанием, трудоустройством несовершеннолетних, на борьбу с безнадзорностью. Конечно, помогли своевременно принятые нормативные акты, в том числе указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство». Велась профилактическая работа в школах и ПТУ, активнее проявляли себя комсомольские организации, работали оперативные комсомольские отряды дружинников. И хотя хулиганов оказывалось еще немало, все же удавалось влиять на несознательных подростков и держать их в узде. Вот статистика по хулиганству и оставалась примерно на одном уровне. Это же можно сказать о грабежах. В 1974 г. юных грабителей оказалось чуть меньше (на 157 человек), чем в 1970 г., но столько

же, сколько в 1969 г. (интересное совпадение!): 9 846 подростков. По всем остальным видам в 1974 г. несовершеннолетних преступников было гораздо больше, чем в
1969 г.

Под амнистию 1972 г. попали и те подростки, рассмотрение дел которых перешло на следующий год. Поэтому по ряду преступлений в 1973 г. было уменьшение числа преступников. Мы уже отмечали, что амнистия вызывала кратковременное снижение показателей, после чего рост продолжался. Цифры по преступлениям, на которые в 1972 г. была объявлена амнистия, выросли значительно, что, на наш взгляд, характеризует эту меру как малоэффективную.

Сделаем еще один важный вывод. При сравнении таблиц 9 и 10 обнаруживается, что по каждому виду зарегистрировано преступлений меньше, чем подростков, их совершивших. Это означает, что в подавляющем большинстве случаев преступления были групповыми. Только по тяжким телесным повреждениям в 1973 и 1974 гг. было иначе: количество преступников меньше, следовательно, кто-то совершил преступление неоднократно. И по кражам за все годы такая же картина: личное имущество крали в одиночку, но не один раз.

Сравнив данные статистического сборника (соответственно нашу таблицу 9) с тем, что содержится в информационном письме Б. Кравцова и Б. Шумилина в Совет Министров РСФСР, мы увидели совпадение по большинству позиций. Разница – только по хищениям, как и в справке[225], подготовленной начальником отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н. Ильиной. Согласно этой справке в 1971 г. по сравнению с предыдущим годом в РСФСР увеличилось количество:

умышленных убийств – на 9,5% (в 1970 г. – 715, в 1971 г. – 783); тяжких телесных повреждений – на 12,5% (в 1970 г. – 1 582, в 1971 г. – 1
780); изнасилований – на 7,9% (в 1970 г. – 2 193, в 1971 г. – 2 366);
хищений – на 12,4% (в 1970 г. – 10 907, в 1971 г. – 12 261);
случаев хулиганства – на 1% (в 1970 г. – 18 030, в 1971 г. – 18
215).

В статистическом сборнике указано, что в 1970 г. было 10 307 случаев хищения государственного и общественного имущества, в справке Н. Ильиной (значит, по данным прокуратуры) – 10 907 (т. е. на 600 больше); в 1971 г. по сборнику – 11 694, по справке – 12 261 (т. е. на 567 больше).

[225] 2 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 1.

Расхождение таково: судя по данным, содержащимся в статистическом сборнике, в 1971 г. хищений подростки совершили на 13,5% больше, чем в 1970 г.; в информационном письме Б. Кравцова и Б. Шумилина сказано, что количество хищений увеличилось на 12,6%; в справке Н. Ильиной даны цифры, показывающие, что произошло увеличение на 12,4%.

В справке, как и в информационном письме, отмечен рост особо опасных преступлений, но также говорится о снижении показателей по грабежам и разбоям. Если верить статистическому сборнику, то никакого снижения не фиксировалось. Наоборот, показатели выросли: в 1971 г. грабежей было на 124 больше, чем в 1970 г., а разбоев – на 23. По нашему мнению, при подготовке письма в Совет Министров РСФСР, сопоставив данные прокуратуры и МВД, обнаружили разницу и решили использовать информацию не прокуратуры, а МВД (органа, отвечающего за регистрацию преступлений). Прокуратуре пришлось согласиться.

В другой справке[263] Н. Ильиной, от 4 августа 1972 г., даны результаты анализа преступности несовершеннолетних за первую половину 1972 г. Значительно больше стало юных преступников в Приморском крае и Московской, Ивановской, Ульяновской областях. В целом по РСФСР количество случаев нанесения подростками тяжких телесных повреждений увеличилось на 4,6%, случаев убийства – на 13,9%. А по другим видам фиксировалось уменьшение. Изнасилований было меньше на 1,2%, разбоев – на 15,7%, грабежей – на 8,9%, хищений государственной собственности – на 6,1%, краж личного имущества – на 5,4%, хулиганств – на 7,3%. Как показано в статистическом сборнике (и в нашей таблице 9), такая динамика сохранилась до конца 1972 г. по всем преступлениям, кроме тяжких, на которые амнистия не распространялась. Заметим, что ни в статистическом сборнике, ни в материалах прокуратуры не упоминается о проведенной в 1972 г. амнистии.

Оказалось, что удельный вес преступлений, совершенных подростками в первой половине 1972 г., уменьшился до 9,4% (в 1971 г. составлял 10,1%). Интересна представленная в справке сравнительная информация об уголовных делах, направленных следователями в суд в течение первой половины 1972 г. и за те же месяцы 1971 г. Сравнение показало, что увеличилось количество дел, возбужденных по следующим видам преступлений: умышленное убийство – с 1,7 до 2%; изнасилование – с 15,2 до 15,7%; хищение государственного имущества – с 14,2 до 14,7%. Уменьшилось количество дел о кражах личного имущества – с 15,1 до 14,4% и о хулиганствах – с 31,8 до 31%.

ГА

В Прокуратуре РСФСР обобщили судебную практику по делам несовершеннолетних за 9 месяцев 1972 г. и сравнили ее с тем же периодом 1971 г. Было установлено, что количество осужденных подростков уменьшилось

263 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 28–35.

на 3,8%. Причем около трети всех осужденных получили наказание за хулиганство, треть – за хищение и кражу, а также 12% – за грабеж и 3,8% – за разбой; 5,4% – за изнасилование, 3,3% – за нанесение тяжких телесных повреждений, 1,2% – за умышленное убийство. Судимость подростков возросла за тяжкие телесные повреждения – на 2,6%, а за изнасилование и убийство – одинаково на 5,3%[226].

Как следует из результатов анализа Г. М. Миньковского[227], среди подростков, совершивших преступления, удельный вес работавших снизился за 1967–1972 гг. с 45,5 до 33%. Иначе обстояло с теми, кто не работал и не учился: за 1967–1973 гг. их доля увеличилась с 13,5 до 25%. Школьники совершали преступления реже: их доля уменьшилась с 23,6% в 1967 г. до 17% в 1971 г. Удельный вес учащихся ПТУ в 1968–1971 гг. оставался относительно стабильным – 17–18%. Можно сделать вывод, что по социальной принадлежности соотношение категорий несовершеннолетних преступников не изменилось в начале 1970-х гг. По-прежнему первое место

[226] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 62.

[227] См.: *Миньковский Г. М.* Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое,

ГА

было у работавших на предприятиях, сегмент поменьше занимали учащиеся ПТУ, после них – те, кто нигде не работал и не учился, затем – школьники, а за ними – колхозники (те, кто жил в сельской местности).

Исследованиями Миньковского в основном подтверждались данные Прокуратуры РСФСР[266]. Так, в 1971 г. среди 88 280 несовершеннолетних, совершивших преступления, 40% работали на производстве, 18% учились в ПТУ, 17% были школьниками, 17% не учились и не работали. В этом году в детских комнатах милиции состояли на учете 214 тыс. несовершеннолетних, среди них – 111 тыс. школьников, 27 тыс. учащихся ПТУ, 59 тыс. работавших на предприятиях.

Преступность в стране продолжала молодеть. Если в 1963 г. 14–15-летние правонарушители составляли 13–15%, то в 1971 г. их доля увеличилась до 34,2%. Это должно было вызвать серьезную озабоченность в обществе. По расчетам Миньковского, в начале 1970-х гг. соотношение возрастных групп было таким: подростки-правонарушители 14, 15, 16, 17 лет относились как 1 : 3 : 7 : 8. В подавляющем большинстве случаев преступления совершали мальчики (юноши): в 1968 г. они составляли 96,5% от всех подростков, совершивших преступления, а в 1971 г. – 99%.

Городские и сельские несовершеннолетние преступники были, по наблюдениям Миньковского, в отношении 3–3,5 : 1. В ряде регионов наметилась тенденция к уменьшению этого разрыва. По составу и наличию семьи Миньковский получил следующие данные, в %.

уголовноправовое исследование. Автореф. дис. М., 1972. С. 19–20. 266 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2607, л. 9–11.

	1968 г.	1971 г.
Воспитывались в полной семье	69,8	67,4
Воспитывались в неполной семье	28,3	31,7
Воспитывались вне семьи	1,9	0,9

Как видим, увеличилось число правонарушителей-подростков из неполной семьи (воспитывались одним родителем). Это легко объяснить. Такие подростки чаще оставались без надзора и без надлежащего воспитания. Миньковский утверждал, что воспитание в неполной семье не являлось определяющим признаком в формировании преступного поведения подростка, поскольку потеряли свое значение такие факторы, как низкое материальное положение семьи, плохие жилищные условия, многодетность. По нашему мнению, это утверждение не всегда соответствует фактам. Какие преступления преимущественно совершали подростки? Грабили, воровали. А почему? Потому что хотелось иметь, но не было возможности купить. Низкий жизненный уровень был сопутствовавшим преступности фактором и в неполной семье, и в многодетной, ведь именно он усиливал материальное неравенство разных по составу семей.

Бумажные достижения

Приближался конец первой половины 1970-х гг., а побороть преступность несовершеннолетних в стране так еще и не удалось. Колонии были переполнены, и строились новые. Амнистии 1970 и 1972 гг. никак не повлияли на причины преступности (и не могли повлиять, ведь они относились к категориям осужденных), хотя польза от них была – они отчасти разгрузили колонии. Но, несмотря на принимавшиеся меры, подростковая преступность росла. Поэтому и в старые, и в новые колонии быстро находилось кого отправлять.

В 1974 г. работники Министерства юстиции РСФСР провели исследование[267] – изучили материалы уголовных дел и получили такие

[228] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2607, л. 11.

результаты: две трети осужденных подростков не имели семилетнего образования, каждый четвертый в момент совершения преступления нигде не учился и не работал, более четверти проживали в ненормальных условиях, в неблагополучных семьях; почти все осужденные до совершения преступления проводи-

267 См.: РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 586, л. 30.

ли время, сидя с приятелями во дворе или слоняясь по улицам, а родители не только не занимались их воспитанием, но даже не следили за ними и, конечно, не интересовались тем, где они бывали, с кем дружили, чем жили.

Министерские работники, бесспорно, получили важные результаты. Но возникает вопрос: а стоило ли проводить исследование? Разве раньше это не было известно? Проблема безнадзорности подростков была в Советской стране актуальной всегда. Такой она оставалась и все последние годы. (Кстати, мы не отрицаем влияние безнадзорности на постоянный рост преступности несовершеннолетних, но, по нашему мнению, этот фактор не является определяющим.) Десятки тысяч неблагополучных семей состояли на учете в милиции (в 1970 г. – 81 тыс. семей). Непутевые родители вели асоциальный образ жизни, злоупотребляли алкоголем и не занимались воспитанием своих несчастных детей. Только в 1971 г. из-за безнадзорности произошло 9 600 пожаров, сумма ущерба от которых составила более 135 тыс. рублей; в этих пожарах погибло более 600 детей, в основном не достигших 14 лет[228]. Министерские работники, возможно, всего этого не знали, как и того, что тремя годами раньше, в 1970 г., ученый-криминолог Н. И. Ветров, выступая на межведомственной конференции, посвященной преступности несовершеннолетних, сообщил: 90% подростков становятся на преступный путь вследствие безнадзорности. По данным ученого, на учете в детских комнатах милиции состояли подростки, которых осудили условно или к наказанию, не связанному с лишением свободы (4% от состоявших на учете), и которых освободили из колоний и спецучилищ (4,2%), а также те, кто совершил мелкую кражу (35,7%) и мелкое хулиганство (19,4%), был задержан за употребление спиртного (8%) и за бродяжничество (13,4%)[229].

И в министерстве, и в прокуратуре основными причинами подростковой преступности по-прежнему считали плохое воспитание подростков в семье, по месту их учебы или работы, а также безнадзорность и высокий уровень алкоголизации подростков. Среди причин называли слабую

[229] См.: *Ветров Н. И.* Проблемы изучения состояния, динамики и структуры преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних // Тезисы докладов и сообщений межведомств. науч.-практ. конф. М., 1970. С. 4–5.

профилактическую работу в ВТК, комиссиях по делам несовершеннолетних, школах и ПТУ, невыполнение школами закона об обязательном восьмилетнем образовании, недостатки в работе судов, прокуратуры и милиции.

Правоохранительные органы не преуспели в выявлении и нейтрализации взрослых, которые вовлекали подростков в преступную деятельность. Прокуратура и суды требовали, чтобы действия абсолютно всех таких взрослых квалифицировались по ст. 210 УК РСФСР, но это требование не выполнялось или выполнялось плохо. Так, в 1971 г. органы следствия направили в суд дела на 18 106 взрослых, совершивших преступления вместе с подростками, из них только 32% были привлечены к ответственности по ст. 210 УК РСФСР, а остальные – за совершение конкретных преступлений[270].

Несмотря на все усилия руководства страны, преступность несовершеннолетних росла и становилась более опасной для общества. На это не могли повлиять ни амнистии, ни ужесточение мер борьбы.

150151

Структурная перестройка МВД СССР, проводившаяся в конце 1960-х – начале 1970-х гг., привела к тому, что прокуратура утратила роль координатора в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Не обошлось без последствий, и они оказались губительными для системы, созданной как раз с целью вести эту борьбу. Что получили? Контроль за деятельностью органов милиции теперь отсутствовал. Повсеместно, безбоязненно и практически безнаказанно милиция скрывала от учета данные о преступности или фальсифицировала их. Общество в лице многочисленных институтов, призванных бороться с преступностью, было отстранено от реальной работы в этой сфере. Все было заражено вирусом равнодушия, повсюду проник формализм. Чем слабее была работа, тем громче звучали рапорты. На бумаге достижения были значительными. Но виртуальные, бумажные успехи не позволяли руководству страны и общественности правильно оценивать положение с преступностью несовершеннолетних и принимать наиболее эффективные меры. В этом, на наш взгляд, заключалась главная опасность, которая привела к дальнейшему усилению негативных тенденций.

ГА

270 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 2.

ЧАСТЬ 3

МРАЧНОЕ ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Глава 8

КОРРОЗИЯ ОРГАНОВ

Затемнение внутренних дел

Первыми по ступеням спускались тетя Даша и тетя Маша. У них не только имена были схожими. До войны они вместе окончили школу ФЗУ и устроились на завод, где проработали всю жизнь в одном цехе, даже станки рядом стояли. И жили рядом, в одном подъезде. Почти одновременно пошли на пенсию и днями, сидя у дома, дышали свежим воздухом. Гена удивлялся: как ни выйдет, а бабушки сидят! Теперь они неторопливо шли по лестнице. Гене казалось, что бабушки и оделись-то, будто сговорившись, одинаково – обе в кофтах, в белом платочке на голове.

На скамейке сидела тетя Шура. Увидев соседок, она оживилась:

– Куда это вы вырядились?

– Дак в милицию пойдем заявим, – охотно ответила тетя Маша. – Вере по-мочь надо.

Вера, Генина мама, вышла следом, поздоровалась с тетей Шурой и, то ли жалуясь, то ли извиняясь за произошедшее, ополчилась на сына:

– Все из-за Генки! Когда за ум возьмется?! Думала, в армию заберут – ко-нец всем компаниям будет, а как его теперь заберут, с рукой?

Гена топтался за спиной матери и, глядя вниз, на свои ботинки, бурчал:

– Ну ладно. Ну чего.

– Сейчас пойдем узнаем, что там, – вздохнув, добавила Вера. – Неделя уж, а никто не приходит, ничего не выясняет.

Тетя Шура сочувственно закивала и потом долго смотрела, как соседи удалялись по дорожке, пересекавшей двор. История с Геной взбудоражи

ла весь подъезд. На прошлой неделе квартиру, где он жил с матерью, ограбили. И кто ограбил-то? Его же какой-то знакомый – друг, что ли, или так… Пока никого дома не было, он смог открыть дверь, а тут как раз сам Гена идет. Подрались, и тот, вор-то, руку ему сломал. И убежал. Украл магнитофон и деньги в буфете нашел – видно, знал. В милицию Вера сразу заявила, на другой день, да вот вроде ничего не расследуют.

Отделение милиции находилось недалеко. В коридоре бойкая тетя Маша схватила за рукав проходившего мимо младшего лейтенанта:

– Сынок, подскажи-ка, как нам следователя найти, Сергея Петровича.

Вера поспешила назвать фамилию, и все направились, как сказал младший лейтенант, в конец коридора, в кабинет 12. Сергей Петрович стоял у открытой форточки и курил. Кто и зачем к нему пожаловал, он сообразил, только когда увидел вошедшего последним Гену. На днях этот парень с загипсованной рукой и его мать приходили, написали заявление. Теперь вот снова пришли, и бабок привели зачем-то. Придется врать, изворачиваться, ведь уголовное дело не заведено. «Не привыкать», – подумал Сергей Петрович и пустил в форточку струю дыма.

Все поздоровались и расселись, вернее, тетя Маша всех быстро рассадила и первой начала выяснять:

– Мы вот пришли узнать, товарищ следователь, когда Ваську, друга Генки-ного, который его избил и ограбил, посадят. А мы вот с Дарьей Тихоновной соседки ихние, Генки с матерью. Мы пришли свидетелями быть. Хотим заявление написать, потому что сидели на скамейке возле дома и видели этого бандита Ваську, как он с магнитофоном выбег. Мы ничего такого-то не подумали, а как Генка выбег из подъезда… «Где, где?! Украл!» – кричит, так мы с Дарьей Тихоновной тут и поняли, что вор был.

– Вы, мамаша, посидите спокойно, – Сергей Петрович открыл толстую си-нюю папку, – а я пока с вашим Генкой поговорю, уточню, что же они с другом не поделили.

– Он мне не друг! – неожиданно громко возразил Гена. – Мы где-то пол-года назад познакомились в одной компании, он пару раз приходил ко мне магнитофон послушать. Я же в прошлый раз вам рассказывал.

– Помню, помню, – быстро произнес Сергей Петрович. – Он, кажется, в со-седнем доме живет?

– В каком соседнем? – начал злиться Гена. – Он на ЧТЗ живет, рядом с са-дом Победы. Я же рассказывал, вы же записали… Сергей Петрович заглянул в папку.

– На Салютной, правильно?

[230] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 31–37.

272 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 38–44.

– Ну, – подтвердил Гена.

– Так чего вы волнуетесь? Целой делегацией пришли, – вдруг улыбнул-ся Сергей Петрович. – Найдем мы этого Ваську. Может, покрутит магнитофон и вернет.

Вера слушала разговор сына со следователем, и ей становилось все яснее, что она напрасно пришла снова в этот кабинет, да еще соседок привела. Но не в ее правилах было отступать. Никогда она не сдавалась, не пасовала. Отец погиб на фронте, а мама умерла в эвакуации. В детдоме жизнь была нерадостной, но зато там она многое поняла. Позже это всегда помогало ей, придавало сил – и когда училась в техникуме, и когда во время аварии на заводе насмерть придавило мужа, Гениного отца, и когда растила Гену одна. Вырастила неплохого помощника. Хотя и поругивает его, а в душе им довольна: покладистый, заботливый. Если бы не эта беда… Деньги украли и магнитофон, сыну руку сломали, а этот вон как поворачивает – будто и не было ничего.

Сергей Петрович еще что-то сказал, продолжая улыбаться. «Ты зря лыбишься, – подумала Вера, взглянув на него. Она уже все решила: – Будем действовать по-другому».

Этот случай произошел в одном из районов Челябинска, большого промышленного города. В 1960-е гг. Челябинская область вместе с рядом других регионов часто упоминалась в самых тревожных материалах о преступности. В начале 1970-х гг. область стала попадать в списки регионов, где отмечалось уменьшение числа совершенных подростками преступлений. Наверное, в этой части Южного Урала борьба с подростковой преступностью усилилась? Работа улучшилась? Напрашивается именно такой вывод, но документы говорят об ином. Они свидетельствуют о высоком уровне скрытой преступности несовершеннолетних, что никак не фиксировалось официальной статистикой. Возьмем документ, относящийся к самому концу 1970-х гг., чтобы лучше представить все десятилетие. Датированное 11 декабря 1979 г. информационное письмо «О недостатках в прокурорском надзоре за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних» [230] было подготовлено работниками прокуратуры Челябинской области. В нем сообщалось о порочной практике следователей милиции. Следователи, имея заявления потерпевших о совершении подростками преступлений, вовремя не возбуждали уголовные дела, скрывали их от учета или регистрировали лишь после того, как несовершеннолетние преступники являлись с повинной. Прокуратуре удалось вскрыть многочисленные факты нарушений в работе сотрудников милиции, и каковы же были последствия? Прокурор Челябинской области

ГА

вынес представление[272] на имя начальника УВД Челябинского облисполкома А. Т. Руденко, где потребовал устранить нарушения. Речь шла о том, чтобы покончить с широко распространенной практикой. Можно только предположить, что генерал-майор Руденко сразу взялся за устранение серьезных нарушений закона. Но ни по одному из выявленных фактов следователи не были привлечены к уголовной ответственности.
А прокурор области, ограничившись вынесенным представлением, не возбудил ни одного уголовного дела.

В 1960-е гг. прослеживалась четкая линия взаимодействия власти и правоохранительных органов. Советское руководство определяло направления борьбы с подростковой преступностью и принимало соответствующие законодательные акты, проведение которых в жизнь контролировала прокуратура. Выявляя пробелы в законодательстве и нарушения в деятельности правоохранительных органов, прокуратура сообщала об этом руководству страны, и оно, руководство, вносило изменения в законодательство, влияло на правоохранительные органы. Затем в эту политику были внесены коррективы. Прокуратура потеряла статус главного координатора в борьбе с подростковой преступностью, ее сменило МВД СССР. Это министерство полностью вышло из-под влияния и критики прокуратуры. Началось всевластие МВД.

Прокуратура РСФСР продолжала делать обобщения и проводить анализ по проблемам, связанным с преступностью несовершеннолетних, но в середине 1970-х гг. эта работа свернулась до масштабов автономной республики, края, области. Полными данными о преступности несовершеннолетних Прокуратура РСФСР уже не располагала. Официальные статистические данные, которые по зарегистрированным уголовным делам получал ГИЦ МВД СССР, не соответствовали реальному положению с преступностью несовершеннолетних в нашей стране. Разница между реальностью и тем, как она отражалась в официальной статистике, была существенной. А вся официальная статистика теперь исходила из ГИЦ МВД СССР, контроль над которым отсутствовал.

В 1970-е гг. из материалов Прокуратуры РСФСР и Министерства юстиции РСФСР довольно быстро исчезли аналитические обзоры (прежде они содержали данные о преступности несовершеннолетних в РСФСР и на ее территориях). В документах уже почти не было критических оценок в адрес правоохранительных органов. Также в них отсутствовали сведения об

[231] См.: *Романова Л. И.* Некоторые вопросы прогнозирования преступности несовершеннолетних // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. Сб. материалов III Всесоюз. науч. семинара по проблемам криминологии. М., 1975. С. 190.

амнистиях (а их в 1970-е и 1980-е гг. провели немало), но регулярно сообщалось о замедлении роста подростковой преступности, причем замедление приходилось всякий раз на тот год, когда проводилась очередная амнистия. Правоохранительные органы были заинтересованы в том, чтобы в обществе сохранялась иллюзия, будто уровень преступности низкий. В этом помогали манипуляции со статистическими данными.

В 1975 г. вся планета обсуждала два важных, грандиозных события: на околоземной орбите совершили стыковку космические корабли – советский «Союз» и американский «Аполлон», а двумя неделями позже в Хельсинки был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В этом году в жизни Ларисы Ивановны Романовой были свои важные события. Выпускница Дальневосточного государственного университета защитила в МГУ имени М. В. Ломоносова кандидатскую диссертацию по преступности несовершеннолетних и участвовала в III Всесоюзном научном семинаре по проблемам криминологии. Проблема достоверности статистических данных о подростковой преступности уже стала довольно острой, и это почувствовали многие, в том числе ученые. Выступая на семинаре, Л. И. Романова дала жесткую оценку состоянию статистического учета в РСФСР: «Статистический учет, содержащий нужную информацию, еще далеко не совершенен и требует безотлагательных мер по его изучению. Достаточно сказать, что в настоящее время нет такого органа, который смог бы дать исчерпывающую характеристику преступности среди несовершеннолетних»[231].

Правонарушения, допускавшиеся сотрудниками милиции, вели к увеличению объема латентной преступности. Многие преступления оставались неучтенными и нераскрытыми. Одним из негативных последствий этого было то, что исчезала возможность определить реальный уровень преступности в стране. Поскольку латентные преступления – это разница между зарегистрированными и реально совершенными преступлениями, то, по нашему мнению, преступления, которые были скрыты от учета, также следовало относить к латентной преступности. Ученых не допускали к работе с секретными документами, поэтому они не могли детально изучить проблему. Иначе у них появилось бы критическое отношение к данным официальной статистики, а затем – критика органов предварительного следствия и постановка вопроса об уголовной ответственности за правонарушения.

Зная, какой была система учета, ученые пытались окольными путями выходить на достоверные показатели. Например, Т. К. Щеглова в своей работе [232], отмечая важность выявления уровня латентной преступности, высказала мнение, что «при оценке уровня преступности подростков в районе, городе следует применять поправочный коэффициент 1,5–2 по сравнению с регистрацией». Она сообщила, какими способами занижалась статистика преступности несовершеннолетних. Органы милиции не учитывали преступления, по которым не были установлены потерпевшие. Возникала парадоксальная ситуация: обвиняемые признавались в совершении преступлений, суд объявлял их виновными, а для органов милиции таких преступлений вроде бы и не было, они оставались вне учета. Напустить туману могли и комиссии по делам несовершеннолетних. В комиссии при постановке подростка на учет заводили карточку. Но в ней не указывали, какие преступления и когда совершил этот подросток. В товарищеских судах тоже не было должного учета правонарушений, совершенных подростками. А ведь именно в комиссии по делам несовершеннолетних и в товарищеские суды передавали большое количество дел на несовершеннолетних. Члены комиссии или товарищеского суда принимали решение о том, как воздействовать на подростка, и при этом не имели о нем полной информации.

В самом начале статистического сборника, изданного в 1992 г. (когда гласность уже стала неотъемлемым элементом общественной жизни), сказано: «…Начиная с 1978 г. накопившийся криминогенный потенциал негативных социальных явлений обусловил более высокий темп роста преступности (по 7,2% в среднем в год), продолжающийся до 1985 г. Именно в этот период сложились две основные движущие силы будущего криминального взрыва. С одной стороны, утрата населением морально-правовых ориентиров достигла такой черты, за которой начинается вседозволенность, с другой – в криминально активной среде сформировалось чувство безнаказанности, что было связано с низкой эффективностью правоохранительной деятельности» [233]. Именно в этот период, по мнению составителей сборника, были созданы предпосылки для

[232] См.: *Щеглова Т. К.* Значение и методика изучения латентной преступности несовершеннолетних // Личность правонарушителя и проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Сб. науч. трудов. М., 1977. С. 132–137.

[233] См.: *Преступность* и правонарушения. 1991. Стат. сб. М., 1992. С. 4.

всплеска преступности в конце 1980х гг. Сказанное согласуется с результатами нашего анализа.

В стороне от борьбы

Высшее партийное руководство было в курсе того, что преступность в стране набирала обороты. Оно беспокоилось и пыталось повлиять на этот процесс. Политбюро ЦК КПСС 3 февраля 1977 г. приняло постановление «Об улучшении воспитательной работы и предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних». Президиум Верховного Совета СССР 15 февраля 1977 г. издал указ «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [234]. Прокуратура отреагировала незамедлительно. Приказ Генерального прокурора СССР от 17 марта 1977 г. № 15 «О повышении уровня и эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних» настраивал работников прокуратуры на то, чтобы у них росла активность и принципиальность при осуществлении прокурорского надзора. Большое значение в прокуратуре придавалось постановлению ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». Подтверждением этого стал приказ Генерального прокурора СССР от 13 сентября 1979 г. № 45 «О задачах органов прокуратуры по исполнению постановления ЦК КПСС “Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями”».

Прокуратура старалась держаться на главной линии борьбы с преступностью несовершеннолетних, но ее больше и больше отодвигали на обочину. В конце 1970-х гг. все полномочия и функции в этой борьбе полностью перешли к МВД СССР. Дознание и следствие по делам подростков, статистический учет подростковой преступности, инспекции по

[234] См.: *Сборник* нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Гл. следств. управление. Под ред. начальника Гл. следств. управления МВД СССР С. В. Мурашова. ДСП. М., 1978. С. 40–47.

делам несовершеннолетних, воспитательно-трудовые колонии – это и многое другое теперь относилось только к МВД. Прокуратура в этом потеряла всякий контроль и встала в ряд с прочими государственными органами, призванными осуществлять общую профилактику преступности несовершеннолетних. Утратив свою роль в организации борьбы с преступностью несовершеннолетних, прокуратура сосредоточилась на надзорных функциях и, сама того не желая, превратилась в стороннего наблюдателя.

В ведении прокуратуры сохранился надзор за соблюдением законности министерствами и ведомствами. О сужении ее полномочий мы можем судить и по архивам: с конца 1970-х гг. основную массу архивных материалов составляли обобщения деятельности региональных судов, прокуратур и подразделений МВД, комиссий по делам несовершеннолетних, ВТК.

В справке «О результатах обобщения прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на охрану прав и интересов

детей»[277] прокурор отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н. Сидорова отмечала, что в РСФСР не очень-то хорошо с охраной прав подростков и высок уровень алкоголизации взрослых граждан, следствием чего оказываются безнадзорность подростков и отсутствие должного семейного воспитания, тяжелый внутрисемейный климат. Количество неблагополучных семей постоянно увеличивается – это подтверждают комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних, но, по мнению прокурора, их данные не соответствуют реальности, поскольку бо'льшая часть таких семей на учет не ставится. Оценив работу комиссий и инспекций с неблагополучными семьями, Н. Сидорова пришла к неприятному выводу о формализме – о том, что «работа инспекций часто сводится к формально-

277 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3047, л. 36–45.

му планированию профилактических мероприятий и бесед с родителями, не привлекая общественность, не используя помощь коллективов», а в работе комиссий «не изжиты случаи формального подхода при решении вопроса о наказании родителей». Поэтому региональным прокурорам было предложено усилить надзор. В справке нет никаких статистических сведений о преступности несовершеннолетних, что стало характерно для подобного рода документов Прокуратуры РСФСР.

О формализме можно прочитать, например, и в справке[278], которую подготовила прокуратура Белгородской области после проверки местных инспекций по делам несовершеннолетних. Из справки следует, что профилактика преступности подростков, находившихся на учете в инспекциях, «носила формальный характер, а порой инспекторы, в целях сокрытия своей бездеятельности, становились на путь фальсификации». Помимо этого «имели место неединичные факты, когда работники не исполняли возложенные на них обязанности, не ставили на учет ранее судимых подростков и укрывали свою бездеятельность путем фальсификаций действительного положения дел». Планы мероприятий, утвержденные руководством инспекций по делам несовершеннолетних, «были оторванными от реальной оперативной обстановки, неактуальными, из года в год повторяющимися, а порой составлялись чисто для отчета перед проверяющими».

Похожая картина открывается в ходе проверок и в других регионах – в частности, в Омской области и в Хабаровском крае[279]. Прокурор Хабаровского края недоволен тем, что «закрепление общественных воспитателей, шефов и наставников за подростками, состоящими на учете, зачастую носит формальный характер» и что они, общественные воспитатели, шефы и наставники, во многих случаях даже не знают о своей почетной обязанности. А еще тем, как работают комиссии по делам несовершеннолетних. Все тот же формализм! Общественные воспитатели не проводят никакой профилактики в отношении подростков, ранее совершивших преступления. Работа инспекторов с родителями проблемных подростков «сводится лишь к постановке на учет и посещению таких семей в период проведения рейдов. Каких-либо действительных мер к таким родителям не принимается».

Работники Прокуратуры РСФСР нередко выезжали в регионы с целью оказания помощи региональным прокуратурам в организации их деятельности, после чего, конечно, составляли справки и отчеты. Для примера можно привести две справки[280] – «Об организации работы прокуратуры Куйбышевской области по борьбе с преступностью среди

несовершеннолетних»

278 См.: ГА РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3047, л. 15–24.
279 См.: ГА РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2991, л. 39–56.
280 См.: ГА РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2991, л. 29–38, 57–60.

и «Об оказании помощи прокуратуре Приморского края в работе по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних». Командированные Прокуратурой РСФСР прокуроры с местными работниками проверяли органы, отвечавшие за борьбу с подростковой преступностью, готовили обобщения, выносили представления об устранении причин подростковой преступности и условий, способствовавших совершению подростками преступлений, проводили конференции и семинары.

Региональные прокуратуры и сами, без помощи из центра, проводили проверки – текущие и в связи с возникновением каких-то проблем. Информация по этим проверкам носила ситуационный характер и может служить лишь как иллюстрация к отдельным аспектам преступности несовершеннолетних. Прокуратуры в регионах осуществляли надзор за деятельностью подотчетных им органов и занимались изучением конкретных вопросов – того, что влияло на рост подростковой преступности: как общеобразовательные школы выполняли закон об обязательном восьмилетнем образовании, какой была подготовка общественных воспитателей и др. После проверок работники прокуратуры выносили представления, в которых указывали на то, что способствовало подростковой преступности, и требовали принять необходимые меры. О результатах проверок они обязательно сообщали Прокурору РСФСР в информационных письмах и справках. Отдел по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР обобщал присланный материал, затем рассылал в региональные прокуратуры информационные письма с рекомендациями по устранению выявленных недостатков и описанием положительного опыта, а также проводил межрегиональные конференции и учебные семинары.

Однако во второй половине 1970-х гг. Прокуратура РСФСР все чаще фиксировала нарушения в сфере надзора за исполнением законов правоохранительными органами, эти нарушения стали массовыми. К примеру, на основании обобщения, проведенного прокуратурой Владимирской области, было подготовлено информационное письмо «Об устранении недостатков и нарушений законности в прокурорско-следственной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»[281], и в нем отмечалось, что прокуроры и следователи области допускали серьезные правонарушения при осуществлении своей профессиональной деятельности. Надзор и следствие они вели поверхностно, не выясняли причин преступлений, не устанавливали взрослых лиц, которые спаивали подростков и вовлекали их в преступную деятельность. Представления об

ГА

устранении условий, способствовавших совершению преступлений, следователи выносили в редких случаях. Зато нередко они прекращали уголовные дела, что свидетельствовало не только об их низкой квалификации. У них была корысть, материальная заинтересованность в незаконном освобождении несовершен-

281 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 3–7.

нолетних преступников от уголовной ответственности. А многие прокуроры оставляли это без последствий, закрывали на это глаза.

После того как следствие по делам несовершеннолетних перешло от органов прокуратуры к органам МВД, ведение следствия сотрудниками милиции постоянно вызывало у прокуратуры вполне справедливые нарекания. Немало упреков есть, например, в информационном письме от 2 ноября 1979 г. «Об организации прокурорского надзора в связи с изменением подследственности о преступлениях несовершеннолетних»[282]. Письмо подготовили сотрудники трех отделов Прокуратуры РСФСР – по делам несовершеннолетних, по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел и по надзору за следствием и дознанием в органах МВД. В письме сообщалось, что в ходе прокурорской проверки «на местах выявлены факты укрытия от учета заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. Распространены случаи передачи работниками милиции названных заявлений без их регистрации в комиссии по делам несовершеннолетних. Нарушаются сроки их разрешения. Не единичны случаи отказа в возбуждении уголовных дел по надуманным мотивам. В Алтайском крае каждое пятое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователями органов внутренних дел за первый квартал 1979 г., было отменено, как незаконное». Такие же факты выявились в большинстве регионов РСФСР. Как следует из письма, ни одного сотрудника, допустившего указанные правонарушения, не привлекли к уголовной ответственности.

В докладной записке от 24 сентября 1979 г., подготовленной работниками прокуратуры Саратовской области, изложены результаты проверки работы следователей и дознавателей МВД[283]. Были выявлены грубейшие нарушения норм уголовно-процессуального законодательства. По абсолютному большинству дел представления, которые выносили следователи, являлись

лишь «информацией о преступлениях». Не вскрывались причины преступлений и не выяснялись условия, способствовавшие их совершению.

Заместитель прокурора Бурятского автономного округа в датированном 26 ноября 1979 г. письме[284] заявил, что «качество следствия не отвечает предъявленным требованиям», а профилактическая работа следователей носит «формальный характер». Сказав о снижении преступности подростков в ряде территориальных образований и подтвердив это

цифрами, он отметил, что «эти данные не всегда отражают действительное положение дел, так как имеют место случаи, когда укрываются от учета преступления, выявленные в процессе следствия, путем невыставления на них стати-

282 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 11–16.
283 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 19–28.
284 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 66–68.

стических карточек». Характерный пример! Указано даже на ставшее типичным преступление – махинации с карточками первичного учета. Сухое по стилю письмо (а документам и положено быть такими) своим содержанием похоже на крик отчаяния. Оно, как и десятки других писем, справок, отчетов этого времени, свидетельствует о том, что работники прокуратуры хорошо понимали, какая ситуация сложилась в стране относительно борьбы с преступностью несовершеннолетних, и многие из них уже не могли, не хотели молчать, потому что устали от обмана, лжи.

Судя по справке[285], составленной работниками прокуратуры Карельской АССР, в Петрозаводске тоже жили такие люди, правильно понимавшие не только ситуацию, но еще и свой профессиональный и моральный долг. В справке сказано, что органы предварительного следствия неоднократно допускали «факты неправильного отказа в возбуждении уголовного дела под предлогом отсутствия состава преступления – при его наличии, либо по другим надуманным основаниям». Дана оценка действиям сотрудников: «…Органы дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, скрывают фактически от учета преступления и лиц, их совершивших». Описаны подробности работы сотрудников милиции. Скрывать правонарушения от учета можно было простым способом: некачественно, недобросовестно проводить проверку по заявлениям граждан. Дознаватели, не стремясь разобраться в том, что произошло, при малейшей возможности выносили

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом они не направляли материалы для рассмотрения в комиссии по делам несовершеннолетних (где их могли изобличить в противоправной деятельности). В некоторых случаях отказному постановлению предшествовал подкуп.

Петрозаводские прокуроры отмечали, что «в органах милиции отсутствует надлежащий учет заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, в результате каждое пятое сообщение или заявление о совершенном преступлении или скрывалось от своевременной регистрации, или регистрировалось несвоевременно». Это была распространенная практика. Сотрудники милиции намеренно затягивали с регистрацией заявлений граждан. Потерпевшие долго ходили по инстанциям и, устав, теряли веру в справедливость и надежду на то, что виновные будут найдены и наказаны. Они переставали обращаться в милицию, а там этого и ждали – заявления потерпевших убирали подальше и скрывали от учета. Использовались сотрудниками милиции и другие варианты манипуляций с заявлениями: задержали подростка за преступление, а он сознался в ранее совершенном преступлении, по которому есть незарегистрированное заявление (теперь можно зарегистрировать); задержанного подростка, сознавшегося в правонарушении, запугали, и он взял на себя еще чужую вину (после чего тоже можно дать ход заявлению, которое не было зарегистрировано). Если никакие

285 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 97–119.

варианты не срабатывали, то скрытые от учета заявления и все материалы просто уничтожались.

Написано в справке и о формализме. Инспекции по делам несовершеннолетних слабо использовали институт общественных воспитателей и трудовые коллективы в деле перевоспитания подростков, осужденных условно или уже отбывших наказание. Суды редко приглашали представителей общественности и трудовых коллективов участвовать в заседаниях. Следователи выносили пустые, формальные представления, а суды – такие же формальные частные определения, и потом никто не проверял, выполнены ли изложенные в них требования. Поэтому требования выполняли тоже формально или совсем не выполняли.

ГА
ГА
ГА

О формальном исполнении своих обязанностей сотрудниками органов, призванных бороться с подростковой преступностью, сказано в представлении заместителя прокурора Тамбовской области[286]. Прокуратура Волгоградской области в 1979 г. подготовила справку[287], изучив за предыдущий год судебно-следственную практику по делам об убийствах и тяжких телесных повреждениях, совершенных подростками. Разбираясь с делами, которые были приостановлены следователями МВД, прокуратура отметила, что следствие по ним проводилось формально. Негативную оценку получили составленные следователями планы по раскрытию преступлений – по мнению проверявших, они также являлись формальными.

Прокуратура Липецкой области 11 февраля 1980 г. провела обобщение практики прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел[288]. Было выявлено много того, что заслуживало критики и за что полагалось наказание. Следователи и дознаватели с задержкой регистрировали заявления и сообщения о совершенных подростками преступлениях, несвоевременно возбуждали уголовные дела и необоснованно их прекращали (немало дел было прекращено), при ведении следствия и дознания не соблюдали уголовно-процессуальные нормы и нарушали права подростков, поверхностно выясняли причины преступлений и условия, способствовавшие их совершению (только по трети всех дел следователи выносили представления об устранении причин и условий, сами представления носили формальный характер). Небрежное отношение было и к установлению лиц, вовлекавших подростков в преступную деятельность

и в пьянство.

Документы с изложением результатов прокурорских проверок свидетельствовали о резком падении качества работы правоохранительных органов. Это сказывалось и на росте преступности несовершеннолетних, и на достоверности статистических данных. В архивном фонде Прокурату-

286 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 272–276.
287 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 540–555.
288 См.: РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 47–58.

ГА

ры РСФСР нам не удалось найти подобных документов, которые были бы направлены в Верховный Совет РСФСР, Совет Министров РСФСР, а также в ЦК КПСС. Вероятно, Прокуратура РСФСР, лишенная многих полномочий и не располагавшая полными сведениями о преступности несовершеннолетних, избегала всего, что могло вызвать конфликт с МВД СССР. Сложилась тяжелая ситуация: с одной стороны – прокурорское бессилие, с другой – министерское всевластие. Это привело к абсолютной бесконтрольности органов милиции и к свертыванию реальной борьбы с преступностью несовершеннолетних. Болезнь не столько лечили, сколько загоняли вглубь.

Имитация усилий

Центр борьбы с преступностью несовершеннолетних сместился в область профилактики, заключавшейся преимущественно в пропаганде правовых знаний, юридическом всеобуче, проведении лекций и открытых выездных судебных заседаний, встреч подростков с работниками прокуратуры, суда, милиции. Также развернулась пропагандистская деятельность средств

ГА
ГА
ГА

массовой информации, кино, радио, телевидения, связанная с профилактикой преступности несовершеннолетних.

Министерство юстиции РСФСР как могло участвовало в этом. Партия призывала улучшить идеологическую работу, усилить борьбу с правонарушениями и активизировать пропаганду. Значит, надо было улучшать, усиливать и активизировать. Во исполнение постановлений ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (от 26 апреля 1979 г.) и «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» (от 2 августа 1979 г.), а также в свете решений XXVI съезда КПСС Министерство юстиции РСФСР, Министерство культуры РСФСР и Госкино РСФСР разработали совместные мероприятия и провели их во всех территориальных образованиях РСФСР. Потом работники Министерства юстиции РСФСР подготовили соответствующие справки – такие, например, как справка «О практике взаимодействия органов юстиции, культуры, кинофикации и кинопроката в пропаганде юридических знаний»[289]. По этим справкам министерские работники готовили рекомендации для региональных подразделений с указанием недостатков, которые требовалось устранить. Их рассылали по автономным республикам, краям, областям.

289 См.: РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 1843, л. 15–21.

ГА

На территориях боролись с недостатками, а потом тоже составляли справки и отчеты. Для примера назовем две справки – «О выполнении решения коллегии Министерства юстиции РСФСР от 27 октября 1981 г.» и «О выполнении решения коллегии Министерства юстиции РСФСР от 7 сентября 1982 г.»[235].

Работники министерства устраивали на местах проверки по вопросам, связанным с преступностью несовершеннолетних, и, конечно, результатом этих проверок становились справки, например: «О проверке взаимодействия отдела юстиции и судов с органами народного и профессиональнотехнического образования, с комиссиями по делам несовершеннолетних в Псковской области в правовом воспитании учащихся школ и профтехучилищ в свете требований реформы общеобразовательной и профессиональной школы»; «О работе отдела юстиции Муромского облисполкома по методическому руководству пропагандой советского законодательства среди несовершеннолетних»; «О состоянии правового воспитания учащихся профтехучилищ Ростовской области в 1983/1984 учебном году»; «О правовом воспитании учащихся профтехучилищ г. Москвы»; «О состоянии правовоспитательной работы и преподавания “Основ советского государства и права” в ряде общеобразовательных школ г. Москвы».

Министерство юстиции СССР занималось обобщением практики по применению судами законодательства, направленного на борьбу с подростковой преступностью. С целью изучения какого-то конкретного вопроса работники Управления общих судов запрашивали и получали из местных судов материалы по оконченным уголовным делам. Они анализировали материалы и готовили на имя министра юстиции СССР аналитическую справку, в которой излагали недостатки в деятельности судебных органов по применению законодательства, указывали на наиболее часто допускавшиеся судьями ошибки. Затем на основе проведенного обобщения работники управления составляли справки с рекомендациями по устранению выявленных недостатков. Эти справки рассылались в министерства юстиции союзных республик. Примером может служить «Справка по итогам обобщения судебной практики применения законодательства об отсрочке исполнения приговоров несовершеннолетним»[236], поступившая в Министерство юстиции РСФСР из Министерства юстиции СССР 30 декабря 1983 г. В Министерстве юстиции РСФСР ее изучили, а потом, размножив, разослали с сопроводительным

[235] См.: РФ, ф. А-353, оп. 17: д. 1845, л. 1–4; *там же*, д. 1965, л. 44–47.

[236] См.: РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 1932, л. 56–66.

ГА

ГА

ГА

письмом заместителя министра юстиции РСФСР Ю. Д. Северина[237] в автономные республики, края и области для ознакомления и устранения указанных недостатков.

Обратная сторона гуманности

Превалирование воспитательных мер над карательными было одним из принципов, на которых строилась в начале 1960-х гг. реформа системы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Конкретно это выражалось в следующем: применение к подростку, совершившему преступление, административного взыскания; передача материалов без возбуждения уголовного дела на рассмотрение товарищеского суда или в комиссию по делам несовершеннолетних; передача материалов без возбуждения уголовного дела в общественную организацию или в трудовой коллектив для исправления; прекращение уголовного дела в связи с привлечением подростка к административной ответственности или применение к нему принудительных мер воспитательного характера; передача материалов прекращенного уголовного дела для рассмотрения в комиссию по делам несовершеннолетних или в товарищеский суд; прекращение уголовного дела с передачей подростка на поруки общественной организации или трудовому коллективу; применение условного осуждения, отсрочки исполнения приговора; применение акта амнистии.

Все это довольно быстро вошло в практику. Подростков-правонарушителей освобождали от уголовной ответственности, воспитывали и перевоспитывали. Амнистии стали частыми. Давали свободу подросткам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести. В так называемую эпоху Л. И. Брежнева амнистии объявлялись в следующих годах: 1967, 1970, 1972, 1975, 1977, 1979, 1980, 1982.

Разрабатывая комплекс мер, направленных на перевоспитание подростков, реформаторы полагали, что преступность – явление преходящее. Идеологическая работа на фоне улучшения материального положения советских граждан и социально-бытовых условий их жизни приведет к формированию нового человека, который будет жить в соответствии с коммунистическими идеалами и которому, следовательно, будет чуждо преступное поведение. С этой мечтой в Советской стране не расставались и в 1970-е гг., и в 1980-е. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период

[237] См.: РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 1932, л. 53–55.

до 1990 г.» особое место партийным руководством было отведено именно вопросам формирования нового человека[238].

Однако на рубеже 1970–1980-х гг. для большинства людей стали очевидными противоречия между партийными декларациями и советской действительностью. В предусмотренные сроки коммунистическое общество не появилось и новый человек не сформировался. Наоборот, обострились социальные язвы (пьянство, наркомания, проституция, разврат), что свидетельствовало о падении нравов в обществе. Преступность продолжала расти, в том числе подростковая. Несмотря на это, правоохранительные органы в отношении подростков продолжали держаться курса на

превалирование воспитательных мер над карательными, хотя из года в год получали обратный эффект: уровень подростковой преступности не снижался, а повышался, потому что применение мягких мер вызывало у несовершеннолетних преступников чувство безнаказанности.

По данным Р. М. Оганесяна[239], среди несовершеннолетних, изобличенных в совершении преступлений, около 30% освобождались от уголовной ответственности в связи с применением к ним мер административного или общественного воздействия, каждый пятый в прошлом был освобожден от уголовной ответственности в связи с применением таких мер.

Сотрудники правоохранительных органов стали использовать воспитательные меры как еще один способ снижать статистику подростковой преступности. Выяснение обстоятельств совершенного подростком преступления могло быть прекращено до возбуждения уголовного дела. Ответственность за подростка перекладывали на комиссию по делам несовершеннолетних, или на товарищеский суд, или на общественную организацию, трудовой коллектив. И всем было хорошо: подростку – потому что он избегал уголовного наказания, общественности и др. – потому что все были при деле, сотрудникам правоохранительных органов – потому что снижались важнейшие показатели (число несовершеннолетних преступников, количество совершенных ими преступлений, численность осужденных).

[238] См.: *Материалы* XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 65.

[239] См.: *Оганесян Р. М.* Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению повторной преступности несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или общественного воздействия.
М., 1984. С. 5, 8.

[240] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 1932, л. 57.

В рассматриваемый период лишь 52% несовершеннолетних преступников суды приговаривали к лишению свободы, а в отношении остальных было иное: отсрочка исполнения приговора, условное наказание или какое-то другое наказание, не связанное с лишением свободы[240].

Изучив уголовные дела, прекращенные в связи с применением мер административного или воспитательного характера, В. В. Николюк [241] установил, что только в 67% случаев совершившие преступление подростки стали обвиняемыми. Следовательно, по 33% указанных дел обвинение подросткам не предъявляли; эти уголовные дела в суд не поступили и, значит, не нашли отражения в судебной статистике. Как уже отмечалось,

существовали и иные способы искажения отчетности. Возбужденное уголовное дело можно было прекратить по амнистии, передать материалы в комиссию по делам несовершеннолетних или в товарищеский суд. И в этих случаях часть лиц выпадала из статистического учета.

Смысл одного из трех базовых принципов реформы (превалирование воспитательных мер над карательными) был извращен сотрудниками правоохранительных органов. Бездумное следование этому принципу не снижало, а повышало уровень преступности несовершеннолетних. Но имелась возможность манипулировать цифрами и изменять статистические данные.

Зато хулиганства меньше

В 1970-е гг. амнистия проходила так часто, что к ней привыкли. Она объявлялась в честь какого-либо большого праздника, юбилея, а юбилеев было много. Если в предыдущее десятилетие амнистия проводилась лишь раз (в 1967 г.), то в первой половине 1970-х гг. – дважды (в 1970 и 1972 гг.), а во второй половине – трижды (в 1975, 1977 и 1979 гг.). Заметим, что

[241] См.: *Николюк В. В.* Прекращение уголовных дел в связи с передачей в комиссии по делам несовершеннолетних и предупреждение рецидивной преступности подростков // Проблемы профилактики правонарушений в развитом социалистическом обществе. Межвуз. сб. науч. трудов Моск. высш. шк. милиции МВД СССР. М., 1982. С. 82.

частота амнистий помимо прочего указывает на глубину проблемы, связанной с ростом преступности, и на отсутствие у советского руководства иных способов ее решения.

Амнистии участились, что, несомненно, повлияло на статистическую картину. Представить эту картину, проанализировать положение с подростковой преступностью и оценить влияние амнистий на показатели преступности нам помог, как и раньше, статистический сборник «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)», по которому мы составили таблицы 11, 12 и 13. По-прежнему интересно было открыть для сравнения статистический сборник Главного информационного центра МВД СССР «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг.».

С 1975 по 1979 г. подростковая преступность вроде бы почти не росла: число подростков, совершивших преступление, даже стало чуть меньше, а увеличение числа преступлений, совершенных подростками, было незначительным – около 2%, но в сравнении с 1970 г. рост составил 32%, а число подростков, совершивших преступление, увеличилось на 19% (или на 24%, если по 1970 г. сравнивать с показателем прокуратуры). Увеличение немаленькое. Это при том, что, как мы помним, в стране за 10 лет (начиная с 1970 г.) провели пять амнистий.

Амнистия 1975 г. касалась только тех подростков, кто был предан суду. Поэтому мы видим, что в сравнении с 1974 г. число осужденных уменьшилось, хотя лишь на 2,8%. А вообще количество подростков,

совершивших различные преступления, в 1975 г. было заметно больше – на 10,4%, и преступлений они совершили больше – на 13,2%. Ясно, что эти показатели были бы еще выше, если бы не амнистия. Дальше происходило качание на качелях: вверх-вниз, вверх-вниз. В 1976 г. (когда все вернулось в обычное состояние после прошлогодней амнистии) число осужденных немало выросло – на 14,2%, но в следующем году снова объявили амнистию, и осужденных стало на 16% меньше; в 1978 г. обошлись без амнистии (не выпал на этот год большой юбилей), и осудили подростков на 3% больше, а в 1979 г. повод объявить амнистию нашелся, и осужденных подростков оказалось на 3,2% меньше. Конечно, были такие качели и с другими показателями.

Таблица 11

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РСФСР В 1975–1979 ГГ.

Показатели	**1975 г.**	**1976 г.**	**1977 г.**	**1978 г.**	**1979 г.**
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними	93 856	92 989	90 399	97 104	95 604
Число несовершеннолетних, совершивших преступления	103 444	106 765	104 161	105 356	103 136
Число осужденных несовершеннолетних	66 571	76 002	63 830	65 775	63 653

Таблица 12

ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР В 1975–1979 ГГ.

Виды преступлений	**1975 г.**	**1976 г.**	**1977 г.**	**1978 г.**	**1979 г.**
Умышленное убийство	809	727	862	920	734
Тяжкие телесные повреждения	2 458	2 353	2 507	2 642	2 212
Изнасилование	2 887	2 878	2 823	3 204	3 012
Разбой	1 956	1 853	1 868	2 264	2 010
Грабеж	9 290	8 288	8 195	8 171	8 036
Виды преступлений	**1975 г.**	**1976 г.**	**1977 г.**	**1978 г.**	**1979 г.**
Хищение государственного и общественного имущества	15 222	14 902	14 204	14 808	15 190
Кража личного имущества	24 601	25 215	26 070	28 519	29 384
Хулиганство	20 057	19 375	17 228	18 593	17 534

Несмотря на все амнистии (шесть амнистий, если считать с 1967 г.), коэффициент преступности несовершеннолетних (в данном случае – по числу преступлений, приходящихся на 10 тыс. жителей в возрасте 14–17 лет) вырос: в 1966 г. был 69,9, а в 1976 г. стал 89,3[242]. Как видим, этот наиболее объективный показатель свидетельствовал о неуклонном росте преступности несовершеннолетних.

Судя по таблице 12, в России последний из 1970-х гг. был менее опасным в сравнении с серединой десятилетия, с 1974–1975 гг.: произошло снижение по большинству видов преступлений. Реже были случаи убийства и нанесения тяжких телесных повреждений. (В разделе «Убийства» статистического сборника данные – по убийствам, совершенным при отягчающих обстоятельствах, по убийствам без квалифицирующих признаков.) Сократилось число грабежей и хищений государственного имущества. Хотя до хорошего было еще далеко, потому что увеличилось количество изнасилований и разбоев. А особенно возросло количество краж

[242] См.: *Преступность* несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.). Стат. сб. Сост. В. Д. Ермаков, А. А. Иванова, Н. П. Попова. М., 2006. С. 11.

личного имущества – на 19,4% (если сравнивать с 1974 г., то на 36,5%). В 1970-е гг. в магазинах стали появляться товары, которые прежде большинство советских граждан могли видеть только в кино. Даже в небольших городах можно было купить транзисторный приемник и магнитофон, велосипед, мопед и мотоцикл. Конечно, не все могли себе это позволить, но зарплата повышалась, и ширился круг обладателей этих вещей (и других, которые считались признаком достатка). Оставалось еще, однако, очень много тех, кто не имел возможности приобрести такие вещи, вызывавшие зависть, а вещей вокруг становилось больше и больше, вот и росло число краж. Зато значительно меньше было случаев хулиганства – на 12,6% в сравнении с 1975 г.

Следует обратить внимание на одно важное обстоятельство. Амнистия, объявленная в ноябре 1977 г., способствовала снижению показателей как в 1977 г., так частично и в 1978 г. Эта размытость действия амнистии повлияла и на характер снижения (оно оказалось небольшим), и на то, что снижение произошло не по всем видам преступлений. Тем более что данные за 1978 г. сравнивались с данными 1977 г., когда уже начало сказываться влияние обеих амнистий – и 1977 г., и предшествовавшей, 1975 г. Такие тенденции выявились и при сравнении показателей 1978 и 1979 гг.

172173

Сопоставляя показатели 1975 и 1979 гг. из таблицы 13, мы видим, что произошло увеличение числа несовершеннолетних, совершивших изнасилование, а также корыстное преступление – разбой, хищение государственного имущества, кражу личного имущества. Сократилось число несовершеннолетних, совершивших убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, грабеж, хулиганство. А при сравнении всей таблицы 13 с таблицей 12 становится ясно, что в 1975–1979 гг., как и в прежние годы, преступления носили в основном групповой характер. Число преступников гораздо больше числа преступлений, особенно по хулиганству (в 1,3 раза), изнасилованию (в 1,5 раза) и разбою (почти в 2 раза).

Таблица 13

ЧИСЛО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РСФСР В 1975–1979 ГГ.

Виды преступлений	**1975 г.**	**1976 г.**	**1977 г.**	**1978 г.**	**1979 г.**
Умышленное убийство	984	908	930	1 091	879
Тяжкие телесные повреждения	2 318	2 369	2 435	2 557	2 178
Изнасилование	4 174	4 491	4 144	4 690	4 233
Разбой	3 756	3 918	3 530	3 909	3 842
Грабеж	11 055	10 583	9 736	9 356	8 892
Хищение государственного и общественного имущества	16 968	18 087	17 147	16 925	17 546
Кража личного имущества	23 210	25 317	26 953	27 123	27 750
Хулиганство	26 053	25 784	24 369	24 500	23 090

Архивных материалов за 1970-е гг., раскрывающих положение с преступностью в регионах, в нашем распоряжении оказалось немного. Расхождения в показателях, по нашему мнению, можно объяснить абсолютной бесконтрольностью ГИЦ МВД СССР. Безусловно, документы, составленные в органах прокуратуры, несколько корректируют официальные данные МВД, но не позволяют оценить истинные масштабы фальсификации.

В 1977 г. прокуратура Новгородской области [243] провела проверку исполнения приказов Генерального прокурора СССР и установила, что в области в течение ряда лет происходило сокращение числа преступлений, совершенных подростками, и числа подростков-преступников. В частности, за 1976–1977 гг. число преступлений уменьшилось на 6,9%, а число преступников – на 4,7%. Но продолжился рост групповой (с 66 до 68,3%) и

рецидивной (с 12,9 до 14,7%) преступности несовершеннолетних. Наряду с этим в первом квартале 1978 г. преступность выросла в отдельных районах: в Ленинском – на 25%, в Октябрьском – на 42,9%, в Старорусском – на 61,5%, а в Окуловском – в 6 раз. В 1978 г. каждый третий грабеж, каждое четвертое изнасилование и каждая пятая кража в области были совершены подростками. В 1977 г. доля работавших подростков к общему числу юных преступников составляла 40,3%, в 1978 г. – 43,3%. Больше половины всех преступлений были совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения.

В Куйбышевской области[244] в 1978 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними, по сравнению с 1977 г. увеличилось на 19,9%. Произошло больше случаев изнасилования – на 51,8%, разбоя – на 40,4%, грабежа – на 21%, хищения государственного имущества – на 16,6%, кражи личного имущества – на 25,5%, хулиганства – на 32,5%. Количество групповых преступлений стало больше на 25,2%. За 1977–1978 гг. на 12,8% возросло количество подростков, совершивших преступления. Наибольший рост (34,5%) наблюдался среди тех, кто нигде не учился и не работал. Отмечался рост групповой (на 16,6%) и рецидивной (на 32%) преступности, а также рост численности подростков, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (на 28,2%). О неудовлетворительной работе по профилактике правонарушений говорят следующие цифры: в 1978 г. из общего числа осужденных подростков 30,4% составляли лица, имевшие приводы в милицию, 3,8% раньше направлялись в спецшколы и спецучилища, 11,4% раньше совершали преступления и освобождались от

[243] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2991, л. 22–27.

уголовной ответственности, 13,7% – судимые, 9,2% – осужденные с отсрочкой исполнения приговора. В 1978 г. 52,6% несовершеннолетних состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Рост преступности несовершеннолетних после амнистии 1977 г. наблюдался в Приморском крае[300]. В 1978 г., проверив работу прокуратуры Приморского края, Прокуратура РСФСР отметила те же негативные явления, что и в других регионах: увеличение числа малолетних преступников и числа преступлений, совершенных ими (в том числе тяжких преступлений – случаев изнасилования и разбоя); увеличение числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения; рост групповой и рецидивной преступности.

Даже эти отрывочные сведения свидетельствуют об укоренении

преступности в среде несовершеннолетних к концу 1970-х гг. Становится еще яснее, какой вред был от сокрытия и фальсификации статистических данных. Поэтому отнюдь не случайны выводы ученых, сделанные на основании неполных данных. Мы считаем, что это стало одной из причин искаженного освещения вопроса в научной периодике тех лет. Так, по утверждению Н. И. Ветрова, в 1977 г. уменьшилось число разбойных нападений, тяжких телесных повреждений, убийств. Однако это не соответствует цифрам, опубликованным МВД СССР в годы перестройки.

Главная причина различия в оценках преступности несовершеннолетних, как нам кажется, заключена в том, что и сотрудники правоохранительных органов, и ученые полностью игнорировали проблему влияния амнистий на показатели статистики. Ни в одном из изученных нами источников нет даже упоминания о применении в 1977 г. массовой амнистии в отношении несовершеннолетних, а амнистия, как отмечено в нашем анализе, прямо влияла на показатели преступности – значительно снижала их. Напротив, во всех официальных документах снижение показателей представлялось как достижение, как результат усилий правоохранительных органов в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

[244] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2991, л. 31–35.
300 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2991, л. 48.

В одиночку и группой

Уровень городской преступности по-прежнему был несоизмеримо выше сельской. Только четверть всех преступлений подростки совершали в сельской местности, а остальные происходили в городах. Города росли, развивались. Особенно заметно шло развитие промышленных центров. Строились населенные пункты, в том числе города. Все это вызывало рост преступности несовершеннолетних, что стало предметом специального изучения. Из статьи В. С. Кузьмичева и И. П. Портнова[245], опубликованной в 1978 г., можно узнать о том, что в стране ежегодно появлялось до 20 новых городов. Исследователи подчеркивали, что удельный вес подростковой преступности в молодых городах был больше, чем в уже сформировавшихся. Как правило, подростковая преступность возникала одновременно с началом функционирования градообразующего предприятия, когда семьи работников приезжали на постоянное место жительства.

Возникновению и росту подростковой преступности способствовали следующие условия: отсутствие хорошего жилья, недостаточное количество школ, культурно-массовых и просветительских учреждений, нехватка квалифицированных педагогов, тренеров, воспитателей. Заняться

подросткам было нечем, пойти было некуда. Никто не старался организовать их досуг, а сами они этого не умели. Что оставалось им, юным жителям новостроек? Сбиваясь в стайки, бездельничать, слоняться по неуютному, необжитому району, пьянствовать и хулиганить. А что в итоге? Дело от безделья, уголовное дело. Когда в голове и в душе пустота, когда ходишь в группе, да еще под градусом, обычно тянет на подвиги. От убивания времени до реального преступления путь бывает коротким.

В новых городах процентное соотношение категорий несовершеннолетних преступников было таким: 43% – работавшие на предприятиях, 21% – учащиеся ПТУ, а остальные – школьники и те, кто нигде не учился и не работал. На предприятиях практически не было никакой воспитательной и профилактической работы с подростками. И дома за ними отсутствовал контроль – ведь их считали уже взрослыми, и сами они себя такими считали. По тем же причинам преступниками становились и учащиеся профтехучилищ. Они были предоставлены самим себе. В училище по-

[245] См.: *Кузьмичев В. С., Портнов И. П.* Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних в городах с быстроразвивающейся промышленностью // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Вопросы теории и практики профилактики правонарушений несовершеннолетних в свете решений XXV съезда КПСС. Межвуз. темат. сб. Ярославль, 1978. С. 45–49.

настоящему никто с ними не занимался, ничем не увлекал, и родители за ними не следили, тем более что многие из них в течение учебного года не с родителями жили, а в общежитии. Без общественного, педагогического и родительского контроля подростки попадали под влияние взрослых асоциальных элементов, оказывались в преступных группах. Часто вожаками этих групп являлись ранее судимые лица. В связи с высокой миграцией (что характерно для строящихся городов) доля ранее судимых лиц, а также настроенных оппозиционно к общественным институтам, по данным Кузьмичева и Портнова, составляла от 10 до 30%. Наиболее распространенными преступлениями, совершавшимися в новых городах, были хулиганства, грабежи, разбои, телесные повреждения, групповые изнасилования.

Как различалось положение с преступностью в городе и на селе, показал В. Д. Ермаков: если в 1960 г. городская и сельская преступность подростков 14–17 лет была в отношении 3,5 : 1, то в 1971 г. – 2,4 : 1, а в 1979 г. – 2 : 1[246]. С 1983 г. дифференцированный показатель городской и сельской преступности несовершеннолетних был исключен из статистической отчетности.

Советские ученые еще в 1960-е гг. обращали внимание на то, что криминогенная обстановка в регионах СССР была разной. В начале 1980-х гг. уровень криминализации в самых неспокойных регионах оказывался в 18 (!) раз выше, чем в самых спокойных. Ермаков, проведя исследование, выделил в стране три группы территорий – с высоким, средним и низким уровнем преступности несовершеннолетних. Он отметил, что с каждым годом различие в уровне преступности этих регионов усиливалось, и предложил дифференцированно, с учетом региональных особенностей, подходить к планированию и проведению борьбы с преступностью несовершеннолетних. С конца 1970-х гг. именно в этом направлении строилась аналитическая и профилактическая деятельность Прокуратуры РСФСР и Министерства юстиции РСФСР. Фиксируя причины преступлений, совершенных подростками, работники обоих органов выделяли среди них общие (были установлены на всех территориях) и частные, специфические (были установлены на конкретных территориях). Затем разрабатывались

[246] См.: *Ермаков В. Д.* Криминологическая оценка изменений преступности несовершеннолетних // Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сб. науч. трудов. М., 1987. С. 42.

рекомендации по профилактике подростковой преступности – и в России в целом, и в каждом российском регионе.

Большое влияние на уровень преступности оказывал фактор семьи, а именно где жили подростки – в семье или вне семьи. На основании исследований Ермакова можно установить, что в 1980-е гг. подростки, жившие в семье, совершали преступлений в 3–4 раза меньше, чем их сверстники, проживавшие в общежитиях, и в 8–10 раз меньше, чем воспитанники детских домов и интернатов.

Ермаков отметил изменения в половозрастных и социальных группах несовершеннолетних преступников[247]. Он определил, что в 1971 г. на каждые 10 подростков-преступников 14–15 лет приходилось 49 в возрасте 16–17 лет, а в 1979 г. – только 39; на каждые 10 совершивших преступление девочек 14–15 лет в 1971 г. приходилось 225 мальчиков-правонарушителей такого же возраста, а в 1979 г. – 217. «В 1971 г. на одного несовершеннолетнего студента приходилось 6 школьников, 11 учащихся ПТУ, 59 работающих подростков из числа лиц, совершивших преступления (т. е. соотношение было 1 : 6 : 11 : 59). В 1979 г. соотношение выглядело существенно иначе – 1 : 1,7 : 1,9 : 11, т. е. разрыв между крайними группами сократился в 5 раз». Ученый высказал утверждение, что в СССР на протяжении 1970–1980-х гг. происходил «процесс определенного сближения всех вышеназванных категорий несовершеннолетних по уровню проявляемой ими активности в совершении преступлений».

В 1979 г. по сравнению с 1978 г. в Ростовской области[248] на 25% увеличилась численность тех несовершеннолетних преступников, которые были учащимися ПТУ, что констатировала местная прокуратура. Работники прокуратуры подготовили обобщение уголовных дел за 1979 г. – изучили 61 уголовное дело по обвинению 92 учащихся ПТУ в совершении преступлений. Какие были преступления? По большей части – воровство: кража личного имущества (63,2%), хищение государственного имущества (8%); также хулиганские действия (14%), нанесение тяжких телесных повреждений, угон автотранспорта, сопротивление работникам милиции (все вместе 14,8%). Для

работников прокуратуры не было ничего удивительного в том, что 86% подростков совершили преступления в группе и что 49% преступлений было совершено в вечернее время, а днем – только 14%. Ведь одному идти на дело страшно, а когда группой, то и риска меньше, как считали подростки, и проявить себя можно перед друзьями. А что вечером и ночью, так под

[247] См.: *Там же*. С. 33.

[248] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 170–171.

покровом ночи больше шансов на удачу. Подростки с удовольствием, весело смеясь, повторяли широко распространившееся выражение: «Темнота – друг молодежи». Это выражение им нравилось – потому что оно про них и потому что они действительно любят темноту: в темноте парочками гулять приятнее и группой ходить на дело безопаснее. Ну а днем подростки находились на учебных занятиях, под контролем педагогов. После учебы же ни педагоги, ни родители их не контролировали. Оставаясь безнадзорными, они совершали преступления. Более половины подростков, на которых завели уголовное дело, довольно часто пропускали учебные занятия, 26% нарушали дисциплину, 20% выпивали, 4% ранее совершали правонарушения, 24% состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. И еще: 52% участников групповых преступлений были товарищами по учебе, т. е. преступные группы формировались в профтехучилищах. То, что этого не понимали педагоги и администрация, очевидно. А вот насколько эффективно работали сотрудники милиции, если ни одну преступную группу не выявили и не взяли на учет до задержания?

В общей массе несовершеннолетних преступников, как отметил Ермаков, доля работавших на предприятиях уменьшилась, а доля учащихся ПТУ увеличилась. Говоря о начале 1980-х гг., он объяснял это тем, что стало больше профтехучилищ и больше тех, кто в них учился.

Исследуя насильственную преступность несовершеннолетних, В. В. Устинова[249] определила, что около 90% подростков, совершивших тяжкие преступления с применением насилия, росли в неблагополучной семье и что каждое третье насильственное преступление было совершено подростком из неполной семьи. В 1980-е гг. совершать насильственные преступления меньше стали работавшие подростки, зато больше – учащиеся школ и ПТУ. В каждом третьем (из числа совершенных подростками) изнасиловании, нанесении тяжких телесных повреждений, убийстве преступником оказывался, как тогда пренебрежительно говорили, пэтэушник. В некоторых регионах от 30 до 50% учащихся ПТУ не посещали занятия, до половины учащихся отчисляли за грубое нарушение дисциплины и прогулы.

Заметим с сожалением, что к 1980-м гг. профтехучилища окончательно утратили уважение общества. Его заменило пренебрежение. Почти все ПТУ стали «приемниками» неучей и лоботрясов. Произошла полная дискредитация системы начального профессионального образования. А

[249] См.: *Устинова В. В.* Изменения в насильственной преступности несовершеннолетних и их причины // Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сб. науч. трудов. М., 1987. С. 50.

ведь в прежние десятилетия эта система подготовки квалифицированных рабочих была в почете. До войны многие тысячи молодых людей охотно оканчивали школу ФЗУ, а в 1940–1950-е гг. – ремесленное училище. (Школы фабричнозаводского ученичества в 1940 г. были преобразованы в ремесленные училища, а ремесленные училища в 1959 г. – в профессионально-технические училища.) Теперь при случае вспоминают, что выпускником ремесленного училища был первый космонавт Ю. А. Гагарин. Конечно, позже и в ПТУ учились не одни только двоечники и правонарушители. Было немало подростков, которые осознанно поступали в училище, чтобы освоить рабочую профессию, получить специальность. И среди них оказывались даже будущие изобретатели и рационализаторы, передовики производства и Герои Труда. В современной России решается острая проблема нехватки не только инженерных кадров, но и квалифицированных рабочих. Решить ее, разумеется, можно, хотя очень трудно – так все запущено. (К несчастью, это в нашей традиции – сначала до основания разрушить, а затем…) Но решить придется, и чем быстрее это произойдет, тем лучше. Тогда не совсем еще приятное слово «пэтэушник» станет звучать уважительно, и учиться в ПТУ будет не менее престижно, чем в вузе.

Вернемся к результатам исследований В. В. Устиновой. Отметив снижение уровня насильственной преступности ближе к середине 1980-х гг., она объяснила это эффективной профилактической работой правоохранительных органов и демографическими изменениями в СССР. (Ермаков нашел другое объяснение. По его мнению, снижение произошло из-за того, что усилилось внимание правоохранительных органов к регистрации преступлений с насилием и повысилась раскрываемость этих преступлений.) Устинова указывала на групповой характер насильственных преступлений и на то, что доля групповых преступлений с применением насилия постоянно увеличивалась. Также все больше в таких преступлениях вместе с подростками участвовали взрослые. Каждое второе насильственное преступление было совершено пьяными подростками. Почти 40% подростков, которые нанесли кому-то тяжкие телесные повреждения или совершили убийство, имели психопатические черты характера. Около 80% психических аномалий развивались у подростков под влиянием неблагоприятных жизненных условий.

Групповая преступность была особенно опасной. Как и в прежние годы, в некоторых регионах более половины преступлений подростки совершали группой. В 1979 г. в Тамбовской области[250] было 420 групповых преступлений,

[250] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 273–274.
307 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 91–107.

что составило 45,7% от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними; 70,5% малолетних преступников совершили преступление в группе. Работники прокуратуры выявили 143 группы, из них 71 группа включала подростков и взрослых, 72 – состояли только из подростков (каждая четвертая такая группа действовала продолжительное время). Смешанные группы чаще совершали тяжкие преступления – убийства, изнасилования, грабежи, разбои. В большей степени групповая преступность была характерна для учащихся ПТУ и подростков, работавших на производстве (согласно изученным уголовным делам их доля составляла 28 и 34,8% соответственно); 18% нигде не учились и не работали. Групповые преступления совершались в основном по месту жительства – там, где подростки проводили свободное от учебы или работы время. Более 34% подростков, участвовавших в групповом преступлении, ранее уже были поставлены на учет в инспекции по делам несовершеннолетних; 37,6% жили в неблагополучных семьях; 44% совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения или объединились в преступную группу с целью добычи спиртного.

По-прежнему очень много было корыстных преступлений. Например, в Карельской АССР[307] кражи личного имущества граждан и хищения государственного и общественного имущества в 1978 г. составили 38,8% объема подростковой преступности, а в 1979 г. – 46,4%. За 1978–1979 гг. число хищений, совершенных группами, состоявшими из подростков и взрослых, увеличилось на 68,4%, а группами, состоявшими только из подростков, – в полтора раза. Воровали поздно вечером (с 22 до 24 ч) или ночью, хотя в это время подростки должны были находиться дома с родителями. Из государственной собственности старались украсть деньги и продукты питания (10%), музыкальную и радиоаппаратуру (17,7%), вычислительную технику (27,5%) и другие ценные вещи (27,5%). Групповыми были 52,2% краж личного имущества граждан. Немало крали из квартир (19,3%; различные вещи, украшения), но значительно больше – из сараев (60%; автомобили, мотоциклы, мопеды, запасные части к ним и др.). Кто из карельских подростков в 1979 г. оказался похитителем государственного и личного имущества? Те, кого должны бы контролировать (педагоги, родители), но, увы, не контролировали: учащиеся школ и ПТУ (79,2%), а также подростки, нигде не учившиеся и не работавшие (7,7%).

Свидетельством ухудшения ситуации с преступностью несовершеннолетних можно считать также сведения прокуратуры Волгоградской области[251]. В 1979 г. по сравнению с 1978 г. произошло больше

[251] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 540–542.

убийств (на 18,3%) и тяжких телесных повреждений (на 30,6%), причем гораздо чаще это совершалось с особой жестокостью, преступления «стали носить еще больший характер исключительной дерзости, а порой и зверства». Значительное число убийств (43%) было совершено на семейно-бытовой почве – как разрешение давнего конфликта.

В 1979 г. Прокуратура РСФСР, проведя проверку [252] исполнения законодательства, направленного на охрану прав и интересов детей, выявила отрицательные факторы, влиявшие на рост подростковой преступности. В самом начале списка этих факторов, как и в предыдущие годы, оказались неблагополучная обстановка в семье и безнадзорность несовершеннолетних детей. В приемниках-распределителях (согласно их отчетам за 1978 г.) находились 35 182 безнадзорных ребенка, из них 1 350 в возрасте от 7 до 15 лет – нигде не учились и не работали; 20 685 – оказались в приемнике повторно, поскольку родители не выполняли своих обязанностей. Российскими прокурорами были заявлены 10 413 исков о лишении родительских прав. На 9 720 алкоголиков в 1978 г. было подано заявление об ограничении их дееспособности (произошло увеличение на 46,4%). В России в 1979 г. на учете наркологической службы состояли 761 673 алкоголика, большинство из которых имели детей. Можно представить, какие это были семьи и каково в них жилось детям.

Алкоголизация являлась еще одним фактором, существенно влиявшим на рост преступности несовершеннолетних. Пьянство взрослых было (и, к несчастью, остается) в России большой бедой, серьезной социальной проблемой, но куда хуже – пьянство детей. Согласно справке [253] Министерства юстиции РСФСР, в которой изложены результаты обследования подростков, алкоголь употребляли 54% учащихся общеобразовательных школ (63% мальчиков и 45% девочек); пили водку (19%), сухие вина (19%), крепленые вина (14%), пиво (14%). Более 50% учащихся употребляли алкоголь только по праздникам, 3% – 2–3 раза в неделю. Почему выпивали? Многие, а именно 55%, затруднились объяснить причину; более 16% хотели таким способом расслабиться; 17% мальчиков (юношей) и 12% девочек (девушек) указали на употребление алкоголя как на возможность получить удовольствие.

Министерские работники провели проверку в Псковской области[311] и определили, что в 1979 г. удельный вес преступлений, совершенных лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, составил 66%. Часто в

[252] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3047, л. 37.
[253] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 1965, л. 13–23.
311 См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 1666, л. 4–5.
[254] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 1550, л. 156.

пьяном угаре совершались такие преступления, как изнасилование (до 84%), причинение тяжких телесных повреждений (до 92,5%), хулиганство (до 91,7%). На учете в связи с заболеванием алкоголизмом состояли 12 782 человека. В Орловской области [254] в 1981 г., судя по обследованию осужденных подростков, более 60% преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения. В СССР за 1964–1982 гг.[255] доля граждан, употреблявших алкоголь, увеличилась. Потребление в год составляло в расчете на душу населения 10 л абсолютного алкоголя.

Несмотря на все усилия правоохранительных органов по искоренению безнадзорности, и в 1970-е гг., и в начале 1980-х она продолжала существовать и влиять на рост подростковой преступности. В 1982 г. А. Б. Кашелкин, сотрудник ВНИИ МВД СССР, провел исследования[256]. Оказалось, что больше половины безнадзорных подростков (53,2%) имели образование в объеме 4–6 классов, около трети (27,7%) – в объеме 8 классов. Каждый четвертый оставался на второй год. Каждый второй совсем не участвовал в общественной работе, избегал занятий спортом. В период учебы 5,4% безнадзорных подростков были ударниками (т. е. учились хорошо), 63,8% – троечниками (учились удовлетворительно), больше 25% – двоечниками (учились плохо). Многие (51%) до поступления в приемник-распределитель состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних за совершение правонарушений (обычно кражи, хулиганство, угон личного автомототранспорта). Следовательно, они были известны сотрудникам милиции, которые, однако, не приложили необходимых усилий для улучшения жизни этих подростков, не устранили условия, способствовавшие совершению преступлений. Только 25% безнадзорных подростков жили в семьях, казавшихся благополучными, а у 75% родители скандалили, пили, распутничали. Большинство подростков поэтому и ушли из дома. Родители не содержали их должным образом, применяли к ним насилие или втягивали в противоправную деятельность.

[255] См.: *Состояние* здоровья и демографические процессы. М., 1985. С. 86.
[256] См.: *Кашелкин А. Б.* Безнадзорность – криминогенный фактор преступности несовершеннолетних // Криминологические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Сб. науч. трудов. М., 1982. № 63. С. 66–70.

Роковое безвременье

Весь день 10 ноября 1982 г. по радио непрерывно звучала грустная симфоническая музыка. А по телевизору вечером отменили концерт, посвященный Дню советской милиции, – традиционный и самый лучший из всех концертов, что бывали в течение года. У народа появилось предчувствие.

Оно подтвердилось на другой день. Грустная музыка звучала и из радиоприемников, и из телевизоров. Сообщили, что умер Брежнев.

Период, когда Брежнев руководил Советским Союзом, некоторые (и среди них недобро настроенные) называют эпохой застоя. Хотя это было время больших достижений, политической и социальной стабильности. Благодаря

СССР произошла разрядка международной напряженности. СССР создал мощный флот, в том числе атомный – и военного, и мирного назначения (в середине 1970-х гг. началась эксплуатация атомных ледоколов «Арктика» и Сибирь»). Были огромные успехи в космосе, осуществлялись лунная и марсианская программы. На Ангаре была построена и запущена на полную мощность Братская ГЭС (несколько лет являлась самой крупной в мире), на Зее строилась Зейская ГЭС, а на Енисее – Саяно-Шушенская ГЭС (и сейчас одна из самых крупных в мире), построены и пущены Чарвакская (в Узбекистане) и Нурекская (в Таджикистане) ГЭС. А еще десяток АЭС – в российских регионах, в Армении, Литве и на Украине. Строилась одна из крупнейших железнодорожных магистралей в мире – Байкало-Амурская магистраль (БАМ). Страна казалась одной большой стройкой. Появлялись новые заводы, вырастали новые города. Миллионы семей получали бесплатно отдельные квартиры. Несколько городов стали миллионниками (население – 1 млн человек и более). В ноябре 1967 г. закончилось строительство уникальной Останкинской телебашни (кстати, тогда в мире сооружения выше, чем она, не было). А 26 сентября 1967 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему повышению благостостояния советского народа». Росли зарплаты, пособия и пенсии, увеличились отпуска. В марте 1967 г. ввели пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. В октябре 1967 г. приняли Закон о всеобщей воинской обязанности, и теперь нужно было служить меньше – два года в армии (вместо трех) и три года во флоте (вместо четырех). Через 10 лет, 7 октября 1977 г., была принята новая Конституция СССР.

Вот такими были «застойные» годы.

Именно в эти годы сняли многие десятки фильмов, которые стали классикой нашего кино и которые до сих пор все смотрят и смотрят. В эти

годы были написаны многие десятки песен, которые вошли в золотой песенный фонд и которые до сих пор все не только слушают, но и поют. В эти годы работали десятки музыкальных групп, называвшихся вокально-инструментальными ансамблями (ВИА); миллионами советских людей были любимы «Поющие гитары» и «Поющие сердца», «Веселые ребята» и «Добры молодцы», «Верасы» и «Песняры», «Ялла», «Аракс», «Ариэль», «Самоцветы», «Земляне».

Стабильные, позитивные, бравые 1970-е закончились, и что? В 1980 г. СССР являлся одним из мировых лидеров в политике, науке и технике, культуре, по объемам производства и по масштабам жилищного строительства. Пили в стране, однако, все больше, а преступность никуда не девалась и все росла. Страна вошла в новое десятилетие с грузом старых

проблем. На одной шестой части суши миллионы людей не покупали вещи, а «доставали» их и стояли в очередях за всем, что было товаром, – от бумажных обоев до холодильников и мебели. Увы, товарный дефицит был не меньшей проблемой, чем преступность, и эта проблема с каждым годом становилась острее. Центральная власть дряхлела, коррупция расцветала в центре и на местах, фальшь, формализм и равнодушие полностью определяли жизнь на всех этажах общества. Советский Союз накрыло цунами любви к Юрию Антонову и итальянцам – Тото Кутуньо, Пупо, Рикардо Фольи. «Мечта сбывается и не сбывается… – обнявшись и качаясь, пели в городах и деревнях после второй бутылки. – Но все хорошее не забывается, а все хорошее и есть мечта».

Руководить страной взялся Ю. В. Андропов. Он намеревался произвести изменения во всем и уже начал кое-что менять. Но только 15 месяцев руководил, и то половину из них болел. В феврале 1984 г. после его смерти Генеральным секретарем ЦК КПСС стал К. У. Черненко. Весь советский народ понял, что страна теперь уж точно будет жить без руководителя. Казалось, что время остановилось или потеряно, и его вовсе нет. Тяжело больной, с сильной одышкой и еле стоявший на ногах, Черненко у многих вызывал не столько жалость, сколько раздражение и недоумение: «Зачем избрали? Зачем согласился?» Через год с небольшим, 10 марта 1985 г., по телевизору и радио снова вместо программ была только классическая музыка. Черненко умер в кремлевской больнице.

В начале 1980-х гг. проявились признаки разрушения нравственных устоев общества, что вскоре вызвало обеспокоенность во властных структурах. Справке «О неотложных мерах по усилению борьбы с

проституцией, нарушениями правил о валютных операциях»[257] предшествовало то, что Прокуратурой РСФСР и МВД СССР были зафиксированы многочисленные факты валютных махинаций, проституции и организации притонов, а эти виды преступлений считались искорененными. Конечно, и раньше иногда такое выявлялось сотрудниками правоохранительных органов, но теперь эти преступления приобрели массовый характер. Поэтому Прокурор РСФСР С. А. Емельянов, Председатель Верховного суда РСФСР Н. П. Мальшаков, министр юстиции РСФСР А. Я. Сухарев и первый заместитель министра внутренних дел СССР В. П. Трушин приняли коллегиальное решение о совместных усилиях, которые следовало направить на борьбу с социальным злом.

А как обстояло в первой половине 1980-х гг. со старыми, привычными составами преступлений? Так же, как и прежде. В 1980–1984 гг. в России произошел рост преступности несовершеннолетних. Количество преступлений и преступников, количество осужденных стало больше, что видно из таблиц 14, 15 и 16. Эти таблицы, как и предыдущие, составлены по статистическому сборнику «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)». Заглядывали мы для сравнения

и в статистический сборник Главного информационного центра МВД СССР «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг.».

Причины, по которым преступность несовершеннолетних росла, были теми же, что и в 1960–1970-е гг.: урбанизация и массовая миграция населения, плохая организация воспитания подростков и их досуга в образовательных учреждениях и по месту жительства, низкий образовательный уровень родителей, неблагополучие в семьях, безнадзорность и беспризорность подростков, их плохая учеба и второгодничество, недостатки в работе комиссий по делам несовершеннолетних, органов предварительного следствия и суда, воспитательных колоний.

Судя по таблице 14, в 1980 г. подростки совершили 97 751 преступление, в 1984 г. – 113 289, т. е. больше на 15 538 преступлений, или на 15,9%. Немало. И число самих несовершеннолетних преступников за эти годы выросло. В 1984 г. в сравнении с 1980 г. их стало больше на 14 085 человек, или на 13,6%. Тоже немало.

[257] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2293, л. 39–39 об.

Таблица 14

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РСФСР В 1980–1984 ГГ.

Показатели	**1980 г.**	**1981 г.**	**1982 г.**	**1983 г.**	**1984 г.**
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними	97 751	95 440	91 311	114 341	113 289
Число несовершеннолетних, совершивших преступления	103 927	100 192	98 580	115 083	118 012
Число осужденных несовершеннолетних	68 215	66 042	66 007	73 646	78 175

В 1980 и 1982 гг. были проведены массовые амнистии. После них, как мы видим, происходило то же самое, что и после амнистий 1970-х гг., тенденция сохранялась: сначала снижение показателей, а потом их рост. Следовательно, «успехи в борьбе с преступностью несовершеннолетних» были достигнуты благодаря отработанному методу – массовым амнистиям и связанной с этим практикой недоучета. Если бы фальсификация статистических данных продолжилась, то эти «достижения» МВД СССР были бы, возможно, гораздо значительнее, но политическая ситуация в стране изменилась: 12 ноября 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран бывший глава КГБ СССР Ю. В. Андропов. В следующем году он упрочил свое руководящее положение, так как 16 июня 1983 г. был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Предъявив повышенные требования к работе правоохранительных органов, Андропов обязал их, в частности, отладить систему регистрации обращений граждан в связи с совершенными в отношении них противоправными действиями. И что, отладили? Был результат? Показатели общей преступности в 1983 г. выросли на 21,8% за счет улучшения работы по регистрации преступлений[258]. Каждое пятое преступление, совершенное в России, укрывалось от регистрации сотрудниками (или расследование незаконно прекращалось). Политической воли руководителя страны оказалось достаточно для того, чтобы борьба с преступностью снова стала реальной, а не на словах и в отчетах с фальсифицированными данными. После смерти Андропова сотрудники органов МВД СССР быстро вернулись к прежней практике, а значит, как и прежде, были бумажные успехи в борьбе с преступностью, равнодушие и формализм. Реформа Андропова, направленная на искоренение всего этого, длилась недолго и фактически не привела ни к каким намеченным целям.

То, что органы МВД пытались скрыть, фальсифицируя статистические данные, – тенденцию к неуклонному росту подростковой преступности – становится очевидно при сравнении коэффициента преступности несовершеннолетних (в данном случае – по числу преступлений, приходящихся на 10 тыс. жителей в возрасте 14–17 лет) за разные годы в течение длительного периода (начнем с того года, когда министерство возглавил Н. А. Щелоков): в 1966 г. – 69,9; в 1976 г. – 89,3; в 1980 г. – 106,7; в 1985 г. – 162,5. За 20 лет очень важный показатель, коэффициент преступности, увеличился в 2,3 раза. Нам представляется это неопровержимым доказательством отсутствия реальной борьбы с преступностью несовершеннолетних или ее абсолютной неэффективности.

[258] См.: *Преступность* и правонарушения в СССР. 1990 г. Стат. сб. М., 1991. С. 5.

Таблицы 15 и 16 показывают, что в 1984 г. в сравнении с 1980 г. было зарегистрировано больше грабежей и краж личного имущества, а также соответственно больше подростков, их совершивших (еще оказалось больше похитителей государственного и общественного имущества). У многих людей материальное положение улучшалось, и они обзаводились разными вещами. А среди тех, у кого таких вещей не было, находились желавшие завладеть ими преступным способом. По другим видам, в том числе и по тяжким преступлениям, произошло снижение показателей. В 1984 г. зарегистрировали убийств на 42% меньше, чем в 1980 г., а убийц – на 34,2%; соответственно тяжких телесных повреждений меньше на 36% и тех, кто их наносил, – на 37,3%; изнасилований меньше на 5,6% и насильников – на 8%.

Таблица 15

ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР В 1980–1984 ГГ.

Виды преступлений	**1980 г.**	**1981 г.**	**1982 г.**	**1983 г.**	**1984 г.**
Умышленное убийство	681	566	465	424	396
Тяжкие телесные повреждения	1 779	1 424	1 283	1 288	1 137
Изнасилование	2 992	2 795	2 638	2 848	2 823
Разбой	1 854	1 467	1 296	1 362	1 360
Грабеж	7 312	6 898	6 662	8 359	8 201
Хищение государственного и общественного имущества	17 302	17 206	15 927	17 695	16 930
Кража личного имущества	32 053	33 286	32 263	45 789	46 215
Хулиганство	16 044	14 257	13 909	15 516	15 726

Таблица 16

ЧИСЛО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РСФСР В 1980–1984 ГГ.

Виды преступлений	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Умышленное убийство	792	746	552	520	521
Тяжкие телесные повреждения	1 803	1 495	1 261	1 294	1 130
Изнасилование	4 617	4 385	4 019	4 178	4 249
Разбой	3 757	2 952	2 693	2 708	2 764
Грабеж	8 356	7 765	7 605	8 970	9 485
Виды преступлений	**1980 г.**	**1981 г.**	**1982 г.**	**1983 г.**	**1984 г.**
Хищение государственного и общественного имущества	18 588	18 741	18 244	19 127	19 242
Кража личного имущества	30 137	31 704	31 741	40 420	42 771
Хулиганство	21 399	18 370	18 332	19 896	20 987

Посмотрим, как изменилась статистика за 10 лет – с середины 1970-х гг., а точнее, с 1975 г., когда Прокуратура РСФСР уже перестала обладать полными данными о подростковой преступности и все официальные данные исходили только из ГИЦ МВД СССР. В 1984 гг. в сравнении с 1975 г. было зарегистрировано намного меньше случаев убийства и нанесения тяжких телесных повреждений, а также меньше подростков, совершивших эти преступления. А по еще одному тяжкому преступлению – изнасилованию (это под амнистии не подпадало) – цифры практически не изменились. В 1975 г. было зарегистрировано 2 887 случаев изнасилования, в 1984 г. – 2 823 (меньше лишь на 2,2%); в 1975 г. зарегистрировали 4 174 подростка-насильника, в 1984 г. – 4 249 (больше лишь на 1,8%). Что же показывает официальная статистика? Если разделить цифры на количество дней в году и округлить для наглядности, то получится такая картина: в середине 1970-х гг. ежедневно 8 человек подвергались сексуальному насилию со стороны 11 подростков и столько же – в середине 1980-х гг. За 10 лет положение с этим видом преступления нисколько не изменилось? Можно предположить, что все-таки изменилось, причем в худшую сторону, хотя в цифрах это и не отразилось. Косвенными доказательствами могут служить упадок нравственности в обществе, ширившаяся алкоголизация подростков и

продолжавшийся рост подростковой преступности. Сравним общие показатели преступности.

	1975 г.	1984 г.
Число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними	93 856	113 289
Число несовершеннолетних, совершивших преступления	103 444	118 012
Число несовершеннолетних, оказавшихся осужденными	66 571	78 175

Что показывает нам это сравнение? Преступлений совершили подростки в 1984 г. на 20,7% больше, чем в 1975 г.; число преступников стало больше на 14% и число осужденных – на 17,4%. Несмотря на ставшие привычными статистические манипуляции, в 1984 г. показатели были значительно выше. 188189

Конечно, сказалось то, что в 1983 г. усилилась было требовательность к порядку регистрации преступлений. Но главная причина, несомненно, заключается в другом: подростковая преступность приняла такие большие масштабы, что уже никакие ухищрения не помогали это скрыть.

Такой же вывод напрашивается конкретно в связи с корыстными преступлениями – хищениями и кражами. По нашему мнению, рост количества дел по этим преступлениям был настолько велик, что ни сокрытие от учета, ни фальсификации, ни даже амнистии (и связанный с ними недоучет) не могли существенно повлиять на итоговую официальную статистику. В 1984 г. хищений государственной собственности было зарегистрировано на 11,2% больше, чем в 1975 г., похитителей – на 13,4% больше. А с кражами личного имущества ситуация становилась, можно сказать, катастрофически опасной. В 1984 г. было совершено краж на 87,9% больше, чем в 1975 г., и подростков, совершивших кражи, оказалось больше на 84,3%. В 1984 г. каждый день в среднем по России было около 130 краж, или 5 краж ежечасно (в течение всех 24 ч). Заметим, что мы пользуемся официальными статистическими показателями, которые разными способами занижались. (Иначе получилось бы, что каждый час было не 5, а, возможно, 8 или 10 краж.)

Выше мы уже определили (с помощью таблицы 15), что в 1984 г. в сравнении с 1980 г. подростки совершили больше грабежей и краж личного имущества. Но не эффективная борьба правоохранительной системы с подростковой преступностью привела к снижению показателей по другим видам преступлений. Мы уверены, что это снижение было результатом частых амнистий и некачественной работы сотрудников милиции (нарушение порядка регистрации преступлений, необоснованное прекращение уголовных дел, фальсификация статистических данных), а еще жалости граждан к несовершеннолетним правонарушителям и терпимости к правонарушениям.

Именно корыстные преступления давали рост преступности, который невозможно было скрыть. Это подтверждают обнаруженные нами в архивах документы (обобщения по грабежам, хищениям и кражам), подготовленные

[259] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 148–155.

в начале 1980-х гг. работниками прокуратуры Москвы, а также прокуратур Дагестанской и Кабардино-Балкарской АССР.

По данным прокуратуры Москвы[259], в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в городе увеличилось число квартирных краж, в том числе и тех, которые

совершали подростки. В 1980 г. подростки обокрали квартир на 8,5% больше, чем в 1979 г. Статистика по 1980 г. оказалась такой: 27,3% квартирных краж были совершены подростками в группе, каждая третья квартирная кража – в группе со взрослыми; 31,4% от всех совершенных подростками квартирных краж – когда крали в состоянии алкогольного опьянения; 40,1% квартирных краж совершили 14–15-летние подростки, 59,9% – 16–18-летние; почти половину квартирных краж совершили учащиеся профтехучилищ и около четверти – школьники, более 17% – работавшие подростки, 8% – не учившиеся и не работавшие; 25% подростков, уличенных в этом преступлении, состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, 11,7% ранее привлекались к уголовной ответственности, 14% обсуждались на заседании комиссии райисполкома из-за плохого поведения. Хотя и на учете подростки стояли, и в комиссиях их прорабатывали, а все равно они вступали на преступную дорожку или, оказавшись на этой дорожке, уже с нее не сходили. Как указывали работники прокуратуры, деятельность инспекций, комиссий и прочих организаций, призванных заниматься профилактикой подростковой преступности, была на низком уровне. Никто не выявлял подростковые группы (некоторые из которых становились преступными). Сотрудники милиции скрывали от регистрации заявления потерпевших (чьи квартиры обокрали), без каких-либо оснований прекращали уголовные дела. Из-за того, что заявления не регистрировались, а возбужденные было уголовные дела вдруг прекращались, розыскная работа по ним не велась, что, конечно, не могло не радовать юных преступников и их взрослых сообщников. У подростков это вызывало чувство безнаказанности, и они смело шли на новые преступления. Вот так и росла подростковая преступность – и в стране, и в ее столице.

Прокуратура Дагестанской АССР [260] оценила положение с кражами личного имущества в 1980 г. и сделала вывод, что красть стали больше – на 17,1% по сравнению с 1979 г. Кражи составили 17,6% от общего числа преступлений, совершенных подростками. Раскрывалось только 80% краж личного имущества, 75% квартирных краж. В справке отмечено, что основная часть краж совершалась подростками в дневное время, когда они

[260] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 128–135.
319 См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 80–88.

должны были находиться под надзором педагогов в школах и ПТУ, наставников в трудовых коллективах.

Прокуратура Кабардино-Балкарской АССР[319] провела обобщение судебноследственной практики за первое полугодие 1980 г. по делам о корыстных преступлениях, совершенных подростками, – хищениях государственного имущества, кражах личного имущества, грабежах, разбоях. Работники прокуратуры установили, что воровали и грабили в основном те

подростки, у которых не было какой-либо материальной нужды (т. е. из вполне обеспеченных семей). Несовершеннолетние преступники стремились завладеть чужим ценным имуществом (золотыми и другими украшениями, хрустальными люстрами, коврами), чтобы потом, сбыв украденное и получив деньги, кутить, путешествовать по республике и по другим местам.

Как отмечал В. Д. Ермаков (в работе, названной выше), при официальном росте уровня доходов населения происходил рост корыстных преступлений, и именно за счет лиц, представлявших обеспеченные социальные группы. Эти лица (старшеклассники школ, учащиеся ПТУ, студенты), имевшие ранее высокий материальный и социальный статус, были недовольны тем, что заметно рос уровень достатка их сверстников. Такого сближения они не хотели, поэтому решались на совершение корыстных преступлений. Ведь тот, кто имел материальное превосходство, обладал престижными вещами, в любой подростковой компании сразу получал статус лидера, становился образцом для подражания.

В молодежной среде моральные ориентиры менялись, приоритеты смещались от общественных ценностей к личным. Впрочем, это происходило не только в молодежной среде, но и во всем обществе. Реальность входила в противоречие с советской идеологией. Когда-то гражданам Страны Советов навязывалась мечта о коммунистическом обществе, и многие советские люди были увлечены этой мечтой, а теперь им хотелось побольше материальных благ, и они еще не знали о том, что предстоят огромные перемены – ревизия системы ценностей, переход к капитализму и зарождение общества потребления. Впереди, в самом ближайшем будущем, страну ждала перестройка.

Глава 9

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЙ КРИЗИС

Старые и новые вызовы

Ночью Леха работал в поле. Шла уборочная, жара стояла, зерно уже начало осыпаться. Работать надо было в три смены, непрерывно. Утром место в кабине комбайна Леха уступил отцу, а сам, придя домой, только умылся и, даже не поев, завалился спать на сеновале. Комбайном он управлял уверенно, умело. Впервые повел после 5 класса – отец научил. В школе Лехе оставалось учиться еще год. Прошлым летом он хотел уйти после 8-го в ПТУ, но родители не отпустили в город, говорили: «Избалуешься там». А его друзья Васек и Степа поступили. Рассказывали, что весело было. Не учились, а по городу лазили, в общаге квасили и в карты играли.

Долго спать не получилось. Сквозь щели в стене, между досками, пробивалось солнце – было светло и жарко. К тому же Васек появился. Шумный, дерганый с похмелья, забрался на сено, разбудил и начал хвастаться, как и с кем всю ночь гулял за рекой, в Репьевке. Друзья около часа валялись на душистом сене и болтали, потом пошли в дом поесть. Мать была на ферме, поэтому Лехе пришлось хозяйничать самому. Васек спросил, нет ли чего выпить. В буфете стояла початая бутылка красного. Но Леха не решился взять, боясь, что влетит от отца. Поели горячих щей, перебрались в комнату на диван и, крутя на магнитофоне Высоцкого, пили холодный квас.

– Но и утром все не так, нет того веселья! – орали пацаны на весь дом вме-сте с любимым Высоцким. – Или куришь натощак, или пьешь с похмелья!

Васек от этих слов всегда приходил в восторг. Вот и теперь он катался по дивану, орал Лехе в ухо: «Прям про нас! Ну прям про нас!» – и радостно гого-

тал во все горло. А закончили друзья прочувствованно, обнявшись и раскачиваясь из стороны в сторону:

– И ни церковь, и ни кабак – ничего не свято! Нет, ребята, все не так! Все не так, ребята!

На припеве Васек, уже не в силах сидеть, вскочил с дивана и энергично, в такт лупил по воздуху поднятыми над головой кулаками:

– Эх раз, да еще раз, да еще много-много-много-много-много раз! Да еще раз!

Леха тоже поднялся и тоже, произнося слова, бил кулаками воздух. Друзья топтались около круглого стола, занимавшего почти всю середину комнаты. Зазвучало музыкальное вступление другой песни, а они все ходили вокруг стола и, возбужденно размахивая руками, повторяли:

– Да еще раз! Да еще много-много раз! Да еще раз! Да еще много-много раз!

Вдруг пришел Лехин отец.

– Ну-ка, орлы, хорош плясать! – громко скомандовал он. – Хватить балдеть! Пошли помогать.

Напившись квасу, отец сообщил, что сломался комбайн, и велел идти в поле.

– Бегите туда, а я в правление зайду и на машдвор, скоро с Петровичем подъедем.

Поломка оказалась серьезной, и Лехе неожиданно вроде как выходной выпал. Когда отец отпустил их с Васьком, они пришли в деревню и призадумались: чем заняться? Леха заскочил домой за деньгами, и поспешили к Степе. У него за огородом, в соседнем доме, жила баба Клава, а у нее всегда имелся самогон. Степа был во дворе, в больших сатиновых трусах и сланцах. Он колол дрова.

– Степка, кончай работу! – закричал Васек. – Встречай гостей!

– Идите вы, – спокойно ответил Степа, – сами знаете куда.

Втроем с дровами управились засветло. Степа жил с матерью, а она на день уехала в город, к старшему сыну.

– Ну что, Степка, заработали мы? – с улыбкой во весь рот намекнул Васек.

– Да ладно, – махнул рукой Степа и стал выставлять из холодильника еду, а когда все выставил, к радости друзей достал и бутылку с самогоном.

На троих бутылки было мало, и друзья пошли огородом к бабе Клаве.

– Вы здесь стойте. Я один, а то она ругаться будет, – сказал Степа, взял деньги и перелез через забор. Вернулся он с двухлитровой банкой: – Самогонки у нее сейчас нет, говорит. Вот бражки дала.

Желтую, густую и сладкую брагу пить было приятно, и она быстро кончилась. Васек предложил съездить в город, там на железнодорожном вокзале в ресторане работала его двоюродная сестра. Иногда она продавала ему водку – тайком, ведь действовал запретительный закон. Степа ехать отказался, опасаясь, что матери кто-то расскажет, и тогда Васек выпросил у него мотоцикл. Отказать Степа не мог. Он выкатил из сарая старенький «Иж», доставшийся от брата, когда тот перебрался жить в город.

До города было всего 12 километров. Васек гнал мотоцикл на большой скорости и орал песни. Леха тоже орал, но пару раз у него мелькала мысль, что они грохнутся. Нет, не грохнулись, примчались на вокзал, и Васек пошел к сестре. Дожидаясь друга, Леха стрельнул сигарету у проходившего мимо парня. Парень был выпивши. Вместе закурили и разговорились. Выяснилось, что этот парень, Саша, – из Москвы. Появился Васек – расстроенный, потому что сестры на работе не оказалось. Тогда Саша предложил пойти с ним.

– Да какие проблемы, ребята?! – улыбаясь, бодро произнес он. – Все най-дется, не волнуйтесь.

Вскоре друзья оказались в вагоне поезда, стоявшего в стороне от вокзала. Саша привел их в купе, где сидел парень в очках. Стол был заставлен бутылками с водкой, стаканами и закуской. Леха не смог бы сказать, чему он больше удивился – водке (ее теперь купить трудно) или закуске (то, чего он никогда и не видел, и не пробовал, – какие-то нерусские консервы, необычная колбаса и еще много всего). Выпили, потом снова выпили. Было похоже, что в других купе тоже не скучали. В открытую дверь заглянули две девушки. Лицо у Саши расплылось в улыбке.

– Заходите, заходите! Здесь у нас местная молодежь, познакомьтесь!

Местная молодежь сразу оживилась, особенно Васек. Девушкам нашли место. Саша спросил у Лехи: «Вы, ребята, комсомольцы?» – и, услышав, что «да, обязательно», и всех окинув взглядом, сказал:

– Давайте выпьем за наш славный комсомол!

Разумеется, все согласились и выпили. Лехе было немного беспокойно, он подумал: «Это большие люди, из Москвы. Не ляпнуть бы чего». А Васек балагурил, веселил девушек и курил с ними, всякий раз галантно зажигая спичку. За окном стало совсем темно, и Леха решил, что уже надо домой (может, потому, что беспокойство не исчезало). Провожать «местную

молодежь» вышли из вагона и парни, и девушки. Прощались так, будто давние друзья или вообще родня.

Машин на дороге не было, и Васек гнал по самой середине. Повернув голову назад, он кричал:

– Во погуляли, Леха! Слышь?! А как тебе Маринка?! Во девочка, скажи! Они когда, говорили, уедут?! Давай еще съездим! Ты как?!

Мотоцикл мчался, разрезая ночную темноту желтоватым светом фары. Воздух был теплым. Лехе хотелось спать. Он подумал, что так и не поспал утром, и широко зевнул. Еще подумал, что ляжет на сеновале, чтобы не тревожить родителей. До деревни осталось не больше двух километров. Васек умолк. Потом фара осветила деревья, стоявшие слева от дороги. Мотоцикл соскочил с шоссе и заглох. Друзья благополучно приземлились,

отползли от мотоцикла и уснули в придорожной канаве, заросшей пахучей травой.

Ни ближайшим вечером, ни потом они, конечно, к московским знакомым не приехали. А поезд через два дня ушел. Тот поезд был важным, в нем действительно, как показалось Лехе, ехали «большие люди» – работники ЦК ВЛКСМ и Всесоюзного НИИ МВД СССР, а еще члены Всесоюзного и Всероссийского добровольных обществ борьбы за трезвость. По возвращении в Москву были написаны десятки докладных и аналитических записок, справок, отчетов. В одном из этих документов – датированной 21 августа 1987 г. справке «О поездке на агитпоезде “Ленинский комсомол” по зонам Нечерноземья»[261] – сообщалось, что пассажиры необычного поезда устраивали семинары-совещания с комсомольским активом и с руководителями местных подразделений (первичных организаций) обществ борьбы за трезвость, а также делали «выходы в трудовые коллективы» в городах и селах: проводили беседы, встречи и круглые столы, читали лекции. Все это было организовано в рамках антиалкогольной кампании. Несколькими строками в справке коряво, неуклюже, но ясно и ярко дано представление о жизни народа во второй половине 1980-х гг.: «Проблемы сельских жителей обозначены следующим: водки нет, а традиции еще сильны, приходится ездить в город. Товаров народного хозяйства на селе мало, и опять едут в город. Из-за увеличения самогоноварения ощутимые затруднения с сахаром – его просто нет в продаже. Весь лимит исчерпан. Последнее время часто задерживают зарплату от 2 до 14 дней. Слабая база культуры на селе. В промышленных трудовых коллективах практически сложности те же, только зарплата не задерживается на такие длительные

[261] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2330, л. 51–52.

сроки. Прямо указывают на формальность создания обществ борьбы за трезвость… Везде было отмечено, что комсомол практически бездействует в этом антиалкогольном движении. Стала проблема с продажей одеколона. В отдельных районах, где объявлена зона трезвости, завозится и продается пиво в неограниченном количестве».

По потреблению алкоголя советские люди шли не впереди планеты всей, но точно в первых рядах. Алкоголизм был сверхмассовым. Народ спивался и умирал. В марте 1985 г. у страны появился новый руководитель – Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. С. Горбачев. Через два месяца, 7 мая, вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и одновременно, в этот же день – постановление Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения». Несколькими днями позже, 16 мая, вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренением самогоноварения». Это было началом антиалкогольной кампании 1985–1987 гг., которую в стране связывали с именем Горбачева и называли «горбачевской».

Предписывалось всем властным структурам, правоохранительным органам и общественным организациям на местах усилить борьбу с явлениями, названными в правовых актах. В указе предусматривалось административное и уголовное наказание. Было решено значительно сократить производство алкогольных напитков, уменьшить число мест их продажи и время продажи. По всей стране закрывались винные магазины и винные отделы в магазинах (так называли магазины и отделы, где торговали алкогольными напитками), а те, что остались, работали только несколько часов в день (с 14 до 19 ч). Усилилась антиалкогольная пропаганда.

Народ почувствовал, что власть хочет сломать уклад жизни, который выстраивался десятилетиями и к которому он привык. Теперь запрещалось выпивать в парках и скверах, где-нибудь на берегу речки или озера. Да как же не выпить на природе! Даже в поездах дальнего следования уже нельзя было выпить – за знакомство. И на работе запрещено было пить под страхом увольнения. А как же традиция проставляться?! Ведь всегда тот, у кого случалось что-то приятное (отпуск, премия, день рождения, не говоря уже о таких больших событиях, как повышение в должности, женитьба и замужество, рождение ребенка и др.), угощал товарищей по работе, а они поздравляли его и пили за его здоровье (и за его счет, конечно). И теперь

что, ничего не будет? Народ этого не понимал и не принимал. Традиции – это же не фунт изюму! Это сила! На словах-то, безусловно, все были за, а на деле выходило иначе.

И все-таки не зря проводилась эта антиалкогольная кампания. Дров тогда наломали немало. Но и польза была: специалисты зафиксировали рост продолжительности жизни и сокращение смертности, рост рождаемости. Было отмечено также снижение уровня общей преступности.

Проблемы, связанные с подростками (преступность, алкоголизация), оставались острыми, и требовалось их как можно скорее решить. Нельзя утверждать, что ничего не решалось. Но чем больше решали и чем сильнее боролись «с негативными явлениями», тем хуже становилась ситуация. Летом 1986 г. Государственный комитет по профессиональному образованию РСФСР и Министерство юстиции РСФСР провели совместное совещание, в нем участвовали заместитель председателя Государственного комитета В. Н. Малов и заместитель министра юстиции В. Т. Губарев. В справке[262] от 25 июня 1986 г., подготовленной по итогам совещания, сказано, что на совещании отмечалось: несмотря на принимаемые государством меры профилактики преступности несовершеннолетних, в РСФСР «продолжало расти число правонарушений, фактов пьянства, венерических заболеваний среди учащихся ПТУ». И причины участниками совещания были названы: слабое правовое и медико-санитарное воспитание учащихся из-за низкого профессионального уровня педагогов и воспитателей ПТУ. Значит, как только повысили бы профессиональный уровень педагогов и

воспитателей, так сразу бы покончили с «правонарушениями, фактами пьянства, венерическими заболеваниями».

Антиалкогольная кампания в стране увеличила потоки справок и отчетов. Отчитывались все снизу доверху – каждый район, каждая область, каждая республика. Из справки «О выполнении решений партии и правительства по преодолению пьянства и алкоголизма в Белгородской области» [263] можно узнать, что «за 10 месяцев 1988 г. в области было совершено в состоянии алкогольного опьянения на 35,3% преступлений меньше, чем в аналогичный период 1987 г. Однако в целом принимаемые меры, носящие сугубо административный характер, не дали положительных результатов». В справке были вынуждены признать, что сокращение продажи спиртного не снизило его потребление, поскольку это снижение компенсировалось распространением самогона. В области значительно выросло хищение

[262] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2218, л. 21.
[263] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2444, л. 111–115.
323 См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2183, л. 44–47.

сахара, спирта и спиртосодержащих веществ. Проблема алкоголизации подростков особенно обострилась. В 1987 г. по сравнению с 1986 г. на 24,6% возросло количество несовершеннолетних, наказанных за употребление спиртного; среди школьников рост составил 58,8%, среди учащихся ПТУ – 71,3%. Эти показатели в 1988 г. продолжали расти. В области в 1988 г. по сравнению с 1987 г. на 8,7% увеличилось число преступлений, совершенных подростками. Причинами роста алкоголизации подростков, по мнению составителей справки, являлись отсутствие стационаров для лечения несовершеннолетних алкоголиков и низкий уровень профилактической работы.

Еще одной злободневной проблемой во второй половине 1980-х гг. стала наркомания подростков. Конечно, эта проблема возникла раньше, но осложнение произошло в 1985–1989 гг. Начальник отдела юстиции Воронежской области Б. И. Петин в справке «О работе народных судов области по борьбе с наркоманией»[323] информировал, что уровень наркотизации подростков в области рос постоянно; при этом в 1982–1983 гг. не было осуждено ни одного несовершеннолетнего за преступления, связанные с наркоманией, а в 1984 г. осудили 3 человека и в 1985 г. – 11. Вот так выросла судимость несовершеннолетних за наркотики в течение лишь двух лет. Аналогичные факты установили сотрудники отдела юстиции Приморского края [264], проверив работу народных судов края в третьем квартале 1986 г. Наркотизация населения стремительно росла, и это было новым серьезным вызовом правоохранительным органам. По оценкам

специалистов, в начале 1990-х гг. 1,5 млн россиян употребляли наркотики, из них две трети составляли подростки и молодежь. Нелегальный оборот наркотиков контролировался организованной преступностью и оценивался в 50–60 млрд рублей в год[265].

В 1988 г. в СССР разорвалась информационная бомба – страна узнала о своей мафии. В очень уважаемой тогда и смелой «Литературной газете» 20 июля 1988 г. известный журналист Ю. П. Щекочихин опубликовал под заголовком «Лев прыгнул!» интервью с начальником 6-го главка МВД СССР полковником милиции А. И. Гуровым. Этой публикации предшествовала статья «Лев готовится к прыжку» А. И. Гурова в соавторстве с Ю. П. Щекочихиным. Советским гражданам было рассказано о том, как в СССР появилась организованная преступность, существование которой отрицалось официальными лицами. По А. И. Гурову, организованная

[264] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2183, л. 192–194.
[265] См.: *Преступность* и правонарушения. 1992. Стат. сб. М., 1993. С. 9. 326
См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2406, л. 31.

преступность (мафия) – это имеющее четкую структуру и иерархические связи преступное сообщество, созданное для систематического преступного бизнеса и связанное с представителями государственного аппарата, которые состоят на службе у преступников. Последний признак, по мнению А. И. Гурова, являлся определяющим для характеристики мафиозных группировок.

Во второй половине 1980-х гг. впервые в документах появились упоминания об организованной преступности и молодежных неформальных объединениях[326]. Возникли новые для страны виды организации преступного мира. Преступность, в том числе преступность несовершеннолетних, выходила на более опасный уровень. Руководители государства и правоохранительные органы оказались не готовы к этой реальности.

Тектонические сдвиги

Став руководителем СССР, М. С. Горбачев осторожно заговорил о необходимости существенных преобразований в стране. Вскоре для комплекса намеченных изменений нашлось подходящее название – перестройка. В январе 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС было заявлено о масштабных реформах во всех сферах жизни страны. Конечно, никто не планировал того, что случилось в дальнейшем. Никто не мог предположить, представить, какие сдвиги произойдут в стране и в мире. Просто запустили механизм перемен (которые, безусловно, были необходимы). Но начались такие подвижки, что всего через несколько лет СССР распался и мир стал другим.

В 1987 г. советские люди наконец узнали, что такое свобода. Однако мало кто знал и помнил классическую формулу, что свобода есть осознанная необходимость. Синонимами свободы теперь были анархия, произвол, беспредел. По всем направлениям страна и народ оказывались в проигрыше. Свобода в идеологической сфере привела к гласности, отмене цензуры, что,

несомненно, было важным положительным шагом к обновлению жизни общества. Но тысячи разных публикаций открыли людям ужасные

[266] См.: *Лунеев В. В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 175; *Лопатников Л. И.* От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России. СПб., 2010. С. 55–57.

подробности из советской истории. После этого любить страну и ее историю многим было трудно. Предстояло все переосмыслить, всем этим переболеть. Свобода во внутренней политике привела к усилению сепаратизма союзных республик, среди которых самой активной была РСФСР во главе с Б. Н. Ельциным. А свобода во внешней политике вместе с «новым мышлением» включили процессы, которые закончились распадом социалистического содружества, упразднением Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД). После этого СССР перестал быть сверхдержавой. Безопасность и экономика страны пострадали. Свобода в экономической и социальной сферах стала причиной болезненного расслоения в обществе, резкого разделения на богатых и бедных, обнищания подавляющей части населения.

Экономическая нестабильность в конце 1980-х – начале 1990-х гг. значительно влияла на рост преступности. Легализовалась частная собственность, закрывались и приватизировались государственные предприятия. Власть и правоохранительные органы на всех уровнях криминализовались. При их участии происходил многократный передел собственности, сопровождавшийся рейдерскими захватами, разборками, убийствами. Новоявленные бизнесмены (новые русские и прочие) предпочитали решать свои проблемы не через суд, а по «понятиям» криминального мира и теневой экономики. Формировалась новая структура преступности. По всей стране появились организованные преступные группы (ОПГ). Бандитские разборки, заказные убийства и заказные пожары уже не были для советских людей только сюжетами из фильмов и книг – это стало реальностью, к которой довольно быстро привыкли. Жизнь у людей так осложнилась, что было не до чьих-то разборок. Появилось то, что в СССР было ликвидировано еще до войны, в 1930-е гг., – безработица. А тем, кто работал, не выплачивали, задерживали зарплату. Полученные деньги съедала инфляция. Да и мало что можно было купить – не хватало промышленных товаров и продовольствия. Спад производства, рост инфляции и неконтролировавшийся рост цен привели к бедственному положению народа. Большинство людей оказались за чертой бедности. Этому способствовал отказ государства от социальных обязательств по отношению к своим гражданам. Люди, брошенные государством на произвол судьбы,

были вынуждены фактически выживать[266].

Всплеск преступности в конце 1980-х гг., по нашему мнению, было бы неверно связывать только с проводившимися в стране реформами и с ужасными «побочными эффектами» от них. Нет, не реформы были главной причиной невиданной криминализации общества. В последние годы предыдущего десятилетия и в первой половине 1980-х гг. общественная жизнь была уже настолько заполнена, как пылью, пропагандистской трескотней, фальшью, формализмом, что люди вообще перестали верить кому-либо и во чтолибо. У одних это вызывало равнодушие, у других цинизм. Все более терпимым становилось отношение людей к преступным проявлениям. Для народа не была совсем уж неизвестной жизнь руководителей, функционеров, чиновников – и местных, и центральных (причем всяких: работников партийных и комсомольских, исполнительных и профсоюзных комитетов, многочисленных министерств и ведомств, сотрудников правоохранительных органов, заводского и фабричного начальства). Что-то народ знал, видел, о чем-то догадывался. И говорили в народе: если «они» украдут миллион (тогда это было очень много!), «им» ничего не будет, а ты укради хоть булку, тебя посадят. И еще говорили: если «им» можно нарушать законы, обманывать, проворачивать дела, воровать, то почему нам нельзя? Поэтому находилось немало тех, кто осмеливался и шел на нарушение закона. Именно в это время «сложились две основные движущие силы будущего криминального взрыва. С одной стороны, утрата населением морально-правовых ориентиров достигла той черты, за которой начинается вседозволенность, с другой – в криминально активной среде сформировалось чувство безнаказанности, что было связано с низкой эффективностью правоохранительной деятельности»[267].

Многие принимали как должное любое преступление и морально были готовы сами совершить преступление. Особенно это касалось несовершеннолетних, т. е. людей, у которых еще не было жизненного опыта и не сформировались моральные принципы. В 1987 г. доля несовершеннолетних, совершивших преступления, в общем числе выявленных в РСФСР преступников составляла 12,1%, а в 1991 г. – 16,7%, что свидетельствовало о резкой криминализации подрастающего поколения[329].

Процесс криминализации населения происходил долгие годы, замаскированный благополучными цифрами статистики. Изменения государственного устройства, социальной структуры, законодательства, прав собственности (многое было принято в интересах доминировавших социальных групп) ломали устои общества и запускали в режим воспроизведения, использования огромный криминогенный потенциал.

[267] См.: *Преступность* и правонарушения. 1991. Стат. сб. М., 1992. С. 4. 329
См.: *Там же.* С. 9.

Современные ученые-криминологи считают, что за демократию общество платит высоким уровнем преступности. При переходе от авторитарного строя к демократическому расширялись возможности для преступной деятельности граждан.

В переходный период нарушились торгово-экономические связи, еще слабо была развита банковская сфера, а инфляция становилась только выше, поэтому многие граждане хранили наличные деньги в офисах или у себя дома. Это вызвало рост краж, грабежей, разбоев, убийств. Все чаще в стране возникали межнациональные и межреспубликанские конфликты. Некоторые из них выливались в вооруженное противостояние. Началась бесконтрольная миграция населения из зон конфликтов. В республики текли потоки беженцев, а также наркотиков и неучтенного оружия. Конечно, это обостряло криминогенную обстановку[268]. Оружия в горячих точках стало очень много – его привозили из других регионов, похищали с военных складов, немало было и самодельного оружия. Пришло время, когда у граждан появилась возможность довольно свободно купить оружие – как для самообороны, так и для воплощения своих преступных замыслов. Из-за децентрализации власти и стремления республик к большей самостоятельности или к отделению ослабевало влияние союзных правоохранительных органов на эти территории, в некоторых случаях они теряли местную юрисдикцию[331].

Перечислим то, что в это непростое, неспокойное время прежде всего остального характеризовало правоохранительную систему: государство проводило невнятную политику в области борьбы с преступностью; правоохранительные органы работали плохо (среди причин – массовые увольнениия опытных сотрудников, недостаточный уровень материально-технического обеспечения); следствие велось плохо; раскрываемость преступлений была невысокой; органы охраны порядка и суды потеряли всякое уважение граждан. К этому можно добавить несоответствие законодательства новым реалиям, непоследовательность правового реформирования, колебания судебной практики.

В результате всего этого сложилась ситуация, когда люди уже не только не доверяли правоохранительным органам, не верили в возможность защиты с их стороны, но и остерегались их – как говорится, боялись с ними связываться. Те, кто стал жертвой или очевидцем преступления, не сообщали об этом в милицию (часто бывало, что самого сообщившего, заявившего и обвиняли в преступлении), а некоторые предприниматели и рядовые граждане, пытаясь защить себя и свои интересы, обращались за защитой к

[268] См.: *Михайлов М. В.* Развал. М., 2007. С. 19.
331 См.: *Там же.* С. 35.

одной из преступных группировок. Поэтому снижалась раскрываемость преступлений и росла латентная преступность.

Если добропорядочные люди, осознавая свою незащищенность, мучились от страха и несправедливости, то преступный мир, можно сказать, правил бал. Множилось число лиц, не понесших законного наказания за совершенные преступления, что усиливало ощущение вседозволенности и безнаказанности у преступников и их окружения, а также у потенциальных преступников (тех, кто был внутренне готов к совершению преступлений). Это вело к дальнейшей криминализации общества.

202203

В профилактической плоскости

Изучая преступность несовершеннолетних в период перестройки, мы столкнулись с тем, чего и следовало ожидать, а именно с сужением источниковой базы: основным источником стали подготовленные при участии Министерства внутренних дел и под его руководством статистические сборники, данные которых почти не поддаются проверке на достоверность изза отсутствия аналогичных данных в фондах других правоохранительных органов. В архивном фонде Прокуратуры РСФСР нет никаких материалов по борьбе с преступностью несовершеннолетних за 1985–1991 гг. И среди материалов Министерства юстиции РСФСР за эти годы отсутствуют аналитические обзоры со статистическими данными о преступности несовершеннолетних в РСФСР и на ее территориях, встречаются лишь кое-где отрывочные сведения. Поскольку статистики по всем автономным республикам, краям и областям в то время не было, быстро внедрили в практику правоохранительных органов так называемый иллюстративный метод: рассматривали материалы, касавшиеся какого-либо одного или нескольких регионов, делали выводы и затем распространяли их по всем регионам. О реальном положении с преступностью в стране (в том числе в РСФСР), о полной информации не могло быть и речи.

К концу 1980-х гг. роль Прокуратуры РСФСР в системе правоохранительных органов значительно уменьшилась. Часть ее функций была передана МВД СССР и Министерству юстиции РСФСР, а то, что касалось борьбы с подростковой преступностью, еще раньше, в конце 1970-х гг., полностью перешло к МВД СССР. Прокуратура не участвовала в составлении

[269] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2330, л. 1–2.

статистических сборников «Преступность и правонарушения» за 1991, 1992 и 1993 гг., которые были выпущеы соответственно в 1992, 1993 и 1994 гг. Почему? Потому, что ее отодвинули на второй план, и еще потому, что у нее уже не было (из-за того, что отодвинули) достаточно статистических данных. Прокуратура потеряла возможность контролировать положение с преступностью и оказалась в одном ряду с другими государственными органами, призван-
ными осуществлять общую профилактику преступности несовершеннолетних. Работники прокуратуры и других государственных

органов готовили документы еще более формально, с еще большим равнодушием. Это усматривается при анализе архивных материалов, относящихся к данному периоду. Похоже, мало у кого была уверенность, что можно как-то повлиять на негативные процессы, получившие повсеместное распространение.

Справка «О работе Советов народных депутатов Орловской области по совершенствованию правового воспитания молодежи»[269] может служить свидетельством нового направления в профилактике преступности несовершеннолетних. Этому вопросу было посвящено постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 января 1987 г., и во исполнение изложенных в нем требований руководители Орловской области совместно с областным отделом народного образования (облоно), областным управлением профессионально-технического образования, милицией и прокуратурой определили, кто и какую конкретную помощь окажет средним школам и ПТУ. За всеми учебными заведениями были закреплены сотрудники правоохранительных органов. Отдел юстиции Орловского облисполкома должен был в институте усовершенствования учителей организовать занятия со школьными учителями по вопросам права, а также проводить семинар педагогов профтехучилищ, которые преподавали предмет «Основы правоведения». Во всех районах области при содействии районных отделов народного образования (роно) специалисты давали консультации учителям, преподававшим «Основы государства и права». При кинотеатрах были организованы кинолектории правовых знаний.

Справка «О работе Советов народных депутатов Кабардино-Балкарской АССР по предупреждению правонарушений несовершеннолетних»[270] была подготовлена в отделе по вопросам правовой пропаганды и правового воспитания граждан Министерства юстиции Кабардино-Балкарской АССР. Согласно постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР от 14

[270] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2444, л. 8–12.

января 1987 г. Министерство юстиции и Верховный суд республики обобщили судебно-следственную практику по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних за 9 месяцев 1987 г. По итогам работы прошло заседание коллегии Министерства юстиции и Президиума Верховного суда. Полученные результаты рассмотрели и обсудили на семинаре народных судей. Обзорное письмо было направлено во все народные суды республики.

В справке «Об организации юридического всеобуча в Рязанской области» [271] сообщалось, что в области занялись правовой учебой руководителей предприятий и организаций, для чего были разработаны учебные программы и методические рекомендации. Также был подготовлен проект «Основных направлений идеологической работы в Рязанской области на 1989–1990 гг.». Отдел юстиции Рязанского облисполкома на оперативных заседаниях рассматривал вопросы организации правовоспитательной работы. В учебных заведениях изучали основы права, и в добавление к этому открылись факультативы, клубы, кинолектории по правовой тематике. Отмечалось, что в книжных магазинах был дефицит юридических

справочников, а библиотеки учебных заведений имели кодексы лишь в одном экземпляре.

Прокурор РСФСР С. А. Емельянов, Председатель Верховного суда РСФСР Е. А. Смоленцев, министр юстиции РСФСР В. А. Аболенцев и заместитель министра внутренних дел СССР И. Ф. Шилов участвовали в совместном совещании, на котором были подведены итоги работы российских правоохранительных органов в первом полугодии 1988 г., направленной на укрепление законности и правопорядка. Об этом совещании можно узнать, в частности, из информационного письма «О координационном совещании руководителей правоохранительных органов РСФСР»[272]. В документе было отмечено, что в 1988 г. в РСФСР «произошел рост тяжких посягательств против личности, корыстных преступлений, особенно краж личной собственности граждан», и это объяснялось ослаблением борьбы с пьянством и хулиганством, спадом активности общественных формирований, низким качеством расследования уголовных дел органами предварительного следствия. Впервые была документально зафиксирована серьезная обеспокоенность руководителей правоохранительных органов тем, что появившаяся организованная преступность и сформировавшиеся молодежные неформальные группы влияли на криминальную обстановку в стране. Участники совещания решили внести в Советы министров

[271] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2444, л. 129–136.

автономных республик, исполкомы краевых, областных, районных и городских Советов народных депутатов совместные предложения по предупреждению рецидивной преступности. Нам не удалось установить, было ли выполнено это решение.

Вереница амнистий

В период перестройки, как и раньше, не обошлись без амнистии: ее объявляли в 1985 и 1987 гг. Помня, что об амнистиях 1970-х и первой половины 1980-х гг. ни в одном из изученных нами архивных источников не было даже упоминания, мы, однако, питали надежду (правда, слабую): по амнистиям 1985 и 1987 гг. все-таки встретятся какие-то материалы, какие-то данные – ведь перестройка на дворе, дует ветер перемен! Увы, нам пришлось констатировать полное отсутствие в архивных документах каких-либо сведений о проведении этих амнистий. Да это и понятно. Статистикой преступности по-прежнему заправляло МВД СССР, а амнистии, как мы уже отмечали, являлись надежным способом снижения показателей преступности, что и требовалось – для сохранения иллюзии относительного благополучия с преступностью.

Анализируя архивные документы и другие источники, мы пришли к убеждению, что амнистии прямо влияли на динамику статистических показателей. Они, несомненно, снижали показатели преступности, в том числе преступности несовершеннолетних, о чем мы прежде уже говорили, подтверждая выводы цифрами. Скажем еще раз. Начиная с 1960-х гг. амнистии проводились в 1967, 1970, 1972, 1975, 1977, 1979, 1980, 1982, 1985, 1987 гг.

Амнистия 1967 г. – проведена на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1967 г. в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции; по нашему мнению, способствовала снижению всех показателей преступности несовершеннолетних.

Амнистия 1970 г. – проведена на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 1970 г. «Об освобождении от

[272] См.: *ГА* РФ, ф. А-353, оп. 17, д. 2406, л. 28–31.

наказания некоторых категорий осужденных несовершеннолетних, женщин, инвалидов, престарелых и о смягчении наказания другим осужденным к лишению свободы, твердо вставшим на путь исправления»; касалась только осужденных лиц, следовательно, влияла на сроки наказания и на данные о судимости.

Амнистия 1972 г. – проведена на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1972 г. в связи с 50-летием образования СССР; способствовала снижению всех показателей; по нашему мнению, в результате этой амнистии уменьшилось количество лиц, совершивших преступления в 1973 г., и количество осужденных, поскольку ее действие продолжалось до середины 1973 г.

Амнистия 1975 г. – проведена на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1975 г. в связи с 30-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; касалась только судимых несовершеннолетних; в 1975 г. снизились показатели судимости, а в 1976 г. было отмечено уменьшение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Амнистия 1977 г. – проведена на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1977 г. в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции; способствовала снижению показателей как в 1977 г., так частично и в 1978 г.

Амнистия 1979 г. – проведена на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1979 г. в связи с Международным годом ребенка; по нашему мнению, вызвала снижение основных показателей преступности несовершеннолетних.

Амнистия 1980 г. – единственная из всех, не сказавшаяся на показателях преступности несовершеннолетних именно в этом году [273]; по нашему мнению, это было связано с тем, что амнистии 1977 и 1979 гг. исчерпали численность лиц, подпадавших под амнистию; произошло наслоение двух амнистий – декабрьской 1979 г. и июньской 1980 г.; амнистия 1980 г. привела к снижению всех показателей в 1981 г.

206207

Амнистия 1982 г. – проведена на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1982 г. в связи с 60-летием образования СССР; по нашему мнению, снизила все показатели преступности несовершеннолетних; поскольку была объявлена в декабре, привела к снижению статистики по судимости в 1983 г.; в 1984 г. небольшое уменьшение числа преступлений, совершенных подростками, было связано с тем, что после смерти Ю. В. Андропова понизился уровень требовательности к регистрации заявлений граждан по фактам преступлений.

Амнистия 1985 г. – проведена на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1985 г. в связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; по нашему мнению, привела к сокращению числа несовершеннолетних, совершивших преступления, и числа преступлений, совершенных ими; способствовала уменьшению в 1985 и 1986 гг. численности судимых несовершеннолетних.

Амнистия 1987 г. – проведена на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 июня 1987 г. в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции; способствовала снижению всех основных показателей преступности несовершеннолетних; поскольку проводилась в июле 1987 г., ее влияние распространилось и на 1988 г., когда было зафиксировано уменьшение количества судимых несовершеннолетних.

Откроем статистические сборники «Преступность и правонарушения в СССР» за 1990 и 1991 гг., выпущенные государственным издательством «Финансы и статистика» соответственно в 1991 и 1992 гг. Составители сборника за 1990 г. на с. 6 сообщили, что в 1985–1989 гг. учетные показатели преступности несовершеннолетних были существенно занижены, так как раскрывалось только около половины всех зарегистрированных преступлений; другая половина – нераскрытые преступления – не давала возможности установить личность преступника, его социальное положение, возраст. Из этого следует, что при оценке реальной картины преступности несовершеннолетних за указанный период нужно вносить существенную поправку на недоучет. Сноски на с. 9 сборника за 1990 г. и на с. 11 сборника за 1991 г. касаются данных, приведенных в таблице «Основные показатели преступности в России», точнее – в графе «Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления». В сносках указано, что «к числу выявленных лиц, совершивших преступления, относятся: лица, в отношении которых уголовные дела, материалы дознания и протокольные производства направлены в суд; лица, совершившие преступления, но освобожденные от уголовной ответственности в связи с передачей материалов в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних и т. п.; лица, уголовные дела и материалы в

[273] См.: *Преступность* и правонарушения. 1991. Стат. сб. М., 1992. С. 104.

отношении которых прекращены по нереабилитирующим основаниям». Это пояснение позволяет считать, что лица, в отношении которых уголовные дела и материалы дознания подлежали прекращению по амнистии, обязательно попали в статистику по следующим показателям: численность несовершеннолетних, совершивших преступления (выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления); количество преступлений, совершенных несовершеннолетними (зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии). Ведь прекращение уголовного преследования по амнистии не является реабилитирующим основанием, и, значит, амнистии не должны были снижать названные статистические показатели. Но результаты проведенного нами анализа убеждают в обратном – в том, что амнистии, бесспорно, способствовали снижению показателей преступности несовершеннолетних. В статистических данных благодаря амнистиям удавалось уменьшать:

а) число преступлений, совершенных подростками, – в 1967, 1972, 1976, 1977, 1979, 1981, 1982, 1984, 1986, 1987 гг.;

б) число подростков, совершивших преступления, – в 1967, 1971, 1973, 1977, 1979, 1981, 1982, 1986, 1987 гг.;

в) число осужденных подростков – в 1967, 1972, 1973, 1975, 1977, 1979, 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987, 1988 гг.

Снижение наиболее важных показателей происходило либо в том году, когда объявлялась амнистия, либо в следующем году. Это было связано с месяцем объявления амнистии и сроком ее действия. Мы не беремся судить, какой части в этом снижении правоохранительные органы добивались реальной борьбой с преступностью, а какой – путем фальсификации статистических данных. Также мы не ставим под сомнение необходимость амнистий. Нам важно только отметить то, что доказывают результаты наших исследований: амнистии влекли за собой фальсификацию статистических данных о преступности несовершеннолетних, между актами амнистий и снижением показателей преступности несовершеннолетних в отдельные годы существовала прямая связь. Отрицать эту связь значило бы игнорировать факты. Однако именно такую позицию заняли составители названных выше статистических сборников: не могло быть этой связи, поскольку все уголовные дела и материалы, прекращенные по основаниям, которые не являются реабилитирующими (в том числе по амнистии), правоохранители были обязаны отражать в официальной статистике, включать в разделы «Выявленные лица» и «Зарегистрированные преступления».

Наш виртуальный спор с составителями статистических сборников легко разрешился бы после предъявления неопровержимых доказательств, будь у

нас, как и у других ученых, возможность работать со всем массивом информации, накопленным в ГИЦ МВД СССР. Однако в нашем распоряжении не было первичных статистических карточек и учетных форм МВД СССР (и соответствующих методик их заполнения), поэтому оказалось крайне затруднительно установить, насколько полна и достоверна статистическая информация, которой мы располагали. Трудности возникли и при попытке определить базовые источники, которыми пользовались в своих исследованиях ученые-криминологи – не только в советское, но и в настоящее время. Как правило, их работы содержат упоминания о незначительной выборке (лишь несколько сотен уголовных дел по одному из регионов РСФСР). Следовательно, эти ученые вольно или невольно использовали иллюстративный метод: изучали уголовные дела по какому-то российскому региону, делали выводы и относили их ко всей РСФСР или даже к СССР.

Необходимо подчеркнуть, что всякий раз, проводя амнистию, правоохранительные органы скрывали численность амнистированных лиц. Изза отсутствия необходимых данных мы не можем хотя бы приблизительно установить: в отношении какого количества несовершеннолетних лиц были прекращены уголовные дела и материалы; сколько уголовных дел и материалов было прекращено по амнистиям; сколько указанных лиц, уголовных дел и материалов все же отразили в разделах «Выявленные лица» и «Зарегистрированные преступления», а сколько было скрыто от учета. Но сам этот факт – сокрытие статистики по амнистиям, отсутствие каких-либо данных во всех статистических источниках – убеждает в том, что амнистии использовались для фальсификации статистических данных о преступности несовершеннолетних, для искусственного снижения статистических показателей. А утверждение составителей статистических сборников является бездоказательным. Оно исходит из положения «должно быть, значит, так и было», но не может же это служить доказательством! Считать так было бы несерьезно.

Привычный обман

В 1980-е гг. факты фальсификации и утаивания статистических данных о преступности не являлись чем-то новым, экстраординарным и возмутительным. Вся система органов МВД так работала уже многие годы: не регистрировались заявления граждан, незаконно прекращались

уголовные дела, нарушалось ведение статистического учета, не направлялись в вышестоящие организации карточки статистического учета преступлений, скрывались от учета данные об амнистированных лицах. В подтверждение этого вспомним хотя бы о небольшой части недобросовестной и преступной практики правоохранителей, которую мы достаточно описали раньше.

Начальник следственного отдела прокуратуры Новосибирской области 5 сентября 1964 г. направил в Прокуратуру РСФСР справку[274], в которой сообщил о массовом сокрытии преступлений, обнаруженном в ходе служебного расследования в отделении милиции Дзержинского райисполкома. В 1964–1965 гг. Прокуратура РСФСР проверила работу отделений милиции Москвы и обнаружила, что сотрудники милиции скрывали от учета совершенные преступления, не возбуждали уголовные дела, не принимали мер к раскрытию преступлений и розыску преступников. Аналогичные факты были выявлены при проведении прокурорских проверок в Ленинграде, а также в Ставропольском, Алтайском и Хабаровском краях, в Горьковской, Пермской, Кемеровской, Новосибирской, Сахалинской и других областях. Своей справкой[275] Прокуратура РСФСР проинформировала обо всех нарушениях Совет Министров РСФСР.

В справке[276] от 18 ноября 1966 г., которую подготовили в отделе по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР, сообщалось, что при анализе статистических данных о преступности несовершеннолетних было обнаружено: во многих десятках регионов – в областях, краях и автономных республиках – сотрудники милиции не соблюдали порядок ведения статистического учета. Во всех случаях число дел и лиц в документах прокуратуры оказалось больше, чем в милицейской статистике. Заместитель Прокурора РСФСР Б. Кравцов 15 февраля 1967 г. подписал поручение[277] о проведении по всем регионам прокурорских проверок, в которых предстояло установить причины расхождений в статистических отчетах по преступности несовершеннолетних.

Работники Прокуратуры РСФСР 1 сентября 1969 г., проверяя работу 1-го спецотдела УВД Краснодарского края[278], выявили грубые нарушения учета несовершеннолетних, совершивших преступления, причем происходили эти нарушения на протяжении долгого времени. Государственный советник

[274] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1433, л. 11.
[275] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 1626, л. 97–98.
[276] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 101, л. 396–400.
[277] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 101, л. 402.
[278] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 250.
[279] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 252.

юстиции 3-го класса Н. Горшенева в аналитической записке от 1 сентября 1969 г.[279] указала, что в первом полугодии 1969 г. в документах по форме № 2 МВД СССР и по форме «М» были обнаружены значительные расхождения в данных о несовершеннолетних, совершивших преступления. Начальник отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н. Ильина направила запрос заместителю прокурора Красноярского края[280] в связи с тем, что красноярская милиция занималась фальсификацией данных о преступности несовершеннолетних. В частности, работники Прокуратуры РСФСР обнаружили, что было скрыто от учета 23 преступления.

В датированном 2 ноября 1979 г. информационном письме Прокуратуры РСФСР «Об организации прокурорского надзора в связи с изменением подследственности о преступлениях несовершеннолетних»[281] сообщалось, что в ходе прокурорской проверки были вскрыты многочисленные нарушения. Очень часто работники милиции скрывали от учета заявления о преступлениях несовершеннолетних, передавали эти заявления без регистрации в комиссии по делам несовершеннолетних, отказывали в возбуждении уголовных дел по надуманным мотивам. Такие факты выявились в большинстве российских регионов. В информационном письме[282] от 26 ноября 1979 г. заместитель прокурора Бурятского автономного округа так прокомментировал снижение преступности подростков в ряде территориальных образований: «Эти данные не всегда отражают действительное положение дел, так как имеют место случаи, когда укрываются от учета преступления, выявленные в процессе следствия, путем невыставления на них статистических карточек». В информационном письме[283] от 11 декабря 1979 г. работники челябинской прокуратуры сообщали о том, что происходило в Челябинской области: следователи милиции, имея заявления потерпевших о совершении подростками преступлений, вовремя не возбуждали уголовные дела, скрывали их от учета или регистрировали лишь после того, как несовершеннолетние преступники являлись с повинной.

Работники прокуратуры Карельской АССР провели обобщение за 1978–1979 гг. и составили справку[284], где помимо всего прочего написали, что органы предварительного следствия неоднократно допускали «факты неправильного отказа в возбуждении уголовного дела» под предлогом

[280] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 2609, л. 26–27.
[281] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3016, л. 11–16.
[282] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 66–68.
[283] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 31–37.
[284] См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 97–119. 348
См.: *ГА* РФ, ф. А-461, оп. 11, д. 3076, л. 47–58.

отсутствия состава преступления (хотя он был) или по другим надуманным основаниям. «Органы дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, скрывают фактически от учета преступления и лиц, их совершивших», – констатировала карельская прокуратура. Сотрудники милиции намеренно затягивали с регистрацией заявлений граждан, недобросовестно проверяли заявления и искали возможность вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, не направляли материалы для рассмотрения в комиссии по делам несовершеннолетних.

Прокуратура Липецкой области[348] 11 февраля 1980 г., обобщив практику прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел, констатировала: следователи и дознаватели задерживали регистрацию заявлений и сообщений о совершенных подростками преступлениях, несвоевременно возбуждали уголовные дела и необоснованно их прекращали, при ведении следствия и дознания не соблюдали уголовно-процессуальные нормы и нарушали права подростков, поверхностно выясняли причины преступлений и условия, способствовавшие их

совершению.

Подчеркнем то, что считаем особенно важным: приведенные нами примеры касаются разных сторон деятельности правоохранительных органов и подтверждают, что была широко распространена даже не порочная, а преступная практика, когда сотрудники милиции всячески старались скрыть и скрывали от регистрации преступления несовершеннолетних. Часто малолетних преступников освобождали от уголовной ответственности, применяя к ним меры общественного воздействия или подводя их под амнистию. Во многих случаях подростка, совершившего преступление, привлекали не к уголовной, а к административной ответственности. Без возбуждения уголовного дела или после его прекращения определяли, кто займется подростком: общественная организация, трудовой коллектив, товарищеский суд либо комиссия по делам несовершеннолетних.

По нашему мнению, сотрудники милиции совершали махинации со статистикой не только по амнистированным несовершеннолетним преступникам, но и по тем освобожденным от уголовной ответственности

[285] См.: *Оганесян Р. М.* Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению повторной преступности несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или общественного воздействия.
М., 1984. С. 5.

подросткам, в отношении которых применялись меры общественного воздействия. Они скрывали от учета прекращенные дела, чтобы уменьшить показатели преступности. Выше мы уже ссылались на ценные результаты исследований криминолога Р. М. Оганесяна, однако здесь необходимо повторить: по его данным, в 1979–1983 гг. около 30% несовершеннолетних, изобличенных в совершении преступлений, освобождались от уголовной ответственности в связи с применением к ним мер административного или общественного воздействия [285] . Это, во-первых, свидетельствует о значительной частоте применения указанных мер, а во-вторых, вызывает вопрос: как в статистических учетах по преступности несовершеннолетних проходили те, чьи уголовные дела были переквалифицированы на административные? Ведь если подростка переводили из разряда преступников в разряд незлостных правонарушителей (следовательно, его деяние квалифицировалось уже не как преступление, а как проступок), то он должен был фигурировать только в административном учете, а из уголовного учета его требовалось исключить. Значит, для статистики подростковой преступности оказывались потерянными (выпавшими из статистической отчетности) многие лица и уголовные дела.

Раскрытые преступления

Анализируя статистические данные о преступлениях несовершеннолетних, необходимо учитывать, что в статистике отражались только раскрытые преступления[286]. В связи с этим обратим внимание на уровень раскрываемости преступлений. К сожалению, в статистических сборниках за 1991– 1993 гг. нет данных о раскрываемости преступлений в РСФСР, а по СССР такие данные удалось найти[287]. Приведем их (посмотрим, каким был объем нераскрытых преступлений), чтобы получить общее представление о качестве работы правоохранительных органов.

В 1990 г. в СССР не было раскрыто: убийств и покушений на убийство – 22,2%; тяжких телесных повреждений – 42,3%; изнасилований и покушений на изнасилование – 23,7%; разбоев – 42,3%; грабежей – 66,5%; хищений

[286] См.: *Преступность* и правонарушения. 1991. Стат. сб. М., 1992. С. 45.
[287] См.: *Преступность* и правонарушения в СССР. 1990. Стат. сб. М., 1991. С. 16. 352
См.: *Там же.* С. 40.

государственного имущества – 74,1%; краж личного имущества граждан – 74,6%.

Данные о раскрываемости преступлений кроме прочего важны для нас вот почему. Если преступление не раскрыто и не установлены лица, его совершившие, то, разумеется, следователь (дознаватель) не может сказать, совершил преступление взрослый или несовершеннолетний. Тогда о несовершеннолетнем просто даже не думают. Значит, чем меньше раскрываемость преступлений, тем ниже показатели преступности несовершеннолетних. Напрашивается простой вывод: статистические показатели по всем видам преступлений были бы выше, если бы учитывались и нераскрытые преступления. Для оценки статистических данных это имеет большое значение.

К примеру, в сборнике по СССР видим заголовок «Характеристика умышленных убийств и покушений на убийство»[352]. В графе «Из всех преступлений совершено несовершеннолетними» учитывалось количество раскрытых убийств (в этом сборнике – так же и по другим видам преступлений), т.е. отражались только раскрытые преступления. Но в сборнике не написано, как, по мнению составителей, следует понимать термин «раскрытые преступления». И в правовых актах отсутствуют разъяснения данного термина. А в юридической и криминологической литературе взгляд на «раскрытость» преступления разный. Нам удалось выделить три основные точки зрения. (Интересно, что составители сборника, кажется, опирались почемуто на все три.)

Одни ученые придерживаются мнения, что преступление считается раскрытым с того момента, когда сотрудники правоохранительных органов

установили лицо, его совершившее[288]. Другие полагают, что нужно не только установить лицо, совершившее преступление, но и предъявить ему обвинение, тогда преступление можно считать раскрытым [289] . Третьи утверждают, что преступление может считаться раскрытым и подлежать учету как раскрытое в случае окончания дела производством и утверждения прокурором обвинительного заключения по нему с передачей уголовного дела в суд[290].

Мы не разделяем эти мнения. Согласно ст. 49 Конституции РФ обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в судебном порядке, который предусмотрен

[288] См.: *Володина Л. М.* Проблемы уголовного процесса. Учеб. пособие. Тюмень, 2008. С. 269.

[289] См.: *Халикова А. Н.* Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций. М., 2007. С. 13.

законодательством, «и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Следовательно, до этого момента преступление не может признаваться раскрытым. В том случае, если обвиняемый будет оправдан, он не должен фигурировать в отчетности по раскрытым преступлениям.

Определение, предложенное А. С. Сидоровым, кажется нам наиболее точным (оно же базируется на конституционной статье!): «раскрытие преступлений – это деятельность органов дознания, предварительного расследования и суда, направленная на установление лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, а также обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, подлежащих доказыванию в установленном настоящим Кодексом порядке. Преступление считается раскрытым, когда лицо признано виновным в совершении преступления вступившим в законную силу приговором суда»[356]. Если бы в статистическом сборнике графа «Из всех преступлений совершено несовершеннолетними» заполнялась исходя именно из этого определения, то данные в ней совпали бы с данными в графе «Численность осужденных несовершеннолетних». Конечно, с несовершеннолетними все обстоит несколько иначе. И все же мы уверены, что необходимо закрепить в законодательстве общее правило, по которому в государственной статистике преступление будет фиксироваться как раскрытое только после его установления «вступившим в законную силу приговором суда».

Из корыстных побуждений

С приходом М. С. Горбачева к руководству Советским Союзом народ не сразу, но все же поверил в возможность значительных перемен, в результате которых жить в стране стало бы лучше. Но самой стране существовать оставалось всего семь лет. Как она прожила эти годы? Коротко говоря, плохо. Был необычайный народный подъем, были многотысячные митинги в поддержку реформ, а потом крушение надежд и болезненное разочарование. Были грубые провокации межнациональных конфликтов, громкие разоблачения коррупции и воровства в партийных верхах – в центре и в союзных республиках. Были огромные проблемы в экономике, забастовки рабочих и пустые полки в магазинах.

Все это не способствовало улучшению положения с преступностью, тем более что и борьба с ней уже давно стала во многом условной. Маховик

[290] См.: *Волынский А. Ф.* Криминалистика. Учебник для вузов. М., 1999. С. 360. 356 См.: *Сидоров А. С.* К вопросу о понятии и содержании «раскрытия» преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 2 (38). М., 2011.

преступности еще больше раскручивался. Преступники, молодые и дерзкие, как и прежде, объединялись в преступные группы. Набирали силу организованные группировки.

А в правоохранительных органах хватались за голову и меняли портфели, кресла, кабинеты. Такая была чехарда! В мае 1990 г. Н. С. Трубин сменил С. А. Емельянова на посту Прокурора РСФСР, а в декабре этого года перешел на должность Генерального прокурора СССР (сменив А. Я. Сухарева, который немногим более двух с половиной лет до этого, в мае 1988 г., сменил А. М. Рекункова) и стал последним руководителем Генеральной прокуратуры СССР. В октябре 1989 г. было воссоздано МВД РСФСР, упраздненное в сентябре 1966 г. Новое старое министерство возглавил В. П. Трушин, а менее чем через год, в сентябре 1990 г., он уступил место В. П. Баранникову, который тоже недолго занимал этот пост – в августе 1991 г. ушел на повышение. Главным российским милиционером в сентябре назначили А. Ф. Дунаева, и он проработал в этой должности до середины декабря. Министром внутренних дел СССР в октябре 1988 г. стал В. В. Бакатин, а через пару лет, 1 декабря 1990 г., он был смещен с этой должности и заменен «твердым» Б. К. Пуго, который 22 августа, после путча (он был членом ГКЧП), покончил с собой. Тогда с поста министра внутренних дел РСФСР на союзное министерство был поставлен В. П. Баранников. Он оказался последним министром внутренних дел СССР, проработав до 26 декабря 1991 г., когда СССР прекратил свое существование.

Было много перемещений, замен. Принимались новые постановления. В 1985 и 1987 гг. снова воспользовались, как паровым клапаном, уже привычной амнистией (вспомним, что в 1980 и 1982 гг. также объявляли амнистию). Но только воз не удавалось сдвинуть, а он с каждым годом становился тяжелее и тяжелее. Преступность росла, в том числе преступность несовершеннолетних.

Таблица 17[291] позволяет увидеть, каким в РСФСР был объем подростковой

преступности в начале и в конце перестройки. Число преступлений в 1991 г. в сравнении с 1985 г. увеличилось на 45,3%, число преступников – на 29,2%. А если сравнивать с 1980 г. (т. е. смотреть с начала 1980-х гг.), то картина окажется более мрачной: в 1991 г. преступлений было больше на 77,4% (в 1980 г. – 97 751 преступление), преступников – на 53,4% (в 1980 г. – 103 927 несовершеннолетних, совершивших преступления). Резкие колебания этих показателей – числа преступлений и числа несовершеннолетних,

[291] Таблица составлена по: *Преступность* несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.). Стат. сб. Сост. В. Д. Ермаков, А. А. Иванова, Н. П. Попова. М., 2006. С. 9–10, 78–79, 148–149; *Статистические* данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг. Стат. сб. ГИЦ МВД СССР. С. 46; *Преступность* и правонарушения в СССР. 1990. Стат. сб. М., 1991. С. 15, 29, 92, 94.

совершивших их, – результат воздействия амнистий, хотя влияли и другие факторы: борьба с пьянством, уменьшение численности несовершеннолетних, связанное с демографическими процессами. Обратим внимание: в 1980, 1985, 1986 и 1987 гг. преступников было зарегистрировано больше, чем преступлений. Это может свидетельствовать о том, что многие преступления совершались не в одиночку, а в группе. В 1988, 1989, 1990 и 1991 гг., наоборот, преступлений оказалось больше, чем преступников, и это может говорить о том, что многие подростки совершали преступления неоднократно.

В таблице 18[292] показано по годам, сколько подростков и за что было осуждено. Данные за 1985 г. отсутствуют. Стоит обратить внимание на уменьшение количества осужденных в 1987 г., когда объявлялась амнистия, и в следующем 1988 г., а с 1989 г. показатели пошли в гору. В 1991 г. осудили подростков больше, чем в 1986 г., причем и за тяжкие преступления (больше на 30,3% – за убийства, на 23% – за тяжкие телесные повреждения), и за преступления, совершенные из корыстных побуждений (за разбой – на 22%, за грабеж – на 53,5%, за хищение государственного имущества – на 35,1%, за кражу личного имущества – на 22,5%). Число осужденных за изнасилование немного уменьшилось (на 4,4%). А вот уменьшение числа осужденных хулиганов было значительным (на 37,7%).

Таблица 17

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РСФСР В 1985–1991 ГГ.

[292] Таблица составлена по: *Преступность* и правонарушения. 1991. Стат. сб. М., 1992. С. 116.

Показатели	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними	119 285	116 278	116 149	133 422	159 976	162 718	173 375
Показатели	**1985 г.**	**1986 г.**	**1987 г.**	**1988 г.**	**1989 г.**	**1990 г.**	**1991 г.**
Число несовершеннолетних, совершивших преступления	123 403	121 268	116 997	130 223	150 051	153 169	159 461
Число осужденных несовершеннолетних	77 986	74 316	59 811	54 028	62 394	79 281	85 028

В 1980 г. было осуждено около 70 тыс. подростков (точно – 68 215), в 1985 г. – уже около 80 тыс. (точно – 77 986), а в 1991 г. – еще больше (85 028). В 1984 г. осудили 78 175 подростков, в 1985 г. – уже поменьше (77 986), в 1986 г. – еще меньше (в 1985 г. – амнистия); в 1987 г. – меньше, чем в 1986 г. (на 19,5%), а в 1988 г. – гораздо меньше (на 9,7% в сравнении с 1987 г. и на 27,3% в сравнении с 1986 г.), что неудивительно – ведь в 1987 г. снова была объявлена амнистия. Если амнистия 1985 г. сказалась больше в следующем году, то амнистия 1987 г. снизила показатели и в этом году, и в следующем. (К причинам снижения показателей, по нашему мнению, следует отнести не только массовые амнистии 1985 и 1987 гг., но и связанные с этим особенности регистрационного учета, о чем мы писали выше.) В 1989 г. осужденных было уже больше, за 60 тыс., а в 1990 г. – почти 80 тыс. и в 1991 г. – за 80 тыс. Вот такая динамика в течение последних 12 советских лет! В 1991 г. осудили подростков на четверть больше, чем в 1980 г. В статистику за 1991 г. не были включены данные по делам частного обвинения, а эти данные могли бы повысить статистику судимости на 3%[293].

Доля осужденных в общем числе подростков, совершивших преступления, резко менялась: в 1985 г. – 63,2%, в 1986 г. – 61,3%, в 1987 г. – 51,1%, в 1988 г. – 41,5%, в 1989 г. – 41,6%, в 1990 г. – 51,8% и в 1991 г. – 53,3%. В среднем почти каждый второй подросток, совершивший преступление, не был осужден и, значит, избежал наказания.

Приведем из сборника еще некоторые сведения [294], которые представляются важными и здесь уместны. Увеличился удельный вес

[293] См.: *Там же.* С. 104.

несовершеннолетних в общей численности осужденных: если в 1986 г. он составил 9,3%, то в 1990 г. – 14,7% и в 1991 г. – 14,3% (самые высокие показатели с 1970 г.). Хотя с 1987 г. наблюдался постоянный рост судимости несовершеннолетних за умышленные убийства и тяжкие телесные повреждения, все же удельный вес осужденных за насильственные преступления в течение 1987–1991 гг. уменьшился с 34,2 до 29,3%. Доля несовершеннолетних в общей численности осужденных за грабежи и разбои с 1986 по 1991 г. увеличилась с 66,5 до 75,6%. Доля несовершеннолетних, осужденных за совершение преступления в группе, возросла с 72,2% в 1986 г. до 76,2% в 1991 г., в том числе с участием взрослых – соответственно с 19 до 21,3%. В 1991 г. около 25% осужденных несовершеннолетних совершили противоправные деяния в состоянии алкогольного опьянения. С 1986 по 1991 г. произошло увеличение осужденных работавших подростков с 25,6 до 37,9%, а не работавших и не учившихся – с 10,3 до 23,1%. Более 45% осужденных подростков воспитывались в неполной семье или вне семьи. Необходимо отметить также, что в 1986–1991 гг. наблюдалось изменение в судебной практике назначения наказаний несовершеннолетним: наказания, связанные с лишением свободы, назначались реже – количество таких наказаний уменьшилось с 37,8 до 27,4%.

Таблица 18

ЧИСЛО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РСФСР В 1986–1991 ГГ.

Виды преступлений	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Умышленное убийство	307	202	210	301	366	400
Тяжкие телесные повреждения	678	483	569	705	809	834
Изнасилование	3 588	3 762	3 383	3 346	4 263	3 431
Разбой	1 281	849	955	1 281	1 678	1 563
Грабеж	6 258	5 373	5 900	7 693	9 226	9 608
Хищение государственного и общественного имущества	12 866	9 840	8 971	10 338	13 877	17 383

[294] См.: *Там же.* С. 105–106.

Кража личного имущества	28 254	22 514	20 408	23 689	30 304	34 610
Хулиганство	12 462	9 558	6 870	6 894	8 336	7 767

Чтобы определить, каким на протяжении рассматриваемого периода был коэффициент преступности несовершеннолетних (в данном случае – по числу преступлений, приходящихся на 10 тыс. жителей в возрасте 14–17 лет), откроем с. 11 статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)». Если в 1980 г. коэффициент оказался 106,7, а в 1985, 1986 и 1987 гг. – соответственно 162,5, 155,3 и 151 (влияние амнистий 1985 и 1987 гг.), то в 1988 г. – уже 169,1 и в 1989 г. – 196,5. Это подтверждает, что преступность несовершеннолетних росла, причем интенсивно. В 1990 и 1991 гг. рост продолжился.

И число зарегистрированных случаев хулиганства, и число подростков, совершивших это правонарушение, за рассматриваемый период уменьшилось, что становится ясно при рассмотрении таблиц 19[295] и 20[296]. В 1991 г. хулиганств зарегистрировали на 30% меньше, чем в 1980 и 1985 гг. (числа оказались практически одинаковыми: в 1980 г. было 16 044 случая хулиганских проявлений, в 1985 г. – 16 078); подростков-хулиганов – на 33,3% меньше, чем в 1980 г., и на 35,6% меньше, чем в 1985 г. Какие там хулиганы,

когда в стране перестройка, гласность, свобода! Если бы такие же достижения были еще в реальности по преступности, связанной с корыстью и насилием! Но, увы, статистика здесь совсем другая.

В 1991 г. по сравнению с 1985 г. случаев убийства было больше на 43,3%, случаев нанесения тяжких телесных повреждений – больше на 21,2%. Наибольший рост произошел по корыстным преступлениям – разбоям, грабежам, хищениям, кражам. Разбойных нападений в 1991 г. было на 87,4% больше, чем в 1985 г., грабежей больше на 54,3%, хищений государственного имущества – на 77,2%, краж личного имущества – на 57,6%. Если сравнить с 1980 г., числа увеличатся. В 1991 г. по сравнению с 1980 г. было зарегистрировано грабежей больше на 63,9%, грабителей – на 63,5%; хищений – на 75,8%, похитителей – на 74,4%; случаев, когда воровали личное имущество, было в 2,5 раза больше, и число несовершеннолетних воров увеличилось в 2 раза. По каждому году число разбоев, грабежей и хищений оказалось меньше числа тех, кто эти преступления совершил. Следовательно, преступления были групповыми. А краж личного имущества ежегодно

[295] Таблица составлена по: *Преступность* несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.). Стат. сб. Сост. В. Д. Ермаков, А. А. Иванова, Н. П. Попова. М., 2006. С. 34–35; *Преступность* и правонарушения. 1991. Стат. сб. М., 1992. С. 45, 49, 54, 59, 64, 69, 75, 82.

фиксировалось значительно больше, чем воров, из чего можно сделать вывод, что подростки совершали кражи неоднократно. Вектор преступности среди подростков был четко обозначен еще в 1970-е гг. К чему стремились юные жители Советской страны, чего хотели? Удовлетворения возраставших материальных потребностей, достижения большого достатка – любыми способами, включая противоправные действия. Перестройка лишь стимулировала те процессы, которые развивались в советском обществе многие годы.

В ходе подготовки таблицы 19 обнаружилось несовпадение данных в сборниках «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)» и «Преступность и правонарушения. 1991». В первом указано, что в 1987 г. было совершено 73 955 краж личного имущества, в 1988 г. – 75 127, в 1989 г. – 72 411; во втором – иные цифры: соответственно 53 955, 61 127, 72 076. По нашему мнению, данные в первом сборнике более достоверны. Ведь если по видам преступлений сложить показатели за конкретный год, то в первом сборнике сумма получится существенно больше, чем во втором, и она ближе к числу зарегистрированных преступлений за этот конкретный год. А по зарегистрированным преступлениям данные сборников совпадают. Можно предположить, что нестыковка по кражам появилась из-за технической ошибки составителей второго сборника.

Таблица 19

ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР В 1985–1991ГГ.

[296] Таблица составлена по: *Преступность* несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.). Стат. сб. Сост. В. Д. Ермаков, А. А. Иванова, Н. П. Попова. М., 2006. С. 83–84; *Преступность* и правонарушения. 1991. Стат. сб. М., 1992. С. 45, 50, 55, 60, 65, 70, 76, 82.

Виды преступлений	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Умышленное убийство	351	249	199	268	416	472	503
Тяжкие телесные повреждения	893	631	642	715	964	1 088	1 082
Изнасилование	2 606	2 724	2 605	2 547	2 903	2 948	2 444
Разбой	1 219	857	911	1 457	2 302	2 338	2 284
Грабеж	7 764	6 776	7 159	8 622	11 539	11 070	11 983
Хищение государственного и общественного имущества	17 167	15 392	14 203	16 174	20 131	22 851	30 423
Кража личного имущества	51 724	70 990	73 955	75 127	72 411	73 111	81 500
Хулиганство	16 078	13 655	12 189	11 591	12 736	12 217	11 169

Сравним в таблицах 18, 19 и 20 показатели за последние годы рассматриваемого периода (т. е. после 1987 г., когда объявлялась амнистия, и 1988 г., когда еще было влияние амнистии). С 1989 до 1991 г. включительно почти по всем видам преступлений наблюдался рост показателей (с каждым годом все выше). И только по изнасилованиям, разбоям и хулиганству было иначе: даже если в 1990 г. в сравнении с 1989 г. число оказалось больше, то в 1991 г. оно не увеличилось (как по большинству видов преступлений), а уменьшилось.

Вот что было зарегистрировано за эти годы по изнасилованиям.

	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Число преступлений	2 903	2 948	2 444
Число преступников	4 646	4 785	2 559
Число осужденных	3 346	4 263	3 431

Вот что было зарегистрировано за эти годы по разбоям.

	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Число преступлений	2 302	2 338	2 284
Число преступников	2 786	3 052	2 996
Число осужденных	1 281	1 678	1 563

Вот что было зарегистрировано за эти годы по хулиганствам.

	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Число преступлений	12 736	12 217	11 169
Число преступников	16 394	15 413	14 274
Число осужденных	6 894	8 336	7 767

Таблица 20

ЧИСЛО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РСФСР В 1985–1991 ГГ.

Виды преступлений	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Умышленное убийство	500	344	246	319	479	534	550

Тяжкие телесные повреждения	1 025	740	586	656	945	1 040	1 021
Изнасилование	4 161	4 117	4 111	4 258	4 646	4 785	2 559
Разбой	2 532	1 833	1 532	1 823	2 786	3 052	2 996
Грабеж	9 365	8 247	8 086	10 202	13 210	12 924	13 659
Хищение государственного и общественного имущества	19 940	18 252	16 526	18 492	22 308	24 937	32 416
Кража личного имущества	46 091	50 273	48 809	54 567	61 607	63 387	67 708
Хулиганство	22 150	18 987	17 317	15 456	16 394	15 413	14 274

Число преступников каждый раз превышало число преступлений – значит, подростки творили зло не в одиночку. А осужденных оказывалось намного меньше, чем было зарегистрировано преступлений и выявлено лиц. Это происходило по многим причинам. Раскрываемость преступлений, как мы уже отмечали, была низкой, и предварительное следствие велось плохо. Часто уголовные дела в отношении несовершеннолетних прекращались по нереабилитирующим основаниям. Часто суд прекращал уголовное дело, или отправлял его на дополнительное расследование, или выносил оправдательный приговор. Часто проводились массовые амнистии. Как мы видим, далеко не все подростки, уличенные в хулиганстве (как и в воровстве), становились осужденными. Тех, кто совершил преступление, не представлявшее большой общественной опасности, освобождали от наказания еще в ходе предварительного следствия.

По нашему мнению, были причины и другого порядка. Граждане проявляли терпимость к преступным деяниям, а также не надеялись на помощь и защиту правоохранительных органов. Многие не верили в то, что сотрудники этих органов реально займутся расследованием преступления, особенно небольшой и средней тяжести, и не хотели усугублять моральный, материальный, физический ущерб мытарствами и волокитой во время следствия и судебного разбирательства. Поэтому граждане отказывались обращаться в правоохранительные органы, предпочитая забыть о нанесенном ущербе или разобраться с обидчиками самостоятельно.

Анализируя статистику преступности несовершеннолетних по таблицам 18, 19 и 20, мы приходим к выводу, что в 1985–1991 гг. подобно эпидемии ужасной болезни распространялась корыстная преступность. Выше мы

писали, что в первой половине 1960-х гг. число хищений государственного имущества значительно превосходило число краж личного имущества. Теперь, наоборот, государственное имущество воровали меньше, чем личное. (За 30 лет у государства украли все, что плохо лежало, зато у граждан появилось гораздо больше всякого имущества, которое кому-то очень хотелось присвоить.) Если в 1961 г. зарегистрировали 4 725 случаев хищения подростками государственного имущества, то в 1991 г. было уже 30 423 таких случая. В 1961 г. зарегистрировали 3 175 краж личного имущества, в 1991 г. – 81 500. (В среднем ежедневно в 1961 г. происходило около 10 краж, в 1991 г. – более 200 краж.) Случаев хулиганства в 1991 г. по сравнению с 1961 г. было зарегистрировано почти в 4 раза больше, и всех других преступлений тоже больше: убийств и тяжких телесных повреждений – почти в 2 раза, изнасилований – в 2,5 раза, разбоев – почти в 2 раза, грабежей – почти в 8 (!) раз, хищений государственного имущества – больше чем в 6 (!) раз, а краж личного имущества – больше чем в 25 (!) раз. Конечно, такое увеличение объема преступности было связано с негативными изменениями, происходившими в стране.

Черные итоги перестройки

«Никогда еще не было так плохо!» – говорили те, кто помоложе, а люди старшего поколения, пережившие войну и послевоенную разруху, тяжело вздыхая, принимались вспоминать и сравнивать. В прежние десятилетия они терпели лишения и надеялись, что у их детей и внуков будет другая, счастливая и обеспеченная жизнь. Но по-настоящему лучше не становилось. И вот наконец-то были объявлены серьезные перемены. Перестройка! А чем это закончилось? Что получилось? Длительные задержки заработной платы, безработица, инфляция, рост цен на все товары, тотальный дефицит. Миллионы людей, потеряв привычные социальные ориентиры, в условиях политического и экономического кризиса думали только о том, как выжить.

Изменения в обществе вызвали ошеломляющий рост преступности, в том числе подростковой. Пиковые значения основных статистических показателей преступности несовершеннолетних оказались намного больше, чем в последние десятилетия. Преступность приобрела структурные и динамические особенности. Быстро увеличивалось число преступных посягательств на жизнь и здоровье, свободу и достоинство граждан. Нередкими были угрозы общественной безопасности и праву собственности. Корыстные преступления стали привычным фоном жизни, поскольку государственное, общественное и личное имущество воровали всюду и ежедневно. Росла рецидивная преступность. В криминальной среде продолжалась консолидация. Ширилась и набирала силу организованная преступность.

Многие подростки втягивались в преступные группировки.

Резко обострилась проблема безнадзорности детей и подростков, потому что в большинстве семей вопросы воспитания отошли на второй план, а на первый выдвинулись вопросы выживания, сохранения здоровья, материального обеспечения семьи (где и как заработать, где и что купить). Пословица «Не до жиру, быть бы живу», к несчастью, почти для всех стала актуальной. Предоставленные самим себе, тысячи подростков по случаю или намеренно совершали противоправные действия. Наблюдалось усиление криминогенной активности тех, кто нигде не учился и не работал. Вылезла

старая беда – беспризорность. С каждым годом беспризорников становилось все больше, особенно в крупных городах. Значительно возросла доля несовершеннолетних в общем количестве преступников.

Все происходило в соответствии с распространенным утверждением: каковы общественные отношения, такова и преступность (ее характер, уровень). В результате ослабления государственности совсем ухудшилась деятельность правоохранительных органов. Раскрываемость преступлений была низкой. В условиях разгула преступности люди не решались обращаться в милицию. Следовательно, не фиксировалось большое количество преступлений (тем более незначительные преступления – хулиган-

ство, мелкие кражи, побои). Одни боялись, другие не надеялись на помощь и справедливую защиту, а из-за этого учетные показатели преступности несовершеннолетних оказывались существенно заниженными.

Руководство страны, несомненно, информировали о масштабах преступности несовершеннолетних. И фальсификация данных, искажавшая реальную картину (о чем прямо писали составители статистических сборников), конечно, не была «самодеятельностью» правоохранительных органов, а санкционировалась сверху. Можно предположить, однако, что даже при всем при этом советское руководство не достаточно хорошо понимало, с каким явлением приходится иметь дело и как нужно с ним бороться. Поэтому использовались не слишком эффективные, но зато проверенные средства, среди которых были и массовые амнистии. Поддерживалась иллюзия относительного благополучия. Также необходимо отметить еще одно важное обстоятельство. Не было комплексного научного изучения преступности несовершеннолетних как сложного социального явления, и это не позволяло руководству страны принимать адекватные меры.

К НОВОЙ ЖИЗНИ

Проведя анализ преступности несовершеннолетних, мы уверенно можем утверждать, что это сложный социальный феномен, в котором нашли отражение политические, экономические, культурные, демографические и иные факторы. В советский период истории России роль государства была значительной, определявшей все стороны общественной жизни. И в борьбе с преступностью несовершеннолетних государство выступало главной силой.

На первом этапе борьбы (1917–1934 гг.) подростковая преступность считалась пережитком капитализма, поэтому государственная политика строилась в соответствии с гуманистическими принципами. Советское законодательство в этой области по сравнению с тем, что было в мире, оказалось новаторским и прогрессивным, передовым. Несовершеннолетие законодательно признали обстоятельством, смягчающим вину. В короткие сроки создали эффективную сеть специальных учреждений для перевоспитания беспризорников, трудных подростков и подростков-правонарушителей. Деткомиссия, учрежденная в 1921 г. при ВЦИК, координировала работу различных ведомств и общественности по решению «детских» проблем. В самом начале второго этапа (1935–1959 гг.) политика прежних лет подверглась критике как «мягкотелая». Стали преобладать принудительно-репрессивные меры воздействия на оступившихся подростков. Была прекращена деятельность Деткомиссии при ВЦИК и сети региональных комиссий по несо-

вершеннолетним. Подверглось изменениям законодательство. В частности, установили уголовную ответственность с 12 лет, устранили положение об обязательности смягчения наказаний для несовершеннолетних. После войны, в условиях разрухи и безотцовщины, в отношении к подросткам снова появились доброта, жалость, милосердие. В 1950-е гг. активно работали детские комнаты милиции, расширилась практика замены уголовного наказания несовершеннолетних правонарушителей мерами воспитательного характера. Для третьего этапа (1960–1991 гг.) была характерна либерализация государственной политики. Перед правоохранительными органами и обществом партия поставила трудную, но благородную задачу: сделать так, чтобы в Советской стране вообще не было подростковой преступности и причин, ее порождавших. Требовалось применять к подросткам все меньше принудительнорепрессивных мер и все больше профилактических и воспитательных мер. Соответственно изменилось законодательство. Были воссозданы комиссии, ликвидированные в 1935 г. Большое значение придавалось деятельности

специальных учреждений МВД (детские комнаты милиции и приемники-распределители, инспекции по делам несовершеннолетних).

Таблица 21 и расположенная ниже диаграмма дают четкое представление о том, как изменялись показатели преступности несовершеннолетних в течение 32 лет. На динамику подростковой преступности за эти годы влияли многие факторы, среди них – демографический всплеск в начале 1960-х гг. (когда в стране увеличилась численность подростков), низкий образовательный уровень родителей и их асоциальное поведение, грандиозное строительство и урбанизация, установка на превалирование воспитательных мер над карательными, частые амнистии, смена моральных ориентиров и ревизия системы ценностей, алкоголизация, наркотизация и др.

Показатели 1970–1974 гг. позволяют говорить о сворачивании реформ. В 1975–1979 гг. (мы назвали этот период пятилеткой амнистий) происходило замедление (а в отдельные годы и снижение) роста показателей. В первой половине 1980-х гг. преступность несовершеннолетних росла, однако этот рост происходил в основном за счет корыстных преступлений. Во второй половине 1980-х – в начале 1990-х гг. наблюдался ошеломляющий рост преступности, в том числе подростковой. Но если сравнить эти годы с началом 1960-х гг., то окажется, что рост преступности не был слишком стремительным. А полвека назад, в 1960–1964 гг., преступность будто с привязи сорвалась и пустилась в карьер – тогда основные показатели увеличились в разы. Вот вскоре и нашли спасительные меры: проводить массовые амнистии и фальсифицировать данные.

Таблица 21

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РСФСР В 1960–1991 ГГ.

I – число преступлений, совершенных несовершеннолетними.
II – число несовершеннолетних, совершивших преступления.
III – число осужденных несовершеннолетних.
IV – коэффициент преступности (по числу несовершеннолетних преступников).

Годы	**Показатели**			
	I	**II**	**III**	**IV**
1960	20 407	14 187	9 370	29
1961	25 967	27 259	16 434	44
1962	33 966	40 064	20 556	50,3
1963	42 229	55 684	24 450	52,1
1964	50 508	72 409	32 156	57,4
1965	58 197	78 395	–	63
1966	67 093	85 886	56 274	70
1967	63 189	72 841	49 478	64
1968	70 677	76 910	53 517	76
1969	70 837	80 330	57 928	78
1970	72 446	83 193	61 098	70,5
1971	75 449	88 280	66 484	73,5
1972	73 216	85 719	64 805	–
1973	75 368	85 076	60 613	–
1974	82 877	93 728	68 428	–
1975	93 856	103 444	66 571	–
1976	92 989	106 765	76 002	–
1977	90 399	104 161	63 830	–
1978	97 104	105 356	65 775	–
Годы	**Показатели**			
	I	**II**	**III**	**IV**

1979	95 604	103 136	63 653	–
1980	97 751	103 927	68 215	–
1981	95 440	100 192	66 042	–
1982	91 311	98 580	66 007	–
1983	114 341	115 083	73 646	–
1984	113 289	118 012	78 175	155
1985	119 285	123 403	77 986	161
1986	116 278	121 268	74 316	153
1987	116 149	116 997	59 811	149
1988	133 422	130 223	54 028	170
1989	159 976	150 051	62 394	–
1990	162 718	153 169	79 281	–
1991	173 375	159 461	85 028	–

Примечание. *Прочерк означает, что нет данных.*

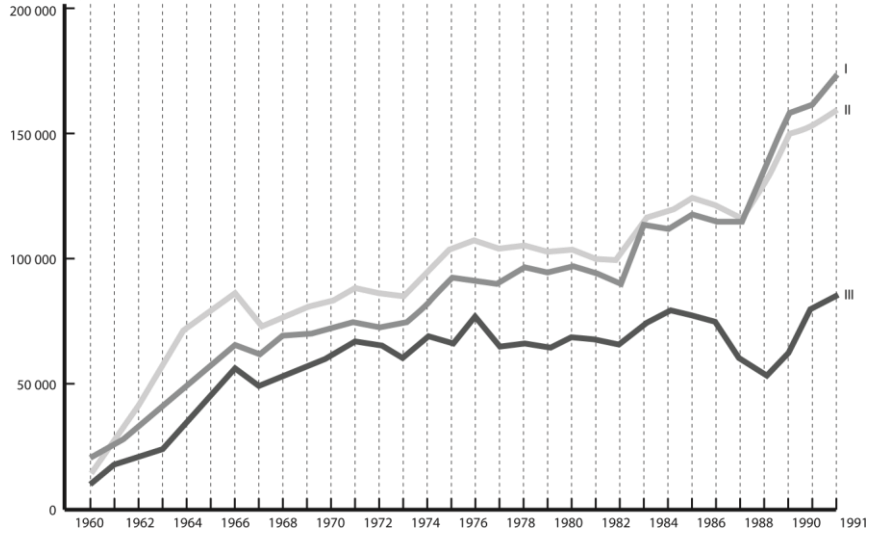
Направленная на борьбу с преступностью несовершеннолетних политика, которую проводило государство в 1960–1980-е гг., не привела к решению поставленной задачи (избавиться от подростковой преступности, да так, чтобы и почвы для ее прорастания не было). Почему же такое важное дело, начатое еще на заре советской власти, не увенчалось успехом? Не только потому, что в те времена задача оказалась нерешаемой, невыполнимой. (Возможно ли это – полное искоренение подростковой преступности?!) Очевидно, выбор средств и способов борьбы являлся ошибочным. Достаточно вспомнить о применении условно-досрочного освобождения даже к подросткам, осужденным за тяжкие преступления (убийство, грабеж). Многие из тех, кто преступил закон, вообще не попадали на скамью

подсудимых, освобождались от наказания по различным основаниям. Эти и другие подобные новации вызывали у подростков чувство безнаказанности и желание совершать и дальше противоправные действия.

Преступность в стране помолодела (рост преступности несовершеннолетних опережал рост взрослой преступности). Все чаще подростки совершали преступления с особой жестокостью. Свидетельством опасных перемен в характере преступности несовершеннолетних было расширение групповой преступности и увеличение числа тяжких преступлений.

ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РСФСР В 1960–1991 ГГ.

I – число преступлений, совершенных несовершеннолетними.
II – число несовершеннолетних, совершивших преступления. III – число осужденных несовершеннолетних.



Одной из важнейших причин низкой эффективности государственной политики была ее внутренняя противоречивость. Руководство страны проявляло законодательную инициативу с целью усилить борьбу с преступностью, и это давало положительные результаты (снижение показателей преступности несовершеннолетних за отдельные годы). Для закрепления и развития успеха нужна была активная поддержка снизу, но

тогда деятельность правоохранительных органов оказалась бы под жестким контролем общественности, на что советское руководство пойти не могло. Граждане, отчужденные от реальной власти и потерявшие надежду на то, что придут к победе коммунизма (а ведь в этом уверяли многие тысячи плакатов, висевших по всей стране), терпевшие бытовые неудобства и товарный дефицит, придавленные нараставшими экономическими трудностями, становились безразличными ко всему, что происходило в стране. Росла социальная апатия. Поэтому общественность, включавшаяся в борьбу с преступностью несовершеннолетних, относилась к своим обязанностям формально. Деятельность правоохранительных органов также пронизал формализм. Важнее (и выгоднее) стало не вести напряженную борьбу, а рапортовать о мнимых успехах.

Ужесточение мер борьбы с преступностью не остановило ее рост, хотя именно для этого в конце 1960-х – начале 1970-х гг. изменили структуру и функции МВД СССР. Прокуратура утратила роль координатора в борьбе с преступностью. При отсутствии прокурорского контроля милиция быстро скатилась к масштабной практике сокрытия и фальсификации данных о преступности, в том числе о преступности несовершеннолетних. А поскольку не было достоверных данных, ни руководство страны, ни общественность, ни правоохранительные органы не могли правильно оценивать опасность и принимать адекватные меры.

В ходе исследований и работы в архивных фондах мы обнаружили сужение источниковой базы за 1970–1980-е гг. Несмотря на это, нам удалось определить, почему в некоторые годы фиксировался спад подростковой преступности. Есть утверждения, что это происходило благодаря усилиям правоохранительных органов, их качественной, эффективной деятельности. Об этом же заявляли и сами правоохранители. Но в действительности снижение показателей преступности несовершеннолетних было связано с выявленной нами закономерностью: объявлялась амнистия – снижались показатели преступности. Причем каждая амнистия влекла за собой фальсификацию данных.

С 1970-х гг. у ГИЦ МВД СССР, по сути, была монополия на криминальную статистику, на сбор, хранение и использование всей информации о преступности в стране. Сегодня это учреждение продолжает существовать и функционировать. В постсоветское время произошла его реорганизация. Менялись руководители, название, структура и направления деятельности, одно только остается неизменным: ученые по-прежнему, как и при советской власти, не имеют доступа к документам.

В начале 1980-х гг. борьба с преступностью несовершеннолетних по большей части свелась к профилактике. Шире стала пропаганда правовых знаний, развивался юридический всеобуч. Реформы Ю. В. Андропова были

кратковременными, и намеченных целей достичь не удалось. В последние советские годы проявились давние симптомы болезни – массовая безнадзорность и беспризорность, увеличение доли несовершеннолетних в общем количестве преступников, усиление криминогенной активности нигде не работавших и не учившихся подростков. Подростки все больше вовлекались в криминальную среду, становились членами преступных группиро-

вок. Реформы М. С. Горбачева и вызванные ими социальные сдвиги во многом определили формирование иной структуры преступности, появление организованных преступных групп.

Но не реформы были главной причиной масштабной криминализации страны. К несчастью, общество уже было готово к этому криминальному взрыву, особенно молодое поколение. Процесс криминализации шел подспудно долгие годы, замаскированный благополучной статистикой. Жить в стране становилось все хуже. Идеология, политика, экономика и все другие сферы нуждались в коренных преобразованиях. Требовалась реконструкция здания, а не покраска фасада. Распад страны и «лихие 1990-е» стали тяжелой расплатой за промедление, нерешительность и ошибки.

Перед новой Россией в новом веке стоят не только новые проблемы, но также и старые. Несмотря ни на что, нужно быть оптимистами и верить, что, как писал В. В. Маяковский, «работа адовая будет сделана и делается уже», хотя, говоря его же словами, всюду еще «много разной дряни и ерунды». Современная Россия открыта миру, устремлена к созиданию, к решению больших задач. Необходимо решить наконец и задачу искоренения подростковой преступности. Устранить все причины, по которым подростки оказываются преступниками. Чтобы сами эти словосочетания – подростковая преступность, преступность несовершеннолетних – ушли в прошлое и казались нелепыми. Необходимо сделать то, о чем мечтали отцы и деды. Сделать ради благополучия страны, спокойной и счастливой жизни нынешних и будущих поколений.

Краснов Дмитрий Анатольевич

ДЕТСТВО В КЛЕТКУ

Преступность несовершеннолетних в
Советской России

Редактор *Н. И. Маркин*
Дизайн обложки *Л. Павлов*
Компьютерная верстка *Н. Романова*

Подписано в печать 00.00.2014. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон.
Усл. печ. л. Уч.-изд. л. Тираж экз. Заказ №

Отпечатано